

АЗƏРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ

ФƏЛСƏФƏ

ҺУГУГ

ХƏБƏРЛƏР • ИЗВЕСТИЯ

ИСТОРИЯ

ФИЛОСОФИЯ

ПРАВО

3

1989

ФИРУДИН КӨЧӨРЛИ

**М. Ф. АХУНДОВ ВӘ ЈЕНИ ДӨВР АЗЭРБАЙҶАН
МӘДӘНИЈӘТИНИН ТӘШӘККҮЛҮ**

(Биринчи мәгалә)

Конкрет с бәбләр үзүнлән орта әсрләр АзәрбајҶанда хәјли мүддәт давам етмишир. Бир-бирини өзәз едән харичи ингалчыларын үзүн әсрлик һөкмиранлығы халғын төбни-тарихи инкишафыны позмуш, өлкәнин тарихи тәрәғгисини олдугча дәшкитмишди. Аврона өлкәләриндә буржуа гәјдалары, республика гурулушу гәрарландыгы һалда, XVIII әсрдә бурада феодал-патриархат мүнәсибәтләр һәлә там һөкмиран иди, орта әсрләрә мәхсус керилик вә ејбәчәрликләр галыр, өзүнү габарыг шәккдә көстәриди. АзәрбајҶанда Јени дөврә кечид XIX әсрин әввәлләриндән банланмышдыр. Бу процес заман етибарилә АзәрбајҶанын (Шимали АзәрбајҶанын), бүтөвлүкдә Загафгазијанын Русия тәркибинә дахил олмасы (1828-чи ил) илә ејни вахта дүшүр. Чаризмин мүсәмләкә ејјасәтинә бахмајараг, Русияја бирләшмә АзәрбајҶан тарихиндә мүнүм дөүш вәғтәси олды, халғын кәләчәк мүғәддәрәтиндә тарихи рол ојнады. Мәсәлә буидадыр ки, Русия XIX әсрин әввәлләриндә артыг буржуа инкишаф јолу илә прәлисләјән, гүдрәтлән мәркәзләшмиш дәвләти олан бир өлкә иди. О, Шәргә мүнәсибәтдә мүтәрәғги, «сивилизасијалы» рол ојнајырды [1]. Бирләшмәдән сонра АзәрбајҶанын итисадијаты тәдричән үмумрусия итисадијатынын ајрылмаз һиссәсинә чевриләр, капиталист тәсррүфат уклады системинә дахил олур. Бу дөвә сәвал итисади инкишаф бахымындан АзәрбајҶанда капиталист мүнәсибәтләрини гәрарлашмасы вә буржуа милләтинин тәшәккүлү дөврәдүр.

Бурада капиталист мүнәсибәтләр феодализм зәминдә јараныб формалашырды. Бу процес дәшк кетсә дә, ичтиман һәјатын бүтүн сәһәләрини әһәтә етир, дијарын феодал мүнәсибәтләрини гәвалылығыны дегидыр, феодал бәһраныны дәриләшдирди.

Бирләшмә АзәрбајҶан халғынын рус халғы илә мәдәни-мәдәни чәһәтдән јахыланмасында, патриархал һәјат чәрчивәсиндән чыхыб һәгиги «милли» һәјатә кечмәси вә дүјә мәдәни инкишаф јолуна дүшмәсиндә јени мәрһәлә ачды. Русиянын мәдәни һәјаты илә чаңлы үнелјјәт АзәрбајҶанда јени дөвр мәдәнијјәти нүмајәндәләрини јетшишмәсиндә бөјүк рол ојнады.

АзәрбајҶан ичтиман һәјатын бүтүн сәһәләриндә артыг өзүнүн феодал «өртүјүнү» атыды. Капиталист мүнәсибәтләр чәмијјәтин сифи структуруну дә дәјилдирди. Бу сәһәдә мүнүм һадисә јени ичтиман тарихи гүввә олан фәһлә сифини (пролетариатин) мејдана чыхмасы, милли буржуазиянин јаранмасы, халғын милли ишүрунүн формалашмасы вә инкишафы олды. Ләкин әсрин орталарында јерли буржуазия һәлә олдугча аз вә зәиф иди, итисади-ејјаси һәјатда аз-чох чидди бир рол ојнаја билмирди. О, феодал төриг сәнибкарлығы илә сых бағды

олдуғуна көрө феодал мүнәсибәтләрин дағылмасында о гәдәр дә марагылы дежилди. Милли буржуазија антифеодал гүввәләрин феодал истәһсал үсулуна гаршы мүбаризәсинә рәһбәрлик едә билмирди.

Игтисади вә сијаси чәһәтдән зәиф вә асылы милли буржуазија өзүнүн бүтөв антифеодал буржуа мәфкурәсини јарада билмәмишди. Одур ки, феодал-патриархал социал-сијаси системә гаршы мүбаризәјә, јени фикри ојаныша демократик зијалылар рәһбәрлик етмишдир. Азәрбајчанда антифеодал мәфкурәнин идеја рәһбәри бөјүк јазычы, философ вә ичтимаи хадим Мирзә Фәтәли Ахундов (1812—1887) олмушдур.

Русијаја бирләшдикдән сонра дијарын халг күтләләри дә икигат зүлмә мәруз галды. Онлар белә бир шәраитдә феодал вә чар зүлмүнә гаршы мүбаризәјә галхырдылар. 30—40-чы илләрдә Азәрбајчанын бир сыра вилајәтләриндә кәндли чыхышлары баш вермишди. Бу чыхышлар мүтәшәккил олмаса да, халгын азадлыг мүбаризәсинин XIX әсрдә илк гығылчымләры иди. Азәрбајчан халгынын азадлыг мүбаризәси кетдикчә Русија азадлыг һәрәкатынын тәркиб һиссәсинә чеврилирди. Русија ингилаби азадлыг һәрәкаты империјанын бүтүн учгарларында, о чүмләндән Азәрбајчанда фикри ојаныша күчлү тәсир кәстәрирди. Јени социал-игтисади мүнәсибәтләр халгын милли варлығында, мәдәни-мәнәви һәјатында чидди дәјишикликләр әмәлә кәтирди, милли ојаныша, милли интибаһа сәбәб олду. Орта әсрләр дөврүнүн мадди-мәнәви дурғунлуға, фикри әталәтә мәнкум етдији күтлә ојанмаға, өзүнү дәрк етмәгә башлајырды.

Бу мәдәни интибаһ биринчи нөвбәдә халгын јени дөвр мәдәнијјәтинин бир күлл һалында тәшәккүлү илә сәчијјәләнир. Јени мәдәнијјәт социал-игтисади дәјишикликләри өзүндә әкс етдирәрәк, һәјатын тәләбаты нәтичәсиндә јаранмышдыр. Мәнәви һәјатдакы дурғунлуға, динә, фанатизмә, чәһаләтә, дини-мистик дүнјакөрүшүнә гаршы дүнјәви тәһсил, јени дөвр елм вә мәдәнијјәти, милли дил уғрунда мүбаризә, әдәбијјаты, ичтимаи-фәлсәфи фикри дин вә илаһијјатын тәсир вә тәзјигиндән хилас едиб, дөврүн тәләбләринә уғун инкишаф јолуна истигамәтләндирмәк бу просесин башлыча мазмунуну тәшкил етмишдир.

Мүртәчә феодал данрәләр, онларын идеологлары феодал-теократик гајдалары сахламаг, јашатмаг мәгсәди илә јени мәдәнијјәтин тәшәккүлүнә, һәр шәјдән әввәл рус вә Гәрби Авропа елм вә мәдәнијјәт наилијјәтләринин јајылмасына күчлү мүгавимәт кәстәрир, буну халгын «әнәнәви хүсусијјәтләринин» дағылмасы, милли әнәнәләрин мәһви кими гәләмә верирдиләр. Чәмијјәтин габагчыл гүввәләри белә бир шәраитдә јени мәдәнијјәт уғрунда мүртәчә феодал-лерикал гүввәләргә гаршы кәскин идеја-сијаси мүбаризә апарырдылар. Үмумијјәтлә, мәлум олдуғу кими, чәмијјәтин «кечид-дөнүш» мәрһәләси бир-биринә әкс олан мүртәрағги вә мүртәчә социал-сијаси гүввәләрин кәскин тоғушмасы шәраитиндә кечир. Азәрбајчанда да вәзијјәт белә иди. Бунунла јанашы бүтүн мәнәви һәјаты, инсанларын тәфәккүр тәрзини, бәдии, ичтимаи-фәлсәфи фикри әһатә едән бу просесин өзүнәмәхсус хүсусијјәтләри олмушдур.

Азәрбајчанын мүстәмләкә вәзијјәти, милли буржуазијанын зәифлији, халг күтләләринин башдан-баша савадсызлығы, мәдәни керилији вә ислам дининин күчлү тәсирәи үзүндән бу просес 50-чи илләрин ахырларына гәдәр хејли ләнк кетмишдир. Әсрин биринчи јарысында феодал-дини идеолокија мәнәви һәјатын демәк олар бүтүн саһәләриндә өзүнүн һаким вәзијјәтини сахламагда иди. Лакин тарих кәстәрир ки,

мүртәче гүввэләр јени мәдәнијјәтин тәшәккүлү просесини ләнкитсәләр дә халгын мә'нәви инкишафыны дајандыра билмәмишләр. Русиянын итгисади-сијаси һәјәти илә кетдикчә күчләнән вә кенишләнән эләгә шәраитиндә мә'нәви тәчридолунма арадан кәтүрүлмүш, милли сәрвәтләр мүбадиләси даһа интенсив кетмишдир. М. Ф. Ахундов мүсәлманлары «кафирләр»лә мүбаризәјә чағыран мүртәче гүввәләрә гаршы ардычыл чыхыш етмиш, рус вә Азәрбајчан халгларынын достлуғунун, мәдәни эләгәләринин мөһкәмләнмәсинин һәрарәтли тәблиғчиси олмуш, өзүнүн чохчәһәтли фәалијјәти илә бу достлуғун мөһкәмләнмәсинә чалышмышдыр. Халгын хошбәхт кәләчәји уғрунда мүбаризә апаран оғулар чара дејил, рус халгына үз чевирир, рус халгы илә достлуғачан атырдылар. М. Ф. Ахундов Азәрбајчанын Русијаја бирләшмәсинин тарихи әһәмийјәтиндән данышараг хүсуси гејд едирди ки, «русларын һимәјәси алтында (азәрбајчанлыларын) чанлары, маллары вә намусларынын тохунулмазлығы тәмин олунмуш,... Онлар баша дүшәрләр ки, өзләринин Ирандакы вә Түркијәдәки гардашлары ачыначағлы вәзијјәтдә вә дәһшәтли еһтијач ичиндә јашајырлар» [2].

Һәгигәтән буну хатырлајаг ки, Чәнубда јашајан хејли азәрбајчанлы (һәмчинин фарс) XIX әсрин эввәлләриндән башлајараг «дәһшәтли еһтијач» үзүндән Шимали Азәрбајчана, Русијаја иш ахтармағ үчүн ахыб кәлмиш, бир чоху исә бурада һәмишәлик мәскән салмышдыр.

Чар үсули-идарәси јерли әһалинин мәдәни сәвијјәсинин јүксәлмәсиндә һея дә марағлы дејилдир. Бунунла јанашы јерли әһали ичәриндән савадлы, биликли адамлара (мә'мурлара) онун еһтијачы вар иди. Өлкәнин капиталист итгисади инкишафы чәмијјәтин үстгурумунда, мәдәни һәјәтында дәјишикликләр едилмәсини гәтијјәтлә ирәли сүрүрдү. Артыг кәһнә схоластик дини мәктәпләр, дини тәһсил системи күнүн, чәмијјәтин јени социал-мәдәни инкишафы тәләбләринә чаваб верә билмирди. Бүтүн тәһсил системини өз әлиндә чәмләшдирмиш ислам руһанилији чәмијјәтин мә'нәви мәдәнијјәтини дөврүн соснал-игтисади вә сијаси вәзифәләри сәвијјәсинә галдырмаға һәинки тәшәббүс кәстәрир, һәтта дүнјәви тәһсилә, елмә, һәјәти тәсдиг едән мәдәнијјәтә барышмаз мөвгә тутурду. Чаризм биринчи нөвбәдә өзүнүн итгисади вә сијаси мәнәфәјини нәзәрә алараг 30—40-чы илләрдә Азәрбајчанын мүхтәлиф әјәләтләриндә (Шуша, Шәки, Бақы, Кәнчә, Шамакы, Нахчыван вә б.) Авропа типли маариф вә мәдәнијјәт очағлары, дүнјәви мәктәпләр, о чүмләдән рус-Азәрбајчан мәктәпләри јаратмаға башлады. Бу мәктәпләр Азәрбајчанда јени маарифчи зијалыларын јетишмәсиндә, беләликлә, јени мәдәнијјәтин тәшәккүлүндә вә инкишафында мүһүм рол ојнамышдыр. Дүнјәви мәктәпләрин, јени дәрсликләр вә дәрс вәсаитләринин јарадылмасы маһијјәтчә динә, дини тәһсил системини бүтүнлүклә өз һимәјәсиндә сахлајан мүсәлман руһанилијинә күчлү зәрбә иди. Бу мәктәпләрин јарадылмасы тәһсил вә мәдәнијјәти демократикләшдирмәк, феодал дөврү адамларынын тәфәккүр мәһдудлуғуну арадан галдырмағ, халгын күтләви шүуруну дәјишдирмәк јолунда илк мүһүм аддымлар олду. Бу да чох әһәмийјәтлидир ки, дүнјәви мәктәпләрдә Азәрбајчан дили илк дәфә хүсуси фәнн кими тәдрис едилмәјә башлады. М. Ф. Ахундов бөјүк разылыға гејд едирди ки, чарын јерли һакими азәрбајчанлылар «јашајан јерләрә кәндәрдији әмрләрә, әһалинин фарсча јазмасыны гадаған едәрәк, өз јазы ишләрини анчаг татарча (азәрбајчанча—Ф. К.) апарылмаларыны мәсләһәт вермишдир. Бундан сонра һәр јердә мүхтәлиф гајдаларда олса да, јазы ишләри татар ди-

линдо апарылмага башлады. Даһа сонра һәр јердә тәза мәктәпләрни ачылдығы заман, һөкүмәт башга фондларла бәрабәр, һәмин мәктәпләрдә татар дилиниң өјрәнтмәсинин дә лазым билди» [3]. О, бу факты рус дәвләтинин һәм дә фһалинин миллијјәтинин сахламага мејл көстөрмәси кими тиймәтләндирер, Азәрбајчан дилиндә әдәбијјәтин јарадылмасына диггәт верилдијини хусуси гејд едирди [4].

М. Ф. Ахундов јазырды: «Татар гајфаларынын (азәрбајчанлылары—Ф. К.) сајча бурада јашајан башга тајфалардан чох олдуғу Загафгазија өлкәси, бу јердәр Русејаја илһаи едиләнгә гәдәр, Иран шаһлары, ја да Түркијә султанларынын һакимијјәти алғында иди. Иран шаһлары һаким олдуғлары заманда бурадакы татарларын јазы ишләри фарс дилиндә, түркләр һаким олдуғлары заманда исе Загафгазијада јашајан татарларын дилиндәи көкүндәи фәртин олан түрк дилиндә апарылырды. Бунун нәтижәсиндә татарлар илдијә гәдәр халисә тагар (Азәрбајчан—Ф. К.) дилиндә әдәбијјатдан мөһрүмдурлар вә бу дилдә охумағ үчүн ориживал әсәрләрә тәсадүф едилмир.

Өкәр татар дилиндә бәзи әсәрләр варса да, онлар ја башга дилләрдән төрчүмә едилмиш, ја да фарс, түрк вә әрәб сөзләри илә долу аңлавылмаз бир дилдә јазылмышлар. Беләтликлә, бу әсәрләр илә Азәрбајчан дилинин «руһуну аңламағ», ишләликләрни баша дүшмәк мүмкүн дејилдир» [5].

Бирләшмәдән сонра илтијазлы синифләрни ушағларынын һәм дә Русеја шәһәрләриндә төһеил алмасына иккан јаранды. Петербург, Москва вә башга шәһәрләрдә төһеил алмағ дворјан балаларынын габағчыл рус мәдәнијјәтинә говушмасында мүһүм рол ојнады.

30—40 чы исләрдә Шуша, Шамакы шәһәрләриндә театр тамашалары, Авропа гајдаларындан бат вә әләнчәләр тәшкил едилди, азәрбајчанлылар Авропа мусигиһи илә јахындан таныш олурдулар.

30-чу исләрдә Азәрбајчан дилиндә дөврү мәтбуатын илк нүмунәһи јараныр. һәфтәлик «Тифлисские ведомости», һәмчинин «Закавказский вестник» рәсмн гәзәтләри Азәрбајчан дилиндә нәшр олунур, бу мәгәдлә илк мәтбәә ачылды [6].

Бирләшмәдән сонра Азәрбајчан мәһәви һәјәтиндә нәзәрә чарһан мүһүм һадисәләрдән бири рус вә Гәрби Авропа елһи миллијјәтләринин јайылмасы, јени дөвр елһинин бурада гәрарланмасы олды. Тәбиәтшүнаслыға марағ, әлбәтә, биринчи нөвбәдә истеһеалын, чәмвијјәтин мадди вә мәһәви иккишафынын тәләби иди. Рус вә Гәрби Авропа елһи мүхтәлиф јолларла Азәрбајчана даһил олур, һәнкик јени интеллектуал мүһинин јаранмасына көмәк едир, ејни заманда халғын бүтүн дүнја-көрүшү системиндә дәјиниқликләр әмәлә кәтирирди.

Догрудур, Азәрбајчан халғы рус мәдәнијјәтинин нүмунәсиндә өзү үчүн јени, башга мәһәви сөрвәтләр аләми илә гаршылашмышдыр. Ләкин халғын габағчыл нүмәјәндәләри бу мәдәнијјәтә арха чевирмир, ону баша дүшмәјә, дәрк етмәјә чалышырды. Тәһеил көрүшү мүтәрәгги азәрбајчанлыларын интеллектуал марағы Русејаја, Гәрби Авропаја јөнәлир, рус дилини, рус мәдәнијјәтинин, Авропа елһини өјрәнтмәјә онларда һәвәс вә тәләбат дурмадан артыр. Јени тили зиялылар јетишир, ејни заманда көһнә зиялыларын бир чохунун өзүнүн мәһәви аләминдә мүәјјән јениләшмә процесин баш верир.

Рус дили, рус мәдәнијјәти М. Ф. Ахундовун вә дикәр зиялыларымызын зәһни, фикри иккишафында, онларын јаралычылығ тәләјиндә мүһүм рол ојнамышдыр. Рус дили М. Ф. Ахундов үчүн јалныз зәһкин

рус әдәбијјатына дејил, ејни заманда Гәрби Европа мәдәнијјәти хәзинәсинә «дахил олмағ» үчүн ачар олду. М. Ф. Ахундов јазырды: «Мән рус дилини јахшы билирәм. Һазыркы әсрдә рус дили һәм инкишаф чәһәздән, һәм дә башға чәһәгләрдән күндән-күнә тәрәгги едир вә инчә мәлүбләрини ифадәси үчүн доғрудан да мисилсиз бир дилдир» [7].

Рус халғынын габағчыл мәдәнијјәт хадимләри, хусусилә ингиләбчы демократлар империјанын тәркибинә дахил олан милләт вә халқларын адәт вә әңгәсләринә, дил вә әдәбијјатларына, милли тәјагәтләринә, азадлығ һәрәкатларына бөјүк һөрмәт вә дәрри еһтирамла јанашырдылар. Көркәмли ингиләбчы демократ А. И. Кертсен Русиянын учғар халқларына мүрачиәтдә јазырды: «Ғыш сарајы бүтүн Русия дејилдир: ...сарајдан кәнар Русия... башға Русия сизи, өз гардашларыны тәбрик едир, сизә өз әлини узадыр...» [8]. Бу сөзләр, демәк олар бүтүн мүтәрәгги рус иһтиманјјәтнини дәсләг һиссләрини ифадәси иди.

Јени дөвр Азәрбајҗан мәдәнијјәти мәнз Пушкин, Чернышевски, Белински, Кертсен вә Добролюбовун адлары илә бағлы олан рус мәдәнијјәтиндән фајдаланарат тәшәккүл тапмышдыр. Һәм дә бу процес Азәрбајҗан мәдәнијјәтинин өзүнәмәхсуслуғуну әзмәмиш, әкениә онун даһа ајдын милли мүрјәһәтлик, милли хусусијјәт әлдә етмәсиндә мүсбәт рол ојнамышдыр. Милли мәдәнијјәт габағчыл рус вә Гәрби Европа мәдәнијјәт әңгәсләри илә зәһкинләшмиш, милли вә милли олмајан («Шәрг» вә «Гәрб») мәдәнијјәтләрини синтези шәклиндә инкишаф едәрәк дүңја сәһнәсинә јени кејфијјәт һалында чыхмышдыр. Тәдғигатчыларын дүзкүн тејд едикләри кими, рус мәдәнијјәтинә мүрачиәт милли мәдәнијјәт хадимләринә доғма әдәбијјатын, халғын тарихини, ана дилинин зәһкинләшмәсинә дәриндән јијәләнмәкдә көмәк етмишдир.

Азәрбајҗан мәдәнијјәтинин Гәрб (рус вә Гәрби Европа) мәдәнијјәти илә икнинчә бөјүк «көрүшү» (синтези), үмумдүңја мәдәнијјәтинин ән јахшы наһијјәтләрини фәал вә иһтенсив шәкилдә мәһимләмәси процесен XIX әсрдә баш вермишдир.

К. Маркс јазмышдыр: «Һәр бир милләт башгаларындан өјрәнә биләр вә өјрәнмәлидир. Чәмијјәт өз инкишафынын тәбии гаууну иһтиә дүшмүш олса да нә тәбии инкишаф мәрһәләләрини сычраја, нә дә буну декретләрдә рәдд едә биләр. Лакин о, доғум әзабыны ғысалда вә јүнкүләшдирә биләр» [9]. Бу јени синтез Азәрбајҗанда јени мәдәнијјәтнин «доғум әзабыны» ғысалғды вә јүнкүләшдирди, халғын социал-мәһови, мәдәни инкишафында мүһүм рол ојнады. Синтез милли мәдәнијјәтимили зәһкинләшмәсинә, халғын мәһови фикирләрини кенишләнмәсинә вә дүңја сивилizasиясы јолуна чыхмасына бөјүк көмәк етмишдир. Төһрүк өјрәдир ки, мәдәнијјәтләрини синтези баш верән јердә адәтән итеґададлар мејдана чыхыр.

М. Ф. Ахундов мәнз белә итеґададлардан олмушдыр. Буну да нәзәрә алаг ки, һалә о вахт, XIX әср рус мәдәнијјәти бүтүн дүңјанын диггәтини чәлб едирди. Азәрбајҗанын габағчыл зијалылары халғы мадди вә мәһови әсарәтдән хиләс етмәк, милли мәдәнијјәти кениш јола, дүңја инкишаф јолуна чыхартмағ үчүн биринчи нөвбәдә рус мәдәнијјәтинә үз туғур, рус дилини өјрәнир, рус дили васитәилә дүңја елм вә мәдәнијјәт наһијјәтләринә јијәләнмәјә чалышырдылар. Буну социал-иһтиәди вә мәдәни инкишафын јени мәрһәләсән гәтијјәтлә тәләб едирди. Ән башлачыасы чәмијјәт өзү, Азәрбајҗан керчәклији габағчыл дүңја мәдәнијјәтинин мәһимләмәјә артығ хејли дәрәчәдә һазыр иди.

Догрудур, рус вә Гәрби Авропа мэдәнијјәтинә мүнәсибәт мәсәләсидә бир-биринә там зидд мүхтәлиф фикирләр, мөвгеләр мөвчуд иди. Мүһәфизәкар гүввәләр рус вә Гәрби Авропа мэдәнијјәти һанлијјәтләринин, демократик идејаларынын Азәрбајчанда јайылмасында өзләри үчүн бир төһлүкә көрүр, Авропа тәҗрибиндән горуумага чалышыр, рус вә Гәрби Авропа мэдәнијјәтинин тәҗрибинә гаршы гәти чыхыш едир, исламдан, көһнәликдән, дини адәт вә әһәңләрдән мөһкәм јалышыр, «мүсәлман һојат тәрзинин» тохунулмазлыгындан дәм вурурдулар. Бу, әслиндә јенилијә гаршы идеоложи бир иртича, көһнәсин, мөһвә доғру кедән гүввәләрин јенилијә гаршы чыхышы иди. Бунула јанашы мүтәрәғги рус вә Гәрби Авропа мэдәнијјәтинә јијәләймәјин милли мәнәфе үчүн әһәмијјәтһан баша дүшән гүввәләр, демократик әһвали-руһијјәти зијалылар, о чүмләдән М. Ф. Ахундов мэдәни әлағәләрин мөһкәмләймәсинә вә кеншләймәсинә бөјүк марағ кәстәрирдиләр.

Бу марағ һәр шејдән әввәл өлкәнин сәсиал-сијаси, мэдәни инкишаф јолуну мүәјјән етмәк чәһди илә әлағәдәр иди. М. Ф. Ахундов ајды дәрк едирди ки, һеч бир милли мэдәнијјәт тәһрид олунамун гапалы шәкилдә инкишаф едиб дүја сәвијјәсинә чыха биятмәз. Үмүмбәшәри сәрвәтләрдән тәһрид олунағ мэдәнијјәти јохсуллашдырыр. Дүја мэдәнијјәти сәрвәтләринә јијәләймәдән милли мэдәнијјәти дөврүн инкишаф етмиш мэдәнијјәтләри сәвијјәсинә галдырмағ, бу јолда итириламиш вахты сүрәтлә долдурмағ мүмкүн дејилдир. О, дәнә-дәнә гејд едирди ки, Азәрбајчан халғы, үмумијјәтлә Шәрг өлкәләри халғлары «Авропанын букүнкү мэдәнијјәтиндән» хәбәрдар олмалы, «елмләри өјрәнмәк сәһәсиндә Авропа халғларындан керн галмамалыјығ». М. Ф. Ахундов Авропанын мэдәнијјәт, маариф сәһәсиндә о вахт әлдә етдији һанлијјәтләри јүксәк гүјмәтләндирмәклә Авропаны һеч дә идеаллашдырмаыр. Авропа буржуа һојат тәрзи вә мөһәвијјәтинын мәнфиликләрини дә ачыб кәстәрир. О, мүсәлман халғларынын тарихи инкишаф бахымындан әсрә көрә керн галмасынын сәбәбләрини онларын фитри габиліјјәтиндә ахтаран «авропацентристләрә» кәскин чаваб верәрәк јазырды ки, «ислам халғлары фитри габиліјјәт нөгтеји-пәзәриндән бүтүн Авропа халғларындан үсғүн олмасалар да әскик дејилләр». Тарихи инкишаф чәһәтдән онларын керн галмаларынын конкрет сәбәбләри вардыр.

* * *

М. Ф. Ахундов өз дөврүнүн вә халғынын оғлудур. Азәрбајчанын XIX әср «дөнүш» дөврү ону даһиләр сәвијјәсинә галдырмышдыр. Франса тарихчиси Минјенин «Бөјүк инсан доғулмағ кифәјәт дејил, һәм дә вахтында доғулмағ лазымдыр»—фикрини тамамилә М. Ф. Ахундова да анд едә биләрик. Јазычы вә философ Азәрбајчан тарихинин ичтиман-сијаси һадисәләрлә олдуғча әзинкин бир дөврүндә, «өлән» вә «доғулан» формасијаларын кендиндә јашајыб фәалијјәт кәстәримишдир. Јашадығы вә фәалијјәт кәстәрдиди дөвр онун фикри инкишафыны, бүтүн тәләјини мүәјјән етмишдир. М. Ф. Ахундов бүтүн һојаты, бүтүн шүүру илә дөврүнә бағлы сәнәткардыр. О, халғынын мөһәви инкишафынын тәһәс-сүмү олмағла, ејни заманда халғын өзүнүн мөһәви тәрәғгисиндә фәал иштирак етмишдир. М. Ф. Ахундовун дүјақөрүшү ичтиман һојатда, чәмијјәтин сиһиф вә гуруларынын, ән әввәл зәһмәткеш күтләләрин шүүрунда, сәсиал психолокијасында әмәлә кәлән јениләшмә вә дәји-шикликләри әкә етирәрәк формалашмышдыр.

М. Ф. Ахундовун бүтүн фəалијјəти бəјүк бир мəгсədə—доғма халгыны кениш сoсиал тэрэгги јолуна чыхартмаг уғрунда мұбаризэјə, өз сөзлəri илə десəк, хəмвəтəнлəрини «гаранлыгдан ишыға, тэрэгги вə сивилизасијə јолуна» чыхартмаг мəгсəдинə јөнəlмишдир. О јазырды: «Мəн халгы севən чаныны бу јолда гурбан вермəјə хазыр олан бир инсанам». «Мəним мəгсəдим ислам халгларыны сарсыдан чəһалəти арадан галдырмаг, елмлəri, сənəтлəri инкишаф етдирэрək, халгларымызын азадлыгы, рифаһы вə сэрвəтинин артмасы үчүн вəтəнинин абадлашдырылмасы үчүн... əдалəтə рəвач вермəкдир» [10]. Бу сөзлэр М. Ф. Ахундовун демократик идејə инамынын, хəгиги вəтəнпəрвэрлијинин парлаг ифадəсидир. Азэрбајчан мэдəнијјəтинин инкишафынын бүтөв бир дөврү, онун милли мэдəнијјəт кими гəрарлашмасы вə инкишафы биринчи нөвбədə М. Ф. Ахундовун ады, чохчəһəтли јарадычылыгы вə фəалијјəти илə сыхы бағлыдыр. М. Ф. Ахундов милли мэдəнијјəтимизин XIX эсрдə инкишаф консепсијасыны, халгынын јени мэдəнијјəт идеалыны мүэјјан етди. О, мэдəнијјəтин сoсиал тэрэггидə, халгын азадлыг əлдə едиб, ишыглы хəјəтə чыхмасында ролуну јүксək гижмəтлəндирир вə јазырды: «Мəним мəгсəдим тəкчə халгымын мэдəнилəшдирилмəsi дејилдир», хəм дə фикри азадлыға јол ачыб, инсанлары корлугдан «гуртармаг истəјирəm». «Һэр кəs инсанлары севиб мэдəнијјəтин тэрэггисинə кəмək едəрсə, мəн онун досту вə тэрəфдарыјам».

М. Ф. Ахундову јалныз халгынын талəји дејил, бүтүн Шəрг халгларыны кениш мэдəни тэрэгги јолуна чыхармаг мəsələləri чидди дүшүндүрүрдү. О, өз хəмфикирлəринə, тəфəккүр саһиблəринə мұрачиəтлə дејирди: «Ислам халгыны мэдəни халглардан кери салан сəбəблэр нəдир вə һансы тəдбирлэр васитəсилə бу халгы тэрэггилərə чатдырмаг олар». Бу суала биринчи нөвбədə М. Ф. Ахундов өзү чаваб верди. О, јухарыда дејилдији кими, јени дөвр Азэрбајчан мэдəнијјəтинин инкишаф консепсијасыны ишлəјиб хазырлады. М. Ф. Ахундов инандырычы шəкилдə əсасландырырды ки, халгын јени мэдəнијјəти мəһз милли зəминдə, өзүнүн эн јахшы эн'əнэлəri вə сэрвəтлəri зəмининдə инкишаф едə билэр. Лакин бу мэдəнијјəт өзүнү Авропа мэдəнијјəтиндэн тəчрид етмəмəли, онун наилијјəт вə тəчрүбəсиндэн сəмэрəли фəјдаланмалыдыр. М. Ф. Ахундов бунунла əлагəдар олараг мұсəlман мұстəсналыгыны кəскин тəнгид едир вə јазырды ки, «дүнјə көр-көтүр дүнјасыдыр», мұсəlман мұстəсналыгы идејасы исə ислам халгларынын мэдəни инкишафы јолунда эн чидди манеэлəрдəндир. Башга халглара гајнајыб гарышмадығымыза кərə, бу күнə гэдэр елмлəri вə сənəтлəri өјрəнмəкдэн мəһрум олдуг» [11].

М. Ф. Ахундов ислам дининин мэдəнијјəтə мұнасибəти мəsələсини гојур вə кəстəрир ки, бу дин узун эсрлэр боју Шəрг халгларында рəмин, хəјкəлтəрəшлыгы, театрын вə с. инкишафына мане олмуш, əдəбијјаты, инчəсənəти дүнјəви мөвзулардан узаглашдырмаға чəһд кəстəрмишдир. Мəһз бу сəбəбə кərəдир ки, о, өзүнүн јени мэдəнијјəт консепсијасыны ишлəјиб хазырлајаркən мұсəlман мұстəсналыгы идејасыны, үмумијјəтлə, ислам динини олдугча кəскин тəнгид етмиш, һуманист, демократик мэдəнијјəт идеалынын чарчысы олмушдур. О, мэдəни просесин милли-вəтəнпəрвэрлик мəзмуну проблемини гојур вə белə һесаб едирди ки, вəтəнпəрвэрлик милли шүурун, милли мүэјјанлијин кəстəричиси кими јени мэдəнијјəтин апарычы идејаларындан олмалыдыр. Милли əдəби вə ичтимаи-фəлсəфи фикир тарихиндə вəтəнпəрвэрлик анлајышынын тəрифини илк дəфə М. Ф. Ахундов вермишдир. О јазмыш-

ли әдәбијјатын инкишафында әсл әдәби чеврилиш, әдәби ингилаб, үмүм-ијјәслә, бәдин тәфәккүрүн инкишафында јени бир мәрһәлә олды. Доғ-рудур, милли реализм јени тарихи-мәдәни шәрантия тәләби кими формалашмыш, ичтимаи шүүрүн, «кеннин әгли вә бәдин һәрәкатын бир һиссәси олмашдыр» [12]. М. Ф. Ахундов јазырды ки, «әримиз башга әср-дир... инсан чәмијјәти ушағлығ дөврүндән кечиб, камил дөврүнә чат-дығдан сонра бу чүр идиалар (сөһбәт нәсиһәт вә мөнәзләрдән ибарәт әдәбијјәтди келдир— Ф. К.), бәшәр тәбиәтинә мұхалиф олан идиалар сајыдыр» [13]. Инди әдәбијјатдан «зәманәјә ујғун идеја-мәзмун» тәләб олуңур.

М. Ф. Ахундовун ады илә бағлы олан реалист әдәбијјат өзүндә хал-ғын милли ингилабыны, милли шүүрүн вәзијјәтини әкс етдирмәклә мәһз милли инкишафа көмәк едән проблемләр галдырмышдыр.

М. Ф. Ахундова гәдәрки әдәбијјатымызда һәјәти реалистчәсинә әкс етдирмәк чәндәрни, мејаләрни, һаалары аз олмамышдыр. Бу бахым-дан Вағиф (XVIII әср) вә Закир (XIX әср) әдәби әһәһәләри диггәти лүсуслә чәләб едир. Тәкни реализм әдәбијјатымызда јарадычылығ методу кими әһәи шәкиддә XIX әсрнин 50-чи илләриндән формалашмышдыр.

Реализмин әдәбијјатымызда јарадычылығ методу кими гәрарлаш-масы, әлбәтте, биринчи нөвбәдә милли зәминлә бағлыдыр. М. Ф. Ахун-довун бәјүккүрү буидадыр ки, о, мәдәнијјәтимизни һәғниги милли әһәһә-ләрини давам вә инкишаф етдирмәклә јанашы, үмүмбәшәри мәдәниј-јәт сәрвәтләриндән, Авропа әдәбијјаты вә мәдәнијјәти тәчрүбәсиндән сәмәрәли сурәтдә фајдаланарағ милли әдәбијјаты јени мәчрәја исти-гамәтләндирмишдыр. Рус вә Гәрби Авропа мәдәнијјәти илә чанлы олағә әдәбијјатымызда реализмин гәрарлашмасында вә инкишафында мүсбәт рол ојнамышдыр.

Реализмә кечид үмүмбәшәр бәдин тәфәккүрүн инкишафынын зир-вәсидир. Милли әдәбијјатымызда нсә бу, үмүммәдәни әһәмијјәтли бир һадисә олды. Реалист әдәбијјат социал-фәлсәфи, естетик фикрин бәјүк идеоложи, идиал-нәзәри вә тәрбијә вәзифәсини өз үзәринә көтүрмәклә тарихи инкишафын вахты чатмыш ән мұһүм проблемләрини прәли сүр-дү. М. Ф. Ахундов милли әдәбијјаты демократик идејаларын, маариф-чилијји әсл трибунасына чевирди. Бу мәһнада јазычынын бәдин јара-дычылыгы илә социал-сијәси идеалы үзви сурәтдә олағәлидир.

Милли реализм әдәбијјатымызда јени жанрларын (драм, нәср, әдәби тәғрид, публицистика) јаранмасына сәбәб олды. М. Ф. Ахундов ајдын көрүрдү ки, гәдим тарихи олан Азәрбајчан (Шәрг) классик (гә-зәл, гәсидә, мәрсијә) әдәбијјаты заманла ајағлаша, дөврүн тәләбләри-нә чаваб верә билмир. Јени дөвр өз мәзмунуна, формасына, ифадә тәр-зинә, идеја истигамәтинә көрә јени әдәбијјат тәләб едир. Одур ки, М. Ф. Ахундов чәсарәтлә орта әсрләр мүсәлман Шәргиндә әсрләр боју бир бүтә чеврилинди әдәби-бәдин нормалара гаршы чыхды. Чәфәр Чаббарлынын сөзләри илә десәк «гырылмаз гәзәл вә гәсидә тиләминши» гырды, «әски схоластик әдәбијјатдан, Шәргин јекрәнк гәзәл әдәбијја-тыннан биринчи оларағ ајрылыб, јени бир әдәбијјат шәклинә ајағ бас-ды». Јени типли «әдәбијјатын тәмәл даныны» гојду. Әсрләрдән бәри формалашмыш әдәби жанрларга гаршы чыхмағ һеч дә романтик поезија жанрында јарадылмыш классик әдәбијјаты инкар етмәк, көһнә поэтик формалардан бүсбүтүн әт чәкмәк демәк дејилди. М. Ф. Ахундов дәнә-дәнә дејирди ки, «инди охучунун зөвгүнә вә милләтин мәнафејинә чаваб

ли эдәбијјатын инкишафында әсл эдәби чеврилиш, эдәби ингилаб, үмү-мијјәтлә, бәди тәфәккүрүн инкишафында јени бир мәрһәлә олду. Доғрудур, милли реализм јени тарихи-мәдәни шәраитим тәләби кими формалашмыш, ичтимаан шүүрун, «кениш әгли вә бәди һәрәкатын бир һиссәси оямушдур» [12]. М. Ф. Ахундов јазырды ки, «әсримиз башга әсрдир... инсан чәмијјәти ушағлығ дөврүндән кечиб, камил дөврүнә чатдығдан сонра бу чүр иддиалар (сәһбәт нәсиһәт вә мөизәләрдән ибарәт эдәбијјатдан кедир—Ф. К.), бәшәр тәбиәтинә мұхалиф олан иддиалар сајылыр» [13]. Инди эдәбијјатдан «зәманәјә ујғун идеја-мәзмун» тәләб олунур.

М. Ф. Ахундовун ады илә бағлы олан реалист эдәбијјат өзүндә халғын милли нитибаһыны, милли шүүрун вәзијјәтини әкс етдирмәклә мәнз милли инкишафа көмәк едән проблемләр галдырмышдыр.

М. Ф. Ахундова гәдәрки эдәбијјатымызда һәјаты реалистчәсинә әкс етдирмәк чәдләри, мејлләри, һаллары аз олмамышдыр. Бу бахымдан Вағиф (XVIII әср) вә Закир (XIX әср) эдәби ән'әнәләри диггәти хүсусилә чәлб едир. Лакин реализм эдәбијјатымызда јарадычылығ методу кими гәти шәкилдә XIX әсрин 50-чи илләриндән формалашмышдыр.

Реализмин эдәбијјатымызда јарадычылығ методу кими гәрарлашмасы, әлбәттә, биринчи нөвбәдә милли зәминлә бағлыдыр. М. Ф. Ахундовун бөјүклүј бундадыр ки, о, мәдәнијјәтимизин һәгиғи милли ән'әнәләрини давам вә инкишаф етдирмәклә јанашы, үмүмбәшәри мәдәнијјәт сәрвәтләриндән, Авропа эдәбијјаты вә мәдәнијјәти тәчрүбәсиндән сәмәрәли сурәтдә фајдаланарағ милли эдәбијјаты јени мәчраја истигамәтләндирмишдыр. Рус вә Гәрби Авропа мәдәнијјәти илә чанлы әлағә эдәбијјатымызда реализмин гәрарлашмасында вә инкишафында мүсбәт рол ојнамышдыр.

Реализмә кечид үмүмбәшәр бәди тәфәккүрүн инкишафынын зирвәсидир. Милли эдәбијјатымызда исә бу, үмүммәдәни әһәмијјәтли бир һадисә олду. Реалист эдәбијјат социал-фәлсәфи, естетик фикрин бөјүк идеолоғи, идраки-нәзәри вә тәрбијә вәзифәсини өз үзәринә көтүрмәклә тарихи инкишафын вахты чатмыш ән мұһүм проблемләрини прәли сүрдү. М. Ф. Ахундов милли эдәбијјаты демократик идејаларын, маарифчилијин әсл трибунасына чевирди. Бу мәнада јазычының бәди јарадычылығы илә социал-сијаси идеалы үзви сурәтдә әлағәлидир.

Милли реализм эдәбијјатымызда јени жанрларын (драм, нәср, эдәби тәнгид, публисистика) јаранмасына сәбәб олду. М. Ф. Ахундов ајдын көрүрдү ки, гәдим тарихи олан Азәрбајчан (Шәрг) классик (гәзәл, гәсидә, мәрсијә) эдәбијјаты заманла ајағлаша, дөврүн тәләбләринә чаваб верә билмир. Јени дөвр өз мәзмунуна, формасына, ифадә тәрзинә, идеја истигамәтинә көрә јени эдәбијјат тәләб едир. Одур ки, М. Ф. Ахундов чәсарәтлә орта әсрләр мүсәлман Шәргиндә әсрләр боју бир бүтә чеврилмиш эдәби-бәди нормалара гаршы чыхды. Чәфәр Чаббарлының сөзләри илә десәк «ғырылмаз гәзәл вә гәсидә тилсимини» ғырды, «әски схоластик эдәбијјатдан, Шәргин јекрәнк гәзәл эдәбијјатындан биринчи оларағ ајрылыб, јени бир эдәбијјат шәклинә ајағ басды». Јени типли «эдәбијјатын тәмәл дашыны» гојду. Әсрләрдән бәри формалашмыш эдәби жанрлара гаршы чыхмағ һеч дә романтик поэзија жанрында јарадылмыш классик эдәбијјаты инкар етмәк, көһнә поетик формалардан бүсбүтүн әл чәкмәк демәк дејилди. М. Ф. Ахундов дөнә-дөнә дејирди ки, «инди охучунун зөвгүнә вә милләтин мәнафејинә чаваб

верон, фајдалы драм вэ роман эсэрлэридир». Драм жанры «сонсуз фајдалара малик олан көзэл сәнэтдир».

М. Ф. Ахундовун драм жанрына мүнәсибәти онун үмуммаарифчилик мөвгеји, демократик һуманист көрүшлэри илә билаваситә әлагәли иди. О, драм жанрынын демократик характерини, әһалнинн бүтүн тәбәгәләри үчүн ашлашыгылы олмасыны хүсуси гејд едир вэ драм эсэрлэри јазмагыны өзүнүн халга мәнәббәтинин ифадәси кими гијмәтләндирирди.

Әдәбијјатшүнас алимләримизин доғру гејд етдикләри кими, М. Ф. Ахундов өзүнүн драм јарадычылыгы илә Азәрбајҗан әдәбијјатыны мүасирләшдирди, ону јени демократик мәзmunла зәнкинләшдирди вэ үмумдүнја инкишафы сәвијјәсинә чатдырды. Онун јарадычылыгы халгымызын бәди мәнлик шүүрунун инкишафынын хүсуси мәрһәләсидир. М. Ф. Ахундовун эсэрлэри Азәрбајҗан миллиәтинин тәшәккүлүнүн әсас мејлләрини вэ хүсусијјәтләрини өзүндә һәнкик әс етирмиш, ејни заманда халгын милли мәнлик шүүрунун, вәтәнпәрвәрлик һиссинин инкишафына бөјүк көмәк етмишдир. М. Ф. Ахундов Азәрбајҗан әдәбијјатыны јенидән, һәм дә мәнз милли конкретлији илә дүнјаја танытдырды. Милли әдәбијјаты дөврүн габагчыл демократик идејалары илә зәнкинләшдирди, ана дилиндә әдәбијјатын мүстәгиллијини, суверенлијини тәсдиг етмәклә, ејни заманда ону үмумбәшәр әдәбијјат сәвијјәсинә јүксәлтди. Әдәбијјатын суверенлији исә халгын суверенлији уғрунда мүбаризә иди. О көстәрди ки, јени дөвр Азәрбајҗан әдәбијјаты өзүнүн демократик, һуманист маһијјәти илә үмумбәшәри мэдәнијјәтин бир һиссәсидир. Үмумбәшәри сәрвәтләр бүтүн халглара мәхсусдур.

М. Ф. Ахундов драм эсэрлэри јазмагла әслиндә милли театрын јарадылмасыны нәзәрдә тутур вэ белә һесаб едирди ки, театр мэдәнијјәтин инкишафынын мүнүм сәһәләриндән олмагла милли интибаһ дөврүндә халгын мәнәви һәјатында, онун мәнәви тәрбијәсиндә, хүсусилә зәһмәткешләрин мәнлик шүүрунун, милли вәтәнпәрвәрлик һиссинин формалашмасында чох мүнүм рол ојнајыр. Халг театрда өзүнә, өз һәјат тәрзини, өз нөгсанларыны ајдын шәкилдә көрә билер, өзүнә тәнгиди јанашмагы өјрәнир. М. Ф. Ахундов театры әсә тәрбијә мәктәби адландырыр, театр идејасыны тәблиғ едир, театрын фајдасыны һәмвәтәнләринә изаһ едирди (Белә бир мәлум факты хатырлајаг ки, 1873-чү илдә јарадылан Азәрбајҗан театры јазычынын «Мәнкәран хашынын вәзири» пјеси илә фәалијјәтә башламыш вэ театрын сонрақы инкишафы, јарадычылыгы јолу һәмнин вахтдан М. Ф. Ахундовун эсэрлэри илә гырылмаз телләрлә бағлы олмушдур).

М. Ф. Ахундовун јени дөвр мэдәнијјәти консепсијасында әдәби тәнгид мүнүм јер тутур. Көркәмли әдәбијјатшүнас Фиридун бәј Көчәрлинин дүзкүн гејд етији кими, М. Ф. Ахундов «Шәргдә әдәбијјатын тамамилә јени нөвү олан тәнгидин пионеридир». Һәгигәтән јазычымыз милли әдәби тәнгидин мүстәгил бир жанр кими әсасыны гојду вэ көстәрди ки, тәнгид һәнкик әдәби просесин инкишафында, һәмчинин сосиал вэ мэдәни тәрәггидә бөјүк әһәмијјәтә маликдир.

Әдәби тәнгиди олмајан әдәбијјат сәмәрәли инкишаф сәә билмәз. Тәнгидин вәзифәси халгда тәнгиди фикрин инкишафына көмәк етмәкдир. М. Ф. Ахундов тәнгид («критика») мәсәләсини чәмијјәтдә фикир азадлығы илә гаршылыгы әлагәдә көтүрүр вэ белә һесаб едирди ки, тәнгид, јәһни һәр бир сәнәткарын өз фикрини сәрбәст шәкилдә сөјләмәси, фикир пәјурализми олмадан һәгиги тәрәгги вә сивилизасија мүм-

күн дежилдир. О жазырды: «Иксан даима тәрэгги тәләб едән бир нөвдүр вә фикир азадлығы олмадан тәрэгги мүмкүн ола билмәз... тәрэгги о заман имкан тапар ки, чәмијјәтин фәрдләри өз фикирләриндә мүгәјјәд олмасынлар...

Бу үсула «критика» дејәрләр. Фикир азадлығы олдугда, критиканын фајдасы о олачагдыр ки, нәһајәт кет-кедә мүхтәлиф фикир вә рәјјәләрин тогушмасындан һагг јерини тутачаг вә мөдәнијјәт аләминдә тәрэггијјәт зүһур едәчәкдир» [14].

М. Ф. Ахундов тәнгиди кенлиш планда көтүрүр вә көстәрирди ки, тәнгид бәдни әдәбијјәтин инкишафынын зәрури вә мүһүм амилдир. Милли әдәби тәнгиди инкишафыны дөвр өзү гаршыја гојур. Тәнгиди руһда јазылмајан әсәрләр инсан тәбиәтинә чидди тәһир көстәрмир. Белә әсәрләр «дузсуз, тамсыз, ләззәтсиз» әсәрләрдир. Һәм дә тәнгиди әсәр јазмаг һеч дә јазычынын өз халгына «бәдхәлиф» дејил, әксинә, онун милли вәтәнпәвәрлијини ифадәсидир. М. Ф. Ахундов өзүнүн «Кәмалүддөвлә мәктублары» әсәри һаггында дејирди ки, бу әсәр «мәндә нәсиһәт дејил, тәнгиддир... Авропа философларынын тәчрүбәләри вә бир чох инкарәдилмәз һәјәти дәлилләр сүбүт етмишдир ки, тәнгид, истәһза вә мөсхәрәдән башга, пис вә јарамаз әмәлләри инсан тәбиәтиндән һеч бир васитә илә мөһв етмәк олмаз... Тәнгид фәнни ислам әдәбијјәтиндә бу күнә гәдәр һәлә тәтбиг едилмәмишдир» [15].

М. Ф. Ахундов тәнгиди руһда јазылмајан әсәрләри халг үчүн фајдалы әсәрләр сажмыр вә көстәрирди ки, әдәби тәнгид бәдни јарадычылыга дүзкүн истигамәт вермәлидир, әдәби тәнгид сәјәсиндә «мүәллифләр вә шаирләр өз вәзифәләри вә тәклифләри һаггында тамам хәбәрдар» олмалыдыр.

М. Ф. Ахундовун шәхсиндә бәдни јарадычылыг вә әдәби тәнгиди фикир сых вәһдәтдә инкишаф етмишдир. О, Азәрбајҗанда, һәмчинин Иранда баш верән әдәби процессә чаңлы мараг көстәрир, әдәби-мөдәни процесин тәнгиди тәһлил едир вә бәдни јарадычылығын ганунлары, әдәби-тәнгидин принципләри вә вәзифәләри барәдә өз фикрини сөјләјирди.

М. Ф. Ахундовун әдәби-тәнгиди көрүшләрини әтрафлы тәһлил етмәк вәзифәсини гаршыја гојмајараг јалныз буну гејд едәк ки, әдәбијјәтдә мәзмүн вә форма проблемини јазычынын әдәби-тәнгиди көрүшләриндә мәркәзи јер тутмушдур. Әлбәттә, бу тәсадүфи дејилдир. Әдәбијјәтдә мәзмүн вә форманын диалектикасы, бәдни әсәрдә мәзмүнүн һәлл-едичи олмасы барәдә онун фундаментал фикирләри биринчи нөвбәдә дини-мистик әдәбијјәтә, шаһлары «ушаг алдатмалары илә тәрифләјиб» көјләрә галдыран сарај поезијасына гаршы көскң чыхыш иди. Бу, әдәбијјәтин вәзифәсини «чин, шәјәтин вә див кими хәјали вүчудларын» тәсвириндә көрән. «Баһары вә хәзаны гејри-тобин тәшбиһләр илә вәсф едән» мүртәчә шаирләрә, бир сөзлә, әдәбијјәти керчәкликдән, реал һәјәтдән ајырмаға чалышан гүввәләрә гаршы чәсарәтли етираз олмагла, јени дөвр мөдәнијјәтинин милли өзүнәмөхсуслуғу, милли конкретлији уғрунда мүбаризә иди. М. Ф. Ахундов өзүнүн әдәби мөвгејинә ујғун олараг дејирди ки, әдәбијјәтин предмети дини әфсанәләр, шәриәт еһкамлары, мүхтәлиф ујдурма әһвалатлар дејилдир. Бәдни әсәр дини ајин вә мәрәсимләр әтрафында долапмамалы, реал керчәклији, доғру-дүзкүн әкс етдирмәлидир. Јалныз һәјәти һәгнәтләри әкс етдирән әдәбијјәт халг руһунун әсл ифадәчиси ола биләр. М. Ф. Ахундов әдәбијјәт вә инчәсәнәтин гаршысында бир-бири илә сых әләғәли олан реализм, хәлги-

лик вә мүасирлик кими бөјүк тәләбләр гојурду. 60-чы илләрдә мәсәләнин бу чүр гојулушу Азәрбајҗан керчәклији үчүн 20-чи илләрдә рус әдәбијјатында олдуғундан даһа кәскин вә ақтуал иди. Тәсәдүфи дејилдир ки, М. Ф. Ахундов милли өзүнүтәнҗид идејасыны ирәли сүрүб, милли әдәби тәнҗидин әсасыны гојмағы өзүнүн вәтәнпәрвәрлик иши һесаб едирди.

М. Ф. Ахундовун јалныз јени мәдәнијјәт консепсијасында дејил, үмумијјәтлә, ичтимаи-сијаси консепсијасында милли әдәби дил проблеми хүсуси јер тутмушдур. Академик Мәммәд Арифин чох көзәл делији кими, тәкчә бу «М. Ф. Ахундовун хатирәсини Азәрбајҗан халгынын гәлбиндә әбәдиләшдирмәјә кифајәтидир».

М. Ф. Ахундов үчүн ајдын иди ки, ана дили халгын милли варлығынын әсас әламәтидир, һәр бир халгын эвәсиз сәрвәтидир. Халг өзүнү өз милли руһуну вә гәлбини биринчи нөвбәдә милли дил васитәсилә ифадә едир. Ана дилинә мәнсубијјәт һисси иһсанын милли мәнлик шүүрүнун инкишафында олдуғча бөјүк рол ојнајыр. Нәһајәт, о көрүрдү ки, милли мәдәнијјәти јалныз ана дили васитәсилә инкишаф етдирмәк олар.

М. Ф. Ахундов мәһз белә бир мөвгедән Азәрбајҗан дилинин о заманкы вәзијјәтинә, мөвгејинә нәзәр салыр, доғма торпагда ана дилинин сыхышдырылмасына гаршы мүбаризә апарыр, дилин варлығыны, мүстәғиллијини, сафлығыны гәти шәкилдә мұдафиә едирди. О јазырды: «Әрәбләр бизә гәләбә чалдыгдан сонра динләрини бизә гәбул етдирдикләри кими, дилләрини дә бизим дилимизә гатмышлар вә бизи мөчбур етмишләр ки, өз дилимиздә јазылан китаблары охујуб баша дүшмәк үчүн әрәб дили вә онун гајдаларыны да биләк. Буна көрә дә биз мөчбуруг ки, фарсча јазылмыш әсәрләри анламағ үчүн ики дил вә түркчә јазылмыш әсәрләри баша дүшмәк үчүн үч дил өјрәнмиш олаг» [16].

М. Ф. Ахундов комедијаларыны, повестини доғма ана дилиндә јазмагла, нәинки өзүнүн вәтәнпәрвәрлијини, ејни заманда Азәрбајҗан дилинин инкишаф етмиш дил олдуғуну нүмајиш етдирди. Мәдәни процесин милли вәтәнпәрвәрлик мәзмунуну дәринләшдирди. Белә ки, өз әсәрләрини халгын ајдын баша дүшдүјү әдәби дилдә—ана дилиндә јазмагла әдәбијјаты һәгиги милли әдәбијјата чевирди.

М. Ф. Ахундов һеч бир еһтијач, зөрүрәт олмадығы һалда, Азәрбајҗан дилиндә әчнәби сөзләри ишләтмәк мәсәләсини гојур вә бәдии јарадычылығы илә буна көзәл нүмунә көстәрди. О, әсәрләрини Азәрбајҗан дилиндә јазмагла һәм дә «бу әсәрләр әсасында дәрс кечилмәсини мәсләһәт көрүрдү. М. Ф. Ахундов јазырды: «Азәрбајҗан дилини өјрәнмәк арзусунда олан шакирдләр үчүн Азәрбајҗан дилиндә јеканә оријинал әсәрләр сајылан бу пјесләр чох фајдалы вәсаитдир. Анчағ онларын васитәсилә Азәрбајҗан дилинин гурулушуну, хүсусијјәтини, чүмләләрин, ифадәләрин гурулушуну, фе'лләрин вә сөзләрин мүхтәлиф һаллара дүшмәсини вә с. өјрәнмәк олар. Мән әсәрләримнә јазаркән азәрбајҗанлыларын өз тәләффүзләриндә ишләтдикләри әламәтләри, вурғулары вә саирәни әсас гәбул етмишәм» [17].

М. Ф. Ахундов Азәрбајҗан дилиндә мәтбуағ јарадылмасыны милли дилин вә мәдәнијјәтин инкишафы үчүн әсас васитәләрдән һесаб едир вә «Әкинчи» гәзетинин нәшринә һәдсиз севинирди. О, гәзетин редактору һәсән бәј Зәрдабијә мәктубунда јазырды: «Сизин гәзетинизин әсас мәзијјәтләриндән бири ифадәнин көзәллији, ибарәләрин зәрифлији вә ајдынлығы, орфографијанын дүзкүнлүјү олмалыдыр. Чүнки сизин гә-

зетиниз башга мәсәләләрлә јанашы, Азәрбајчан јазысыны дүзкүн олмајан ифадәләрдән тәмизләмәјә чалышмалы, бу дилдә јазан бүтүн адамлар үчүн нүмунә олмадыр» [18].

М. Ф. Ахундов Азәрбајчан дилинин орфографијасы, әдәби дил нормалары мәсәләләринә даир елми фикирләр ирәли сүрүр вә көстәрирди ки, дилин имла гәјда-ганунларыны јажшылашдырмаг, сабитләшдирмәк дилин инкишафынын зәрури шәртләриндәндир. О, Азәрбајчан дилинин елми грамматикасыны јаратмага тәшәббүс етмиш вә бу күн дә өз әһәмийәтини сахлајан бир сыра мүһүм нәзәри мүддәалар ирәли сүрмүшдүр. М. Ф. Ахундов милли әдәби дилин лүғәт тәркибини јени терминләр, јени сөzlәр илә хејли зәнкинләшдирди. Дилшүнас алимләрин дедикләри кими, М. Ф. Ахундовун дили өзүнүн зәнки лексикасы, фразеологикасы, идиоматикасы етибарилә бу күн дә бизи һејран едир.

М. Ф. Ахундовун милли әдәби дил програмы вә бу сәһәдә көрдүју мисалсиз ишләр јени дөвр Азәрбајчан мәдәнијәтинин, бүтөвлүкдә халгын милли мәнлик шурунун инкишафында вә милли азадлыг мүбаризәсинин күчләнмәсиндә бөјүк рол ојнамышдыр. О, јарадычылығынын бүтүн сәһәләриндә олдуғу кими милли дил проблеминдә дә маһийәтчә ингилаби чеврилиш етмишир.

Әдәбијат

1. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 211.
2. *Ахундов М. Ф.* Әсәрләри, 3-чү чилд.—Бақы, 1962, с. 384.
3. *Јенә орада*, с. 70.
4. *Јенә орада*.
5. *Јенә орада*, с. 69.
6. *Бах: Бакиханов А. К.* Сочинения. Записки. Письма. Выступления. Статья, составление и подготовка текстов Э. М. Ахмедова. — Б., 1989, с. 8.
7. *Ахундов М. Ф.* Әсәрләри, чилд, с.
8. *Бах: Садыхов Муртуз, М. Ф.* Ахундов и русская литература. — Баку, 1986, с. 8.
9. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Избр. статьи и письма, т. 23. М., 1962, с. 10.
10. *Ахундов М. Ф.* Әсәрләри, 3-чү чилд, с. 165—166.
11. *Јенә орада*, 2-чи чилд, с. 46.
12. *Бах: Мамедов Н.* Реализм М. Ф. Ахундова. — Б., 1982; *Караев Яшар.* Этапы азербайджанского реализма. — Б., 1983.
13. *Ахундов М. Ф.* Әсәрләри, 3-чү чилд, с. 250—251.
14. *Јенә орада*, 2-чи чилд, с. 259.
15. *Јенә орада*, 3-чү чилд, с. 246.
16. *Јенә орада*, 3-чү чилд, с. 160.
17. *Јенә орада*, 3-чү чилд, с. 71.
18. *Јенә орада*, 3-чү чилд, с. 387.

(*Мәғаләни Азәрбајчан ССР ЕА Фәлсәфә вә һүгүг Институту тәғдим етмишир*)

Т. Г. ӘМӘДОВА

ХІІ БЕШИДЛИКДӘ АЗЭРБАЙЖАНДА МӘДӘНИ-МААРИФ ИШИ

Сов.ИКП XXVII гурултајы халгымызын һајатында јени дөвр ачды. Гурултајын е'лан етдији ашкарлыг, демократија вә јенидәнгурма хәтти бу күп һаманы өз ишини күнүн тәләбләри сәвијјәсиндә јенидән гурмаға чағырыр. Гурултајын гаршыја гојдуғу вәзифәләри јеринә јетирмәк үчүн мәдәни-маариф мүәссисәләри дә өз ишләрини јенидән гурмалы, сә'јлә чалышмалыдырлар. Сов.ИКП XXVII гурултајында дејилмишдир: «Партија мәдәнијјәт сәһәсиндә өз сипасәтини башлыча вәзифәсини бунда көрүр ки, адамларын габилитјәтини ашкара чыхармаг үчүн ән кениш мејдан ачылсын, онларын һәјәти мә'нәви чәһәтдән зәккин, рәнкарәнк олсун. Бу сәһәдә дә јажшылыға доғру әсәслы дәјишикликләрә наил олмага чалышаркән бүтүн мәдәни тәрбијә ишини елә гурмаг лазымдыр ки, о адамларын мә'нәви тәләбатыны даһа долғун тә'мин етсин, онларын марағына ујғун кәлсин» [1].

Гурултајын мәдәни-маариф мүәссисәләри гаршысында гојдуғу вәзифәләри јеринә јетирмәк үчүн Сов.ИКП МК-нын 1985-чи ил 12 ијун тарихли «Клублардан вә идман гурғуларындан истифадә олунмасыны јажшылашдырмаг тәдбирләри һаггында» гәрары бөјүк рол ојнады. Бу гәрар мәдәни-маариф мүәссисәләринин әһалишин идеја-сијасы, һәрби-вәтәнпәрвәрлик вә естетик тәрбијәсинә, зәһмәткешләрин асудә вахтдан сәмәрәли истифадә етмәси ишинин јажшылашдырылмасына бөјүк тәкан верди. Һазырда республикада 3421 клуб вә мәдәнијјәт еви, 4293 күтләви китабхана вә 117 музее фәалијјәт көстәрир [2].

Сон илләрдә мәдәнијјәт мүәссисәләринин идарәетмә ишинин тәшкиләти гурулушунун јенидән гурулмасы мәсәләсинә бөјүк диғгәт јетирилр: 340 мәркәзләшдирилмиш клуб вә 69 мәркәзләшдирилмиш китабхана системи, 70 мәдәнијјәт вә идман комплекси јарадылмышды ки, бу да мәдәнијјәт органларынын мадди-техники базасындан сәмәрәли истифадә етмәјә имкан верир [3].

ХІІ бешиликдә мәдәни-маариф мүәссисәләри бир сыра тәдбирләр кечирмишләр. Белә тәдбирләрдән ән мүнүмү Бөјүк Октябр социалист ингилабынын 70 иллијинин бајрам едилмәсидир. Ијунун 1-дән декабрын 31-дәк Бөјүк Октябр социалист ингилабынын 70 иллиј шәрәфинә ичтиман-сијасы әдәбијјәтин ән јажшы тәблиғи үзрә китабханалар арасында бахыш мүсабигәси е'лан олунмушду [4]. Китабханаларда китабиллүстрасија сәркиләри тәртиб едилр. «Октябрын гәләбәси—ленинизм гәләбәсидир», «Октябр планетдә аддымлајыр», «Октябр тәсвири инчәсәнәтдә», «Совет Азәрбајчаны Октябрын јетирмәсидир» вә диқәр мөвзулар үзрә библиографик ичмаллар кечирилр [5]. Бакы шәһәри вә республиканын районларынын күтләви китабханаларында бир сыра рәнкарәнк тәдбирләр кечирилмишдир. Мәсәлән, Шаумјан район мәркәзләшмиш китабхана системинин китабхана вә филиалларында «Ингилабын башланғычы вар, сону јохдүр» девизи алтында «Октябр гираәти», «Октябр вә Азәрбајжан әдәбијјәти» адлы дијаршүнаслыг гираәти,

«ССРИ халгларынын достлугу» китабханасы тәрәфиндән «Бәшәријјә-тин бүтүн гүввәләрини ојатмаг үчүн Октјабр туфаны лазымдыр» мөвзусунда «Сәни маһныларымда тәрәннүм едирәм» бәдин-мусигили композија (бәстәкарларын јарадычылығында Октјабр мөвзусу) кечирилмишдир [6].

Ч. Чаббарлы адына республика Дөвләт кәнчләр китабханасы М. Ә. Сабир адына Педагожи Мәктәблә биркә «70 аловлу ил», «Азәрбајчан Октјабр јолларында» бәдин-театрлашдырылмыш кечә, В. И. Ленин адына Мәркәзи Дөвләт китабханасы С. Вурғун адына Рус Драм Театры вә М. Ә. Сабир адына Педагожи Мәктәблә бирликдә М. Шатровун «Вичдан диктатурасы» пјеси үзрә охучу-тамашачы кон-франсы кечирмишдир [7].

Сов. ИКП XXVII гурултајынын, Азәрбајчан КП XXXI гурултајы-нын материалларыны, еләчә дә Бөјүк Октјабрын 70 иллијинә һәср едил-миш материаллары тәблигат мәгсәдилә музејләрдә «Өлкәнин, рајонун, шәһәрин һәјатындан» адлы кушәләр јарадылмышдыр [8]. Республика пајтахтынын музејләриндә, еләчә дә республикадан кәнарда бир сыра марағлы сәркиләр тәшкил едилмишдир. В. И. Ленин адына Мәркәзи Музејин Бақы филиалында республика музејләринин фондларынын ма-териалларындан «Бөјүк јолун мәрһәләләри» адлы республика сәркиси, Р. Мустафајев адына Азәрбајчан Дөвләт Инчәсәнәт музеји тәрәфин-дән Улјановск шәһәриндә «Ленин образы Азәрбајчан рәссамларынын јарадычылығында» сәркиси, Азәрбајчан Дөвләт Мусиги мәдәнијјәти музеји вә Ч. Чаббарлы адына Азәрбајчан театр музејинин Азәрбајчанын театр вә мусиги инчәсәнәти һағгында РСФСР-ин Арханкелск вилајәтин-дә сәркиси тәшкил едилмишди [9].

Сов. ИКП Програмында дејилир: «Мәдәнијјәт сәһәси әһалинин мүх-тәлиф категоријаларынын артан тәләбатыны өдәмәли, халгын бәди өвфәәлијјәт јарадычылығы үчүн лазыми имқанлар тәмин етмәли, га-билијјәти инкишаф етдирмәлидир, социалист һәјат тәрзини зәнкинләш-дирмәли, сағлам тәләбат вә јүксәк естетик зөвгләр формалашдырма-лыдыр» [10].

Бәдин өвфәәлијјәт јарадычылығыны инкишаф етдирмәк үчүн бир сыра ишләр көрүлмүшдүр. Хүсусилә Бөјүк Октјабрын 70 иллијинә һәср етилмиш республика (Үмүмиттифаг чәрчивәсиндә) халг јарадычылы-ғы фестивалы өвфәәлијјәт јарадычылығынын инкишафында мүнүм рол ојнады. Фестивалда кечирилән тәдбирләр республиканын бәдин өвфәә-лијјәтинин кәләчәк инкишафына көмәк етди. Белә ки, Мәдәнијјәт На-зирлијинин клуб мүәссисәләриндә фәәлијјәт көстәрән дәрнәк, коллек-тив вә бирликләрни сајы фестивалын әввәлиндән 1890-дәк артмышдыр, һазырда онларын сајы 16375-ә чатмышдыр, бу коллективләрә 235 мин адам чәлб олунмушдүр [11]. Лилә ансамблларынын сајы 81-ә чат-мышды, бу да Үмүмиттифаг фестивалы илә мугајисәдә 46 коллектив чохдур [12]. Республиканын мәдәни-маариф мүәссисәләриндә фәәлиј-јәт көстәрән һәвәскар клуб вә бирликләрни сајы 800-дәк артмышдыр. һазырда онларын сајы 1200-дән чохдур, бу коллективләрә 25000-дәк адам чәлб олунмушдүр [13].

Әһалинин асудә вахтыны сәмәрәли кечирилмәсинә, мәдәнијјәт вә истираһәт паркларында кечирилән тәдбирләрин идеја-бәди сәвијјәси-нин јүксәдилмәсинә көмәк етмәк үчүн республиканын 8 паркында «Асудә вахт» мәдәни хидмәт бүросу јарадылмышдыр [14]. Мәдәни-маариф мүәссисәләри партија гәрарларынын јеринә јетирилмәси сәһә-

синдә, еләчә дә зәһмәткешләрин коммунист тәрбијәси сәһәсиндә бөјүк иш көрүрләр.

Сов.ИКП МК-нын 1985-чи ил 17 мај тарихли «Сәрхошлуғу вә алко-голизмни арадан галдырмағ тәдбирләри һаггында» гәрарыны һәјата кечирмәк ишиндә мэдәни-маариф мүәссисәләри хүсусилә фәаллығ кәчириләр. Олар мүнтәзәм оларағ мұһазирәләр, тематик кечәләр, диспутлар, мүсабигәләр, театрлашдырылмыш идман бајрамлары кечириләр. Ләнкәранда, Астарада, Масаллыда вә Бақы шәһәриндә чај бајрамлары кечирилмиш, чајсөвиләр клублары јарадылмышдыр [15].

Музејләр дә бу мұһым партија гәрарыны јеринә јетирмәк сәһәсиндә бир сыра ишләр көрмүшләр. Оларын экспозицијаларында сәрхошлуғу ифша едән плакатлар, әдәбијат вә ичәсәниәт хадимләринин әсәрләриндән нүмунәләр нүмајиш етдириләр. Музејләрдә екскурсиялар үчүн мөвзулар һазырланыр, дәрнәк вә лекторијалар тәшкил едиләр. Ширваншаһлар Сарајы Комплекси Дөвләт Тарихи-Мәмарлығ горуг музејиндә «Ајығлығ—һәјат нормасыдыр» сәнәдли филминә бахыш вә филмин музакирәси кечирилмишдир [16]. «Азәрбајчан Бөјүк Вәтән мүһарибәси илләриндә, 1941—1945-чи илләр» музејиндә чагырыш јашы чатмыш кәчирилә сәһбәтләр кечириләр, алкоғолун инсанын сағламлығына вурдугу зијан һаггында мұһазирәләр охунур [17]. Азәрбајчан Дөвләт Атенизм Музеји тәрәфиндән 75 №-ли техникаи пеллә мәктәбиндә «Азәрбајчан ССР-дә социалист әдәт-ән'әнәләринин тәтбиғинин тәчрүбәси һаггында» сәјјәр сәрхә тәшкил едилмишдир [18].

Китабханалар да алкоғолизмә гаршы тәблиғат ишини күчләндирмишдиләр. М. Ф. Ахундов адына республика китабханасында, В. И. Ленин, Ч. Чаббарлы, Ф. Көчәрли адына китабханаларда охучулар кәфрансы, сәрхошлуғу вә онун мәнһедичи ағибәтнин ифша едән китабларын музакирәси кечирилмишдир [19]. Бүтүн китабханаларда «Ајығлығ—һәјат нормасыдыр», «Сәрхошлуғ чәмијјәтин гәддәр дүшмәнидир», «Сәрхошлуға гаршы ваһид чәһһәдә», «Сәрхошлуғла вә алкоғолизмлә мүбаризәјә», «Алкоғолизм—ичтиман бәләдыр» вә с. мөвзуларда китаб сәркиләрни тәшкил едилмишдир [20].

Азәрбајчан Коммунист Партијасы Мәркәзи Комитәси тәрәфиндән Сов. ИКП МК ијун (1983-чү ил) пленумунун гәрарлары илә әлағәдәр оларағ республикада һүғүг тәрбијәсинин күчләндирилмәси вә һамылығла һүғүги тәһсилни һәјата кечирилмәси һаггында гәбул едилмиш гәрарын јеринә јетирилмәси сәһәсиндә мэдәни-маариф мүәссисәләри аз иш көрмәмишләр. Сов.ИКП Програмында гејд едилмишдир ки, партија һүғүг тәрбијәси сәһәсиндә шәхәсијәтин јүксәк вәтәндашлығ һисси, совет гануналарына вә социалист биркәјәшајын гәјдаларына һөрмәт, социалист ганунизлуғунун һәр һаксы иозунтуларына гаршы барышмазлығ, һүғүг гәјдаларынын мұһафизәсиндә фәал иштирак етмәјә һазыр олмағ кими кәјфијәтләр тәрбијә едилмәсинә бөјүк әһәмијјәт верир [21].

Сумгајытын, Мирбәшир, Ағчабәди, Кәлбәчәр, Шаумјан (кәнд) вә дикәр рајонларын мэдәни-маариф мүәссисәләриндә мүнтәзәм оларағ мұһазирәләр охунур, суал-чаваб кечәләри, «Советләр өлкәсинин конститусиясы», «Мән совет вәтәндашыјам», «Аилә, чәмијјәт, ганун», «Сәнин һүғүг вә вәзифәләрин» адлы шифаһи журналлар кечириләр, бәдди, сә нәдди вә елми популар филмләр нүмајиш етдириләрди [22]. Мәдәнијәт евләриндә вә клубларда һүғүги билликләр университетләри, факултә вә лекторијалары фәалијәт кәстәрир [23]. Тәкчә Бақы шәһәринин мәдәнијәт евләри вә клубларында 5 һүғүги билликләр университети фәа-

лијјат көстөрүр [24]. М. Ф. Ахундов адына республика китабханасы, Бакы шәһәриндәки С. Шаумјан адына мәдәнијјәт еви, Кировабад шәһәр 5 нөмрәли мәдәнијјәт еви, Ордубад рајонунун Достакәнд вә Масаллы рајонунун Түркоба кәнд мәдәнијјәт евләри нәздиндә олан мәдәнијјәт университетләри һүгүг тәблиғаты сәһәсиндә өз ишләрини марағлы гурурлар [25].

Зәһмәткешләрни вә хүсуслә бөјүмәкдә олап нәслин һүгүг тәрбијәси сәһәсиндә китабханалар да мәғсәдјәнлү иш апарырлар. Белә ки, Бакы шәһәриндәки В. И. Ленин адына Мәркәзи Дөвләт китабханасы, Варташен, Зағатала, Јевлах, Көјчәј, Салјан вә диқәр рајон мәркәзләшдирилмиш китабхана системләри һүгүгүн мүхтәлиф сәһәләринә анд јени китабларла охучулары мүнтәзәм оларағ таныш едир. «Ганун һағгында нә билирсән?», «Сәнни милләсини вә сән», «Кәч, сәнни һүгүг вә вәзифәләрин» вә диқәр мөвзуларда китаб сәркиләри вә кушәләри тәртиб едилмишдир [26].

Јени совет мәрәсимләрни вә адәтләрини кенши јајылмасы, кечмиши вә динни гаығларына гарини мүбаризә апарылмасы атеизм тәрбијәсини чох мүһүм тәркиб һиссәсиндир. Сов.ИКП МК-нын «Атеист тәрбијәсини күчәндирилмәси һағгында» гәрары зәһмәткешләрни атеист тәрбијәсиндә бөјүк рол ојнады.

Республикада атеист тәблиғатынын күчәндирилмәси сәһәсиндә дә мәдәни-маариф мүәссесәләри өз гүввә вә бачарығларыны әсиркәмирләр. Шәки, Учар вә Бәрдә рајонларында атеист клублары јарадылмыш. Газах, Ләнкәран, Балакән рајонларында «Атеизм күнү», «Атеизм һәфтәси» кечирилмишдир [27]. Дашкәсән, Зәрдаб, Зағатала, Исмајыллы вә диқәр рајонларда мәдәнијјәт университетләриндә атеизм факултәләри јарадылмыш, Гутгаиен, Ағчабәди, Јевлах вә Масаллы рајонларында атеизм мөвзусуна анд елми-практтик конфранс кечирилмишдир [28]. Сон илләрдә 39 дини абидә бәрпа едилиб, клуб, китабхана, музей, шәкил галәрејасы кими истифадәјә верилмишдир. [29].

Азәрбајҗан КП МК Сов.ИКП МК апрел (1985-чи ил) пленумунун гәрарлары илә әләғәдәр оларағ халг университетләри системнә партија вә дөвләт рәйбәрлијини күчәндирмәк һағгында мәсәлә музакирә етмишдир [30]. Азәрбајҗан ССР Мәдәнијјәт Назирлијинин 1986-чы ил 21 јанвар тарихли «Халг мәдәнијјәт университетләринин фәалијјәтинә рәйбәрлијин тәкмилләшдирилмәси һағгында» әмриндән сонра халг университетләрини шәбәкәсини гәјдәја салынмасына јөнәдилмиш тәдбирләр һәјатә кечирилди [31]. Назырда республиканын мәдәнијјәт мүәссесәләриндә 15738 динләјинчи әһатә едән 139 халг университети фәалијјәт көстөрүр [32]. Мүхтәлиф ихтисаслары әһатә едән јени факултәләр—әдәбијјәт вә инжәнерит, мусиги мәдәнијјәти, театр инжәнерити кими факултәләр ачылып, Белорусија ССР-ни нүмунәси әсасында бүтүн рајонларда мәдәни-маариф ишчиләри үчүн мәдәнијјәт университетләри јарадылмышдыр [33]. Лакин халг мәдәнијјәт университетләрини ишнини тәшкилиндә һәлә дә бир сыра нөгәсанлар нәзәрә чарпыр.

Беләликлә, XXVII гурултајдан сонра республикада мәдәни-маариф ишини чаңландырылмасы, әһалинин идеја-сијәси тәрбијәсини күчәндирилмәси, зәһмәткешләрни әсудә вахтларындан сәмәрәли истифадә едилмәси сәһәсиндә хейли иш көрүлмүшдүр. Әсас истигамәтләрдә гејд олуңур ки, «Әһалинин бүтүн категоријаларынын әсудә вахтынын формалары вә тәшкили јахшылашдырылсын» [34]. Бунун үчүн нәә јешидән-гурма, ашкарлығ вә демократија шәрәитиндә «мәдәнијјәт вә инжәнерә-

тин мадди базасы инкишаф етдирилсин, район мэдэнијјэт евлэри вэ мүэссисэлэри шобэкэси, хусусилэ шәһәрлэрин јени јашајыш районларында вэ кәнд јашајыш мөнтэгэлэриндә кенишләндирилсин» [35].

Әдәбијјат

1. Совет Иттифагы Коммунист Партијасы XXVII гурултајынын материаллары.— Баку, 1986, с. 98.
2. Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 70-летию Великого Октября. Юбилейный статистический ежегодник. Баку, 1987, с. 222, 219, 225.
3. Азербайжан ССР Мәдәнијјәт Назирлијинин чари архиви. Коллекцијанын материаллары, 1985-чи ил, 2-чи чилд, с. 98.
4. Јенә орада, 1987-чи ил, 2-чи чилд, с. 16.
5. Јенә орада.
6. Јенә орада, с. 17.
7. Јенә орада.
8. Јенә орада, с. 12.
9. Јенә орада, с. 14.
10. Сов.ИКП XXVII гурултајынын материаллары, с. 184.
11. Азербайжан ССР Мәдәнијјәт Назирлијинин чари архиви. Коллекцијанын материаллары, 1987-чи ил, 2-чи чилд, с. 18.
12. Јенә орада.
13. Јенә орада, с. 19.
14. Јенә орада, с. 20.
15. Азербайжан ССР Мәдәнијјәт Назирлијинин чари архиви. Коллекцијанын материаллары, 1986-чы ил, 1-чи чилд, с. 168.
16. Јенә орада.
17. Јенә орада.
18. Јенә орада.
19. Јенә орада, с. 169.
20. Јенә орада.
21. Сов.ИКП XXVII гурултајынын материаллары, с. 180.
22. Азәрб. ССР Мәдәнијјәт Назирлијинин чари архиви. Коллекцијанын материаллары, 1985-чи ил, 2-чи чилд, с. 161.
23. Јенә орада.
24. Јенә орада.
25. Јенә орада.
26. Јенә орада, с. 162.
27. Јенә орада, с. 141.
28. Јенә орада.
29. Јенә орада.
30. «Коммунист» гәзети, 10 октябр 1985-чи ил.
31. Азәрб. ССР Мәдәнијјәт Назирлијинин чари архиви. Коллекцијанын материаллары, 1986-чы ил, 2-чи чилд, с. 131.
32. Јенә орада.
33. Јенә орада.
34. Сов. ИКП XXVII гурултајынын материаллары, с. 299.
35. Јенә орада, с. 344—345.

Мәгаләни Азәрбайжан тарихи мұзеји тәғдим етмишдир.

Т. Г. Ахмедова

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ДВЕНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

В статье говорится о мероприятиях, проведенных культурно-просветительными учреждениями республики в двенадцатой пятилетке, важнейшие среди них посвящены 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В статье освещается работа музеев, библиотек по претворению в жизнь постановлений партии и правительства по преодолению пьянства и алкоголизма, укреплению трудовой дисциплины, постановления ЦК КП Азербайджана «Об усилении правового воспитания и осуществлении юридического всеобуча в республике в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС», постановления Бюро ЦК КП Азербайджана «Об усилении партийного и государственного руководства системой народных университетов в свете решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС», и постановления ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания».

Г. Ю. НАМАЗОВ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВХОЗОВ АЗЕРБАЙДЖАНА В 1951—1958 гг.

Одним из величайших завоеваний советского народа, достигнутых под руководством КПСС, является создание социалистической системы сельского хозяйства, которая сложилась в двух формах — в совхозной и колхозной.

Совхозы как крупные государственные предприятия последовательно социалистического типа возникли по инициативе В. И. Ленина в первые годы Советского государства. В. И. Ленин подчеркивал революционную роль совхозов в переустройстве сельского хозяйства на социалистической основе, указывал, что они являются образцом для всего крестьянства [1, 77].

Успешно претворяя в жизнь указания великого вождя, Коммунистическая партия создала в стране широкую сеть совхозов. Совхозы прошли большой путь развития, сыграли важную роль в подготовке и проведении коллективизации сельского хозяйства, внесли весомый вклад в обеспечение фронта и тыла необходимой сельскохозяйственной продукцией в годы Великой Отечественной войны, в восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства в послевоенный период. Ныне на этапе планомерного и всестороннего совершенствования социализма на основе ускорения социально-экономического развития страны они получают дальнейшее развитие, еще больше возрастает их значение в создании в стране изобилия сельскохозяйственных продуктов, в дальнейшем развитии колхозно-кооперативной собственности, в стирании различий между городом и деревней. Опыт совхозного строительства в нашей стране широко применяется в других социалистических странах.

Успехи всего народного хозяйства и благосостояние трудящихся во многом зависят от уровня развития агропромышленного комплекса страны.

«Решающий вклад в обеспечение потребностей страны в сельскохозяйственной продукции, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, принятой на XXVII съезде партии, призваны внести колхозы, совхозы, агропромышленные объединения и предприятия, составляющие основу социалистического сельского хозяйства» [2, 30].

Итак, исследование истории совхозного строительства в нашей стране представляет большой научный интерес и имеет огромное политическое, практическое и международное значение. Оно позволяет глубже понять общие закономерности истории советского общества, в частности возникновения и развития социалистического сельского хозяйства. Все это делает необходимым изучение опыта совхозного строительства на различных этапах развития советского общества.

Огромная работа по дальнейшему развитию, материально-техническому и организационно-хозяйственному укреплению совхозов была проделана в рассматриваемый период.

В данной статье делается попытка осветить основные вопросы совхозного строительства в Азербайджанской ССР в 1951—1958 гг.

Наряду с актуальностью, разработка этой проблемы вызвана также ее неизученностью. До сих пор нет ни одной специальной исследовательской работы или научной статьи на указанную тему. Ряд аспектов совхозного строительства затрагивается в фундаментальных, обобщающих трудах по истории Азербайджана [3]. В книгах Дж. Б. Гулшева и Ю. Юсифова [4], написанных в историко-партийном плане, в докторских диссертациях Ш. А. Ахверднева и О. Б. Ахмедова, а также в научной статье Б. С. Гурбанова [5] приводятся некоторые данные о развитии совхозного производства в рассматриваемых хронологических рамках.

Возникнув в первые годы Советской власти на базе конфискованных помещичьих имений, совхозы Азербайджанской ССР в довоенные годы прошли сложный путь развития, укрепились в организационно-хозяйственном и политическом отношении, превратились в крупные доходные государственные сельскохозяйственные предприятия. Однако война тяжело отразилась и на состоянии совхозов республики. Резко сократился объем совхозного производства, снизилась производительность труда, возросла себестоимость продукции.

Хотя к концу четвертой пятилетки в целом сельское хозяйство СССР было в основном восстановлено, однако последствия войны не были преодолены полностью. Совхозы по многим производственным показателям еще не достигли довоенного уровня. Для того, чтобы полностью преодолеть последствия войны, совхозам предстояла большая работа по дальнейшему развитию производства и улучшению его качества.

Эти задачи были четко определены в Директивах по пятому и шестому пятилетним планам развития народного хозяйства СССР, утвержденных XIX и XX съездами КПСС, а также в решениях сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского (1954 г.) и январского (1955 г.) Пленумов ЦК партии. Важное значение в развитии и укреплении совхозов также имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 апреля 1954 г. «О дальнейшем развитии совхозов Министерства совхозов СССР и повышении их рентабельности».

В этих документах Коммунистическая партия разработала широкую программу политических и организационно-хозяйственных мероприятий для быстреего подъема сельского хозяйства. Особое внимание уделялось всемерному укреплению и развитию совхозов как ведущих социалистических сельскохозяйственных предприятий. Партия поставила задачу резко поднять роль совхозов в увеличении производства основных сельскохозяйственных продуктов и сдаче их государству [6, 455].

Для выполнения намеченной программы Коммунистической партией и Советским правительством были проведены в жизнь необходимые мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению и развитию совхозов, по усилению их роли в сельскохозяйственном производстве. В результате к концу 50-х годов значительно выросла численность совхозов, увеличился их земельный фонд.

В решении февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС говорилось: «Придавая большое значение делу коренного улучшения работы совхозов и крутого подъема совхозного производства, Пленум

ЦК КПСС обязывает ЦК компартии союзных республик, крайкомы, обкомы и райкомы партии уделять больше внимания руководству совхозами, усилить контроль за их деятельностью и принять меры к укреплению совхозов квалифицированными кадрами» [7, 186].

Огромное значение для строительства совхоза и роста совхозного производства в Азербайджане имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1954 г. «О мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства Азербайджанской ССР в 1955—1960 годах» [8]. В постановлении предусматривалось создание ряда новых совхозов, реорганизация и укрупнение существующих хозяйств. В целях улучшения снабжения населения г. Баку овощами и мясомолочными продуктами предполагалось организовать 4 овощных совхоза, молочный совхоз, птицесовхоз и свинооткормочный совхоз.

Коммунистическая партия Азербайджана постоянно держала в центре внимания вопросы совхозного строительства в республике, принимала необходимые меры по их укреплению и развитию. ЦК КП Азербайджана и Совет Министров Азербайджанской ССР приняли 27 декабря 1954 г. постановление «О мероприятиях по улучшению работы совхозов Министерства совхозов Азербайджанской ССР» [9], 6 января 1956 г. — «О рентабельности совхозов Министерства совхозов Азербайджанской ССР» [10], 5 апреля 1957 г. — «О подготовке предложений по организации новых и укрупнению существующих совхозов в Азербайджанской ССР», 14 января 1958 г. — «Об организации новых совхозов в Азербайджанской ССР» [11], 23 сентября 1959 г. — «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы совхозов Министерства сельского хозяйства Азербайджанской ССР» [12] и др. В этих решениях было тщательно проанализировано состояние совхозного строительства в республике, определены задачи и пути дальнейшего развития совхозов. Благодаря этому в республике значительно расширилась сеть совхозов. За 1951—1958 гг. было создано 28 совхозов. Их число увеличилось с 46 в 1950 г. до 78 в 1958 г. [13, 75].

Совхозы организовывались различными путями. Многие из них создавались на землях государственного фонда. К числу их относились Пушкинский, Массалинский, Ждаповский и Уджарский зерноводческие совхозы (1951—1952 гг.) с посевами зерновых 14 тыс. га [14], виноградный совхоз «Ширван» (1953 г.) [15], чаеводческий совхоз им. С. М. Кирова (1955 г.) [16], Апшеронский молочно-мясной совхоз (1956 г.) [17] и др.

Другим путем создания новых совхозов являлась реорганизация конных заводов в совхозы. Так, в 1954 г. конный завод № 75, расположенный на территории Нухинского (ныне Шекинского) района, был реорганизован в Дашюзский молочно-буйволоводческий совхоз [18, 39], положительный опыт этого совхоза послужил примером для реорганизации других конных заводов в буйволоводческие. В 1956 г. — Карабахский конный завод был реорганизован в Агдамский молочно-мясной совхоз [19].

Одной из характерных особенностей совхозного строительства в 1954—1958 гг. являлось преобразование экономически слабых и многоземельных колхозов в совхозы. Строительство совхозов этим путем в стране начало осуществляться с осени 1954 г. Заботясь об ускорении подъема сельского хозяйства и улучшении благосостояния тружеников экономически слабых колхозов, ЦК КПСС признал целесообразным

преобразовать наиболее слабые из них в совхозы. 3 мая 1957 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили «Положение о порядке передачи совхозам земель и общественного имущества колхозов при преобразовании их в совхозы и о порядке расчетов с колхозниками» [20, 726—732]. По «Положению» предусматривалось, что передача в совхозную систему земель и имущества колхозов могла осуществляться только на строго добровольных началах, по желанию большинства колхозников.

Большой размах преобразование экономически слабых колхозов в совхозы получило с конца 1958 г. Всего за 1954—1958 гг. на базе экономически слабых колхозов в стране было организовано 1.120 совхозов, что составляло 64% всех вновь созданных в этот период совхозов [21, 148].

В отличие от других регионов в Азербайджане строительство совхозов на базе экономически слабых колхозов было осуществлено в 1958 г. Подготовка к этой работе началась лишь в 1957 г. 5 апреля 1957 г. ЦК КП Азербайджана и Совет Министров Азербайджанской ССР приняли постановление «О подготовке предложений по организации новых и укреплению существующих совхозов в Азербайджанской ССР» [22]. В мае 1957 г. Совет Министров СССР, рассмотрев представленные ЦК КП Азербайджана и правительством республики предложения, принял постановление об организации 18 новых совхозов на базе 3 МТС и экономически слабых и многоземельных колхозов [23].

В результате реализации постановлений партии и правительства в 1958 г. в Азербайджане было создано 19 совхозов [24, 86], из них — 17 — на базе экономически слабых колхозов [25, 6]. Это были Хурдаланский овцемолочный совхоз на базе колхозов им. И. В. Сталина, «Бакинский рабочий» и им. М. Гусейнзаде; Али-Байрамлинский хлопковый совхоз на базе колхоза им. С. Вургуня; Сумгаитский животноводческий совхоз в селе Алтыгадж на базе колхоза им. С. М. Кирова; Дивичинский овощеживотноводческий совхоз на базе колхоза им. М. И. Калинина; Агдамский животноводческий совхоз на базе колхоза им. М. Ф. Ахундова [26] и др.

В зависимости от климатически-экономических зон республики совхозы были специализированы в различных производственных направлениях. Так, к концу 1958 г. насчитывались 24 плодово-виноградных и плодовоовощных совхоза, 13 плодпитомнических, 13 молочных и мясомолочных, 6 хлопковых, 3 птицеводческих совхоза [27, 75]. Кроме того, отдельные совхозы специализировались в зерноводстве, субтропических культурах, звероводстве, в выращивании таких редких культур, как оливка и шафран.

Таким образом, рассматриваемые годы ознаменовались дальнейшим развитием совхозного строительства в Азербайджане. Развитие совхозной системы сопровождалось качественным изменением ее места в сельскохозяйственном производстве, увеличением численности и удельного веса сельскохозяйственных рабочих в составе труженников деревни.

Для решения задачи мощного подъема сельского хозяйства страны Коммунистическая партия и Советское правительство придавали огромное значение укреплению материально-технической базы колхозно-совхозного производства. С каждым годом увеличивались государ-

ственные капитальные вложения в сельское хозяйство. Если в пятой пятилетке в Азербайджане в среднем за год они равнялись 31,8 млн. р., то в первые три года шестой пятилетки этот показатель достиг 35,0 млн. р. [28, 145]. В целом за 1951—1958 гг. государственные капитальные вложения в эту отрасль составили 262,7 млн. р. [29, 143].

Благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, а также самоотверженному труду рабочих значительно укрепилась материально-техническая база совхозов. Так, число тракторов в физических единицах возросло с 595 в 1950 г. до 1088 — в 1958 г., зерновых комбайнов — с 106 до 236, грузовых автомобилей — с 403 до 727 штук. К концу 1958 г. в совхозах насчитывалось 603 тракторных культиватора, 489 тракторных сеялок, 116 тракторных сенокосилок, 115 хлопкоуборочных машин, 2555 парных автопоилок, 42 агрегата для стрижки овец, 13 механических доильных агрегатов и др. Мощность электродвигателей в совхозах увеличилась с 2,0 тыс. кВт в 1950 г. до 10,1 тыс. кВт в 1958 г. За это время число электрофицированных совхозов возросло с 36 до 54 [30, 88, 119, 123].

В результате успешного осуществления курса на ускоренный подъем сельского хозяйства страны на основе решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС были достигнуты определенные успехи в развитии всех отраслей сельского хозяйства. Заметный подъем наблюдался и в совхозном производстве Азербайджана. Так, в 1958 г. по сравнению с 1953 г. посевная площадь в совхозах возросла в 1,8 раза, валовой сбор всех зерновых культур — в 3,2 раза, производство хлопка-сырца — на 34%, овощей — в 8 раз, зеленого чайного листа — в 3,6 раза [31].

Большие успехи были достигнуты и в развитии животноводства. За сопоставимые годы поголовье крупного рогатого скота увеличилось в 2,2 раза, в том числе коров и буйволиц — в 3,3, овец и коз — в 1,6, свиней — в 1,9, производство мяса — более чем в 2 раза, молока в 2 раза, яиц — в 8 раз, шерсти — в 2 раза [32].

Значительно увеличилась товарность совхозного животноводства. В 1958 г. 9% молока, 4% мяса, 6,8% шерсти и 23,5% яиц, закупленных государством по республике, было продано совхозами [33].

Успешно решалась задача превращения совхозов в высокодоходные хозяйства. Так, если в 1952 г. всего 50% хозяйств Министерства совхозов Азербайджанской ССР завершило хозяйственную деятельность с прибылью, то в 1956 г. удельный вес их достиг 84% [34].

Наряду с достижениями, в хозяйственной деятельности совхозов все еще имели место серьезные недостатки: совхозы республики не всегда выполняли планы производства продукции земледелия и животноводства, урожайности сельскохозяйственных культур, неудовлетворительно использовали земельный фонд, имели низкие показатели по производству продукции животноводства на 100 га сельскохозяйственного пользования и др.

Указанные выше недостатки объективно были связаны с внутренней перестройкой совхозной системы, ее расширением. В целом, совхозы на практике продемонстрировали преимущества крупного социалистического хозяйства. В 1951—1958 гг. — многие совхозы Азербайджана на деле стали передовыми социалистическими предприятиями, показывали пример правильного использования земель, техники, повышения производительности труда.

Совхозы оказывали колхозам республики существенную помощь в подъеме производства, овладении передовыми методами агрокультуры, в улучшении качественного состава продуктивного стада и т. д. За 1955—1959 гг. они продали колхозам до 16 тыс. голов племенных баранов и 2 тыс. племенных быков [35].

Таким образом, анализ фактов и статистических данных полностью подтверждает, что 50-е годы ознаменовались дальнейшим расширением сети совхозов в Азербайджанской ССР, укреплением их материально-технической базы и ростом совхозного производства. Развитие государственного сектора экономики внесло значительный вклад в общий подъем сельского хозяйства республики.

Примечания

1. Ленин В. И. Собрание актива московской организации РКП(б). — Полн. собр. соч., т. 42.
2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. — М., 1986.
3. История Азербайджана — Баку, 1963, т. 3, ч. II; Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. — Баку, 1963.
4. Гулиев Дж. Б. Коммунистическая партия Азербайджана в период борьбы за восстановление и развитие социалистического народного хозяйства. — Баку, 1961 (на азерб. языке); Юсифов Ю. Деятельность Коммунистической партии Азербайджана по созданию и развитию совхозов. — Баку, 1967 (на азерб. языке).
5. Ахвердов Ш. А. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за развитие сельского хозяйства в послевоенный период (1945—1958 гг.): Автореф. дис. докт. ист. наук. — Баку, 1965; Рустамов А. М. Совхозный отряд рабочего класса Азербайджана (1959—1965 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. — Баку, 1978; Ахмедов О. Б. Борьба трудящихся Азербайджанской ССР за развитие мелиорации и ирригации в условиях создания развитого социалистического общества и строительства коммунизма (1946—1979): Автореф. дис. докт. ист. наук. — Баку, 1980; Гурбанов Б. С. Аграрный отряд рабочего класса Азербайджанской ССР в 1946—1970 гг. — В кн.: Проблемы истории современной советской деревни (1946—1973 гг.). — М., 1975.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. — М., 1971, т. 6.
7. Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР: Сб. документов (1953—1958 гг.). — М., 1958.
8. Сельское хозяйство, 1954, 7 авг.
9. ЦГАОР АзССР, ф. 271, оп. 16, д. 8, лл. 15—19.
10. ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 339, д. 51, лл. 18—26.
11. ЦГАОР АзССР, ф. 271, оп. 16, д. 18, лл. 34—40; ф. 22, д. 47, лл. 113—117.
12. ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 338, д. 125, лл. 47—52.
13. Развитие народного хозяйства Азербайджанской ССР и рост материального и культурного уровня жизни народа: Стат. сб. — Баку, 1961.
14. Бакинский рабочий, 1952, 9 авг.
15. Там же, 1958, 8 янв.
16. ЦГАОР АзССР, ф. 271, оп. 6, д. 8, л. 503.
17. Архив Министерства сельского хозяйства АзССР, ф. 1, оп. 2, д. 4, л. 27.
18. Тэблигатчы, 1956, № 23.
19. Архив Министерства сельского хозяйства АзССР, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 27.
20. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. — М., 1958, т. 4.
21. Богденко М. Л. Совхозы СССР 1951—1958. — М., 1972.
22. ЦГАОР АзССР, ф. 271, оп. 16, д. 18, лл. 379—380.
23. ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 388, д. 325, лл. 9, 10.
24. Достижения Советского Азербайджана за 40 лет в цифрах: Стат. сб. — Баку, 1960.
25. История СССР, 1983, № 5.
26. ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 388, д. 325; л. 9; ЦГАОР АзССР, ф. 271, оп. 16, д. 22, л. 224.

27. Развитие народного хозяйства Азербайджанской ССР и рост...
28. Расцвет экономики Азербайджанской ССР. — Баку, 1967.
29. Развитие народного хозяйства Азербайджанской ССР и рост... (рассчитано автором).
30. Там же.
31. Архив ЦСУ АзССР, ф. I, оп. 319, д. 87, лл. 28, 29, 30.
32. ПЛАФ ИМЛ, ф. I, оп. 359, д. 79, лл. 119, 201, 204.
33. Архив Министерства сельского хозяйства Азербайджанской ССР, ф. I, оп. 3, д. 5, л. 48.
34. Там же, оп. 2, д. I, л. 9; д. 4, л. 48.
35. Поладов М. Сельское хозяйство Азербайджанской ССР за 40 лет. — Баку, 1960 (на азерб. яз.).

Г. J. Намазов

1951—1958-ЧИ ИЛЛЭРДЭ АЗЭРБАЙЧАНДА СОВХОЗЛАРЫН ИНКИШАФЫНЫН ЭСАС МЭСЭЛЭЛЭРИ

Сов.ИКП-нин райборлани алтында совет халкынын алдо етдижи бөјүк наинијетлардон бири социалист конд тасарруфаты системини јарадылмасыдыр ки, бу да колхоз вэ совхоз формаларында ташжкүл тапмышдыр.

Ардычыл социалист тинли при дөвлэт мүссесеси олан совхозлар В. И. Ленинни ташббүсу иле Совет дөвлэтинин илк иллориндо мејдана кэлмишди. 1951—1958-чи иллордө совхозлары даһа да инкишаф етдирмөк вэ онларын мадди-техинки базасыны мөһкөмлөндирмөк саһесиндо бөјүк ишлэр көрүлмүшдү. Азербайчанда 28 јени совхоз јарадылмыны, совхозларын сани 46-дан артыб 74-ә чатмышды. Совхоз гуручулуғунун сөчијјөви хуусеијјетлэринден бири итисади чөһөтдөн зөиф колхозларын базасында јени совхозларын ташыл едилмөсө иди. Республикада 14 белэ совхоз јарадылмышды. Партија вэ һөкүмөтин бөјүк гайгысы, һабелэ фөһлэлэрин фөдакар өмөји сајесиндо совхозларын мадди-техинки базасы да хејли мөһкөмлөнди. Совхоз истеһсалы даһа да инкишаф етди.

Нәтичөдө конд тасарруфатынын үмуми јүксэлшиндө совхозларын көмөји артды, конд өмөкчилоринин таркибиндо фөһлэ синфинин аграр дөстөси сајча чохалды вэ онун хуусен чөкис јүксэлди.

А. М. МИРЗЭЈЕВ

**АЗЭРБАЙЖАН ФӘЛЛӘ СИНФИНИН МАДДИ ВӘЗИЈЈӘТИНИН
ЈАХШЫЛАШДЫРЫЛМАСЫНДА РЕСПУБЛИКА ҺӘМКАРЛАР
ТӘШКИЛАТЛАРЫНЫН РОЛУ**
(1926—1937-чи илләр)

Марксизм-ленинизм классикләри елми сурәтдә сүбүт етмишләр ки, социализмдә ичтимаи истеһсалын али мәгсәди чәмијјәт үзвләринин мадди рифаһыны жүксәлтмәкдән ибарәтдир. В. И. Ленин јазырды: «Јалныз социализм, бүтүн зәһмәткешләрин һәјатыны һансы јолла даһа да јүнкүлләшдирмәк вә онларын рифаһ ичиндә јашамасына имкан верән бир һәјата чевиришмәк һаггында елми мүлаһизәләрә ујғун олараг, ичтимаи истеһсалы вә мәһеул бөлкүсүнү кениш тәтбиғ етмәјә вә һәгиги сурәтдә табе етмәјә имкан верәчәкдир. Буну анчағ социализм һәјата кечирә биләр» [1].

Социализм гуручулуғунун илк күнләриндән башлајарағ Коммунист партијасы вә Совет һөкүмәти зәһмәткешләрин мадди рифаһынын жүксәлдилмәси һаггысына галыр вә галмағда давам едирләр. Сов.ИКП XXVII гурултајы, апрел (1985-чи ил) вә јанвар (1987-чи ил) пленумлары чәмијјәтин социал-игтисади инкишафынын сүрәтләндирилмәси хәттин ишләјиб һазырламышдыр. Бу хәттин башлыча мәгсәди халғын мадди рифаһынын жүксәлдилмәсидир. ССРИ һәмкарлар Иттифағларынын XVIII гурултајы јенидәнгурма хәттинин һәјата кечирилмәсиндә һәмкарлар иттифағларынын вәзифәләринин ишләјиб һазырлады. Бу да тәдғиг олуна мәсәләнин актуаллығыны даһа да артырмышдыр.

Фәллә синфинин мадди вәзијјәтинин јахшылашмасында һәмкарлар иттифағларынын ролуна зәһмәткешләрин мадди рифаһынын жүксәлдилмәси, фәллә синфинин вә истеһлак кооперасијаларынын тарихинә һәср олунағ әсәрләрдә тохунулур [2]. Азәрбајжан һәмкарлар иттифағларынын тарихиндән бәһс едән әсәрләрдә дә фәллә синфинин мадди вәзијјәтинин јахшылашдырылмасында республика һәмкарлар иттифағларынын ролу нәзәрдә кечирилир [3]. Лакин бу әсәрләрдә 1926—1937-чи илләрдә фәллә синфинин мадди вәзијјәтинин јахшылашдырылмасы саһәсиндә Азәрбајжан һәмкарлар иттифағларынын фәалијјәтинин тәдғиги бир вәзифә кими һаггына тохунмамышдыр. Бу мәғаләдә һәмин мәсәләнин тәдғигинә тәшәббүс көстәрилмишдир.

Бәрпа дөврүнүн ахырларында Азәрбајжан ССР-дә сәнајә истеһсалы 1913-чү ил сәвијјәсинин 72%-ни, кәнд тәсәррүфаты исә 72,8%-ни тәшкил едирди [12]. Нефт сәнајеси һәмин сәвијјәјә јалныз 1928-чи илдә јахынлашды, јәни мувафиг оларағ 7669 мин вә 7657 мин тон нефт чыхарылды [14]. Фәлләләрин әмәк һаггы да артарағ мүһарибәдән әввәлки сәвијјәнин 97,3%-ни тәшкил едирди [20, 1, 2002, 107; 27, 1926, 1, 3]. Лакин өлкәнин ири сәнајә мәркәзләри илә мүһајисәдә Бакы фәлләләри хәјли аз әмәк һаггы аларағ Москва вә Ленинграддан сонра үчүнчү јердә дурурдулар [20, 1, 7123, 12].

УИК (б)П XIV гурултајы (1925-чи ил) өлкөнүн сәнајеләшдирил-мәси хәттини ирәли сүрдү. «Һәмкарлар иттифагларынын иши» һаггында гурултајын гәбул етдији гәтнамәдә кәстәрилерди ки, зәһмәткешләрин мәнәфејини мүдафиә етмәк, онларын мадди-мәишәт шәраитинин мүмкүн гәдәр жүксәлдилмәсинә көмәк етмәк һәмкарлар иттифагларынын әсас вәзифәләриндәндир [5]. Фәһләләрин әмәк һаггы коллектив мүгавиләләр вәсифәләриндәндир гәјдәјә салынырды. Коллектив мүгавиләләрин ишәртләри һәмкарлар иттифагларынын иштиракы илә тәртиб едилер вә фәһләләрин мүзакирәсинә верилерди. 1926-чы илдә коллектив мүгавиләләр бүтүн фәһлә вә гуллуғчуларын 90,4%-ни әһатә едирди [17].

Һәмкарлар иттифаглары азмаашлы фәһләләрин әмәк һаггынын артырылмасында мүһүм рол ојнајырдылар. Коллектив мүгавилә үзрә азмаашлы мәдәнчиләрин әмәк һаггынын жүксәлдилмәси мәгсәдилә 1927-чи илдә биринчи ај үчүн 74557, октябр ајындан исә 671 мин манат бурхылды ки, бу да 10 мин азмаашлы мәдәнчини әһатә етди [18]. АҺИШ-ин тәклифи илә 1928-чи ил коллектив мүгавиләсиндә Бакы Халг Тәсәррүфаты Шурасы мүәссисәләриндә әмәк һаггы фонду 10 мин манат артырылды [20, I, 7292, 1]. 1927-чи ил 2 декабр тарихли АҺИШ-ин мүшавирәсиндә 1928-чи ил үчүн Қаспарын әмәк һаггы фондуна 350 мин манат әләвә едилмәси гәрәра алынды [20, I, 7292, 5]. Нәтичәдә 40 маната гәдәр мааш аланлары сајы 1925-чи илдәки 43,3%-дән [7], 1928-чи илдә 1%-ә енди [8].

Азәрбајчан һәмкарлар иттифаглары әмәк һаггы ислаһатынын һазырланмасы вә кечирилмәсиндә мүһүм рол ојнады. 1924-чү илдә гәбул едилмиш 17 дәрәҗәли тариф чәдвәли дөврүн тәләбләриндән кери галдығына көрә тариф ставкасына бир сыра әләвәләр (ишәмузд, иш вахтындан әләвә, футавој, мүкафатлы, узаглыға көрә вә с.) тәтбиғ олунмаға башлады. Бу әләвәләр тариф ставкасынын 25—150%-ни тәшкил едәрәк фәһләләрин әмәк һаггылары арасында кәскин фәрг јаратмышды. Буна көрә дә ислаһатын кечирилмәси күнүн тәләбинә чеврилди. Ислаһатын вәзифәси әсас тариф чәдвәлинин ролуну жүксәлтмәк вә азмаашлы фәһләләрин әмәк һаггыны артырмағ иди. 1928-чи ил коллектив мүгавиләсиндә дағ-мәдән сәнајеси фәһләләри һәмкарлар иттифагы һәр бир сәнајә сәһәси үчүн ајры-ајры тариф чәдвәли ишләјиб һазырлады. Бу ислаһат дағ-мәдән, метал, тохучулуг, кимја, ағач емәлы, тикиш, көндәри, полиграфија вә халг јејинтиси сәнајеси ишчиләри иттифагларынын вә иншаатчылар иттифагынын Азәрнефтдә ишләјән һиссәсини әһатә етди. Ислаһат нәтичәсиндә Азәрнефтдә чалышан фәһлә вә гуллуғчуларын орта ајлығ әмәк һаггы 1926/27-чи илдә 76,28 манатдан 1927/28-чи илин үчүнчү кварталында 83, 52 маната чатды. Үмуми газанчда әсас тариф ставкасынын ролу жүксәлди. Белә ки, 1926/27-чи илдә әләвә газанчлар тариф ставкасынын 82,7%-ни, 1927—1928-чи илдә исә 37,6%-ни тәшкил едирди [24].

Фәһлә синфинин мадди кәлиринин артырылмасында әсас амилләрдән бири социализм јарышы вә зәрбәчилик һәрәкәтыдыр. Белә ки, јарыш габагчыларына мүкафатлар верилерди. Азәрбајчан К(б)П МК вә Бакы Комитәсинин «Газыма ишләри һаггында» (1931-чи ил, феврал) гәрары социализм јарышы вә зәрбәчилик һәрәкәтыны жүксәк гијмәтләндирди вә гәбагчылар әмәјә көрә мүкафат верилмәси принципини дүзкүн һесаб етди [29, 1931, 3, 3]. 1929—1930-чу тәсәррүфат илиндә Азәрнефт үзрә социализм јарышында 30 мин нәфәр, зәрбәчилик һәрәкәтында исә 61 миң нәфәр иштирак едирди. Тәсәррүфат илинин јекунларына көрә

галиблэри мұкафатландырмағ үчүн 203 мин манат вэсант ажрылмышды [25].

Азэрбајчан нефтчилэри нефт үзрэ биринчи бешиллик планы 2,5 илэ јеринэ јетирдилэр. Бу гэлэбинин элдэ олунмасында фэрглэнэн Бибиһеј-бэт, Ленин, Бинэгоди, Фабрик-завод, Сураханы рајонларынын вэ Азэрнефт Мэркэзи Идарасынин фэһлэ вэ гуллуғчуларыны мұкафатландырмағ үчүн курортлара вэ ССРИ үзрэ экскурсиялара 182 путјовка вэ 200500 манат бурахылды [21, 1, 786, 16—17].

Биринчи бешилликдэ социализм јарышы вэ зэрбэчилик һэрэбаты көһнэ истэһсал норма вэ гүјмэтлерини вуруб дағызды. 1931-чи илдэ кечирилмиш тариф ислаһаты нэтичэсиндэ гејри-мөһдуд ишэмүзд вэ мұкафатлы эмэк һағгы формасы һөјата кечирилмөјө башлады. ЗҺИШ «ЗСФСР мүссисэлэриндэ ишэмүзд вэ мүтэрэгги-мұкафатлы эмэк һағгына кечилмэси һағгында» 1931-чи ил 6 ијул тарихли гэрары илэ ЗСФСР-ин бир сыра мүссисэлэринин, о чүмлэдэн Азэрбајчан ССР үзрэ «Гырмызы Октјабр» түтүн фабрикиндо, л-т Шмидт адына машынгајырма вэ шүшэ заводларында јени форманын тэчрүбэдэн кечирилмэсини мөгсэдэ мұвафиг һесап етди. Гэрара эсасэн јени форма һәмкарлар иттифағлары вэ тэсэррүфат органлары тэрэфиндэн кифајет гэдэр һазырлығ апарылмыш мүссисэлэрдэ дә тэтбиг едилэ билэрди [19, 1, 1042, 10]. Азэрбајчан К(б)П Бақы Комитэсинин «Дэрин насосла нефт истэһсалыны кенишлөндирмөк һағгында» (1931-чи ил, декабр) гэрары Азэрнефтдэн вэ нефт сәнәјеси һәмкарлар иттифағындан ишэмүзд вэ мұкафатлы эмэк һағгы системини тэтбиг етмөји тэлэб етди [28, 1931, 3, 12]. Партија вэ һәмкарлар иттифағлары тэшкилатларынын фэалиј-јәти нэтичэсиндэ јени систем нефт сәнәјесиндэ кениш јајылмаға башлады. Ислаһатдан эввэл нефтчыхармада фэһлэлэрин 17, ислаһатдан сонра 1931-чи илин сонунда 32, мұвафиг оларағ газымада 15 вэ 75%-и вэ с'малда 38,5 вэ 58,5%-и ишэмүзд системлэ әһатэ олунмушдулар. Мұкафатлы систем һөләлик нефтчыхармада мүвэффегийјөт газанарағ 1931-чи илин сонунда фэһлэлэрини 50%-ни әһатэ етмишди [11]. Республикада јајылмаға башламыш тэсэррүфат һесабы иш үсулунун әһәмийјәтини нөзэрә аларағ Азэрбајчан К(б)П Бақы Комитэси 1934-чү ил мајын 9-да истисмар вэ газыма группларынын тэсэррүфат һесабына кечирилмэси һағгында гэрар гөбул етди [28, 1934, 16, 5].

Әмәјин тэшкили вэ эмэк һағгы мәсәләлэриндэ һәмкарлар иттифағлары бир сыра сәһвлэрэ јөл вермишдилэр. Азэрбајчан К(б)П Бақы Комитэсинин «Газымада эмэк һағгы системи һағгында» 1933-чү ил 26 август [27, 1933, 28, 8], «Л-т Шмидт адына заводда эмэк һағгы һағгында» 1933-чү ил 13 сентјабр [27, 1933, 16, 9] тарихли гэрарларында әмәјин тэшкили вэ эмэк һағгы сәһэсиндэ һәмкарлар иттифағлары тэшкилатларынын сәһвлэри ашкэра чыхарылды. Көстэрилэн гэрарларда мүтэрэгги эмэк һағгы системлэринин мұвафиг сәһлэрдэ тэтбигинин сүр'әтлөндирилмэси һәмкарлар иттифағлары тэшкилатларындан гәти тэлэб едилди.

30-чү илэрин орталарында е'тибарэн республикада стахановчулү һэрэбатынын јајылмасы фэһлэ синфинин эмэк һағгынын артмасына күчлү тэкан вурду. Белэ ки, 1925/26-чы илдэ газымачы фэһлэнин орта ајлығ эмэк һағгы 70 манатдан 1937-чи илдэ (9 ајда) 333 маната, нефтајырма сәнәјесиндэ фэһлэнин орта ајлығ эмэк һағгы 1927-чи илдэки 97,85 манатдан 1937-чи илдэ 356 маната чатды [26, 1939, 22, 1].

Азәрбајҗан һәмкарлар иттифағлары азмаашлыларың эмәк һағгының жүксәлдилмәсиндә фәал иштирак едирдиләр. ССРИ ХҚС вә УИК(б)П МК 1934-чү ил мајын 27-дә азмаашлы ишчиләрин эмәк һағгының артырылмасы һағгында гәрар гәбул етдиләр. Бу мәғсәдлә АҺИШ-ин иштиракы илә 2031,2 мин манат әлавә ајдығ эмәк һағгы фонду јарадылды. Бу да Азәрбајҗан ССР үзрә 217.615 нәфәрин маашының артмасына сәбәб олду [20, 1, 7668, 42]. ССРИ ХҚС-ин гәрары илә 1937-чи ил нојабрын 1-дән ССРИ-шин бүтүн идарә вә комиссарлығыларының, фабрик-завод мүссисәлоринин азмаашлы фәһлә вә гуллуғчуларының, һабелә дәмир јол вә су нәғлијјаты фәһлә вә гуллуғчуларының эмәк һағгы артырылды. Бу мәғсәдлә 1937-чи илин нојабр вә декабр әҗлары үчүн 100 вә 1938-чи илин эмәк һағгы фондуна исә 600 млн. манат әлавә едилмәси нәзәрдә тутулду [5].

Фәһлә синфинин эмәк фәаллығы нәтичәсиндә өлкәмиздә эмәк мәһсулдарлығы биринчи бешилликдә 53, икинчи бешилликдә исә 109,3 фаиз артды [23]. Милли кәлир исә 1913-чү илдәки 21 млрд. манатдан 1937-чи илдә 96,3 млрд. маната (1926—1927-чи илин гијмәтләри илә) жүксәлди [16]. Үмуми милли кәлирдә фәһлә синфинин пајы 1924—1925-чи илдәки 32,5%-дән 1926—1927-чи илдә 42,7%-ә чатды [22]. Бу да онларың рифаһының жүксәлдилмәсинә көмәк етди.

Коммунист партијасы вә Совет дөвләтинин рәһбәрлији вә һәмкарлар иттифағларының мәғсәдһөнлү фәалијјәти нәтичәсиндә эмәк һағгы фонду 1926-чы илдәки 160,9 млн. манатдан 1938-чи илдәки 15418 млн. маната чатды. Сәнајә фәһләләринин эмәк һағгы исә 1926-чы илә нисбәтән 1938-чи илдә 5 дәфә жүксәлди [13].

Азәрбајҗан һәмкарлар иттифағлары эмәк һағгы сәһәсиндә борчун ләғв едилмәсинә, онун вахтында вә дүзкүң верилмәсинә чидди сәј кәстәрирдиләр. Фәһләләрин аилә бүдчәси вахташыры јохланылырды. Мәсәлән, фәһләләрин аилә бүдчәси 1935-чи илдәки 100%-дән 1937-чи илдә 148,5%-ә чатмышды [27, 1938, 11, 6].

Ишсизликлә мүбаризәдә Азәрбајҗан һәмкарлар иттифағлары мүһүм рол ојнадылар. Эмәк биржасының ишинә һәмкарлар иттифағлары рәһбәрлик едирдиләр. 1927-чи ил октјабрын 1-дә респуублика үзрә ишсизләрин сајы 23322 нәфәр вә онун 47,8%-и иттифағ үзвү идисә, 1928-чи ил јанварын 1-дә мүвафиг оларағ 21640 нәфәр вә 37,3%, 1929-чу ил јанварын 1-дә 30625 нәфәр вә 39% вә 1929-чу ил мартын 1-дә 35438 нәфәр вә 43% олмушду [19, 1, 702, 12]. Һәмкарлар иттифағларының фәал иштиракы илә дөвләт вә јерли бүдчәләринин, ичтимаи сығорта тәшкилаты вә һәмкарлар иттифағларының һесабына ишсизлик фонду тәшкил олунду. АҺИШ-ин тәклифи илә 1928-чи илдә инчәсәнәт ишчиләри иттифағы мүстәсна олмағла бүтүн иттифағлар үзвүк һағгының мүәјјән фаизини вә бир сыра иттифағлар исә көнүллү оларағ өз үзвәләринин эмәк һағгының 0,25—1%-ни ишсизлик фондуна кеңирдиләр [20, 1, 2456, 3]. Ишсизлик фонду һесабына ишсизләрә пул јардымы (мүнтәзәм вә бирдәфәлик вәсаитләр вә јол хәрчи), пулсуз вә күзәштли һаһар вериллр, ичтимаи ишләр эмәк коллективләри вә пешә тәһсил тәшкил едиллрди. 1930-чу илин сонунда ишсизлик бирдәфәлик вә тамамилә ләғв едилди.

Азәрбајҗан һәмкарлар иттифағлары ичтимаи сығорта тәшкилатларының ишиндә фәал иштирак едирдиләр. Ичтимаи сығорта фондларындан гочалығ вә эмәк габилитјәтинин һәр чүр итирилмәсинә көрә пенсия вә вәсаитләрә, сәһијјә, санаторијаја, истраһәт евләринә вә с.

хэрчлэнирди. 1933-чү илдэ ичтимаи сыгортаңын һәмкарлар иттифагларына верилмәси нәтижәсиндә онларын сәрәнчәмына әһәмијјәтли мадди вәсаит кечди. Азәрбајчан һәмкарлар иттифагларынын ичтимаи сыгорта хәрчләри 1928-чи илдә 25 млн. вә 1936-чы илдә исә 140 млн. тәшкил етди [20,2, 4550, 114].

Фәһләләрин әрзаг вә сәнајә мәнсуллары илэ тәчһизи сәһәсиндә һәмкарлар иттифаглары мүнүм рол ојнајырдылар. Фәһлә синфинин истәһлак кооперасијаларына чөлб олунмасы, кооперасијаларын јабанчы үнсүрләрдән тәмизләnmәси, нөвбәләрин ләгв едилмәси, гүјмәтләрин учушлашдырылмасы вә с. бир сыра чидди мәсәләләрлә һәмкарлар иттифаглары јахындаи мәшғул олурдулар.

1929-чу илин әввәлләриндән е'тибарән чөрәк вә бир сыра дикәр әрзаг мәнсулларынын норма үзрә верилмәсинә кечилди. Белә ки, чөрәк 1929-чу ил февралын 22-дән талон, апрелин 1-дән исә забор китабчалары үзрә верилди. Зәһмәткешләр забор китабчалары илэ ики категорија үзрә тәчһиз олунурдулар: биринчи категоријаја фабрик- завод вә сәнајә мүүссисәләри фәһләләри, дәмирјол, сү нәглијјаты, рабита вә с. сәһәләрин физики әмәк адамлары, Совет Ордусунун рәис һеј'әти, сырави милис ишчиләри, ишсизлијә гәдәр физики ишдә ишләмнш ишсизләр дахил идиләр ки, онлара Бақыда 800, республиканын дикәр шәһәр вә шәһәр типли мәнтәгәләриндә 400, иккинчи категоријаја дахил олан фәһлә анләләринә, гуллуғчулара, әлилләрә, ишсизләрә вә с. зәһмәткеш группларына 400 грам чөрәк верилди [20, 1, 7423, 4].

Азәрбајчан һәмкарлар иттифаглары өз үзвләрини забор китабчалары илэ дүзкүн тәчһиз едилмәсинә чидди нәзарәт едирдиләр. АҺИШ 1929-чу ил 23 апрел тарихли мәктубунда Бақы Советиндән хаһиш едирди ки, ишә, коммунал тәсәррүфаты, маариф, тибб-санитарија, совет-тичарәт гуллуғчулары, јерли нәглијјат, мешә вә кәнд тәсәррүфаты, ишшаат, метал сәнајеси вә халг јејинтиси ишчиләри иттифаглары үзвләри физики әмәк адамларына бәрәбәр тутулараг биринчи категоријаја дахил едилснвләр. Бу да 10582 нәфәр зәһмәткеш иһатә едирди [20, 1, 7423, 9].

1931-чи илдән е'тибарән һәмкарлар иттифагларынын фәал иштиракы илэ гапалы фәһлә кооперативи вә гапалы бөлүшдүрүчүләр тәшкил олунмага башлады. Бақыда 365.072 нәфәри иһатә едән 45 гапалы фәһлә кооперативи вә 38 гапалы бөлүшдүрүчү тәшкил олунду. Бақы шәһәри дә дахил олмагла Азәрбајчан ССР үзрә бу чүр кооператив вә бөлүшдүрүчүләрдә бирләшмнш фәһлә вә онун илэ үзвләрини сајы 533.557 нәфәрә чатды [20, 1, 3616, 26].

ҮИК(б)П МК вә ССРИ ХКС «Фәһлә тәчһизаты ишиндә завод өзүнуидарән һүғуғларынын кеншләндирилмәси һаггында» 1932-чи ил 7 декабр тарихли гәрары илэ әлағадар олараг Бақыда фәһлә тәчһизаты шәбәләри тәшкил олунмага башлады. 1933-чү илдә Азәрнефт системиндә 182.437 нәфәри бирләшдирән 33 белә тәшкилат вар иди [26, 1934, 10, 1]. Фәһлә тәчһизаты шәбәләри өзүнү тамамилә доғрултду. Белә ки, 1933-чү илин тичарәт дөвријјәси 103,1% јеринә јетирилмиш вә фәһлә бәдчәсини 81,4%-и бураја чөлб олунмушду [20, 1, 8398, 17].

Шәһәрәтрафы тәсәррүфатын тәшкилиндә һәмкарлар иттифаглары мүнүм рол ојнајырдылар. Бақыда шәһәрәтрафы тәсәррүфатын тәшкилинә 1930-чү илин јанварындаи башланылды. Һәмни ил бу тәсәррүфатлардан 3500 тон, 1931-чи илдә исә јалныз Бақы Истәһлак Чәмијјәтләри Иттифагы (БИЧИ) тәсәррүфатларындан 9200 тон тәрәвәз әлдә олунду

[27, 1932, 30, 3]. 1930-чу илдә БИЧИ фермалары 727 тон сүд вердији алда, 1931-чи илдә онун Кастпо илә бирликдә вердији сүдүн мигдары 2155 тона чатды вә ја 345,9% артды [9].

Гијмәтләрнин ашағы салынмасында һәмкарлар иттифаглары мүнүм рол ојнадылар. Бу кампанијалар хүсуси тичарәтә зәрбә ендирди. Белә ки, пәрәкәндә тичарәтдә дөвләт вә кооператив тәшкилатларын пәји 1926-чи илдәки 56,5%-дән (хүсуси тичарәтин һәчми 43,7% иди) 1931-чи илдә 100%-ә јүксәлди [16].

Ичтимаи иашә системи фәһлә синфинин реал кәлириндә әһәмијәтлә јер тутур. Буна көрә дә УИК (б) П-нин XVI гурултајы ичтимаи иашәнин инкишафы саһәсиндә һәмкарлар иттифаглары гаршысында мүнүм вәзифәләр гојду. УИК (б) МК-нын 1931-чи ил 13 август тарихли «Ичтимаи иашәнин јашыллашдырылмасы тәдбирләри һаггында» гәрарына ујғун олараг Загафгазија Әлкә Комитәси 1931-чи ил сентјабрын 19-да «Ичтимаи иашә һаггында» гәрар гәбул етди. Гәрара әсасән ЗСФСР-ин бир сыра сәнајә вә инзибати мәркәзләриндә, о чүмләдән Азәрбајҗан ССР үзрә Бақы вә Кәнчәдә ичтимаи иашә трестләри тәшкил едилмәли вә Бақыда тәшкил олуначаг трестин Балаханы, Сураханы вә Бибиһејбәтдә шө'бәләри ачылмалы иди [28, 31, 29, 9]. Гәрарларла әлағәдар олараг 1931-чи илин октјабр-нојабр ајларында ЗСФСР-дә ичтимаи иашә мүәссисәләринә бахыш ајлығы кечирилди. Бу ајлыг заманы Бақыда һәмкарлар иттифагларынын 380 бригадасы фәәлијјәт кәстәрирди [10]. Көрүлмүш тәдбирләр нәтичәсиндә 1931-чи илдә Азәрбајҗан ССР үзрә сәнајә фәһләләринин 22, о чүмләдән Бақы фәһләләринин 29,6, су нәглијјатында 33,0, дәмир јолунда исә 23,0%-и ичтимаи иашә илә әһәтә олундулар [9].

1928-чи илдә Бақынын Ленин, Фабрик-завод вә Бајыл-Бибиһејбәт рајонларында үч фабрик мәтбәхин тикинтисинә башланылды. Тикинти үчүн нәзәрдә тутулмуш 835 мин манатын 200 мин манатыны Дағ-мә'дән сәнајәси фәһләләри иттифагы верди [20, 1, 7376, 3]. Ичтимаи иашә системиндә дә гапалы мүәссисәләр јарадылды.

Халг тәсәррүфатында әлдә едилмиш мүвәфғәијјәтләр нәтичәсиндә УИК (б) П МК вә Совет һөкүмәти 1935-чи илдән бүтүн әрзаг мәһсуллары, 1936-чы ил јанварын 1-дән исә сәнајә маллары үзәриндә карточка системини ләғв етди. Бу тәдбирләрин һәјата кечирилмәси нәтичәсиндә әһмәткешләрин әмәк һаггы, тәләбәләрин вә пенсиячыларын тәгаүдләри артды, чөрәјин гијмәти ашғы салынды вә 1937-чи илдә бир чох чохишләнән сәнајә малларынын гијмәти ики дәфә (ијун вә ијул) учузлашдырылды. Бу тәдбирләрин һәјата кечирилмәси нәтичәсиндә ичтимаи иашә вә пәрәкәндә тичарәт сүр'әтлә инкишаф етди. Ичтимаи иашә мүәссисәләринин сајы 1925-чи илдәки 126-дан 1937-чи илдә 1390-а чатды, бурада тичарәт дөвријјәси мүвафиг олараг 4 вә 168,7 млн. манат олду (мүвафиг илләрин гијмәтләри илә) [15]. Пәрәкәндә әмтәә дөвријјәси 1925-чи илдәки 84,1 млн. манатдан 1937-чи илдә 1555,9 млн. маната чатды [15].

Мадди вәзијјәтинин јахшылашмасы нәтичәсиндә фәһлә синфинин әмәк фәаллығы артды вә сијаси шүуру јүксәлди. Белә ки, фәһләләр ичтимаи истәһсалын инкишаф етдирилмәси гајғысына галдылар. Стахановчулуг һәрәкаты әмәк фәаллығынын, сијаси шүурлулуғун вә ичтимаи истәһсалын инкишафына гајғынын ганунаујғун нәтичәсидир.

1. Ленин В. И. Әсәрләринин там күлдијаты, 36-чы чилд.
2. Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, т. I. — Баку, 1974; Гуцин С. Н. Улучшение благосостояния трудящихся советского Азербайджана в годы строительства социализма (1920—1937 гг.). — Уч. зап. АГУ, 1970, № 5; Гуцин С. Н., Мехтиев Г. Г. Социализм и благосостояние трудящихся советского Азербайджана (1920—1974 гг.). — Баку, 1975; Гаравәлијев Ә. Азербайжан: истегһлак кооперасијасынын тарихи.—Бақы, 1967; Халилов А. И. Трудящиеся Азербайджана в борьбе за осуществление кооперативного плана В. И. Ленина.—Баку, 1970.
3. Фрик Л. Очерки по истории профессионального движения в Советском Азербайджане, (1920—1927 гг.). Баку, 1927; Иткин С., Трубкович П., Фрик Л. 10 лет советского профдвижения в Азербайджане. — Баку, 1930; Гусейнов К. А., Найдель М. И. Профсоюзы Советского Азербайджана. — М., 1962; јенә онун. Очерки истории профдвижения в Азербайджане. — Баку, 1966; Раджабов Р. Ленинская школа масс. — Баку, 1971. Прокофьев И. М. Профсоюзы Азербайджана в борьбе за улучшение материального положения рабочих и служащих в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.). — Уч. зап. АГУ, серия ист. и философ. наук, 1966, № 4; јенә онун. Профсоюзы Азербайджана в борьбе за улучшение материального положения рабочих в годы первой пятилетки. — Уч. зап. АНХИ им. Д. Буниятзаде, 1969, № 2.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — М., 1967, т. 2, с. 587—588.
5. Сов.ИКП гурултайлары, конфранслары вә МК пленумларынын гәтинамә вә гәрағлавы.—Бақы, 1954, II ч., с. 237—256.
6. Развитие советской экономики. Статистический справочник. — М., 1946, с. 10.
7. Отчет АСПС к VI съезду профсоюзов. — Баку, 1928, с. 15.
8. Бюллетень VI Азербайджанского съезда профсоюзов. — Баку, 1928, № 2, с. 6.
9. Нәмкарлар иттифағларынын VII гурултайына АНШ-ин һесабаты (1928—1 јанвар 1932-чи ил).—Бақы, 1932, с. 53.
10. Материалы к отчету ЗСПС (за 1928—1932 гг.). Тифлис, 1932, с. 47.
11. Әмәк мәсәләләри (АНШ-ин VII гурултайына ХӘК-ин һесабаты).—Бақы, 1932, с. 35.
12. Народное хозяйство Азербайджана. — Баку, 1934, с. 27.
13. 20 лет Азербайджанской ССР. — Ст. сб. Баку, 1940, с. 85.
14. Народное хозяйство Азербайджанской ССР. — Ст. сб., Баку, 1957, с. 41.
15. Достижения Советского Азербайджана за 40 лет в цифрах. — Баку, 1960.
16. К 60-летию Великого Октября. — Ст. сб., Баку, 1977, с. 250.
17. ССРи ОИМДА, ф. 5451, с. 12, иш 197, в. 33.
18. ССРи ОИМДА, ф. 5459, с. 8, иш 93, в. 24.
19. Күрч. ССР ОИМДА, ф. 805, с. 1.
20. Азәрб. ССР ОИМДА, ф. 1114.
21. Азәрб. ССР ОИМДА, ф. 1393, с. 1.
22. Гуцин С. Н., Мехтиев Т. Т. Социализм и благосостояние трудящихся Советского Азербайджана (1920—1974 гг.) — Баку, 1975, с. 61.
23. Ворожейкин И. Е. Движение стахановцев: история и преемственность традиций. — Журн. «История СССР», 1985, № 5, с. 20.
24. Журн. «Азербайджанское нефтяное хозяйство», 1928, № 10, с. 6.
25. Журн. «Нефть», 1930, № 12, с. 16.
26. «Коммунист» газети.
27. «Бакиски работчи» газети.
28. «Јени јол» газети.

Мәғаләм Азербайжан ССР ЕА Тарих Институти тәғдим етмишдир.

А. М. Мирзоев

**РОЛЬ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ
В УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
РАБОЧЕГО КЛАССА АЗЕРБАЙДЖАНА
(1926—1937 ГГ.)**

Профсоюзы Азербайджана сыграли важную роль в улучшении материального положения рабочего класса.

В статье рассматривается роль профсоюзов в организации коллективных договоров, проведении реформ зарплаты, повышении заработной платы малооплачиваемых, ликвидации безработицы, награждении передовиков труда, обеспечении рабочих продуктами и промтоварами, развитии торговли и общественного питания. Автор приходит к выводу, что улучшение материального положения рабочего класса способствовало повышению трудовой активности и политического сознания.

А. М. АҒАЈЕВ

ИРАН ИСЛАМ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БӘЗИ СОСИАЛ-СИЈАСИ ПРОБЛЕМЛӘРИНӘ ДАИР

1978—1979-чу илләр ингилабынын гәләбәси әдаләтли сијаси вә сосиал-иғтисади принципләр әсаасында, чәмијјәт һәјатында һәртәрәfli вә дәрин дәјишикликләр апармаг үчүн инамлы перспективләр јаратды. Һәмни перспективләрнин сосиал-сијаси саһәдә нә дәрәчәдә реаллашмасы, јахуд реаллашмамасы вә онун сәбәбләрнин арандырылмасы ингилабдан сонра һакимијјәтә саһиб олмуш руһаниләрнин сијасәтинин әсл маһијјәтинин ачмаг мәһасында хүсуси ақуаллыға маликдир. Тәгдим едилән мәғаләдә мөгсәд ислам режимшин вердији вәдләрлә онун әмәли тәдбирләрнин мүғажисәси јолу илә һаким руһаниләрнин сосиал сијасәтинин бәзи характерик чәһәтләрнин, о чүмләдән онларын сол гүввәләрә гаршы амансыз мүбаризәсинин вә буунула бағлы дикәр мәсәләләрни тәһлил етмәкдән ибарәтдир.

Ингилабын гәләбәсиндән сонра өлкәдә дахили сијаси вәзијјәт кәскинләширди. Антишаһ вә антиимпериалист ингилабында фәал иштирак етмиш халг күчләрнин әкәсијјәти нәји естәмәдикләрнин дәғиг билдирдиләрсә, нәји естәдикләрә һағгында исә онларын ајдын тәсәввүрләрни јох иди [1]. Үмумијјәтлә исә онлар јени режимин кәлмәси илә ичтиман әдаләтнин бәргәрар олунмасынын иғтизарында идиләр. Монархијанын деврилмәсиндә фәал иштирак етмиш демократик гүввәләрнин дә јени режимни идарә етмәк үчүн дәғиг вә ајдын програмлары јох иди [2]. Дини-сијаси рәһбәрлик исә нәји естәдијини ајдын тәсәввүр едирди. Онун гаршысына чыхан илк проблемләрдән бири сол гүввәләрнин фәалијјәтинә там нәзарәт вәзифәси олды. Сол гүввәләр дахилиндә бирлијин олмамасы руһаниләрнин бу ишнин асанлашдырды. Хомејни исә бу гүввәләрә өз араларында «имамын хәггини» шәрһ етмәк үстүндә чә кишмәјә шәрант јарадырды. Хомејнинин фәалијјәтинин диггәтлә мүшаһидә едәндәр јазырдылар ки, о, һәр һансы бир гүввәнин тәрәфинин јалғыз дәвләтин институт мүвазиәти үчүн тәһлүкә јарананда тута биләр [3]. Дини-сијаси режим бу дәврдә сијаси маневр етмәк јолуну үстүн тутду, чүнки бу јол онун һакимијјәтә там саһиб олмаг үчүн конкрет тарихи шәрантдә ән әлверишли вариант иди. Бу мәһнада Милли чәбһәннин нүмајәндәси М. Базарғанын 1979-чу ил февралын 5-дә баш назир тәјини олунмасы характерик мисалдыр. Клерикалларын сијасәти Милли чәбһәнин һеч дә үрәјиндән дејилди. Лакин бу чәбһәнин али руһаниләрнин ардынча кетмәкдән саваји чарәси јох иди, чүнки о заман хомејничиләрнин әлејинә чыхыш едән һәр һансы сијаси гүввә кениш әһали даирәләрнин јардымындан мәһрум олурду. Хомејнинин Милли чәбһәјә мүнасибәтинә кәлдикдә исә демәк ләзымдыр ки, о, бу чәбһәјә чидди бир сијаси гүввә кимн еттинә етмирди [4]. Буунула белә Иран сијаси сәһнәсиндә орта мөвгә тутан либераллар да бир гәдәр сонра руһаниләр тәрәфиндән тәзјигә мәруз галдылар. Онларын бир чох көркәмли нүмајәндәләрни сијасәтдән узаглашмаға мәчбур олды [5]. О ки галды

сол радикал гүвэлэрэ (фодаилэр [6] вэ мүчаһидлэр [7]) гејд етмэк лазымдыр ки, руһанилэрлэ онлар арасында зиддијјэт һэлэ ингилабын кедишиндэ, хүсүсэи онун сон мәрһэлэсиндэ тәдричән кәскинләширди. Фундаменталистлэр бу гүвэлэрин нүфузу вэ күчүндән горхараг, онлары мүмкүн гәдәр тез сијаси сәһнәдән узаглашдырмаға чалышырдылар. Чүнки һәмин гүвэләрдән бә'зиләри, о чүмләдән фодаилэр Иран ингилаби һәрәкатында идеоложи плјурализмин тәрәфдары олуб дејирдиләр ки, ингилаб үзәриндә һәр һансы бир монополија бу ингилабы јалныз зәифләдә биләр [8]. Өзләрини «мүстәгил марксист-ленинчи тәшкилат» адландыран фодаилэр пролетар бейнәлмиләлчилији платформасында дурурдулар. Онларын нүмајәндәләри дејирдиләр ки, шаһ монархијасындан она көрә азад олмајыблар ки, ислам диктатурасынын зүлмүнә дүчар олсунлар. Фодаилэр ингилабын гәләбәсиндән сонра дөрһал радикал тәдбирләрин, о чүмләдән антикапиталист ислаһатларын кечирилмәсини вә эсл демократик республика јарадылмасыны тәләб едирдиләр.

60-чы илләрин орталарындан формалашмаға башлајан мүчаһид групплары Базарганын рәһбәрлик етдији «Азадлыг уғрунда һәрәкат» партијасындан ајрылыб, партизан дәстәләри һалында шаһа гаршы силаһлы мүбаризәнин әсас зәрбә гүвэләриндән бири олмушлар [9]. Мүчаһидләр марксист-ленинизм «фәалијјәт үчүн рәһбәрлик» кими гәбул едәрәк онун ајры-ајры принципләрини исламын әсас еһкамлары илә өзүнмәхсүс шәкилдә элағәләндримәјә чалышырдылар. Онларын Хомейни һөкүмәтинә гаршы мүхалифәти һәр шејдән габаг идеоложи мәсәләләрдән башлады. Мүчаһидләр Хомейниниң «Тоуһид» [10] консепсијасы әсасында ирәли сүрдүјү зиддијјәтләрин вә синфи тоггушмаларын олмадыгы чәмијјәт идејасы илә разылашмајыб билдирдиләр ки, белә бир чәмијјәтин јаранмасы үчүн илкшн шәрт социал сабитлијин бәргәрар олмасыдыр ки, бу да анчаг синфи мүбаризә јолу илә мүмкүн ола биләр [11].

Өлкәдә кешш әмәли фәалијјәтә башлајан Иран Халг Партијасынын о заманкы рәһбәрлији билдирди ки, партија руһаниләрин ингилаби хәттини тамамилә мүдафиә едир вә ингилабда имамын ролуну, мүтәрәгги мөвгејини бәјәннәр. Партијанын рәһбәрлији тәрәфиндән ирәли сүрүлән «елми социализмлә исламын социал мәзмуну арасында һеч бир зиддијјәт јохдур» тезиси [12] марксист идеалы олан синфисиз чәмијјәтлә дини консепсијаја әсасланан синфи зиддијјәтләрин куја олмадыгы «бәрәбәрлик чәмијјәти» арасында ејнијјәт көрмәк арзусундан доғмушду ки, бунун да тактики мүлаһизәләрә көрә ирәли сүрүлмәси нәзәрә алынса белә, өз-өзлүјүндә идејанын гејри-елмилијинин сүбута еһтијажы јохдур. Дикәр тәрәфдән ИХП-нин һаким мүсәлман фундаменталистләринин хәттини мүдафиә етмәси сол радикал гүвэләри тәбии ки, наразы салырды вә һәмин конкрет тарихи шәраитдә јекәнә дүзкүн мүбаризә тактикасы—сол гүвэләрин ваһид чәһһәдә бирләшмәси перспективләри үчүн шәраит јаратмырды. Әлбәттә, ислам режиминин сол гүвэләрдән биринә гаршы мүвәггәти лојал мүнәсибәти бүтүн антиимпериалист вә антимонархија курсу илә һәмин гурулушун бүтүн чәмијјәт үчүн јарарлы вә етимада лајиг үсули-идарә кими гәбул олунмасына әсас ола билмәзди. Белә бир мүнәсибәт сол гүвэләрин бирлијинә зәрбә ендирди. Дикәр тәрәфдән режимин сол гүвэләрдән һәр һансы бирини тәғиб етмәси вә ја она зәрбә ендирмәси дикәр сол гүвәләрин дә һамылыгла мүдафиә зәмини әсасында фәал мүбаризә тәд-

бирләри көрмәсинә сәбәб олмады. Белә бир тәһлүкә бүтүн сол гүввәләри көзләјрди. Чүнки клерикалларын әсас нијјәти сол гүввәләри бир-бириндән тәһрид едиб, тәһликдә әзиб сијаси сәһнәдән көтүрмәк иди.

Һаким руһани даирәләринә мүнәсибәт мәсәләсиндә сол гүввәләр арасындакы фикир ајрылығы Ә. Бәнисәдрин президент вәзифәсиндән мәчбури истефасы дөврүндә бир-биринә әкс ики сијаси курсун јаранмасына кәтириб чыхартды [13].

ИХП вә она јахынлашан фәдаиләрин әксәријјәти (1980-чи илдә фәдаиләрин тәшкилаты ики група — «әксәријјәт» вә «әгәлијјәт» (азлыг) парчаланды) һәлә дә һаким дини даирәләрә мүнәсибәтдә «лојал мұхалифәт» сијасәтини давам етдириди. Онлар белә һесаб едирдиләр ки, объектив шәраит режими мұдафиә етмәк јолу илә кеч-тез антимо-нархија вә антимириалист ингилабынын наилијјәтләрини горумаға имкан верәчәкдир. Әксинә, мұчаһидләр вә онлара јахынлашан фәдаиләрин азлыг һиссәси белә һесаб едирди ки, руһаниләр өзләринин бүтүн мұтәрәгги потенсиал имканларындан истифадә етмиш вә һәтта әксингилаби гүввәјә чеврилмишләр [14]. Буна көрә дә онлар режимә гаршы силаһлы мұбаризә јолуну зәрури һесаб едирдиләр. Р. Улјановски һағлы оларағ көстәрип ки, һәр ики сијаси гүввәнин мөвгејиндә сәһвләр олмушдур. Белә ки, халг тәрәфиндән кениш вә фәал јардым алмајан мұчаһидләрин террорчулуг фәалијјәти гүввәләрин вахтындан габағ вә наһағ түкәнмәси илә нәтичәләнди. ИХП вә фәдаиләрин әксәријјәтинин мөвгеји исә ингилаби әһвали-руһијјәли күтләләри нәинки дүзкүн истигамәтләндирмирди, һабелә һаким даирәләр тәрәфиндән көзләнә биләчәк һәр һансы тәғиб тәдбирләри гаршысында ајығлығы итирмәјә кәтириб чыхартды [15]. 1982-чи илин сонунда һаким ислам даирәләри мұчаһидләрә вә фәдаиләрә (азлыг), 1983-чү илин әввәлләриндән етибарән исә ИХП-јә сарсыдычы зәрбәләр ендирди. Иран Халг Партијасына ендирилмиш бу зәрбә она чидди зијан вурду. Партијанын јерли вә мәркәзи тәшкилатлары, сијаси маариф клублары, мәтбәәләри дағдылдымыш, сијаси әдәбијјат фонду јандырылыб мәһв едилмиш, чох үзвләри едам олунмуш, һәбсханаларда верилмиш әзаб-әзијјәтдән һәлак олмушдур, минләрлә үзвү исә һәлә дә зинданлардадыр. ИХП-нин јени рәһбәрлијинин чыхышларынын бириндә дејилир: «Вәзијјәтин нечә формалашмасындан асылы олмајарағ, бизим партија там азадлыг, демократија вә социал тәрәгги уғрунда мұбризә бајрағыны јүксәкләрә галдырачағдыр. О, бүтүн чәһдләрини өлкәнин мұтәрәгги гүввәләринин вәһид чәһдә бирләшмәси үчүн сәрф едәчәкдир» [16]. Бу мүддәаны индики мурәккәб дахили сијаси вәзијјәт шәраитиндә һәјата кечирмәк үчүн партијадан көркин тәшкилати вә идеоложи-сијаси фәалијјәт тәләб олунур.

Беләликлә, Иранда ингилаби просесин бәһранынын зирвә нөгтәси С. Л. Агајева көрә «сол гүввәләрә гаршы диван тутулмасынын сонракы давамы олду ки, бу да сијаси планда буржуа әксингилабына јол ачды» [17].

Нәтичәдә руһаниләр өзләринин әсас стратеги мәгсәдинә чатдылар, өлкәнин вә дөвләтин там саһиби олдулар. Әлбәттә, бу дөврә гәдәр дини-сијаси рәһбәрлијин иши тәкчә мұхалифәт гүввәләринә гаршы мұбаризә олмајыб. Јени режим күлли мигдарда игтисади, социал проблемләрә үзләшмиш вә онларын һәлли дә чидди дахили мұбаризә шәраитиндә кетмишдир. Белә бир дахили мұбаризә шәраитиндә Иран Ислам Республикасынын игтисади проблемләрин һәллинә јөнәлдилмиш програми

вакт кечдикчө өзүнүн илк принциплериндөн керп чыктымыш, бу проблемаларни халг күтлэлэринин манафежинэ ујгун һэлзи вәд олараг галмыш, өлкөни буржуа инкшафы истигамөтинэ һөнки зәрбө вуря билмөмиш, өкөннө, һәмни истигамөт эввөлләр олдуғу кими өлкөнни ич-тиман-игтисади һәјатынын апарычы вә мүәјјонедичи хәтти олараг галмышдыр. «Чомһурн-је сслами» гәзети 1982-чи илдә јазырды: «Һазыр-да јени бир чәрәјан ортаја атылмышдыр ки, о, «варлы төбөгәләрин» манафејини гаты мүдафиөчси кими ганунверичи органлара, ислам Шура мәчлисинә дарашыб мәзлумларын манафејинэ ујгун һәр һансы бир ганун лајиһәсини эләјиннө чыхыр» [18].

Ингилабдан сонракы дөврдө дини-сијаси рәһбәрлијин фәалијјәтин аспектлериндән бири чөмијјәт гуручулуғу мәсәләләри илә элағәдар олмушдыр. «Ислам республикасында рәһбәрлик системни», «ислам игтисадијјаты» ислам мөдәни ингилабы» адлары алтында һазырланмыш принципләр комплекси бир тәрәфдән әкәр јени чөмијјәтин идеоложи-сијаси әсаслары иднә, диқәр тәрәфдән исе мүхалифәтчи гүввәләрлә «Һагг-һесаб чүрүтмәјин» васитәсинә, бәһанәсинә чеврилди. Чүнки руһаниләрә көрә, ислам чөмијјәтиндә гејри-ислам тәфәккүр вә дүшүнчө тәрзинә јер ола билмәзди. Һәмни принципләр комплексиндәки ислам мөдәни ингилабы» [19] мәсәләсини арашдырылмасы верилән вәд-ләрлә, көрүлән ишләрин реал нәтичәләринни мүгајһәси јолу илә режимни социал сијасәтинни маһијјәтинн көрмөк бахымындан марағлыдыр. «Мөдәни ингилаб» консепсијасы ислам ингилабынын апарычы нәзәриј-јәчиләриндән олмуш әјәтәлла Мотәһһәри тәрәфиндән ишләниб һазыр-ланмышдыр.

Иранда «мөдәни ингилабын» рәсмни башлангычы Хомейни тәрәфиндән «Мөдәни ингилабын гәраркаһы»нын јарадылмасы һаггында фәрманын имзаландығы 12 ијун 1980-чи илдән һесаб олунур. Рәсмән елан олунду ки, «мөдәни ингилаб»ын әсас вәзифәси мөдәнијјәт вә маариф сәһәсиндә шаһ режиминдән сонра галмыш проблемләри һәлл етмөкдән ибарәтдир. Әлкә үчүн төбәбәт, мүһәндислик, кәнд тәсәррүфаты вә с. тәтбиғи елм сәһәләри вачиб елан олунду [20]. Рәсмни төблиғат васитәләри һаким дини-сијаси рәһбәрлијин ирадәсини ифадә едәрәк јазырдылар ки, Иранда төһсил системни ислам нормалары әсасында јетидән гурулмалыдыр [21]. О заманкы президент Ә. Бәнисәдриң «мөдәни ингилаб» мәсәләси илә элағәдар өлкәдәки сијаси гүввәләрә мүрачидәт-мәктубунда дејилди: «Бизим ингилабымызы јени али төһсил системни јаратмадан битмиш һесаб етмөк олмаз. Бизим сијаси мүстәғиллијимиз мөдәнијјәт сәһәсиндә мүстәғиллик олмадан мөвчуд ола билмәз» [22]. «Мөдәни ингилаб»ын төһсил системни илә элағәдар һиссәсиндә али мәктәбләрә, о чүмләдән университетләрә хүсуен диғгәт јетирилди. Бу тәсадуғи дејилди. Университетләр кечмиш режимин деверилмәсиндә чох фәал иштирак етмиш Иран тәләбә кәңчләринин мәркәзләри иди. Белә бир чидди гүввәни јени режим нәзарәтсиз гоја билмәзди. Диқәр тәрәфдән сол гүввәләрин, о чүмләдән ИХП-нин, мүчәһидләрин университетләрдә нүфузу бөјүк иди. Ингилабдан сонра јарадылмыш тәшкилатлардан олан «Мүсәлман тәләбәләри ассосиазијасы» мүчәһидләри, «Авангард тәләбәләр» исе фәданләри мүдафиә едирди. Дини-сијаси рәһбәрлик һәр вәчһә чалышырды ки, университетләр «зәрәрли үнсүрләр»дән тәмизләсини. Хомейни нитгләринин бириндә демишли: «Иранын бүтүн университетләриндә дәрин ингилаб едилмәлидир... Шәрг вә Гәрблә бағлы мүәллимләрә орада јер олмамалыдыр...

Университет исламы өйрөнөн елминн јери олмалыдыр» [23]. Бунун үчүн көрүлөн илк тәдбирләрден бири 1980-чи ил ијунун эввәлләриндә уни-верситетләрин гејри-мүәјјән вахта гәдәр бағланмасы олду. Демәк ла-зымдыр ки, бу гәрар өлкәдә бөјүк чахнашмаја сәбәб олду. Гәрарын әлејһдарлары онун зәрәрли олдуғуну дәнә-дәнә гејд едирдиләр. О за-манкы президент Ә. Бәнисәдр дә Хомейнинин бу гәрары илә разылаш-мады. Бу дөврдә артыг Бәнисәдрлә али руһаниләр арасында зиддијјәт-ләр тәдричән дәршләширди.

Лухарыда ады чәкилән гәрардан сонра университетләрин дахилин-дә бүтүн сијаси тәшкилатларын фәалијјәти гадаган едилди. Универси-тетләри бағламаг һаггында гәрарын мәгсәди режим рәһбәрләринин әгидәсинә көрә онларын тәләбә вә профессор-мүәллим гејәти арасында «Сијаси чәһәтдән сәбатсыз» оланлары ашкар едиб арадан көтүрмәк иди ки, бу да «ислам тәмизләмәси» просеси кими бүтөвлүкдә өлкәннин мүтәрәгги тәләбә-кәнчләр вә зијалылар ордусуна чидди зәрбә ендирди-ди. Чүнки бу «тәмизләмә» тәкчә али мәктәбләрлә гуртармырды, онун мијасы орта мәктәбләрден тутмуш, дикәр мәдәни-маариф очагларыны, дөвләт мүәссисәләрини, назирликләри, ордуну, күтләви тәблиғат орган-ларыны әһәт етмишди. Бу просесин һәјата кечирилмәсинә «ислам ингилабынын кешикчиләри» нәзәрәт едирди ки, онларла тәләбәләр арасында бир нечә дәфә һәтта ганлы тоғушмалар баш вермишди [24]. «Мәдәни ингилабын вәситәси илә маариф вә али тәһсилин, сәһијјәнин проблемләринин һәлл едилчәјини ичтимайјјәтә вәд едән һаким даирә-ләр «ислам тәмизләмәси» илә бу проблемләри һәнки һәлл етмәмиш, әксинә онлары даһа да кәскинләшдирмишләр. Иран Ислам Респуб-ликасы коәститусијасынын 3-чү маддәси мәктәбләрдә пулсуз тәһсилин һәјата кечирилмәсини нәзәрдә тутур. һәмни маддәдә дејилди: «Дөвләт пулсуз үмуми тәһсил имканы вермәјә борчлудур... өлкәннин еһтијачлары чәрчивәсиндә али тәһсил системини инкишаф етдирмәлидир» [25]. Коәститусијада әксини тапан бу принципләр ингилаб дөврүндә тәләбә тәләбәләринин бир гисми иди. Лакин коәститусијада нәзәрдә тутулуш, сонралар исә реаллашмамыш бир сыра дикәр социал-иғтисади вә мә-дәни проблемләр кими тәләбәләрин бу истәкләри дә арзу олараг галмышдыр. Әксинә, «Мәрдом» гәзетинин јаздыгы кими, сон заманлар-да ислам режиминин тәһсил сијасәтиндә хүсуси вә тәһни ки, пуллу мәктәбләрин фәалијјәтинин кенишләндирмәк тәмајүлү өзүнү көстәрир [26]. Бүтөвлүкдә бу вәзијјәт өлкәдә чидди наразылыг сәдалары доғур-маја билмәзди. Елә бир вәзијјәт јаранды ки, мүхтәлиф даирәләрдә индики режим, онун маһијјәти вә сијасәти кечмиш шаһ режимин илә мүгајисә едилди вә мүхтәлиф гәнаәтләрә кәлинирди. Лакин кәлинен нә-тичәләрден биринин—«руһани һакимијјәти халға һеч нә вермәмишди» мүддәасынын дүзкүнлүјү шүбһә доғурмур. «Енҗелабе еслами» гәзети јазыр: «...Университетләрдә дурғунлуғ һакимдир, мәктәбләрдә мүәллим-ләрин чатышмамасы үзүндән әксәр синифләр бағлыдыр... мүәллим-ләри мәчбур едирләр ки, онлар ихтисасларыдан дејил, Гур'андан им-таһан версинләр». Даһа сонра гәзет әлаво едир ки, «адамлардан нә ислама, нә дә өз ишинә мараг көзләмәк чәтиндир» [27]. «Чомһури-је еслами» гәзетинин дәрч етдији тәләбә нүмајәндәлијјинин рәсми әризә-синдә дејилди: «Ислам ингилабынын гәләбәсиндән артыг 13 ај кеч-мишди, лакин бу ингилаб али тәһсил системиндә һеч бир мүсбәт дә-јишклик етмәмишди» [28].

Гејд етмәк لازымдыр ки, «мәдәни ингилаб»ын фәалијјәтиндә савадсызлыға гаршы мұбаризә кими кәскин мәсәлә өз әксини тапмамышдыр. Бу мәсәлә һагғында 29 декабр 1979-чу илдә Хомейнинин хусуси фәрманы дәрч едилмишдир ки, бурада савадсызлығын ләғви «узун-мүддәтли мәдәни програм» е'лан олунамушдур. Бурадан белә бир нәтичә чыхыр: савадсызлыға гаршы мұбаризә мәсәләсинин «мәдәни ингилаб»ын фәалијјәтиндән конарда галмасы она дәләләт едир ки, бу «ингилабын» әсас мәсәди халғын мәдәни сәвијјәсинин јүксәлдилмәси дејил, сијаси тәблигат олмаушдур.

Али мәктәбләрдә до мүәллим кадрларынын, мүәсир дәрә вәсаитләринин, лабораторияларын чатышмасы вә бир сыра дикәр проблемләр өз һалыни кәзләјир. Мә'лумдур ки, өлкә 1980-чи илин сентјабрындан е'тибарән мұһарибә шәраитиндә јашајыр, бу исә һәким кадрларына тәләбаты даһа да артырмашдыр. Университетләрин узун мүддәт ачылмамасындан нараһат олан Али тәһсил назирлији һөкүмәтә мұрачидәт едиб университетләрин һеч олмасса тибб факултәләринин ачылмасыны хаһиш етмишди [29]. Һәкимләрин азлығындан илк пөвбәдә әһалинин јохсул тәбәгәләри әзијјәт чәкирләр. Кәнд әһалисинин вәзијјәти исә даһа ачыначағлыдыр. «Кејһан» јазмышды ки, 60 млн Иран кәнди ади тибби јардымдан да мәһрумдур [30].

1980-чи илин сентјабрында Ирагла башланмыш мә'насыз мұһарибә өлкә үчүн, халг үчүн дәһшәтли фәләкәтләр төрәтмишдир. Илләр өтдүкчә сонү көрүнмәјән бу мұһарибәнин мә'насызлығы даһа ашкар көрүнүр. Игтисади вә мадди чәтинликләр, социал әдаләтсизлик, кәркин дахили сијаси вәзијјәт, «ислам террору» вә нәһајәт мұһарибәдә кәнч нәслин һагг газандырылмасы һеч чүр мүмкүн олмајән күтләви сурәтдә гырылмасы халғын көзүнү ачымыш, наразылығыны шиддәтләндирмиш, режими индијә гәдәр чох һалларда пәрдәли сахланмыш есл маһијјәтинин ашкар етмишдир. Иран јазычылары вә инчәсәпәт ишчиләри Шурасынын БМТ-нин Баш катибинин адына кәндәрдји мәктубда дејилир: «...Бу мұһарибә һәр ики өлкәнни фәал инсани гүввәләринә дәһшәтли зәрбә вурмушдур. 1979-чу ил ингилабынын гәләбәсиндә ајдын үфүгләр көрмүш Вәтәнимизин чаванлары һәйикә өз инсани арзуларына чатмадылар, чанлары да гурбан кетди. Шәһәрләрин вә мұдафиәсиз галмыш кәндләрин вираи едилмәси, јүз миңләрлә аиләнин авара галыб јурдундан дидәркни дүшмәси бу мұһарибәнин нәтичәсидир... Сон заманларда һәр ики режимин мұһарибәдә «шәһәрләрин мұһарибәси» тактикасыны сечмәси вә гејри-һәрби јашајыш мәнтәгәләринин бомбардман едилмәси миңионларла инсанын вә бүтөвлүкдә рекионун һәјатыны тәһлүкәдә гојмушдур ки, бу да дүнјанын азад вә сүлһсөвәр халгларыны чидди нараһат етмишдир». Мәктубун сонунда Иран зијалылары БМТ-нин Баш катибини мұһарибәнин дајандырылмасы үчүн бүтүн гүввә вә нүфузундан истифадә етмәјә чағырылар [31]. Мүхтәлиф мә'луматлара көрә бу мұһарибә индијә гәдәр 500—700 млн инсан һәјатыны мәһв етмишдир [32].

Мөвчуд социал проблемләрдән бири до ишсизликдир. Бә'зи һесабламалара көрә 1979-чу илдә Иранда 3 миңион нәфәр ишсиз вар иди [33]. 1984—1985-чи илләрдә исә бу рәгәм даһа артмышдыр.

Јухарыда кәтирилән материаллар бә'зи үмуми нәтичәләрә кәлмәјә имкан верир. Көрүндүјү кими, ислам режими илә бүтөвлүкдә мүтәрәгги дүнјакөрүшү, дүшүнчә тәрзи, халғын үмид вә истәкләри арасында учурум јаранмышдыр. Хатырладаг ки, ислам режиминин рәһбәрләри вә

хүеусэн Хомейни һакимијјәтә кәлмәмишдән эввәл ислам идарәчилик ишәраитиндә һамыја, о чүмлөдән сол гүввөләрә, коммунистләрә, дини вә етник азлыгларә сөз вә фикир азадлыгы вәд етмишиди. Ләкин сонралар Хомейни ону гәтијјәтлә мүдафиә етмиш сол гүввөләрә азадлыг эвәзинә кәскин террор вә амансыз тәғибләрлә чаваб верди. Һакимијјәтә кәлмәмишдән габаг «Демократик ислам республикасы» шүарыны ирә-ли атмыш Хомейни өлкәјә гәјыдан кими бу шүардан да имтина етди. Куја «демократија мәфһумунун өзү Гәрб һадисәси олуб Ирана һеч дәхли олмајан бир һалдыр». Хомейнијә көрә, әкәр «исламлашдырма» варса, демократиклијә һеч ештијач јохдур, чүнки «ислам һәр шей демәкдир», бурада азадлыг да вар, демократија да [34]. Әмәлдә исе «ислам демократијасы» вә «ислам азадлыгы» минләрлә вәтәнпәрвәр-ләрин мәһви, зинданларә дүшмәси, јахуд өлкәдән гачмасы илә нәтичә-ләнди. Сөздә өзүнү јохсулларын мүдафиәчиси адландырса да ислам рәһбәрлији әмәлдә кәндлинин торпаг алмаг һугугуну тә’мин етмәди, шәһәр јохсулларынын һәјатынын сајсыз-һесабыз проблемләрини һәлл етмәди. Ингилабдан сонра кечән дөвр тамамилә кифәјәт иди ки, гејд олунан проблемләр һәлл олунсун. Бүтүн бу дејиләнләрдән бир дә о нәтичә һасил олур ки, көрүлән тәдбирләр, баш вермиш һадисәләр, ислам рәһбәрлијини тәкчә руһаниларин монафејинә хидмәт етмәји әсас тутмасы рејимин кетдикчә саг мәвгеләрә вә көрүшләрә тәрәф тә-камүләүнү сүрәтләндирмиш, бу да өз нөвбәсиндә бир тәрәфдән халгла рејим арасында учуруму дәринләндирмиш, диқәр тәрәфдән мүхали-фәти күчләндирмишиди.

Әдәбијат

1. Сеидов Р. А. О некоторых аспектах Иранской революции (Вопросы теоретического анализа). — Известия АН Азерб. ССР. Серия истории, философии и права, 1983, № 4, с. 55.
2. Јенә орада.
3. Фар истери экономик реви. 27.4.1981.
4. Пәјам-е енгелаб, 13.II.1982.
5. Roots of Revolution AN Interpretive History of Modern Iran: Nikki R. Keddi with a Section by Jann Richard. New Haven and London Gale University Press.
6. Тәшкилатын там ады: Саземан-е чәрикһа-је фәданје халг-е Иран (Иран халгынын фәдан партизанлары тәшкилаты).
7. Тәшкилатын там ады: Саземан-е мочаһедин халг-е Иран (Иран халгынын мү-чәһидләри тәшкилаты).
8. Кристен сајенс монитор, 23.I.1979.
9. Енгелаб-е Иран вә мәбани-је рәһбәри-је имам Хомейни. Мүәллиф Сајрус Брам, тәрчүмәчи П. Ширази, с. 11.
10. Ваһидлик, бирлик демәкдир.
11. Революсион, 25.IX.1981.
12. Агаев С. Л. Левый радикализм, революционный демократизм и научный социализм в странах Востока. — Рабочий класс и современный мир, 1984, № 3, с. 140.
13. Ульяновский Р. Судьбы иранской революции. — Коммунист, 1985, № 8, с. 109.
14. Јенә орада.
15. Јенә орада.
16. Проблемы мира и социализма, 1984, № 3, с. 69.
17. Агаев С. Л. Зигзаги Иранской революции. — Вопросы истории, 1985, № 1, с. 59.
18. Чомһури-је еслами, 14.III. 1982.
19. Мәгаләдә мүәллифин мәгсәди мәсәләнин фәлсәфи аспектләринин шәрһи дејил, бу «ингилаб» чәрчивәсиндә маариф, али тәһсил вә онунла бағлы диқәр социал проблемләрини һәллишә даир кәстәрилән чәһдләрдән бәһс етмәкдир.
20. Еттеләат, 30.IV.1980.
21. Кејһан, 19.IV.1980.
22. Јенә орада.

23. Чомбури-је еслами, 17.IV.1980.
24. Бамдад, 12.VIII. 1979.
25. Иран Невро Республнхасылы конститусијасы, с. 9.
26. Мәрдәм, 28 II.1985.
27. Енезаб-е еслами, 29.I. 1981.
28. Чомбури-је еслами, 12.III.1980.
29. Кејһан, 1.I.1981.
30. Језо орада.
31. Мәрдәм, 18.IV.1985.
32. Новое время, 1 апреля 1985 г., с. 11.
33. Вест, 29.IX.1982.
34. Бовин А. Иранская революция: Хроника, документы, размышления. — Иностранная литература, М., 1980, № 7, с. 244.

*Магалани А. Абдураман. ССР ЕА Шәршуннаслыг Институту тәғдим
етмишир.*

А. М. Агаев

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

В статье анализируется ряд важных проблем социально-политической жизни ИРИ. На фоне показа практической деятельности правящего духовенства в социально-политической сфере раскрывается реальная сущность социальной политики режима. Делается вывод, что предпринятые исламским руководством и направленные на обеспечение интересов в первую очередь духовенства меры и объективное развитие событий усилили правые тенденции режима и это углубило разрыв между режимом и народными массами и обусловило рост оппозиционных настроений.

Н. М. МƏММƏДОВ

ОСМАНЛЫ ИМПЕРИЈАСЫНЫН ХАРИЧИ СИЈАСƏТИНДƏ АЗƏРБАЙҶАН ХАНЛЫГЛАРЫ

Өсримизин 40-чы иллəриндəн Түркијədə мənбəшүнаслыгын јени инкишаф мэрһəлəсинə кечмəси [1], өлкəнин орта эср вə јени тарих дөврү харичи сијасəти илə бағлы јени-јени сənəдлэр үзə чыхарылыб, тоглу һалында нəшр олунмага башланды. Бу иш һазырда да уғурла давам етдирилтир. Бу тəбиладən олан ишлəрдən «Гағғаз арашдырмалары» адлы тоглуну гејд етмөк истəјирик. Топлудақы факсимилеси илə бəрəбэр чан олунмуш 61 сənəдин бир гисми Азəрбајчан ханлыгларынын харичи сијасəти илə бағлыдыр [2]. Азəрбајчан ханлыгларынын, хүсусулə Гарабағ ханлыгынын тогшу өлкөлəрлə, о чүмлədən Османлы империясы илə сијаси мүнəсибəтлəри там шəкилдə өјрəшилмəдији үчүн [3] «Гағғаз арашдырмалары»на даһия едилмиш сənəдлэр мүһүм эһəмијјəт кəсб едир.

Падир шаһын өлүмүндən сонра (1747), Шəки ханы һачы Чөлəбн ханын 1747, Кəнчə ханы Шаһверди ханын 1751 вə Ширван ханы Мəһəммəd ханын 1760-чы ил тарихли мөктубларында «Дөвлəти-Алијјəјə» (Османлы империясы—*h. M.*) мүти вə падшаһын һизмəти илə мүф-тəхир» олдуғлары билдирилди [4]. Османлы һөкүмəти илə Азəрбајчан ханлыглары илə элагəсини чар Русијасы илə имзаладығы мугавилəлэрə эсасэн гурур вə чар Русијасынын Азəрбајчан ханлыгларына гаршы чыздығы планы силаһ күчү илə алт-үст едə билмəдијиндən дипломатик каиаллар јолу илə һадисəлэрə мүдахилə етмəјə чалышырды. Бу иши һəјят кечирмөк үчүн Азəрбајчана јахын олан əјалəтлəрин валилəри ханлыгларда баш верən һадисəлəри илэјир вə топладыглары мəлүматлары мəркəзə өтүрүрдүлэр. Белəликлə дə Османлы һөкүмəти Азəрбајчан ханлыгларында баш верən һадисəлəрдən хəбəрдар иди [5].

Османлы империясы илə Азəрбајчан ханлыглары арасында элагəлəри күчлəндирмөк бахымында Чылдыр валиси Сүлєјман паша бөјүк рол ојнамышды. О, II Ираклинни чар Русијасынын көмəји илə Кəнчə вə Ирəван ханлыгларыны тутмағ истəдијини билдикдə Азəрбајчан ханларыны бирлијə чағыраағ, Османлы султанынын көндөрдји 1775-чи ил тарихли ферман вə һəдијјөлəрини онлара чатдырыр [6]. Бу чағырыша Гарабағ ханы Ибраһимхəлил хан, Нахчыван ханы Чофəргулу хан чаваб јазыб разылыгларыны билдирмишдилэр [7].

II Ираклинни Азəрбајчан ханларына көнүллү шəкилдə она вə долայысы илə һимајəси алтына кирдији чар Русијасына итаət етмəјчөклəри һалда онлары орду илə һөдөлэмəјинə чаваб оларағ Азəрбајчан ханлары II Ираклинни тəkлифини рəдд едир [8] вə 1785-чи илдə Гарабағ ханы Ибраһимхəлил хан, Шəки ханы Мəһəммəдһəsən хан вə Губа ханы Фэтəли хан Османлы султанына табе олмағ нијјəтини билдирмөк үчүн Истамбула елчи көндəрирлэр [9].

Анчаг Османлы империясынын Азербайжан ханлыгларыны рәсми шәкилдә һимајәјә көтүрмәси чар Русијасы илә араларында олан кәркинлијин артмасына кәтириб чыхара биләрди. Бундан еһтијат едән Османлы һөкүмәти Азербайжан ханлыгларына конкрет көмәк көстәрә билмирди. Јаранмыш вәзијјәт Гарабағ ханы Ибраһимхәлил ханы нараһат едирди. Онун Османлы султаны I Әбдүлһәмид (1754—1789) фарсча јазмыш олдуғу 1786-чы ил тарихли мәктубунда Губа ханы Фәтәли ханын вә Шәки ханы Мәһәммәдһәсән ханын Русијаја итаәт етдикләрини хәбәр верир, Азербайжан ханларына Османлы султанындан көмәк кәлмәдији тәғдирдә онун да Губа вә Шәки ханлары кими һәрәкәт етмәкдән башга чарәси галмајачағына ишарә олунурду [10].

Бунунла белә Османлы империясы бәзи сәбәбләрә көрә Азербайжан ханлыглары илә јахшы мүнәсибәтләри горујуб сахламағ истәјирди. Сәбәбләрдән бири бу иди ки, Русија 1774-чү илдә Османлы империясы илә имзаладығы Гајнарча сүлһ мугавиләсини позуб, 1783-чү илдә Крымы зәбт етмишди. Бу мүнәгишә ики өлкәни һәрби тоғушма вәзијјәтинә кәтириб чыхармышды. Азербайжан ханлыглары илә јахшы мүнәсибәтләри горујуб сахламағдан мәгсәд Османлы империясы илә Русија арасында мүнәрибә олачағы һалда Азербайжан ханларындан Русијаја гаршы мүнәрибәдә истифадә етмәк иди.

Бу мәгсәди кәрчәкләшдирмәк үчүн Османлы султаны I Әбдүлһәмид Гарабағ ханы Ибраһимхәлил хана мәктуб көндәрир. Мәктубда Ибраһимхәлил хана Русијаја гаршы вурвшмаға һазыр олмағ тәклиф олунур вә ејни заманда она бу мәгсәдлә Шәки ханы Мәһәммәдһәсән хана, Тәбриз ханы Худадад хана, Әрдәбил ханы Әли хана, Губа ханы Фәтәли хана вә башгаларына мұрачиәт етмәси дөнә-дөнә хатырланырды [11].

Анчаг Османлы империясынын Азербайжан ханлыгларындан јардым кәләчәјинә шүбһә илә бахмаға әсасы вар иди. Белә ки, Азербайжан ханлыгларынын арасында бирлик јаратмаға чидди шәкилдә мане олан кәркин вәзијјәт јаранмышды. 1787-чи илдә Гарабағ ханы Ибраһимхәлил ханын мәктубу әсасында Әрзурум вә Чылдыр валиләри, Гарс мүнәфизи вә Бајәзид мүтәсәррифләринин адындан Истамбула көндәрилән мәктубда ханлар арасындакы мүнәсибәтдән бәһс едилирди. Мәктубдакы мәлүмата көрә, II Иракли күрчү вә руслардан ибарәт олан гошунла Ирәван үзәринә һүчүм етмиш, әһалисини өзүнә табе едиб, бузадан да дөјүшчүләр јығарағ Нахчыван үзәринә һәрәкәт етмишди. Нахчыванда II Ираклинин әскәрләри күтләви гырғын (гәтл-и ам) төрәдиб, гарәтә кечмишдиләр. Јенә һәммин мәктубда гејд едилирди ки, «Тифлис ханы Иракли хан илә Гарабағ ханы Ибраһим хан арасында дүшмәнчилик вар. Авар һакими Үмми хан Ибраһим хан илә дост олдуғундан топладығы ләзки тајфасы илә Тифлис ханы үзәринә һәрәкәтә кечмәк истәјир» [12].

Ханлардан алынған мәлүматларла јанашы османлылар ханлыглардакы дахили вәзијјәт һағгында һәртәрәfli төсәввүр әлдә етмәк үчүн оралара часус көндәрирдиләр. Бу часуслардан биринин Чылдыр валисинә көндәрдији мәктубдан бәлли олур ки, II Иракли Гарабағ ханлығына һүчүм етмәк нијјәтиндәлир вә бу мәгсәдлә Губа ханы Фәтәли хан илә данышығлар апарыр. Һәммин мәктубда Гарабағ вә Ирәван ханлары арасында дүшмәнчилијин олмасы да гејд едилирди. Гарабағ ханы илә Османлы империясына һәмсәрһәд олан Ирәван ханлығы һакиминин дүшмәнчилији османлылары чох нараһат етдијиндән Бајәзид санчәғынын мүтәсәррифи Исағ паша онлары бирлијә чағырмалы олур [13].

Нәтижә е'тибарилә белә олду ки, Османлы империясы Русия илә 1787—1792-чи илләр мұһарибәсини ханлыгларың иштиракы олмадан апарды вә мәғлүб олду.

Бунунда белә Османлы империясы Азербайжан ханлыглары илә әлағәсини көсмәди. Гарабаг ханы Ибраһимхәлил хан Иранда һакимиятти әлә кечирмиш Мәһәмәд шаһ Гачарын Азербайжан ханлыгларыны тутмағ ийјәтини 1794-чү ил тарихли мәктубунда билдирир, ханлыгларың бу тәһдүкәни совушдурмағда Османлы султанының јардымына «е'тијачлары һәр заманкыңдан фазлајыр» дејә гејд едирди [14].

Османлылардан јардым истаји Ирован ханы Мәһәмәдхәсән ханың мәктубунда да һисә олунурду. «Ирован мәмләкәти Гарс вә Бәјәзид санчағлары илә һәмһүдүд олдуғундан, Ированың хараб вә пәришан олмасы һалында, Гарс, Бәјәзид, Әрзурум, Ван вә Чылдыр әјаләтләриниң Османлы торпағы сайылмасы һасәбијлә бу бөлкәдәки әһалиниң дә пәришан олачағлары ачығдыр. Ирован галасының гајәт гүввәтли олдуғу һалда бу өлкәниң соһра олмасы сәбәби илә, бурада јашајан һејванәт вә инсәвәниң кедәчәк јерләри олмадығындан, әкәр Ага Мәһәмәд хан Ированы мұһасирә едәчәк олур исе, бу әһалиниң Гарс һүдүдуна мүрүрларына әнкәл олунмамасы»ны хәлиш едирди [15].

Бу хәлишләрлә әлағәдар Османлы һөкүмәти Иранла һәмсәрһәд олан әјаләтләрин башчыларына бујруг көндәриб, «бөлкә әширәтләри вә рәјәсындан бәри тәрәфләрә фәрар вә илтича едәндәр олур исе, гәбул олунуб, анчағ кәлдикдән соһра дәнмәк истајәнләрә дә әнкәл олунмамасы» тапшырылмышды [16].

Ага Мәһәмәд шаһын үғурлары, хүсүсән Ирован галасыны алыб, Тифлисә тәрәф һүчүма башламасы [17] вә Азербайжан ханларының, бу һидә бир тәдбир көрмәсә хәлишинә чаваб оларағ Османлы империясы һеч бир көмәк көстәрмәишиди, бунун да бир нечә сәбәби варды. Биринчиси, 1787—1792-чи илләр османлы-рус мұһарибәсинлә мәғлүбиятә үғрајан Османлы империясы чох зәифләмиш вә Азербайжан ханлыгларының һимајәдары кими Ага Мәһәмәд шаһла мұһарибәјә башлаја чағы һалда зәфәр чалачағына шүбһә илә јанашмасы, икинчиси исе, Османлы һөкүмәти өзүнә дүшмән сайдығы Русияның да Азербайжаны әлә кечирмәк ийјәти олдуғу үчүн онун Ага Мәһәмәд шаһла тоғгуша чағы вә бунун нәтижәсиндә Русияның мәғлүб олачағы инамы иди.

Азербайжан ханларындан, хүсүсәнлә Гарабаг ханы Ибраһимхәлил хандан кәләп мәктубларда о өзүнә Османлы султанының һимајәси алтында олдуғуну дәфәләрлә гејд етмишдисә дә јухарыда көстәрдийимиз сәбәбләрә көрә Гарабаг ханлығы Османлы империясындан көмәк көрмәишиди. Османлылар јаранмыш сийәси вәзпийәтдән сиплаһ ишләтмәдән фајдаланачағлары ийјәтини Гарабаг ханындан кизләдәрәк, ова «Иранла Дәвләти-Алијјә арасында сүлә олдуғундан, Ага Мәһәмәд ханың сүләһү бозар бир һәрәкәти көрүлмәдикчә Османлы дәвләти тәрәфиндән Иран һөвәләсинә әскәрлә мұдахилә едилмәјәчәк» чавабы верилмишиди [18].

Беләдиклә дә Гарабаг ханлығы харичи мұдахилә гаршысында мүтәфигсиз галарағ, сийәси мустәғиллијини итирмә мәрһәләсинә гәдәм гојду.

Гарабаг ханлығы илә Османлы империясы арасындағы мұһасибәтләр бахымындан Ибраһимхәлил ханың султан III Сәлим (1789—1807) дәврү бөјүк вәзирләриндән биринә османлыча јаздығы мәктубун тәрчүмәсини веририк:

(төрчүмө)

О (АЛЛАҺ) жардымчыдыр.

Бөжүк вәзир эфәндимиз—Аллаһ (онун) жүксәк көлкәсини јазыг вә тәрәфли кимсәләрин үстүндөн әксик етмәсин!

Эзәмәтли, улу, анлајышлы шүчаәтли, сәхавәтли, фәрасәтли, ајыг, дүңјанын ишләрини низамлајан, халгларын тәһлүкәсизлијини тәмин едән, әдаләт вә инсаф мәнбәји, шөвкәт вә нәзакәт топлусу, [дүшмән] үстүн кәлән дөвләтин дајағы, парлаг сәлтәнәтин нуру, улу вәзирләрин сечкини, нүфузлу әмирләрин гибләси, султан тахтынын дирәји, Сүләјман мүлкүнүн Асәфи, [19] жүксәк рүтбәлиләрә јарашыг верән күнәшә бән-әр мөһүрүн саһиби, истәкли чәнабымыза сонсуз сәдагәтликлә [дејил-иш] дуалары вә [тәзә] илләринин [уғурла] башламасы [диләјини] чат-дырдыгдан сонра, сәмими истәјимиз будур ки, Дөвләти-Алијјә Аллаһын ер үзүндәки көлкәси вә бүтүн мәхлуғларын, мөһтәрәм адамларын вә саһилләрин сығыначағы олдуғу үчүн, мән дә ки, Аллаһын бу бәндәси ә сәмими гулу «Аллаһа итаәт един, пејғәмбәрә вә сиздән олан бујруг саһибләринә итаәт един» [20] ајәсинә бағлы олуб, бу аләм сығыначағына (бурада: бөжүк вәзир—*Һ. М.*) итаәт едәрәк, бағлылыг руһуна ујуб, јирми ил вә бәлкә дә даһа чохдандыр ки, Рум дијарынын әһали си-һаһысына дүшмәклә шәрәфләндирилмишәм [21], мөһрум күнаһларынын бағышланмасына дуа едилән, Ризван [22] мөгамында олан султан тамидин [23] сағлығында, һәмишә мөндән дөвләтә (јә'ни султана—*Һ. М.*) диләк кедәр, ондан мәнә бујуруг (кәләрди), мән она итаәт едәр, о, исә мәнә јардым көстәрәрди.

Ондан сонрақы шөвкәтли эфәндимиз дә султанлыг тахтында олду-ғу дөврдә дүңјанын бәзәји олан күнәшин чаһаны ишыгландыран тачы кими көј вә јер үзүнә нур әләди.

Сәмими истәкләримизи гејд етдијимиз гајдада мәләкләр јувасы олан ешијә билдирмиш, (гаршылығында) бәрәбәрлик чешмәсиндән буј-руглар кәләрәк, јад едилмәмиз шәрәфи илә бизи фәхр вә өјүнмәнин ән жүксәк зирвәсинә галдырмышды ки, гијамәт күнүнә гәдәр әмр вә тәб-әккләринин интизарында галачајыг. Көрүләни вә көрүлмәјәни билән тәзәрәтә (Аллаһа) бәллидр ки, кәрәкәни јеринә јетирмәјимиздә зәррә гәдәр мүхалифлик олмајачагдыр.

Узун сөзүн гысасы, Дөвләти-Алијјә хидмәт едән бәндәләр олду-ғумуз үчүн һал-һазырда Аллаһын әмринә ујғун олараг бу тәрәфләрдә баш верән һадисәләрдән сизә билдирәк, һал-һазырда вәзијәт бу јердә-дир ки, гызылбашдан Аға Мәһәммәд хан ортаја чыхыб, Иран мүлкүнә дахил олан Ираг мәмләкәтини вә Фарсын шәһәрләрини әлә кечирибдир. Онун индики истәји будур ки, Азәрбајчан дијарына кедиб, Араз чајыны кечәрәк, әввәлчә мәним, сонра Ирәван ханы Мәһәммәд ханын, даһа сонра исә Күрчүстан үзәринә (һүчум едиб) өз нијјәтини бу јолла һәјәтә кечирсин. Индидән белә мәсләһәт шөвкәтли эфәндимизиндир. [Сиздән] ричамыз будур ки, бизләри горујуб, бизә көмәк вә инајәтинизи әсиркә-мәјәсиниз. Аллаһ таала гисмәт етсә, Дөвләти-Алијјәнин бәхт күчү илә һаһнад саһибләринин вә ган төкүб пислик едәнләрин әмәли тезликлә чычылыб үзә чыхарылмасы асан олачагдыр.

Билдирәчәјимиз икинчи шеј будур ки, көрәсән Иран халгы нә чи-һәјәт вә күнаһ ишләтмишди ки, бөжүк шаһоншаһ, халгларын үзәнки-нин саһиби (јә'ни халглары идарә едән—*Һ. М.*), ики гитә вә ики һәнизин султаны, мүгәддәс шәһәрләрин [24] горујучусу, исә вә чинсин пејғәмбәрләринин гаиммөгамы олаң шөвкәтли эфәндимиз јахшылыг вә

19. Бурада бөжүк вәзирин Сүлејман пејғәмбәрин вәзирин Асәф кими ағыллы олдуғу гејд едилер.
20. Гур'ан, V, 59.
21. Бу ифадәдә Гарабағ ханы Ибраһимхәлил ханын өзүнү османлы тәбәәси сәј-дығына ишарә олунур.
22. Ризван—чәннәтин гапычысы олан бөжүк мәләк.
23. Султан Әбдүлһәмид (1754—1789) нәзәрдә тутулур.
24. Мүсәлманларын мүгәддәс шәһәрләри Мәккә вә Мәдинә иди.
25. Мәһәммәд пејғәмбәр нәзәрдә тутулур.
26. Бурада Ибраһимхәлил хан бир чох мәхфи мә'мулатларын шифаһи шәкилдә чатдырылдығына ишарә едир.

Мәгаләни Азәрбајжан ССР ЕА Шәргшунаслыг Институту тәгдим етмишидир.

Г. М. Мамедов

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ХАНСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье на основе документальных источников рассматривается место азербайджанских ханств в системе внешнеполитических связей Османской империи, выявляются причины стремления османского правительства к налаживанию тесных связей с ханствами, а также желание последних, и в частности Карабахского ханства, войти под протекторат Османской империи.

Т. Т. МУСТАФАЕВ

**АЗЕРБАЙДЖАН В РУССКО-ТУРЕЦКИХ ПЕРЕГОВОРАХ
1723—1724 гг.**

Стамбульский (Константинопольский) русско-турецкий договор 1724 г. был крупной дипломатической победой русского государства и привлек внимание многих историков, в том числе дореволюционного историка С. М. Соловьева [1], советских исследователей А. А. Абдурахманова [2, 34—38], Ф. Алиева [3, 69—70], О. Марковой [4, 27—30] и других [5, 85; 6, 183—187, 232]. Тем не менее был упущен и не разработан важный аспект этого договора — предварительные русско-турецкие переговоры второй половины 1723 — первой половины 1724 года, без специального изучения которого невозможно иметь точное представление о русско-турецком соперничестве за приоритет в Закавказье и Иране и со всей глубиной понять положения Стамбульского договора 1724 г. Целью данной статьи является изучение хода Стамбульских переговоров, с привлечением неиспользованных до сих пор архивных материалов, хранящихся в настоящее время в фондах АВПР. Это тем более важно, что дает точное представление о русско-турецком соперничестве в указанный период и помогает выяснить вопросы, связанные с местом и значением Азербайджана в этих переговорах, а также уточнить отношение некоторых западно-европейских держав, в частности Франции, к русско-турецкому конфликту в указанный период.

Как известно, к началу 20-х годов XVIII века Сефевидское государство, в состав которого входил и Азербайджан, переживало глубокий социально-экономический и политический упадок, что было на руку крупным соседним державам — Османской империи и России. Османские правящие круги, давно мечтавшие о захвате Ирана и богатых закавказских стран, усиленно начали готовиться к претворению в жизнь своих экстремистских устремлений. Правительство Петра I также планировало прибрать к своим рукам богатые шелком-сырцом прикаспийские провинции Азербайджана и Ирана, не намереваясь допустить их захвата Османской империей. Решив опередить противника, русским правительством летом 1722 года был организован военный поход в прикаспийские провинции. Демаршем Османской империи было спешное наступление в Закавказье. Летом 1723 года был захвачен г. Тифлис, а уже осенью турецкие войска вошли на территорию Азербайджана. Это привело к резкому обострению русско-турецких взаимоотношений; борьба за Закавказье; в первую очередь за Азербайджан, усилилась, что грозило войною между ними. Однако России, только что окончившей долголетнюю и кровопролитную войну со Швецией, не хотелось вступать в новую баталию; внезапное возвращение Петра I с основными силами армии из Прикаспия в определенной степени было продиктовано именно этим мотивом. С большим трудом русскому правительству удалось предотвратить угрозу

войны и начать мирные переговоры, закончившиеся Стамбульским договором 1724 г.

Непосредственные переговоры по составлению мирного договора начались поздно осенью 1723 г., когда русское правительство дало указание канцлеру Неплюеву, чтобы он сперва согласился на «армистицию» (прекращение военных действий. — Т. М.), а потом, ежели Порта пожелает, в «негоциацию» (переговоры о договоре. — Т. М.) вступить [7, 432]. «И если турки к армистии склонность имеют, дабы послали к пашам своим указы, так же и он, резидент, пошлет к командующему русских войск в Прикаспье ген. Матюшкину, дабы он також де поступал» [7, 440]. 9-го декабря 1723 г. состоялась «конференция» с участием Неплюева, «реис-ул-киттабе» (должность, соответствующая министру иностранных дел) Махмеда, «дефтер эмини» (главного канцеляриста османского двора) Хаджи Мустафы и посредника в переговорах — французского посла де Бонака, где Неплюев и де Бонак требовали армистии [7, 433 об. — 434].

На следующий день османский визирь через переводчика османского двора передал Неплюеву, что предложение об армистии «Порта считает невозможным» ни по единому образу, яко те провинции наследственные турецкие» [7, 434]. Тогда «Неплюев предложил объявить «армистию» в «подозрительных» местах — т. е. прекратить военные действия во всех землях, лежащих между Каспийским морем и османскими границами. Турецкие представители же объявили, что от Османского двора будут направлены указы к командующим на местах, чтобы турецкие войска не приближались к самому Каспийскому морю. Турки также требовали от Неплюева, чтобы он написал ген. Матюшкину, «дабы русские войска в помянутых подозрительных местах никаких действ не чинили». Неплюев не хотел согласиться с таким предложением, объявив, что он не имеет указа от царя «чинить армистию таким образом». Однако, поскольку он не хотел разорвать мирные отношения с Турцией, то согласился с предложением турецкой стороны [7, 444—445].

18-го декабря были показаны Неплюеву копии с указом багдадскому Ахмет-паше и ванскому Абдулла-паше, в которых последним запрещался выход непосредственно к берегам Каспийского моря. Поэтому Неплюев тоже отправил письмо ген. Матюшкину, прося его «на западной стороне Каспия (то есть около Шемахи и от Шемахи даже до Гиляна) ото всяких бы новых военных действий оружие удержать» [7, 460]. Таким образом, стороны договорились о перемирии, хотя и не во всех направлениях, после чего приступили к переговорам о мирном договоре.

23-го декабря 1723 г. состоялась очередная «конференция», на которой Неплюев напомнил: Порта, приняв Гаджи Давуда под свою протекцию, просила Россию приостановить свое оружие против последнего. Россия, удовлетворив эту просьбу, предлагала обеим сторонам «больше прогрессов в Персии не чинить» и остаться на захваченных рубежах [8, 24—25]. Поэтому русский резидент предлагает, чтобы турецкие войска через р. Куру не проходили, «дабы тамо турецких войск никогда не было и там никаких фортификаций в близости к границам земель, относящихся к русскому государству, не делать» [8, 25об.]. Россия не может допустить, чтобы Турция всем Сефевидским государством владела, «а особливо чтоб к Каспийскому морю

приближалась». Выслушав Неплюева, турецкие представители Мехмед и Мустафа выразили свое удивление тем, что Россия вместо того, чтобы возвратить Дербенд и Баку Османской империи, еще и другие провинции занимает [8, 26]. Что касается Петербургского договора 1723 г., то турки его не признают (речь шла о договоре, заключенном в сентябре 1723 г. между русским правительством и прибывшим в Петербург послом Тахмасибом—сыном находившегося в заключении у афганцев иранского Гусейн-шаха. По этому договору Иран должен был уступить Дербенд, Баку с прилегающими землями, а также Гилян, Мазендаран и Астрабад России). Хотя Тахмасиб и есть сын шаха, но пока не шах, потому договор, заключенный его представителем, не действителен. «Понеже Персида ныне без государя и потому никому другому, кроме Порты, не принадлежит», — сказали турецкие представители и потребовали, чтобы Россия Дербенд и Баку отдала Турции, так как якобы они — наследственные турецкие города, а в Реште она может пристань иметь [8, 26].

Турецкая сторона после нескольких дней раздумий объявила Неплюеву, что Порта его предложений не принимает и требует представить новых предложений. Когда Неплюев отметил невозможность представления новых «предложений, поскольку не имеет другого указа», было объявлено ему, что «Порта его предложения не примет, и тому же конец настоящей дружбе» [8, 34 об]. В письме к канцлеру Головкину от 2-го января 1724 г. Ееплюев писал, что считает войну неминуемой: «...сего числа или завтра мир нарушится» [8, 1].

Английский посол в Стамбуле Стеньян приложил чрезвычайное усилие, чтобы использовать благоприятную ситуацию и вызвать войну. На аудиенции у великого визиря 11-го января 1724 г. он внушал визирю опасность русско-иранского договора; султан же потеряет иранскую торговлю, царь, возможно, завладеет и шахским престолом [4, 30]. Английский посол пугал Хаджи Мустафу, что ныне Россия в Иране остановила присоединение новых земель с намерением «овладеть не токмо персидским, но всем восточным купечеством и чрез то пресекается провоз купечества, которое ходило в европейские государства чрез турецкую землю, и обратится все купечество в Россию». В результате англичане будут принуждены уйти из Османской империи и от этого будет большой урон султанской казне [8, 232 об].

Здесь отметим, что в отличие от английского посла французский посол де Бонак очень старался не допустить разрыва между Османской империей и Россией. Неплюев о стараниях де Бонака писал: «...впрочем ево посолского старания весьма много и присем тоб от турок временем немалые суеты ежели бы он не помогал трудно без разрыву мира посе число произвести» [8, 14]. Однако следует отметить, что французский посол старался сохранить мир между Россией и Османской империей во что бы то ни стало, даже в ущерб интересам России. Ему этот мир был нужен, чтобы по его желанию Россия могла свободно действовать против Австрии — врага Франции. Неплюев в реляции от 9-го января писал: «Французы стараются токмо единого ради такого намерения чтоб ваше величество с Портою миру не разорвал, и ежели бы мочно приговорили б хотя Украину отдать точию б помирница» [8, 14].

В начале 1724 г. в присутствии французского посла Неплюев имел беседу с самим визирем, во время которой последний, показывая

«многия обнадеживания к содержанию дружбы», дал Неплюеву время на описку» [8, 14]. За новым указом в Петербург был отправлен племянник французского посла Дальон [1, 401]. Неплюев просил царя прислать полную инструкцию с толкованием на всякий пункт и с указанием, если турки чего не примут, как в том поступать, ибо уже нет времени продолжать переговоры и переписываться [8, 17 об.]. Несколько дней спустя после «генеральной консилии» у Порты визирь призвал к себе Неплюева и де Бонака и обнадежил их, «дабы они к российскому монарху доносили, что Порта находитца в совершенном намерении вечную дружбу содержать ненарушимо» [8, 58].

В конце февраля возобновились переговоры о договоре. Вначале Мехмед заявил, что как турецкие сераскеры, так и Али-бек, являющийся комендантом Османской империи в Шемахе, и Хаджи Давуд сохраняют вечную дружбу к русской стороне «со всякою должностно» и сдерживаются от каких-либо противных действий в тех местах. Али-бек сообщил, что с русскими комендантами в Дербенде и в Баку корреспонденцию имеет и их дружескими поступками доволен. Русские коменданты предложили ему (Алибеку) «дабы дербенския, бакинския жители свободно ездили с купечеством в Шемаху, и шемахинские жители напротив того могли бы ездить в вышеупомянутые города и в дагистанския земли к шамхалу и протчим. И Алибек к тому снисхождение показал; бакинские жители приезжают в Шемаху и торгуют». Однако сераскер турецких войск в Грузии Ариф Ахмед-паша правительству доносил, что «оное купечество ныне небезопасно отправлять», потому что поскольку границы между Россией и Османской империей не определены, жители многих местностей еще не знают, какому государству подчиниться и ведут себя самовольно, по этой причине поблизости от Шемахи с русскими купцами могут случиться неприятности, ограбление и т. п., то же самое может произойти и с шемахинскими жителями вблизи городов, находящихся в русской зоне [8, 190—191]. Исходя из этого великий визирь просит, чтобы Неплюев написал русским комендантам в городах Баку и Дербенд, предлагая им запретить своим жителям «с Шемахою купечества иметь», чтобы не случились непредвиденные случаи [8, 191 об.].

Неплюев обещал написать русскому двору, чтобы было приказано купцам ныне в Шемаху не въезжать, сказал в то же время: «Однако между российскими комендантами и турецкими шемахинским комендантом может быть дружеская корреспонденция и пресылки по пригодности и проезд людям обеих стран невозбранно» [8, 191 об.]. Учитывая просьбу турецких властей, Неплюев писал ген. Матюшкину, чтобы тот приказал запретить взаимное торговое сообщение бакинских, дербендских, таркуйских купцов с Шемахой и соответственно шемахинских купцов с прикаспийскими городами [8, 198 об.].

С наступлением весны турецкая армия возобновила наступательные действия на территории Азербайджана и других частях разваливавшейся сефевидской державы. Уже в начале апреля ванский сераскер Абдулла-паша начал двигаться от Вана в сторону Азербайджана, отправив авангард, насчитывавший около 5 тыс. воинов под командованием Осман-паши к городу Хой. Отряд Осман-паши, сломив сопротивление защитников, взял г. Хой. Вскоре, однако, защитники города «собрався, оного Осман-пашу атаковали и возымели счастье турок побить, так что оной паша с малыми людьми ушел. На подмогу к

Османпаше был отправлен другой отряд, после прибытия которого туркам удалось осадить город. В это время сам Абдулла-паша со своим корпусом продолжал двигаться к Тебризу [9, 274 и об.].

В начале мая Дальон возвратился из России вместе с русским курьером [1, 401] и начались новые «конференции» по заключению договора. 9-го мая французский посол зачитывал проект договора, предложенный Неплюевым. В проекте предусматривалось, чтобы р. Кура стала границей между землями, отошедшими к России, и землями, принадлежащими Османской империи. Помимо того, русским предлагалось оставить Тебриз на иранской стороне. За исключением г. Шемахи весь Ширван должен был отойти к России [9, 304]. Однако турецкая сторона категорически выступала против этих предложений. Турецкие представители заявили, что р. Кура проходит не только через новозавоеванные турецкие территории, но и по исконным турецким землям, она может служить границей между двумя империями. Они возражали и против предложения о переходе Ширвана к России. «Русский резидент забыл, — сказали они, — что весь Ширван был отдан Гаджи Давуду и русскому двору об этом неоднократно сообщено. Османское правительство только ради дружбы соглашается прибрежную часть Ширвана — Дербенд и Баку уступить России» [9, 304 об.]. Что касается Тебриза, то турецкая сторона категорически против сохранения принадлежности его Ирану. Тогда французский посол предложил Османской империи взамен Тебриза взять Хузистанскую провинцию или любую другую [9, 304 об.]. Таким образом, соглашение не было достигнуто.

На следующей встрече турецкая сторона сообщила, что визирь приказал объявить: османское правительство не согласится заменить Тебриз даже территорией, втрое превышающей его, и если русская сторона не согласится, то Османская империя «отыщет свой авантаж в Персии чрез оружие, и отчоту российскому монарху давать не будет» [9, 305 об.—306]. Французский посол советовал Неплюеву о Тебризе больше не упоминать, а также согласиться, чтобы в Ширване для России оставить территории на 15 часов езды от моря. Кроме того, о р. Кура как о барьере упоминать не следует. Однако Неплюев не согласился. Таким образом, весь день прошел в безрезультатных переговорах [9, 307]. Затем турецкие представители перешли к прямым угрозам и объявили, что «ежели резидент не отступитца от Тавриза, в таком де случае негодияция сего дни разрываетца». Тогда де Бонак объявил, что берет на себя обязательство решить вопрос о Тебризе в пользу Османской империи с целью достичь договоренности по другим вопросам [9, 307 об.—308]. Неплюев согласился с предложением медиатора с условием, что обязательно будет достигнута договоренность по другим пунктам. Он предложил в Ширване, по крайней мере около Шемахи, в русской зоне оставить 2/3 территории от моря. И от этого места провести прямую линию до слияния Аракса и Куры. Земли между Араксом и Курой передать Османской империи, а за Араксом — Ирану. От Дербенда, параллельно Шемахе, в 35 часах езды назначить пункт, через который провести линию до первого означенного пункта (около Шемахи) и дальше продолжать эту линию до окончания границ Ширвана [9, 308—309]. Главный визирь в основном согласился с этим предложением Неплюева, объявив, что ра-

ди дружбы согласен около Шемахи «сверх половины малую часть прибавить, також де через Ширван» [9, 309 об.].

Турецкая сторона приняла основные предложения Неплюева и с учетом их составила свой проект из 6 пунктов на итальянском языке. Однако Неплюев отклонил его по следующим причинам: во-первых, турки в проекте предъявили претензию на г. Ардебиль, во-вторых, они не включили пункт о том, что Османская империя поддержит узурпатора Мир Махмуда (речь идет о главаре восставших афганцев захвативших в 1722 г. столицу Сефевидского государства — Исфагань). Де Бонак уговаривал Неплюева, угрожая, что, если он не примет турецкий проект и будет настаивать на пункте о Мир Махмуде, в таком случае он, посол, от посредничества отступит и в Россию отпишет, что резидент разорвал негоциацию из-за Мир Махмуда, не желая пользы своему государю.

В начале июня состоялась еще одна встреча. Турецкие министры согласились с русским резидентом в некоторой степени и об «узурпаторе» Мир Махмуде, согласившись записать в трактате: «Порта, признав Дагмасиба шахом, будет вспомогать ему пристойным образом для его восстановления». Что касается Ардебиля, то они продолжали настаивать на включении его в турецкую зону, встретив, однако, в этом вопросе единый отпор в лице Неплюева и де Бонака, которые сказали, что «резиденту от государя его не токмо позволено, но и заказано накрепко дабы о том городе неотступно стоять, чтобы в персидской стороне остался, яко имеет служить между обонми империями за барьеру». Тогда турецкая сторона вместо Ардебиля стала настаивать на г. Султание. Но и Неплюев и де Бонак категорически в этом отказали, заявив, что и Ардебиль, и Султание вдали от турецких границ и «паче неможно учинить, дабы достойно все у шаха Тогмасиба отобрать яко у него ныне токмо три места знатные останутца, то есть Казбиц, Салтания, Ардебиль» [9, 371 об.—373].

12 июня 1724 г. состоялась последняя встреча. Начиная с полудня в течение шести часов шли безрезультатные споры об Ардебиле. Турецкая сторона требовала вести границы турецких владений от слияния Аракса и Куры, прямо к Амедану, включая и Ардебиль. Де Бонак объявил о том, что турки могут вести эту линию как желают, исключая г. Ардебиль. Однако Неплюев не согласился с этим предложением. Споры продолжались до 2-х часов ночи. Наконец, турецкие представители заявили, что они желают мира и ради этого согласны Ардебиль оставить Ирану с условием, однако, чтобы «от Таврисской стороны взять земли по самые стены Ардевилские». В конце концов по предложению де Бонака обе стороны согласились оставить расстояние от Ардебиля на час езды. Было решено также, что каждая сторона подготовит трактат и переведет его и по готовности стороны обменялись бы документами [9, 374—376].

Итак, после долгих переговоров была достигнута полная договоренность и 27 июня в торжественной обстановке у главного визиря были подписаны и разменены тексты трактата [9, 409—410]. Заключение Стамбульского договора было крупной победой русской дипломатии. 30 июня Неплюев с радостью писал Петру I: «Счастлием вашего величества извесная негоцыация пришла ко благому окончанию... Хотя не все противу указов вашего величества особливости, но генерально в весьма сходно с намерением вашего величества» [9, 409].

Таким образом, изучение хода стамбульских русско-турецких переговоров 1724 г. показывает, что основное место в этих переговорах занимал вопрос о статусе азербайджанских земель. При этом надо отметить такую особенность: Россия добивалась закрепления за ней прикаспийских провинций, в то же время, руководствуясь принципом не допустить турок к каспийскому морю, решительно сопротивлялась включению в турецкую оккупационную зону и Тебризской, и Ардебильской провинций, что независимо от субъективных намерений царизма, объективно содействовало ограничению турецких завоеваний в Азербайджане. Изучение хода переговоров дало возможность уточнить и позицию Франции в отношении русско-турецкого соперничества в Закавказье и Иране. Вопреки бытующему мнению в исторической литературе о поджигательской роли Франции в этом вопросе нам удалось показать, что Франция, на самом деле нуждаясь в России как в союзнике, старалась затушевывать этот конфликт любой ценою, хотя и ценою ущерба важных интересов Российского государства.

Примечания

1. Соловьев С. М. История России. С древнейших времен. Кн. IX. — М., 1963, т. 17, 18.
2. Абдурахманов А. А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в. — Баку: Изд-во АН АзССР, 1964.
3. Алиев Ф. М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в 20—40-х гг XVIII века. — Баку, 1975.
4. Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. — М.: Наука, 1966.
5. Левиатов В. Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. — Баку: Изд-во АН АзССР, 1948.
6. Лыцов В. П. Персидский поход Петра I. 1722—1723 гг. — М., 1951.
7. Архив внешней политики России (АВПР), ф. Сношение России с Турцией (СРТ), оп. 89/1, д. 5 (1723 г.), ч. 2.
8. Там же, д. 6 (1724 г.), ч. 1.
9. Там же, д. 6 (1724 г.), ч. 2.

Т. Т. Мустафаев

1723—1724-ЧУ ИЛЛЭР РУС-ТҮРК ДАНЫШЫГЛАРЫ ВЭ АЗЭРБАЙҶАН

Мәгалә тарихгүнаслыгда чох аз өрәнилмиш бир мәсәләҗә, 1724-чү ил рус-түрк мугавиләси илә нәтичәләнмиш данышыглары вә бу данышыгларда Азәрбајҗанын јеринин өрәнилмәсинә нәср олунмушдур. ССРИ Харичи Ишләр Назирлији нәздиндәки Русиянын Харичи Сиясәт Архивиндә һифз олунан вә индијәдәк елми тәдиггата чәлб олунмајан сәнәдләр әсасында 1723—1724-чү илләрдә Истамбулдакы Русия нумајәндәси И. Неплүјев илә Османлы һөкүмәтинин нумајәндәләри Меймед вә Мустафа арасында франсыз сәфири де Бонакын иштиракы илә кечирилмиш данышыглар мәгаләдә кениш шәкилдә өз әксини тапмышдыр. Архив сәнәдләринин тәһлили бу данышыгларда әсас јери Азәрбајҗан торпагларынын статусу мәсәләсинин тутдугуну көстәрир. Белә бир хүсусийјәти дә гејд етмәк лазымдыр ки, Русия Хәзәрсаһили әјаләтләрин она бир-ләйшдирилмәсинин рәсмиләшдирилмәсинә чалышмагла јанашы, өз әсас рәгибини һәмин торпаглара јахын бурахмамаг принципини рәһбәр тутараг Тәбриз вә Әрдәбил әјаләтләринин Османлы империјасынын әлинә кечмәсинә гәти мугавимәт көстәрирди. Чаризмин субъектив мөгәдләриндән асылы олмајараг, бу чүр сиясәт объектив сурәтдә Азәрбајҗанда Османлы ишғалыны мәндулашдырырды.

Ч. А. ҚУРБАНОВА

АНГЛО-ГОЛЛАНДСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ДЕЛЕ ВЫВОЗА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ШЕЛКА-СЫРЦА ИЗ ПОРТОВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В XVII ВЕКЕ

Предлагаемая статья является продолжением (хронологическим и тематическим) статьи об англо-голландском соперничестве в деле вывоза шелка-сырца через порты персидского залива [1, 56—64].

Хронологические рамки данной статьи охватывают период с конца 20-х по 50-е годы XVII в., ибо это было время, когда шахом Сефи I (1629—1642) была произведена выгодная для купечества реформа — отмена монопольного права шахской казны на покупку шелка-сырца, и когда англо-голландское соперничество в вывозе азербайджанского и гилянского шелка-сырца все более обострялось.

Вопрос о вывозе азербайджанского шелка-сырца и торгового соперничества Англии и Голландии за приоритет в районе Персидского залива в XVII в. является малоизученным.

В советской историографии Е. С. Зевакин [2] один из первых обратил внимание на большое экономическое значение торговли азербайджанским и гилянским шелком-сырцом между Сефевидском государством и странами Европы в XVIII веке. Но вопрос о вывозе шелка-сырца Англией и Голландией через порты Персидского залива в XVII в. не нашел должного освещения в его работах.

Н. Н. Туманович, исследуя весьма большой исторический период, охватывающий XVI—XIX вв., естественно, не смогла глубоко рассмотреть значение торговли шелком и конкурентную борьбу Англии и Голландии за вывоз его в Европу в XVII в. [3].

Вопрос о проникновении торгового капитала Англии и Голландии нашел освещение в зарубежной историографии. Л. Локкарт, А. Вильсон, Дж. Керзон, Э. Бааш, А. Таджбахш, Б. Паризи в своих исследованиях уделяют большое внимание рассмотрению дипломатических и экономических взаимоотношений между европейскими странами и Сефевидским государством в XVII в. и приводит ряд неизвестных нам фактов, проливающих свет на цели и задачи проникновения англичан и голландцев в Сефевидское государство» [4].

В данной статье впервые из источников XVII в. нами [5] выявлен конкретный материал, позволяющий судить о торгово-дипломатических взаимоотношениях Сефевидского государства с Англией и Голландией, о большом экономическом значении торговли азербайджанским и гилянским шелком-сырцом, вывоза его через порты Персидского залива Английской Ост-Индской К° и Голландской Ост-Индской К°.

В рассматриваемый период шелк был важнейшим товаром международной торговли с Европой, и главными поставщиками шелка на европейский рынок являлись Сефевидское государство, Средняя Азия и Китай.

В тридцатых годах XVII в. Англия и Голландия вступают на путь широкой внешнеторговой экспансии. Буржуазия этих стран ищет рынки сбыта и сырья. Текстильная промышленность Англии и Голландии нуждалась в таком сырье, как шелк-сырец, которым были богаты Азербайджан и Гилян.

В средние века по Персидскому заливу проходил кратчайший и наиболее удобный путь из Европы в Индию и на Дальний Восток. В эпоху первоначального накопления капитала богатства этого края, его широкие торговые связи манили европейских искателей наживы, людей разных занятий, чинов и званий — купцов, монахов, политиков, военных, путешественников и др. Вскоре после открытия морского пути в Индию Персидский залив [63] стал очередным объектом колониальной экспансии, в частности, Англии и Голландии. Правительству шаха Аббаса I (1587—1629) после целого ряда мероприятий удалось осуществить перемещение главного транзитного пути, ранее проходившего через владения Османской империи, к югу и направить торговлю шелком [7] через порты Персидского залива.

Следует отметить, что с восшествием на престол шаха Сефи I (1629—1642 гг.) была проведена выгодная для купечества реформа. Государственная шелковая монополия, сохранившаяся до 1629 года, была источником злоупотреблений и вымогательств шахских чиновников и это вызывало недовольство крестьян [8], занимавшихся производством шелка-сырца. Преемник шаха Аббаса I шах Сефи I издал фирман об аннулировании государственной монополии на шелк-сырец [9, 13—14]. Сефевидские купцы начали заниматься экспортом шелка-сырца, закупаая его у непосредственных производителей.

Но политика шаха Сефи I в вопросах торговли шелком-сырцом с европейскими странами не изменилась: голландцы получили большие привилегии, их товары, как и товары англичан, не облагались пошлинами [10, 116].

Голландцы в XVII в. были самыми крупными покупателями шелка-сырца в Сефевидском государстве. Голландские шелковые мануфактуры, поставлявшие ткани почти всем европейским странам, нуждались в большом количестве этого сырья.

При шахе Сефи I англо-голландская борьба за упрочение экономических позиций в районе Персидского залива еще более обострилась, так как в Сефевидском государстве со смертью шаха все контракты становятся недействительными, и пока они были вновь возобновлены с англичанами, английская торговля терпела убытки. Голландцы воспользовались этим обстоятельством и, платя высокие цены за местные товары, стремились экономически вытеснить англичан из зоны Персидского залива [11] особенно в вопросе торговли шелком.

Нидерландское правительство после восшествия на престол шаха Сефи I для возобновления договора от 1624 года послало в Исфаган Дж. Смита, который прибыл туда в марте 1629 г. [12, 160]. В ответ шах Сефи I послал в Нидерланды другого голландского посла — Жана Ван Хаселя, который когда находился в Исфагане, уполномочив его быть послом Сефевидского государства, заключить договор [13] с голландским правительством и при этом уделить особое внимание рассмотрению вопроса об улучшении положения персидских купцов. Прибыв в Нидерланды, Жан Ван Хасель представил голландскому прави-

тельству выдвинутые шахом Сефи I предложения и на их основе 7 февраля 1631 г. голландское правительство подписало договор, состоявший из девяти пунктов. Приведем некоторые из них [14].

1 статья. Представители власти Голландии заявляют, что иранцы могут свободно приезжать и уезжать из Голландии, имея фирманы, и беспрепятственно вести торговлю, покупать и продавать любые товары.

2 статья. Иранцы в Голландии будут пользоваться такой же свободой и правами, как и представители других народов.

6 статья. Представители шахского величества будут иметь все те привилегии, которые имеют представители других стран, и если иранцы в Голландии будут иметь торговые дома, то они будут обладать всеми теми преимуществами, какими пользуются английские торговые дома в Голландии.

После подписания вышеуказанного договора шахское правительство согласилось, чтобы голландцы основали в Бендер-Аббасе торговую факторию [15].

Безусловно, этот договор был взаимовыгодным, он предоставлял равные преимущества как голландским, так и сефевидским купцам. Согласно торговым актам, заключенным в 1631 г. и позднее в 1652 г. купцы Сефевидского государства приобретали в Голландии те же права, какими пользовались голландские купцы у них. Так, например, сефевидским купцам было представлено право продажи на голландском рынке всех без исключения товаров. Голландское правительство обязалось предоставить сефевидским купцам жилье, освобождало их от таможенных пошлин на все те товары, которые купцы привозили для собственного потребления, разрешало им пользоваться персидскими национальными мерами [16]. Конечно, сефевидские купцы (азербайджанцы и персы) редко ездили в Голландию, предпочитая торговать шелком в своей стране.

Благодаря покровительству крупному купечеству со стороны господствовавшей в XVII в. гражданской бюрократии, положение крупного оптового купца в Сефевидском Иране было весьма почетным. Внешняя торговля находилась в руках не персов, а христианских купцов (армян, голландцев, англичан и французов), торговавших с Русским государством и со странами Западной Европы. На внутреннем же рынке торговали купцы — мусульмане [17, 289]. Сефевидские купцы (персидские и азербайджанские) ездили в Европу, главным образом, при сопровождении шахских послов [18].

Следует отметить, что конкурирующая с Голландской Ост-Индской компанией Английская Ост-Индская компания при шахе Сефи I также получает фирманы о праве торговли. В августе 1629 г. шах Сефи I даровал английской Ост-Индской К^о привилегии на торговлю [19]. При шахе Сефи I деятельность Английской Ост-Индской компании активизировалась. Так как фирманы сефевидских шахов при каждом новом шахе обновлялись, то шах Сефи I, обновляя договор, заключенный шахом Аббасом I с Английской Ост-Индской К^о, поставил условием, что ежегодно будет продавать 60 000 фунтов шелка-сырца, причем одна треть должна была выплачиваться деньгами и две трети — товарами [20]. Через несколько лет, в 1631 году Английская Ост-Индская компания получила еще одну привилегию. Фирман шаха Сефи I давал разрешение англичанам привозить свои товары в порт Бендер-Аббас [21].

Таким образом, кроме Ормуза и Джаска англичане имели право торговли и в Бендер-Аббасе.

После этого англо-голландское соперничество обостряется. В 30—40-х гг. XVII века голландцы получают преобладание в зоне Персидского залива, особенно в Бендер-Аббасе, куда прибывали их корабли, нагруженные голландскими товарами [22]. Купцы Голландской Ост-Индской К^о закупали, главным образом, шелк, который вывозили из Бендер-Аббаса. Об этом свидетельствует Мендельсло — знатный вельможа, включенный в посольство герцога Гольштинского в Иран. Мендельсло, прибывший в Бендер-Аббас в марте 1638 года, сообщал: «... Голландские и английские корабли прибывают в Бендер-Аббас ежегодно по причине удобства дороги и купцы (в том числе и азербайджанские. — *И. К.*) привозят материи, такие, как вельвет, тафта, а также шелк-сырец и обменивают их на другие товары» [23].

Следует учесть, что английский импорт в Сефевидском государстве через Бендер-Аббас состоял главным образом из сукон различного рода и цвета, свинца, олова, пиастров и других монет, а также фаянсовой посуды [24]. Голландцы торговали теми же товарами, что и англичане, кроме того, они также импортировали специи и благовония из Индии, получая большие выгоды [25].

При шахе Аббасе II (1642—1666), голландцы и англичане также получили право беспошлинной торговли. Привилегии, которыми пользовались англичане и голландцы в Сефевидском государстве предоставлялись с целью привлечения европейских купцов в Сефевидский Иран и поощрения внешней торговли, которая приносила огромную взаимную прибыль. Особенно широкую торговлю в портах Персидского залива в 40—50-х гг. развернули предприимчивые голландцы [26].

Во время английской буржуазной революции отношения между шахским правительством и Англией обострились и этим воспользовались голландцы. Они добились от шаха Аббаса III в 1645 году исключительных прав для себя в вывозной торговле с Сефевидским Ираном [27, 289]. Впоследствии (в 1651 гг.) таких же прав добивалась и Английская Ост-Индская К^о, но безуспешно: шахское правительство мотивировало конфликт с англичанами тем, что последние дерзнули казнить Карла I (1625—1649) — «своего законного короля» [28]. Голландцы для окончательного утверждения своего преобладания в Персидском заливе прибегли к вооруженным угрозам. Так, глава голландской фактории в Исфагане Карел Констант организовал в 1645 году нападение на остров Кешм, блокировав иранские пути торговли шелком. Эта демонстрация силы вынудила шаха Аббаса II, не располагавшего флотом и не способного противостоять голландцам, пойти на уступки последним и подписать новый договор, по которому Голландия получила право на беспошлинную торговлю шелком в любом месте Ирана [29] по установленным ею ценам [30, 51].

Таким образом, новый договор 1645 года, на основании которого голландцы могли покупать шелк в любом месте, не уплачивая никаких пошлин, позволил голландцам сильно потеснить англичан в торговле шелком.

Под давлением конкурентов англичане вынуждены были значительно сократить число своих торговых операций в Исфагане, а в 1645 году перенести основную базу торговли из Бендер-Аббаса в Басру [31].

В 50-х годах XVII в. борьба между самыми сильными государствами — Англией и Голландией все более усиливается. В Персидском заливе она была связана со стремлением этих стран овладеть правом, таможенных сборов в Бендер-Аббасе, а также с желанием этих стран усилить свое влияние в данном регионе. Голландское превосходство в Персидском заливе было вызвано, во-первых, изгнанием португальцев из Маската, а также тем, что голландцы закупали огромное количество шелка-сырца и сбывали свои товары в Бендер-Аббасе, чем наносили торговле англичан большой ущерб. Так, в 1650 году одиннадцать голландских кораблей прибыли в Бендер-Аббас и разгрузили там большое количество товаров [32].

В 1651 и 1652 гг. голландцы опять ввезли свои товары (главным образом—сукно) на огромную сумму: грузы стоимостью от 100 000 и до 120 000 фунтов стерлингов были разгружены в порту Бендер-Аббаса [33]. Кроме того, голландцы продавали свои товары по цене ниже себестоимости [34, 162—163]. С целью усиления своих экономических позиций голландское правительство послало в Сефевидское государство своего посла для заключения в 1652 году торгового «договора, согласно которому голландские купцы имели право ввозить товаров на один миллион франков, не платя ввозных пошлин, но взамен голландцы были обязаны ежегодно покупать 30 тюков шелка-сырца, каждый тук которого весил 616 ливров» [35, 171]. Тем самым, они фактически наводили иранский рынок своими товарами.

Необходимо отметить, что для упрочения своих экономических позиций голландцы иногда предпринимали против англичан военные акции. Так, голландские корабли захватывали английские торговые корабли в Персидском заливе. Об этом в своем письме в 1653 г. папер Банрабас сообщал римскому папе Иннокентию X: «Голландцы в Персидском заливе захватили четыре английских торговых корабля с большим количеством денег и ценными купеческими товарами» [36]. В том же году голландцы с целью подорвать английскую торговлю в Персидском заливе предложили португальцам вступить с ними в союз, но последние отказались. Тогда голландцы без посторонней помощи захватили три английских корабля в Джаске. В следующем, 1654 году пять голландских кораблей потопили в Бендер-Аббасе «Индийвер» и «Фольконе», захватив в плен 30 человек [37]. Однако, несмотря на эти временные успехи, исход борьбы Голландии с Англией был решен в пользу последней, так как, во-первых, в 50-х годах XVII в. Англия настолько усилилась в промышленном и военно-морском отношениях, что смогла вступить на путь решительной борьбы с голландской торговой и колониальной гегемонией. Во-вторых, в то время как Голландия играла в основном посредническую роль и голландские суда грузились преимущественно иностранными товарами, Англия все же в большей степени торговала продуктами национального производства. Английские мануфактуры в ряде отраслей превзошли голландские уже во второй половине XVII века [38, 92]. Это предредило неизбежность оттеснения Голландии Англией на второстепенные позиции. Как отмечал К. Маркс, история падения Голландии как господствующей торговой страны отражала процесс подчинения торгового капитала промышленным [39, 345]. К тому же крупную роль в подрыве позиций Голландии сыграл «Навигационный акт» Кромвеля, который отнюдь не запрещал торговлю с Англией на судах и из портов той страны,

где товары производились. «Он обрушивался всей силой лишь на посредническую торговлю. Но так как торговля с Англией и ее владениями производилась фактически в значительной части при посредничестве голландских купцов и голландского торгового флота, то «Навигационный акт» оказался направленным в первую очередь именно против Голландии» [40, 93].

Голландия, не признававшая «Навигационного акта», 28 июля 1652 г. объявила войну Англии. Однако Англия, благодаря лучшей организации и превосходству своих кораблей и артиллерии, разбила голландский флот и установила блокаду голландского побережья [41, 528].

Англо-голландские войны XVII века (1652—1674) были вызваны торговым и колониальным соперничеством двух экономически наиболее развитых государств XVII в. — буржуазной республики Соединенных провинций (Голландии), занимавшей господствующее положение в посреднической морской торговле и в международной колониальной экспансии первой половины XVII века, и Англии, буржуазия которой с победой революции встала на путь активной борьбы со своим главным торговым соперником — Голландией [42, 1752—1753].

По Вестминстерскому мирному договору между Англией и Голландией от 14 апреля 1654 года Голландия должна была фактически примириться в «Навигационном актом». Этот мир положил конец борьбе Английской Ост-Индской К^о и Голландской Ост-Индской компаний. Английской Ост-Индской компании был предъявлен иск о возмещении ущерба, нанесенного Голландской Ост-Индской компанией, сумма которого составляла 85 000 фунтов стерлингов [43].

Позиции Голландской Ост-Индской компании после первой англо-голландской войны (1652—1654) пошатнулись, так как после 1654 года она уже не могла иметь большой флот в Персидском заливе, по этой причине представители компании воздержались от покупки шелка. Но правительство шаха Аббаса II заставляло голландцев ежегодно покупать по крайней мере триста тюков шелка-сырца [44, 172].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

I. Торговые интересы европейских стран в Сефевидском государстве определялись главным образом шелком, который производился в Азербайджане и Гиляне, являвшимися одним из главных поставщиков шелка-сырца;

II. Торговые привилегии и льготы, предоставленные Сефевидами (шахом Сефи I, шахом Аббасом II) английским и голландским купцам привели к еще большему оживлению и расширению торговли шелком-сырцом;

III. Благодаря морскому пути, проходившему через порты Персидского залива (Бендер-Аббас, Ормуз, Джаск) и предоставлению фирманов и привилегий шахом Сефи I и шахом Аббасом II. Англия и Голландия смогли наладить экспорт из Сефевидского государства самого ценного и прибыльного для того времени товара — шелка-сырца. В связи с этим доступ азербайджанского и гилянского шелка в Англию и Голландию еще более увеличился;

IV. Внешние связи между европейскими странами (Англией и Голландией) и Сефевидским государством, в которое входил Азербайджан, усилились и носили как политический, так экономический характер. Экономические интересы преобладали над политическими,

так как европейские страны интересовала, главным образом, торговля шелком-сырцом, приносящая западным купцам большие прибыли; V. Принятие Англией «Навигационного акта», англо-голландские войны (1652—1674) привели к ослаблению экономических позиций Голландии, которая уже не могла так успешно вести торговлю шелком-сырцом.

Примечания

1. Место азербайджанского шелка-сырца в торговой борьбе Англии и Голландии с Испанией за вывоз шелка через порты Персидского залива. — Изв. АН АзССР. Сер. ист., филос. и права, 1981, № 2.
2. Зевакин Е. С. Очерки по истории Азербайджана и Ирана XVI—XVII вв. — Баку, 1938, ч. I; Он же. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в. — Истор. зап., 1940, № 8.
3. Туманович Н. Н. Европейские державы в Персидском заливе в 16—19 вв. — М., 1982.
4. L. Lockbart. Famous cities of Iran. Middlesex, 1939. A. Wilson. The Persian Gulf. London, 1954; G. Curson. Persia and the Persian Question. London, 1892; Э. Бааш. История экономического развития Голландии в XVI—XVIII вв. (пер. с голланд.). — М., 1957; Таджбахш А. Иран дар заман-е Сефевийе. — Тебриз, 1340 г. х.; Паризи Б. Снясет ва иттисаде эсра Сефевии. — Тегран, 1348 г. х.
5. A Chronicle of the Carmelites and the Papal Mission of the XVII—XVIII, London, 1939; Samuel Purchas. His Pilgrimes, vol. I—II, Glasgow, 1907; Diplomacy in the Near and Middle East. vol. I. A Documentary Record (1535—1914). New York—London, 1956. The Travels of John Mendelslo from Persia into the East Indies. London, 1966; Thomas Herbert. Travels into Persia 1626—1628. London, 1928.
6. Туманович Н. Н. Указ. работа.
7. A Chronicle of the Carmelites..., vol. I, p. 248; Thomas Herbert. Travels into Persia..., p. 168; Samuel Purchas. His Pilgrimes: vol III, p. 88.
8. В 1629 г. в Гиляне произошло восстание крестьян из-за непосильных налогов на шелк.
9. Мюнши И. Зейл-е Тарих-е алам ара. — Тегран, 1939.
10. Паризи Б. Снясет ва иттисаде эсра Сефевии. — Тегран, 1348 г. х.
11. A. Wilson. The Persian Gulf. London, 1954, p. 161—162.
12. Таджбахш А. Иран дар замане Сефевийе. — Тебриз, 1340 г. х.,
13. Там же.
14. A Chronicle of the Carmelites..., vol. I, p. 313.
15. A. Wilson. Op. cit., p. 163.
16. M. Herbertte. Une ambassade française Sous Louis XIV, Paris, 1907, p. 279.
17. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. — Л., 1958.
18. A Chronicle of the Carinelites..., p. 295.
19. Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary..., vol. I, Doc. N 8, p. 18.
20. G. Curson. Op. cit., p. 551—564.
21. A Chronicle of the Carmelites..., p. 313.
22. A. Wilson. Op. cit., p. 107.
23. The Travels of John Mendelslo from Persia..., p. 6.
24. L. Lockbart. Op. cit., p. 107.
25. L. Lockbart. Op. cit., p. 107.
26. L. Lockbart. Op. cit., P. 163, 163, 164, 165.
27. История Ирана с древнейших времен...
28. Там же.
29. Стало быть, в Азербайджане и Гиляне также.
30. Туманович Н. Н. Указ. работа.
31. Там же.
32. A. Wilson. Op. p. 163.
33. A. Wilson. Op. cit., p. 163.
34. Тадж Бахш А. Иран дар замане...
35. Там же.
36. A Chronicle of Carmelites..., p. 360.
37. A. Wilson. Op. cit., p. 165.

68. *Мотылев*. Экономическое развитие Нидерландов в XVI—XVII вв. — М., 1957.
39. *Маркс К.* Капитал. — *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2.
40. *Мотылев*. Указ. работа.
41. Советская историческая энциклопедия. — М., 1961, т. 1.
42. БСЭ. — М., 1969, т. 1.
43. *A. Wilson*. Op. cit., p. 165.
44. *Таджбахш А.* Иран дар замане....

Ч. Ә. Гурбанова

**XVII ЭСРДӘ ИРАН КӨРФӘЗИ ЛИМАНЛАРЫНДАН АЗЭРБАЙҖАН
ХАМ ИПӘЈИНИН АПАРЫЛМАСЫНДА ИНКИЛТЭРЭ-НОЛЛАНДИЈА
РӘҒАБӘТИ**

Мәғаләдә Иран көрфәзи лиманларындан Азәрбајҗан ипәјинин апарылмасында Инкилтәрә-Нолландија рәғабәтиндәи, Сәфәви дәвләти базарларына тичарәт капиталынын дахил олмасындан бәһс едиләр.

Мәғаләдә көстөриләр ки, XVII эсрдә Иран көрфәзи лиманларында Азәрбајҗан—Килан ипәјинин апарылмасы илә мәшғул олан Инкилтәрә-Нолландија тачирләри бөјүк мәнфәәт көтүрүрдүләр.

Мәғаләдә һәмчинин I Шаһ Сәфинин вә II Шаһ Аббасын һакимијәти дәврүндә Сәфәви дәвләтинин Инкилтәрә вә Нолландија илә гаршылыгылы дипломатик вә игтиһад мүнәсибәтләри ишыландырылмышдыр.

Т. М. КƏРИМОВ

ИРИБУЈНУЗЛУ ҺЕЈВАНЛАРЫН ƏКИНЧИЛИК ВƏ НƏГЛИЈАТДА РОЛУ

Мəгалə Азэрбајчанын гəдим нəглијат нөвлəриндэн биринə—јүк нəглијатына һəср едилмишир. Халгын мəшшəтиндə мүнүм вə əһəмиј-јəтли рол ојнајан бу мəсəлəнин арашдырылмасы хусуси дəлиллэр тəлəб етмəсə дə тарихи-этнографик нөгтеји-нəзəрдэн дэмək олар ки, һеч иш-лэнмəмишир. Гејд етмək лазымдыр ки, јүк нəглијатынын тарихи-этнографик чəһəтдэн өјрəнилмəsi тəкчə Азэрбајчан үчүн јох, һэм дə бүтүн Загафгазијə үчүн əһəмијјəтлидир.

Азэрбајчанда əсас јүк һејванлары ат, гатыр, ешшək, дəвə олса да, дағ рајонларында өкүз вə кəллəрдэн дə јүкдашымада истифа дə едил-мишир.

Јүк нəглијаты һəртəрəфли вə мурəккəб олдуғу үчүн мəгалədə онун бүтүн нөвлəриндэн јох, тəкчə ирибујнузлу һејванларын нəглијат вə гисмэн дə əкинчилик саһəсиндəки ролундан бəһс едилчəkдир.

Ингилабдан əввəlки Азэрбајчанда малдарлығын апарычы тəсəр-рүфат саһəлəриндэн олдуғу тəдгигатчыларымыз тəрəфиндэн артыг сүбүт олунмушдур. Малдарлығын мүнүм бир голуну ирибујнузлу мал-гара тəшкил етмишир ки, əһали бундан һэм əтлик, сүдлүк кими, һэм дə тəсəррүфатда гошгу вə нəглијат мөгсəдилə истифа дə етмишир. Инək вə чамыш əһалини эт вə сүд мəһсуллары илə тəмин едирдисə, өкүз вə кəl анчаг гошгу гүввəsi функцијасыны јеринə јетирирди. Азэрбајчанын тəбии-чоғрафи шəраити, хусусилə дөврүн игтисади инкишаф сəвијјəsi кəнд тəсəррүфаты мəһсуллары истеһсалынын сүр'əтлə инкишафы, бу-нунла əлагədар олараг нəглијат васитəлəринə тəлəбатын артмасы вə с. XIX əсрин əввəллəриндə ирибујнузлу мал-гаранын əһалинин тəсəр-рүфат мəшшəтиндə, о чүмлədэн халг нəглијатында мүнүм јер тутмасы-на сəбəб олмушдур.

Гафгазда вə бир сыра Шəрг өлкəлəриндə һələ гəдим заманларда өкүз вə кəl əсас иш һејваны кими малдар гəбиллэр вə əкинчилэр тə-рəфиндэн јүксək гијмəтлэндирилмиш вə һəтта мүгəддəслəшдирилмиш-дир [1] ки, бу да һəмин һејванларын инсанларын тəсəррүфат һəјатын-да ојнадыгы ролла бағлы олмушдур.

Археоложи тəдгигатлар ирибујнузлу мал-гарадан нəглијат-гошгу васитəsi кими Азэрбајчанда гəдим дөвлəрдэн истифа дə едилдијини кəстəрмишир. Гобустан гаја рəсмлəриндə бојнуна ип бағланмыш ча-мыш тəсвиринə əсаслаан И. М. Чəфəрзадə е. ə. V минилликдə Азэр-бајчанда чамышын иш үчүн өјрədилмəsi нəтичəсинə кəlмишир. Гобус-танда е. ə. III миниллијə аид дикэр бир рəсм исə чамышын артыг иш һејваны олдуғуну кəстəрир [2].

Азэрбајчанда əкинчиликдə гарамалдан гошгу гүввəsi кими илк дəфə енеолит дөврүндə истифа дə олунмушдур [3]. Онун нəглијатда гошгу гүввəsi кими ишлədилмəsi тарихи исə енеолитин сонларына аид

едилир [4]. Минкәчевирдән тапылан өкүз фигурунун тәдгиги [5] е. э. I минилликдә өкүздән артыг жүк һејваны кими истифадә едилдијини көстәрир [6].

Ирибујнузлу мал-гарадан Азәрбајчанда гошгу-нәглијат мөгсәдилә истифадә олунмасы нәтичәсиндә халгын бу саһәдә малик олдуғу ән'әнә-ви тәчрүбә, шүбһәсиз ки, арасы кәсилмәдән сонракы дөврләрдә дә да-вам етмиш вә тәкмилләшмишдир. Буну XIX әср вә XX әсрин әввәллә-ринә аид олан тарихи әдәбијјат вә этнографик материаллар да тәсдиг едир.

Этнографик материаллар ингилаба гәдәрки Азәрбајчанда ирибу-јузлу мал-гаранын тәкәрли нәглијат васитәләрини вә киршәни һәрә-кәтә кәтирән әсас гошгу һејваны олмагла јанашы, һәм дә әкинчилик тә-сәррүфатынын әсасыны тәшкил едән шумлама, малалама, дөјүм саһә-ләриндә кениш истифадә олундуғуну көстәрир. Өкүз вә кәлдән һәмчи-нин миник вә жүк нәглијаты васитәси кими истифадә едилдији дә мә'лум-дур. Сонунчу һал хүсусилә малдарларын арасында кениш јайылмыш-дыр ки, бу да јайлаға вә гышлаға көч етмәси вә демәли, өз јүкләрини анчаг жүк һејванлары васитәсилә дашымасы зәрурәти илә әлагәдар иди (I табло, 1—2-чи шәкилләр). Азәрбајчан малдарлары јайлаға көч едәркән мүәјјән јерләрдәк арабадан, онларын һәрәкәти мүмкүн олма-јан дағ јолларында исә өкүз вә башга жүк һејванларындан истифадә едирдиләр. Демәли, ирибујнузлу мал-гарадан жүкдашыма мөгсәди үчүн истифадә едилмәсинә һәм дә тәбии-чоғрафи шәраитин тә'сири олмушдур.

Доғрудур, әсасән гојунчулуғ тәсәррүфаты илә мәшғул олан әһали ичәрисиндә бу мөгсәдлә ат, дөвә вә гатыр да ишләдилирди. Лакин бу кими ев һејваны олмајан вә ја даһа чох жүк дашынмасынын зәрури ол-дуғу һалларда әһали бу мөгсәдлә ирибујнузлу мал-гарадан да исти-фадә едирди. Мәсәлән, XVIII әср мүәллифи јазыр ки, Шамаһынын дағ-лыг әразисиндә һеч бир араба јолу олмадығындан ат, дөвә кими жүк һејваны олмајан әһали мүхтәлиф јүкләри дашымағ үчүн өкүз вә кәл-дән истифадә едирди [7].

Одур ки, Азәрбајчанын дағлыг зоналарында өкүз жүкдашымада нәинки атла ејни сәвијјәдә дурмуш, бә'зән һәтта ондан үстүн тутул-мушдур. Мәсәлән, кечән әсрдә Губа гәзасынын Шаһдағ етник групу халглары (хыналығлар, грызлылар вә будуглулар) ичәрисиндә өкүз әсас жүкдашыма васитәси иди.

Ирибујнузлу һејванлардан жүк дашымағ үчүн тәкчә кәндли тәсә-рүфатларында дејил, һәм дә һәрби һиссәләрдә истифадә едилмишдир. Бир мәнбәдә гејд едилир ки, 1804-чү илдә Азәрбајчан әразисиндәки һәрби һиссәләрдә мүәјјән сурсатларын дашынмасы заманы жүк һејваны кими өкүзләрдән кениш истифадә олунмушдур [8]. Һәмин мәнбәдә көс-тәрилик ки, орду үчүн лазым олан јүкү Гори, Тифлис вә орадан да Јелизаветпола дашымағ үчүн Газах әһалисиндән 1000 баш, Борчалы вә Дәмирчиләрдән исә 600 баш өкүз топланмышдыр. Өкүзләрин 400 башы арабаја гошулмуш, галанлары исә јүкләнмишдир [9]. Азәрбајчанын Лерик, Лачын вә Қәлбәчәр кими дағ рајонларындан топланмыш этно-график материаллар ирибујнузлу һејванлардан бә'зән һәтта миник ва-ситәси кими дә истифадә едилдијини көстәрсә дә, бу һал диқәр зона-лар үчүн характерик сајыла билмәз. Чүнки өкүз вә кәл әкинчи әһали-нин әсас доланаचाғы һесаб едилирди. Буна көрә өкүзү минмәк халг арасында гәбаһәт сајылыр вә буна әмәл етмәјәнләрә һәгарәтлә баһы-лырды, Халгын әгидәсиндә гошгу һејваны һәтта аиләнин үзвү илә јана-

шы гојулурду. Аилә башчысы һәр ил аилә үзвләри илә јанашы бир баш
гошгу һејваны үчүн дә фитрә верирди.

I табло

Өкүзлә јүкүн дашынамасы

1. Көч эшјаларынын дашынамасы (Азәрбајжан тарихи музејинин негатив фонду,
инв. № 1307).

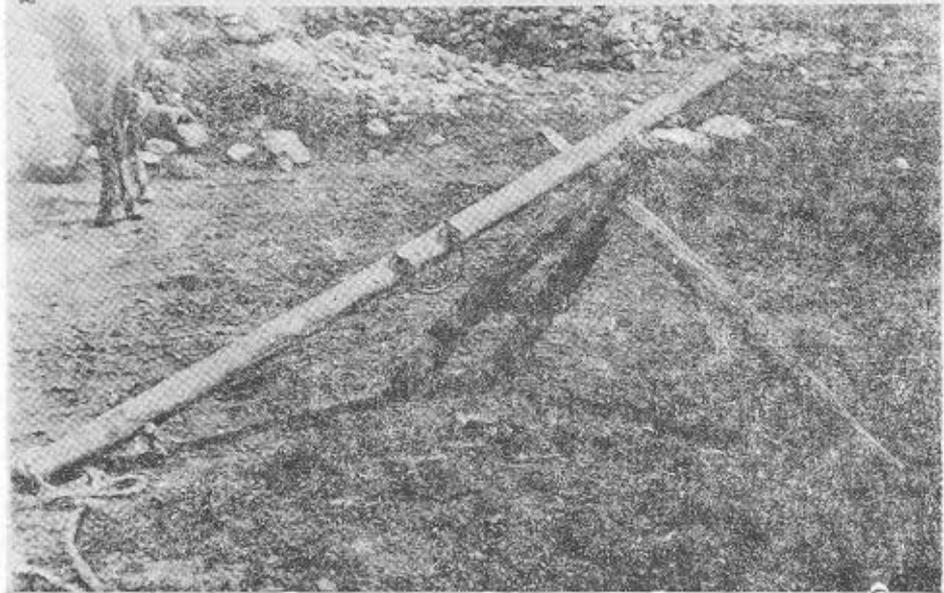
2. Дузун дашынамасы.

Ирибујуналу мал-гаранын жүк вә нәглијат мәгәсидлә истифадәсә үчүн һејван балача вахтындан һазырланырды. Белә ки, еркәк һејванлар 1—2 јашында бу ишдә хусуси сәрпштәси олан адамлар тәрәфиндән «бурулур» (ахталаныр), 3—4 јашында исә гошгу вә ја жүкә өјрәдилирди [10].

Чөнкәни вә кәлчәни гошгуја өјрәгмәк үчүн онлары бојундуруглајыб ағыр агача гошурдулар. Бу јолла һејван 2—3 һәфдәтдән сонра гошгуја алышдырылырды. Рам едилән һејванлар кәндирлә бујуузларындан бир-биринә чатыларды. Гошгу һејванларынын халг ичәрсиндә дејилдији кими «уста едилмәси»нин дикәр јолу тахылып «чәһр» вә ја «кәһрә» үсулу илә дөјүлмәси просесиндә хам һејванын кәнарда гошулмасы иди. Уста һејванларын бојуну бағланан хам чөнкә вә ја кәлчә бир пәчә күн хырмана гошулмагла ишә алышыр, «уста олурду» [11]. Ејни мәгәд үчүн хам һејваны уста һејванын јанында һәм дә котана арабаја гошурдулар. Котанда адәтән орта бојунлар хам һејванларын уста едилмәси үчүн мүнәсиб сајылырды. Өкүзүн жүк үчүн өјрәдилмәсини дә өз гәјдәси варды. Хам чөнкәнин башына бојундуруг салыныр, сәпра алығланырды. Лакни илк дөфә гушгунсуз алығдан истифадә едилирди. Даһа сонра һејвана жүк вурулурду. Бундан өтрү ичәрсинә, гум вә ја торпагла долдурулан при хурчудан истифадә едилирди. Јүкләнмиш өкүз бир пәчә саат једәкдә кәздирилдикдән сонра рам олурду. Јалныз бундан сонра өкүзү јүкләмәк үчүн чуллајырдылар 2-чи табло, 1-чи шәкил). Халчаја охшар ики һиссәдән ибарәт олан өкүз чулу дзәкһда (ханада) тохунурду, һөмин һиссәләрин бир тәрәфиндә бзәк мәгәсидлә сачаглар дүзәлдилирди. Сонра һөмин һиссәләр «чувал ијнәси» илә бир-биринә мөһкәм тикиләрәк, сачаглы тәрәфи архада олмагла өкүзүн белинә гојулурду. Чулуи алтындан исә өкүзүн белинә кечә гојулурду. Һејванын белини жүк басмамасы үчүн чулуи үстүндән јастыға охшар олуб, Азәрбајҗанын гәрб зонасы әһалиси арасында «кәјвәнд» адландырылан үстлүк гојулурду. Чул өкүзүн белинә өркәплә бәркидилирди. Өкүз чуландығдан сонра һазырланмыш жүкләр бир-биринә чатылыр, бир пәчә јердән кәндирлә (сичимлә) сарыныб мөһкәмләндирилди.

Бир гошгу һејваны кими өкүз Азәрбајҗанын һәр јериндә тәсәррүфатда вә нәглијатда кениш истифадә едилдији һалда чамыш тәбиичографи шәрантдән асылы оларағ әсәсән араи вә гисмән дә дағ әтәји зоналарда јайылмышды. Тәдигатчыларын фикринчә, кечән әсрдә Азәрбајҗанда чамышылығ әсәсән Күр чајы боју әразисиндә, Шәки-Зағатала, Муган, Губа-Хачмаз вә Ләнкәран-Астара зоналары үчүн даһа чох характерликдр [12]. Одур ки, гејд едилән зоналарда кәл (еркәк чамыш) торпағи шумланмасында, әкниә һазырланмасы вә мешәдән агач (тир, пәрди) данышмасында, ағыр жүклү арабанын апарылмасында башлыча гошгу һејваны иди. Хусусенлә чөлтикчилик тәсәррүфатында бу һејван әвәзсиз гошгу һесаб едилирди. Азәрбајҗанын Ләнкәран-Астара зонасы әһалиси чөлтик әкилчәк сәһәни алты дөфә әкиб-бечәрпир вә бүтүн бу просесләр кәл васитәсилә көрүлүрдү. Халг арасында дејилән «алты дөфә кәл ајагы дәјмәјән торпағдан чөлтик көзләмә» зәрби-мәсәли дә мәһз бунула әлағәдар јаранмышдыр [13].

Гошгу һејваны кими мүнәсиблији, сәкиптији вә даһа күчлүлүјү илә әлағәдар оларағ кәл ишгилаба гәдәрки Азәрбајҗанда шум аләтләрини әсәс гошгу гүввәси сајылырды. Етнографик ахтарышлар көстәрмишдир ки, Азәрбајҗанын әсәс шум аләти олан гара котанын гошгу

II табло

1. Јук чамышы. Лерик рајону, 1935-чи ил (Азэрбајчан ССР ЕА Тарих Институтунун архиви, инв. № 1743).
2. Кэл налламаг үчүн ишлэдилэн дэзках (Азэрбајчан ССР ЕА Тарих Институтунун архиви, инв. № 1860, 1937-чи ил).

гүввәсәйни кәл тәшкил етмишдир. Хүсусилә котанын даһа чох күч тәләб едән биринчи, икинчи бојунларына бир гајда оларга гүввәтли кәл гошулурду [14]. Нәм дә тәчрүбәли рәнчбәрләр кәлин сәринлик севән бир һејван олдугуну јахшы билирдиләр. Буна көрә дә адәтән котаны сәрин һавада, һәтта кечәләр гошардылар. Бу чәһәт гәдим әкинчи маһныларында һолаварларда да өз әксини тапмышдыр:

Гара кәл аста кедәр,
Долаһнар, доста кедәр,
Ај гаранлыг кечәдә,
ҺастаҺаста кедәр.

Гара кәл кедәр ишә,
Горхум вар бағры бишә.
Нола бир булуд кәлә,
Јағшы јаға, нәм дүшә.¹⁵

Кечмишдә кәлин әһалинин тәсәррүфат мәишәтиндә мүһүм рол ојна-масыны шум заманы ичра едилән адәтләр дә тәсдиг едир. Азәрбајчанын бир сыра зоналарында көмәклик («әврәз») ады илә шумлама заманы ичра едилән адәтләрдән бири дә «кәл сынамаг» олмушдур [16]. Бунун үчүн әввәлчәдән һазырлыг көрүләр, сынагда иштирак едәчәк кәлләрә хүсуси гуллуг едиләрди. Губа гәзасынын Мүшкүл маһалынын адлы-санлы әкинчиләри бу јарышларда галиб чыхмаг үчүн бир нечә ај әввәл Муғана кедиб, даһа күчлү кәл алыб кәтирирдиләр. Кәл сынағы заманы ики јарышан кәли котана гошуб, һансынын даһа гүввәтли олмасыны мүәјјән едәрдиләр. Шәртә көрә дизини јерә гојан кәл мәғлуб һесаб едилирди. Галиб кәлин саһибинә һәдијјә верилирди [17].

Иш габилијјәтинә көрә кәл өкүздән үстүн вә күчлү һесаб едилсә дә, әкинчиләр өкүзү даһа мүнәсиб иш һејваны сајырдылар. Чүнки кәл һәддиндән артыг гуллуг тәләб едир, ајда ики дәфә исти су илә јујулур вә мүхтәлиф хәстәликләрин гаршысыны алмаг үчүн март ајына гәдәр дәриси гара нефт илә јағланырды, һәм дә кәл исти вә сојуға давамлы дејил, лакин чох јем тәләб едир. Бундан фәргли оларга аз јем тәләб етмәклә өкүз илин бүтүн фәсилләриндә иш үчүн јарарлы һесаб едилирди. Кечән әсрә анд әдәбијјатда гејд олунурду ки, јәј әрзиндә бир баш өкүзүн јемләнмәсинә 6—7 манат [18], бир баш кәлә исә 13—14 манат хәрч лазым кәлирди [19]. Мәһз бу сәбәбдән Азәрбајчанда өкүз кәлә нисбәтән даһа чох јајылмышдыр.

Етнографик материаллар Азәрбајчанда јүк вә нәглијјат васитәси кими истифадә едилән өкүз вә кәлин һәм дә налландығыны тәсдиг едир. «Көһнә Бакы» әсәриндә чамышын налланмасы просесинин чанлы тәсвири верилмишдир [20].

Өкүзүн вә ја кәлин налланмасы чармых васитәсилә апарылырды. (2-чи табло 2-чи шәкил). Адәтән налланмаг үчүн өкүз вә кәлин бојнуна кәндир бағланыб бурунтаг верилирди. Сонра һејванын арха тәрәфиндән белинә башга бир кәндир долајыб мөһкәм бағлајырдылар. Бурунтаг верилмиш кәндириң учу һејванын белинә доланмыш кәндирдән кечирилиб мөһкәм дартылырды. Кәндир дартылдыгча һејванын бојну јана әјилир вә өзүнү сахлаја билмәјиб јыхылырды. Јыхылмыш өкүзүн гылчалары арасына тәхминән 2 метр узунлуғунда ағач гојуб, онун ајағларыны һәмин ағач мөһкәм бағлајырдылар. Бу ағачын ортасындан дикәр бир һачалы ағач кечириб өкүзүн ајағларыны јухары галдырдыгдан сонра налбәнд һејванын дырнағларыны тәмизләјиб, ону наллајыр-

ды. Гошгу һејванларынын бу гајда илә һалланмасы бүтүн Азербайҗан үчүн характерик олмушдур.

Гејд едилмәлидир ки, Азербайҗанын башга зоналарындан фәрғли олараг Ләнкәран—Астара әразисиндә әһали гошгу һејваны кими һәм дә зебудан истифадә етмишдир [21]. Зебуја чох вахт дөңгар мал да дејилир ки, бу да онун чинов һаһијјәсиндә һүркүчүн олмасы илә әлагәдардыр. Һәммин зонада јерли әһали һүркүчә «килә», һүркүчлү малы исә «киләк» адландырыр. Верилән мәлүматлара көрә зебу өкүзә һисбәтән даһа гүввәтли олуб, зонанын дүзәнлик вә һисмән дә дағ әтәји һиссәләриндә јайылмышдыр [22].

Зебунун илк дәфә һарада вә нә вахт мејдана кәлдијини гәти сөјләмәк чәгиндир. Лакин онун әсас һассәләринин тропик вә субтропик иглимә ујғунлуғуну нәзәрә алараг зебунун вәтәнини исти өлкәләрдә ахтармаг лазымдыр.

Зебуларын Азербайҗан әразисиндә е. ә. II минилликдә јайылдығы еһтимал олунур [23]. О. Вилчевски гејд едир ки, гәдим заманлардан Орта Асијада, Хәзәр дәнизи саһилләриндә вә Һиндистанда чохлу мигдарда зебу бәсләнилирди [24].

Әкинчиликдә зебудан гошгу гүввәси кими истифадә едилмәси факты ерамыздан әввәл V әсрә аиддир, Иран әразисиндән тапылан цилиндрик мөһүр үзәриндә тәсвир едилмиш чүтчү рәсми дә буну тәсдиг едир [25].

Мүхтәлиф тарихи дөврләрдә зебулардан тәкчә гошгу гүввәси кими дејил, һәм дә миник мәгсәдилә истифадә олуимушдур. Бу фикри Ј. Н. Маррын сөзләри дә тәсдиг едир. О јазыр ки, һәлә орта әсрләрдә Каспи дәнизинин чәнуб саһәләриндә јашајан әһали зебудан миник һејваны кими истифадә едирди [26].

Ингилаба гәдәрки Азербайҗанда һәр бир кәндли өз тәсәррүфатыны мүстәгил идарә етмәк үчүн бир нечә баш иш һејваны сахлајырды. Мәсәлән, Губа гәзасында һәр һәјәтдә орта һесабла 2—3 чүт [27], Јелизаветпол, Көјҗај, Шамахы, Нахчыван вә дикәр гәзалағ да исә 2 баш иш һејваны вар иди [28].

Лакин гејд етмәлијик ки, аиләләрин гошгу һејваны илә тәминаты һеч дә бүтүн гәзаларда ејни вәзијјәтдә дејилди. Варлы мүлкәдар тәсәррүфатлары кифәјәт гәдәр гошгу һејванына малик олдуғу һалда, фәрди кәндлиләрин һәтта бир чүт өкүз вә кәли олмазды. Иш һејваны олмајан тәсәррүфатлар даһа чох иди. Она көрә дә мүхтәлиф тәсәррүфат ишләрни көрмәк үчүн кәндлиләр бир-бири илә бирләшмәк, бир-биринә гаршылығлы јардым кәстәрмәк мәчбуријјәтиндә галырдылар. В. И. Ленин дә тәсәррүфат бирликләрини доғуран сәбәби «чанлы» вә «чансыз» аваданлығын чатышмамасында көрмүшдүр [29]. Мәһз буна көрә дә Азербайҗанын мүхтәлиф гәзаларында јохсул, башга сөзлә, тәкчә өз гүввәси илә тәсәррүфатыны идарә едә билмәјән кәндлиләр бир-биринә өкүз, кәл верәрәк ортаг олур вә бу јолла торпағларыны шумлајыр, әкир, бичилмиш тахылы дашыјыб, дөјүрләр. Тәдгигатлар кәстәрир ки, бу гәбилли бирликләрин тәшкилиндә әсас өлчү гошгу һејваны, өкүз олмушдур [30]. Әкс тәғдирдә ики аилә бир-бири илә ортаг ола билмәзди. Ортаг олуб, үзвләрдән биринин өкүзү өләрдисә, бу һалда ортағлыг парчаланар, иш јарымчыг галарды. Инди дә халг арасында ишләдилән «өкүз өлдү, ортаг ајрылды» зәрби-мәсәли бу фикримизи тәсдиг едир [31].

Гејд етдијимиз кими, бу һал тәкчә торпағын шумланмасы просесиндә дејил, әксәр тәсәррүфат ишләриндә дә тәтбиг едилмишдир. Бүтүн

бунлар прибујнузулу мал-гаранын ингилабдан эввөлкн кәлдн тәсәррүфатында вә мәншәтнндә нә гәдәр мүнүм јер тутдугуну ајдын кәстәрнр.

Беләликлә, иш һејванлары хүсуси тәсәррүфат сәһәсини тәшкил етмәсә дә јерди эһалинин һәјатында гошгу гүввәси кими бөјүк рол ојнајырды. Чәл инләриндә вәһид гошгу вәситәси олмәглә прибујнузулу мал-гара кәлдн тәсәррүфатынын әсәсини тәшкил едир вә эһалинин итти-сәди вәзијјәтинин бир нөв кәстәрнчиси һесаб едилнрди. Өкүз вә кәл-ләр һәттә техниканын инкишафы, мүхтәлиф нөв автомобилләрди мсј-дана кәлднн вәхдә да нәглијјат сәһәсиндә ат вә машынын әсәс кә-мәкчиси кими мүнәјјән әһәмнјјәт кәсб етмишдир.

Әдәбијјат

1. *Авдеев В. И.* История древнего мира. — М., 1953, с. 53.
2. *Джафарзаде И. М.* Гобустан. — Баку, 1973, с. 164, 272.
3. *Һәбнбуллајев Н.* Күлтәһәдә археолоји газынтылар. — Баку, 1959, с. 89.
4. *Бунјадов Т.* Азәрбајҗанда әкичнлнјн инкншафы тарнхнә даир. Баку, 1964, с. 10.
5. *Казиев С. М.* Археологические раскопки в Мингечауре. «Материальная культура Азербайджана», т. I. Баку, 1949, с. 35, рәсм 28 «б»; *Асланов М., Вандов Р. В., Йоне Г. И.* Древний Мингечаур. — Баку, 1959, табл. XXXXII, рәсм. II.
6. *Бунјадов Т.* Азәрбајҗанда малдарлыгы инкншафы тарнхнә дән. — Баку, 1969, с. 28.
7. Путешественники об Азербайджане, т. I. — Баку, 1961, с. 222.
8. Акты Кавказские Археологические комиссии. — Тифлис, II ч., 1868, с. 580.
9. Јенә орада, II члд., с. 229—230.
10. *Зелинский С. П.* Экономический быт государственных крестьян в Зангезурском уезде Елизаветпольской губернии. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края) бундан сопра МИЭБГКЗК, том VI. — Тифлис, 1886, с. 100.
11. *Чавадов Г. Ч.* XIX әср вә XX әсрнн әввәлләрнндә Азәрбајҗанын әкичнлнлк аләтләрн. — Баку, 1979, с. 99.
12. *Агабәјли А.* Чамышчылыг. Баку, 1959, с. 12.
13. *Гулијев Ш. А.* Азәрбајҗанда чәлтнкчнлнлк. — Баку, 1977, с. 49; *Джавадов Г. Д.* Орудия боронования в Азербайджане (XIX—начало XX века). Известия АН Азерб. ССР, (сер. ист. фил. и права), 1977, № 4, с. 75.
14. *Джавадов Г. Д.* Традиционное азербайджанское пахотное орудие, гара котаи. — «Советская Этнография» журналы, 1981, с. 126.
15. Бајатылар — Баку, 1960, с. 245.
16. *Гулијев Ш. А., Чавадов Г. Ч.* «Орәз» һаггында. — Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләрн, 1973, № 2, с. 67.
17. Јенә орада, с. 67—68.
18. *Парвнцкнј А. В.* Экономический быт государственных крестьян Юго-западной части Новобаяндского уезда Эриванской губернии. — МИЭБГКЗК, I, вып. II. Тифлис, 1885, с. 335.
19. *Вермншев Х. А.* Ахалцхской и Ахаликалакиской уезда Тифлисской губернии, МИЭБГКЗК, том III, Тифлис, 1886, с. 176.
20. *Сварндова Н. А.* Алекпер Рзакулнев. — М., 1970, с. 28.
21. *Чавадов Г. Ч.* Азәрбајҗанын Ләнкәран — Астара зонасынын шум аләтләрннә даир. — Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләрн, 1975, № 4, с. 57.
22. *Чавадов Г. Ч.* Кәстәрнлән әсәрн. с. 57.
23. *Вернцкнј З.* Малдарлыг. — Баку, 1965, с. 37.
24. *Внлчевскнј О.* Гнлякн н галешн. В томә «Народы Передней Азии», серня «Народы Мнра». — М., 1957, с. 231.
25. *Дьяконов И. М.* История Мидии. — М. — Л., 1956, с. 332. 6-чы шәкнл.
26. *Марр Ю. Н.* Статън н сообщеннә. — Л., 1939, с. 170—172.
27. *Нәмајндов М. Ә.* XX әсрнн әввәлләрнндә Азәрбајҗанын кәлд тәсәррүфаты. — Баку, 1960, с. 59.
28. *Жнрнов А. С.* Краткий очерк скотоводства в Закавказском крае. — СПб, 1901, с. 5—6; *Абелов Н. А.* Геокчайский и Шемахинский уезды Бакинской губернии. — МИЭБГКЗК, т. VI, Тифлис; 1887, II һнс. с. 209—212; *Хан-Агов А. Е.* Джаванширский уезд Елизаветпольской губернии. — МИЭБГКЗК, т. VI, II һнс., с. 399.

29. *Лекин В. И.* Эсэрлэри 1-чи чилд, IV нэшир, с. 51.

30. *Чавадов Г. Ч.* Ортаглыг гаршылыглыг јардым формасына даир.—Азәрб. ССР ЕА-нын Мә’рузэлэри, 1969, № 7, с. 84—85.

31. *Јенә орада*, с. 85.

*Магаләни Азәрбајчан ССР ЕА Тарих Институту Археолокија
вә Етнографија Сектору тәгдим етмишидир.*

Т. М. Керимов

О ВЬЮЧНОМ ТРАНСПОРТЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Вьючный транспорт является одним из древних видов средств перевозки Азербайджана. Для вьючного транспорта использовались различные животные; в статье рассматривается роль крупного рогатого скота в сельскохозяйственных работах и вьючном транспорте.

Дается краткий исторический экскурс по теме. На основании полевых материалов изучается использование волов как средства для перевозки грузов в XIV—XX вв.

В результате выявлен богатый материал по способам использования крупного рогатого скота в виде тягловой силы и вьючного транспорта.

Т. И. ГОЛУБКИНА

О МИНЕРАЛЬНЫХ БУСАХ В ПОГРЕБАЛЬНОМ КУЛЬТЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ (II—I вв. до н. э.)

От Малого Кавказа и нижнего течения Куры и Аракса до северо-восточных отрогов Большого Кавказского хребта простиралось древнее азербайджанское государство — Кавказская Албания.

Античные авторы пишут об Албании как о стране с разнообразными благоприятными естественными условиями и богатствами. Население Албании очень широко и на уровне высокой культуры использовало природные ресурсы своей страны.

Албанские ремесленники изготавливали различные изделия из дерева, глины, камня, металлов и их сплавов, а также из других рудных и нерудных ископаемых.

В художественном ремесле Кавказской Албании кроме металлов, камня, стекла использовались и различные минералы: сера, гипс, серный колчедан (пирит), кальцит, опализированный кремний, каолинит и т. д.

Искусные мастера Кавказской Албании из перечисленных минералов изготавливали бусы и иные изделия, которые обнаружены при раскопках кувшинных погребений Мингечаура (периода II—I вв. до н. э.). Бусы из гипса, серы, пирита, выявленные в указанных захоронениях, являются культово-ритуальными по своей форме и физико-химическим свойствам их материалов.

В древнем мире огонь считался одной из священных стихий мироздания. Огонь по Гераклиту — материя, первооснова всех изменений, он связывает все в мире.

Начиная с древнейших времен на территории Азербайджана огонь считался священным, божественным. Маздеизм в Манне, Мидии, Атропатене был государственной религией, а позднее, при завоевании сасанидским Ираном Азербайджану был навязан зороастризм.

В древности многие народы представляли структуру мира (то есть земли и неба) в виде круга и квадрата с общим для них центром [1, 7].

Древние китайские мыслители представляли себе Вселенную так: над всем господствует безграничное круглое нбо, внизу простирается земля квадратной формы, а в центре нее — срединное государство, то есть Китай, который назывался еще поднебесной страной [2, 5].

В мифологии многих народов гробница символизировала микрокосмос. Ее планировка (четыре страны света. — Т. Г.) народами считалась миниатюрным воспроизведением Вселенной [3].

По «Илиаде», при похоронах Патрокла была сожжена гробница, содержащая в плане взаимовписанные круг и квадрат. После ее сожжения из центра пожара по натянутой веревке был описан гигантский круг и по этой разметке насыпан над пепелищем высокий курган [4, 164—165].

Сожжение гробницы отражало великий «мировой пожар», призванный обновить бытие, вернуть мир в конце веков к его началу, обязательное условие достижения вечности» [5].

Отголоском этих идей, представлений является обряд погребения в больших красноглиняных кувшинах, положенных на бок, употребившихся в Кавказской Албании со II—I вв. до н. э. по VII в. н. э.

Погребальный кувшин, поставленный в подквадратную могильную яму, представлял собой структуру мира с общим центром — человеком в сосуде. Почти у каждого погребального кувшина разводился ритуальный костер — «мировой пожар».

Достижению умершим вечности должны были способствовать положенные в погребение четырехгранные бусы из серного колчедана — пирита. По-гречески, «пир» — огонь. Название, по-видимому, было связано со свойством пирита искрить при сильном ударе, а в местах даже способствовать возникновению пожара.

Бусы из серного колчедана кристаллической формы в виде куба (куб — квадрат — четырехугольник — вечность) [6, 11] и параллелепипеда с продольным отверстием для нити. Эти бусы коричневого цвета встречаются редко и в небольшом количестве: 2, 5, 8 и только в одном кувшинном погребении их было 21, размером от 0,3 до 0,5 см (кубики) и 0,6×0,2, 0,8×0,4 см (параллелепипеды) [7].

Широкие плоскости бусин украшались так называемым циркулярным орнаментом. Таким образом, квадратная грань бус с окружностью в ней символизировала собой макрокосмос.

Древние жители Мингечаура могли подбирать кристаллы пирита нужной формы и размера в расположенных поблизости медных месторождениях. Поверхность кристаллов гладкая и до окисления имеет красивый, зеркально-металлический блеск. В таких кристаллах сверлилось продольное отверстие с одной стороны. При этом, как показал металлографический микроанализ, пользовались бронзовым сверлом (исследования производил старший преподаватель кафедры технологии металлов АЗИНЕФТЕХИМа им. М. Азизбекова С. М. Поляков).

Эти бусы, наверное, употреблялись и при жизни. Но будучи окисленными, они очень красивы — зеркально блестящие, а после окисления — темно-коричневые, возможно, именно эти превращения привели к тому, что бусам из пирита стали приписывать магическую сверхъестественную силу.

Некоторые бусы из пирита датируются серебряными аршакидскими монетами первой половины I в. до н. э. [7].

Вышеизложенное позволяет отметить, что бусы из пирита являлись культово-ритуальными и должны были помочь умершему перейти из одной формы жизни к другой — в вечность.

Культово-ритуальное значение пириту придавали и другие народы. Так, в горноалтайских курганах Пазырыка выявлена женская и мужская обувь, подошва которой украшена ромбами из жильных нитей, в центре каждого из них шито по кристаллу пирита! [8, 104].

Календарь как система исчисления временных промежутков всегда связан с представлениями о хаосе и космосе, об устройстве мира и земли, небес, звездах и человеческой жизни. Упорядочивающая деятельность времени представляется божественной силой созидания и разрушения. Календарь поэтому везде священен, а наблюдение за ним находится в ведении жрецов. Мифологизированный календарь отожд-

дествляется с телом, а части времени с частями тела. Такое представление пересекается с теорией о создании мира из частей жертвенного животного или человека [9, 614].

Сам календарь иногда изготавливался из «священных» и почитаемых материалов. Несколько лет тому назад в Южной Америке при раскопках был найден календарь инков. Большой, круглой формы, он был составлен из кристаллов пирита. Календарь инков был лунный, связанный с земледелием и указывал времена года, смену погоды и т. д. [10, 74].

В кувшинных погребениях нередко встречаются бусы из серы. Самородная сера была известна еще в глубокой древности и применялась в некоторых производствах [11], в медицине [12, 157], в косметике [13], в религиозных обрядах и мистериях [14], в погребальном культе [15, 120].

Требования личной и общественной чистоты при исполнении религиозных обрядов было обязательным условием у древних греков. Гомер в «Илиаде» упоминает о сжигании серы для дезинфекции. Так, все войско ахейн совершает обряд личного очищения и очищения лагеря от разного мусора по приказанию Агемемнона, и только после этого приступили к жертвам Аполлону. Для очищения применяли не только воду, но и серу. Ахилл протер серой кубок и омыл его затем водой. Для очищения домов их окуривали серой. Так поступил Одиссей после избиения женихов в своем доме [16—18].

Применяется сера в религиозных мистериях и позже. Так, Апулей из Мадавры (середина II века), описывая таинства Изиды, указывает золотой сосудик в форме соска, из которого жрец совершал возлияние молоком. У морского берега верховный жрец, произнося священнейшие молитвы, горящим факелом, яйцом и серой очищал вышшим очищением лодку, посвященную богине... [19].

В кувшинных погребениях Мингечаура данного периода выявлены серные бусы, глиняные сосуды в виде женской груди (фляги, ритоны), многогранники, связанные с культом Митры — Солнца. При захоронении в кувшине-пифосе применялось очищение огнем — при помощи разводимого культового костра.

Обнаруженные в кувшинных погребениях бусы из серы имеют полусферическую и так называемую оживальную форму. Основание бус плоское, параллельно которому сделано отверстие. Поверхность бус иногда бывает мажущей, как у мела. Встречаются бусины с неровной, мелко-бородавчатой, слегка глянцевиной поверхностью. Высота бусин 8—12 мм, диаметр основания 6—13 мм. В одном кувшинном погребении встречаются 25, 68, 70 и более 80 бус из серы.

Разносторонние исследования (иммерсионный анализ, рентгено-скопия произведены в Государственном Институте редких металлов (Гиредмет) в Москве, а мегаллографический микроанализ в Азербайджанском институте нефти и химии им. М. Азизбекова) показали, что бусы сделаны из природной серы путем отливки в формах. Поверхность канала-отверстия не имеет следов стирания от ношения, что указывает на специальное изготовление их для погребального культа.

Среди богов, которым поклонялись древние греки, была и Артемиду. Страбон указывает, что в Албании почитали Геллоса, Зевса и Луну [20, 143].

У греков Артемиды — богиня женского целомудрия, охранительница матери во время рождения ребенка, покровительствующая благополучным родам. Она считалась также богиней луны и отождествлялась с богиней Селеной. Так как Артемиды-Селены должна была заботиться о ребенке, она изображалась многогрудой — известная Артемиды Эфесская. В период синкретизма в Риме Изида также изображалась многогрудой.

В пантеоне майя важное место занимает богиня Ишчель — Луна. Известно существование святилища этой богини на острове Косумель. Эта богиня покровительствовала росту растений и здоровью людей, считалась богиней-покровительницей медицины. Идол, ее изображающий, помещался под циновку роженицы, чтобы облегчить роды.

Мексиканская богиня Тласольтлаотль (Тоси) также связана с Луной, медициной, ткачеством, беременностью и родами. Знак в иероглифе Ишчели указывает на то, что обе богини связаны в некотором роде с землей» [21, 166]. У многих народов Луна связана с нижним миром, миром усопших.

У всех народов мира женская грудь ассоциировалась с кормлением, пищей и обилием. Позднее изображение груди приобретает более общий характер изобилия и плодородия и вообще сакральности [22, 19].

При раскопках царских гробниц Ура были выявлены медные чаши из-под яда, имевшие «своеобразную форму в виде полусферы, в центре которой находилась сосцеобразная выпуклость. Она как бы имитировала материнскую грудь. Из таких чаш пили при переходе на тот свет, в новую жизнь, так же как всякий ребенок пьет молоко из материнской груди при вступлении в жизнь» [23, 191].

Даже в средневековье женская грудь символизировала собой жизнь и силу. «В сказках многих тюркоязычных народов богатырь-герой, насытившись материнского золотистого густого молока, становился непобедимым и неуязвимым». Поэтому «... нередко мужские статуи снабжались этим символическим атрибутом силы родового покровителя, дарующего благополучие и богатство» [24, 260].

В настоящее время в Монголии мать по древнему обряду подносит на небесно-голубой лепте-хадаке — серебряную пиалу с молоком и молодожены вместе пьют вечный напиток жизни» [25, 192].

Серные бусины в кувшинных погребениях Мингечаура, очевидно, имитировали женскую грудь Селены-Артемиды (и, наверное, не случайно их такое обилие), которая должна была помогать, питать при возрождении усопшего в другом мире, очищать его путь.

Вместе с серными бусами в мингечаурских кувшинных погребениях встречаются еще так называемые «меловые» — гипсовые шарообразные подвески, диаметром от 1,8 до 2,1 см. Их отверстие сделано по хорде. Металлографический микроанализ показал, что, они как и серные, не были в употреблении.

Меловые бусы-подвески обнаружены не только в связке бус. Так, в одном кувшинном погребении такие подвески были найдены вместе с бронзовыми ромбовидными бляшками на лбу погребенного вместо металлической диадемы [26].

В случайно обнаруженном кувшинном погребении в Мингечауре три «меловые» бусины находились в одном маленьком кувшинчике [27, 76].

Еще одна «меловая» бусина, поверхность которой была покрыта низкопробным листовым золотом плохой сохранности, найдена в центральной части кургана на правом берегу реки Куры в Мингечауре (полевая опись № 440, 7 мая 1941 г.) [28].

Выявлены и небольшие поделки из гипса, как например, четырехугольная шкатулочка со съемной крышкой.

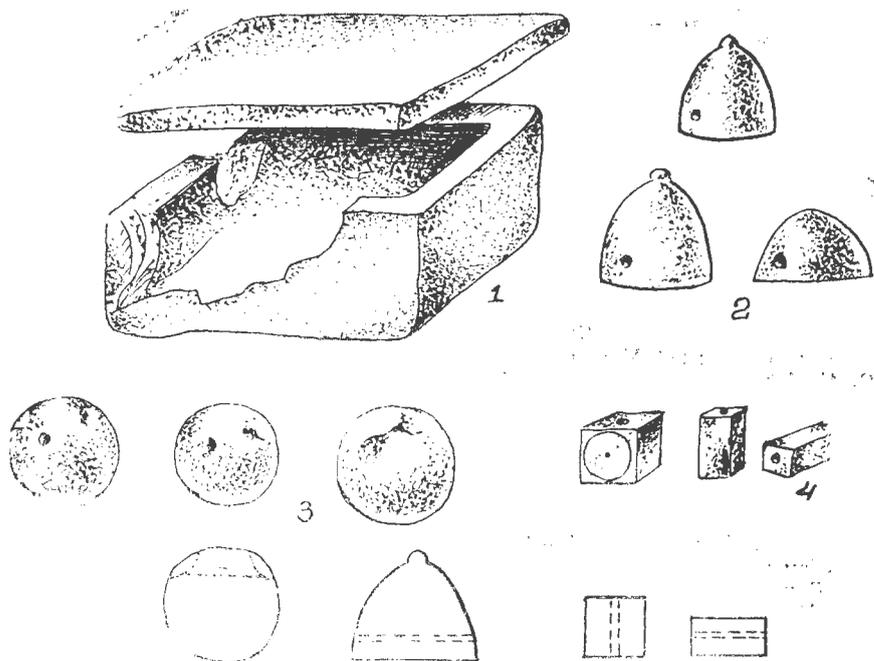
Шар, кольцо, круг, трехугольник, квадрат, лента, также ожерелье, скарабей и ряд других предметов и изображений в древности считались священными символами, наделялись таинственной магической силой. Предметы подобной формы являлись амулетами, оберегами.

Шарики-амулеты из разных пород камня найдены в погребениях Семибратном, Таманском и Зеленском курганах, а также в станице Марьинской, часто эти шарики имели оправу из золотой проволоки, оплетавшей их со всех сторон и образующей наверху петлю для подвешивания. Указанные амулеты датируются V и III вв. до н. э. [29, 229].

Подвески этого типа конца III—IV вв. н. э. выявлены в Грузии [30].

Общезвестно, что белый цвет—символ чистоты, очищения, нежности, скромности, невинности, доброты и милосердия. Поэтому предметам в виде священных символов из белых материалов придавали очистительную роль в жизни и в погребальном культе.

Белая глина, мел, известь, алебастр, гипс и предметы из этих материалов представлены в погребальном культе сарматской культуры Прикаспия [31].

Минеральные бусы и шкатулка из кувшинных погребений Мингечаура (II—I вв. до н. э.): 1 — гипсовая шкатулка, 2 — серные бусы, 3 — гипсовые («меловые») бусы, 4 — бусы из пирита (медного колчедана)

Таким образом, шаровидная форма подвесок символизирует Солнце — источник жизни. Белый же гипс подвесок — символ чистоты, поэтому эти бусы должны были очищать путь душе умершего к новой жизни, обеспечить вторичное рождение.

Вышеотмеченные бусы отличаются многообразием технических приемов обработки, своеобразием формы, присущими высоко развитому и оригинальному художественному ремеслу Кавказской Албании.

Их технология свидетельствует об активном отношении человека к природе.

Изучение бус указывает, что древние жители Мингечаура прекрасно знали физические и химические свойства минералов.

Указанные археологические материалы имеют большое значение в изучении истории техники, ремесла, металлургии, химии, медицины, идеологии — религии и культов.

Примечания

1. *Лелеков А. А.* Отражение некоторых мифологических воззрений в архитектуре восточно-иранских народов в первой половине I тысячелетия до н. э. — В сб.: История и культура народов Средней Азии, М.: ВЛ, 1976.
2. *Сидихменов В. Я.* Китай: страны прошлого. — М. ВЛ: 1978.
3. *Лелеков Л. А.* Указ. работа.
4. *Гомер.* Илиада, песня XXIII. — М.: Худ. лит-ра, 1967.
5. *Лелеков Л. А.* Указ. работа.
6. *Иванов К. А.* Флаги государств мира. — М.: Транспорт, 1971.
7. *Казиев С. М., Асланов Г. М.* О двух кувшинных погребениях. — Материальная культура Азербайджана, Баку, 1951, вып. II.
8. *Руденко С. И.* Горноалтайские находки и скифы. — М.—Л.: АН СССР, 1952, рис. 47.
9. Мифы народов мира. — СЭ, 1980, т. 1.
10. *Горбовский А.* Загадки древнейшей истории (Книга гипотез). — М.: Знание, 1977.
11. *Сергеевко М. Е.* Римские фуллоны. — ВДИ, 1965, № 4, с. 159; *Пиотровский Б. Б.* Кармир-Блур. — Ереван, 1952, ч. II, с.40; *Леммлейн Г. Г.* Примечание к книге Ал-Бируни. Минералогия. — М., 1963, с. 92, 212.
12. *Планий Младший.* 33. IV.—ВДИ, 1965, № 4.
13. БСЭ, 2-е изд., т. 38.
14. *Граков Б. Н.* Пережитки матриархата у сарматов. — ВДИ, 1947, № 3, с. 110 и др.; *Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я.* Курганы у станции Мекенской. — В сб.: Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963, с. 28; *Лапин В. В.* Раскопки поселения на острове Березани, 1960. — КСИА, Киев, 1960, вып. II, с. 44—45; *Пахомов Е. А.* Кувшинные погребения Мингечаура. — Изв. АН СССР, 1944, № 9, с. 49; *Казиев С. М.* Альбом кувшинных погребений. Археологические раскопки в Мингечауре. — Баку, 1960, с. 26, табл. XIII, рис. 20; *Карахмедова А. А.* Бусы как один из источников изучения истории Кавказской Албании: Автореф. дис. канд. ист. наук. — Ереван, 1978, с. 29; *Блаватская Т. В.* Греческое общество II тысячелетия до н. э. — М.: Наука, 1976, с. 145.
15. *Анулей Л.* из Мадавы, XI. — См.: *Ранович В. А.* Первоисточники по истории раннего христианства. — М., 1933.
16. *Гомер.* Илиада, II, I, 313—317.
17. Там же, II, XVI, 215—231.
18. *Гомер.* Одиссея, XXII, 481—482. — М.: Худ. лит-ра, 1967.
19. *Анулей.* Указ. работа.
20. *Страбон.* XI, 4, 7. *Латышев В. В.* — Изв. древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе. — СПб, 1883, т. 1.
21. *Рус Альберто.* Народ майя. — М.: Мысль, 1986.
22. *Антонова Е. В.* Сходство и различие антропоморфной пластики Южной Туркмении Месопотамии в эпоху энеолита. — В сб.: Средняя Азия в древности и в средние века. М., 1977.
23. *Церен Э.* Библиейские холмы. — М.: ВЛ, 1966.

24. *Плетнева С. А.* Женская половецкая статуя с ребенком. — СА, 1974, № 3, рис. 2.
25. *Шапов Н.* Женский календарь (11 июня). — М., 1986.
26. *Голубкина Т. И.* Археологическое обследование кувшинных погребений в Азербайджане. — Изв. АН АзССР, 1956, № 3, с. 808, рис. 2 и табл. IV, рис. 1, 2.
27. *Казиев С. М., Голубкина Т. И.* Об одном кувшинном погребении. — Изв. АН АзССР, 1949, № 1.
28. *Казиев С. М.* Альбом кувшинных погребений...с. 24, табл. XXVIII, рис. 6.
29. *Максимова М. И.* Амулет из Горгиппии и так называемые шаррики-подвески.— А, 1962, № 2.
30. *Алакидзе А. М., Гобеджишвили Г. Ф., Калантадзе А. Н., Ломтаидзе Г. А., Мухета Т.* Армазис-Хеви по раскопкам 1937—1941 гг. — Тбилиси, 1958, с. 122, рис. 138, табл. XII, I ХСП, 1.
31. *Граков Б. Н.* Там же.

Т. И. Голубкина

ГАФГАЗ АЛБАНИЈАСЫНЫН ДЭФН МЭРАСИМИНДЭКИ МИНЕРАЛ МУНЧУГЛАР ЂАГГЫНДА (с. э. II—I эсрлэр)

Минкэчевир күп габирлориндэ апарылан археоложи газынтылар заманы өз формасына вэ материалларынын физики-химјэви хусусијјэтлэринэ көрэ дини ајин характери дашыјан килс, күкүрд вэ пиритдэн хазырланмыш мунчулар ашкара чыхарылмышдыр.

Күкүрд колчеланы пиритдэн (пир—јунанча од) кристал формалы куб, квадрат, дөрдбучаглы (эбэдилек, космос) вэ паралелепипед шэклиндэ мунчулар хазырланырды. Мунчуларын еили сэтһи дилрэви нахыш адланан орнаментлэ бэзэнирди. Мунчуларын квадрат һэдди онлардакы дилрэ плэ биркэ микрокосмосу символизэ едирди. Бу мунчулар дини ајин характери дашыјырды, онлар өлэн адамын һэјатын бир формасындан дикэринс—эбэдилејэ көчмэсинэ көмөк көстэрмөли иди.

Бу габирлөрдэ һәмчинни килсдэн хазырланмыш «тэбашир» мунчулара да тэсэдүф олунур. Килсдэн дикэр кичик шејлэр, мөсэлэн, дөрдбучаглы шэкилдэ сијирмэ галаглы мүчрү дэ ашкар едилмишдир. Асма бэзэклэрин кирдэ олмасы һэјат мәнбэји олан Күнэшин, ағ рәнкдэ олмасы исэ тәмизлијин рәмзидир. Бу бэзэклэр мәрһумун јени һэјата јолуну тәмизләмөли, онун икинчи дэфэ јаранмасыны тәмин етмөли иди.

И. А. РАГИМОВА

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ИСКУССТВА

В теории марксизма искусство — конкретная форма общественного сознания. Рассматривая вслед за Кантом и Гегелем искусство в системе философского знания, основоположники марксизма считали его мировоззрением, идеологией, отражающей наиболее общие закономерности эстетического отношения человека к действительности.

С этой точки зрения оно характеризуется особенной остротой пристрастности, заинтересованности в утверждении собственной позиции, собственной точки зрения, критики или апологетики отображаемого. Этим искусство отличается от всех других, научных форм идеологий — политики, права, морали, самой философии. Связано это с его эмоциональностью. Трудность исследования искусства как идеологии К. Маркс видел не в осознании того, «что греческое искусство и эпос связаны с известными формами общественного развития. Трудность состоит в том, что они еще продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном отношении служить нормой и недостижимым образцом» [1, 737].

«...Искусство систематизирует совсем особенную сферу психики общественного человека — именно сферу его чувств. И хотя за всеми сферами психики лежат одни и те же породившие его причины, но, действуя через разные психические *Verhaltensweisen*, они вызывают к жизни и разные идеологические формы» [2, 19].

Эмоции, эффекты, удовольствие и неудовольствие, наслаждение — целая гамма чувств, возбуждаемых искусством, превращает объективный процесс познания в искусство в интимнейшее переживание, страсть, приводящие зачастую к фальсификации изображаемого, истины. Великий комедиограф Древней Греции Аристофан оболгал не менее великого философа Сократа, изобразив его в комедии «Осы» вздорным болтуном, развратителем юношества, дискредитирующим милые Аристофану идеалы гражданственности Древней Греции, единства личности и общества.

Статус искусства как эмоциональной формы идеологии ставит вопрос о его социальной функции, о необходимости исследования природы, сущности эстетических эмоций: «Вот на этой-то способности людей заражаться чувствами других людей и основана деятельность искусства. Чувства, самые разнообразные, очень сильные и очень слабые, очень-очень значительные и очень ничтожные, очень дурные и очень хорошие, если только они заражают читателя, зрителя, слушателя, составляют предмет искусства» [3, 64—65].

Эстетические эмоции стали объектом психологических исследований сравнительно недавно. Связано это с необходимо высоким экспериментальным и теоретическим уровнем развития современной психологии. Это исследования эстетических эмоций буржуазными психоло-

гами В. Вундтом, Липпсом, З. Фрейдом, в России — исследования искусства психологическими школами А. А. Потебни, Д. Овсяннико-Куликовского. В исследовании психологического действия искусства, природы эстетических эмоций все они единодушны, постулируя теорию заражения искусства чувствами, эмоциями, аналогичную приведенному выше высказыванию Л. Н. Толстого. В теории заражения они отпавлялись от классического термина Аристотеля «катарсис», непосредственно связывающего действие искусства с психологическим состоянием сопереживания, «сострадания и страха», совершающим «очищение подобных аффектов» [4, 56]. Интерпретируемый как сопереживание, термин «катарсис» позволил вести исследование эстетических эмоций в противопоставлении, в антитезе к реальным эмоциям в их биологической, психофизической природе. Отмечая в результате этих исследований духовность эстетических эмоций, «смягчающее», «очищающее», «успокаивающее» «нейтрализующее» их действие на человека, психологические теории не смогли выйти за рамки субъективизма, натурализма.

В этом отношении исключение составляют психологические исследования искусства советского психолога Л. С. Выготского, представляющие удивительно талантливые попытки конкретно-исторического исследования эстетических эмоций. Основываясь на марксистском принципе общественно-исторической обусловленности психики человека, Л. С. Выготский делает заключение об общественном характере эстетических эмоций. Чувства, эмоции, страсти, составляющие содержание искусства, преобразуются им. Это преобразование эмоций, по Выготскому, состоит в их возвышении над индивидуальным, их трансформации в общественные: «Психология актера есть историческая и классовая категория. Переживание актера, его жизнь выступают не как функция его личной душевной жизни, но как явление, имеющее объективный общественный смысл и значение, служащие переходной ступенью от психологии к идеологии» [5, 4].

Не ставя себе задачей рассмотрение эстетического чувства, И. Кант, исследуя природу эстетического восприятия, специфику его видел в том, что эстетическое восприятие — это тождество субъекта и объекта, целостность субъектно-объектных отношений, где эстетический объект представляет собой реальность представлений субъекта о целообразности, свойственной всему живому, органическому и высшим выражением которого является человек. Таков принцип эстетизации животных, минералов, растений и т. п. На этом основании Кант выводит утверждение о бескорыстности, духовности эстетических эмоций, незаинтересованности субъекта в удовлетворении чувственных потребностей по отношению к эстетическому объекту, самоценному самому по себе и оставляющего его довольным в этой значимости, самоценности.

Искусство является сознательным проецированием, реализацией духовного, эквивалентного, по Канту, нравственного всему возвышенному, благородному, справедливому. Духовность эстетического восприятия, наслаждения, доставляемого искусством, равнозначна растворению субъективного, индивидуального чувства в общечеловеческом, интимному, субъективному переживанию общезначимого, необходимо, у Канта — постулатов нравственности. В оценке специфики эстетического чувства Кант выходит за рамки собственного субъективизма.

В 1919 году В. И. Ленин писал о первой организации «коммунистических субботников» как о великом подвиге, ибо субботники демонстрировали на деле коммунистическое, бескорыстное, пренебрегающее узколичными интересами, отношение к труду. «Коммунистическое» начинается только тогда, когда появляются субботники, т. е. бесплатный, не нормированный никакой властью, никаким государством, труд отдельных лиц на общественную пользу в широком масштабе» [6, 36].

В социальной значимости эстетических чувств, искусства, их конденсирующего, заключается воспитательное его значение. Воспитательные функции искусства особенно велики, если учесть специфику его познавательной, гносеологической функции.

Искусство — конкретно-чувственная форма познания действительности. Эстетическое суждение — суждение единичного. Объектом искусства является явление во всей случайности его бытия, конкретный художественный образ во всей социальной детерминированности его действия. Конкретность объекта искусства, фантазия, воображение — органы художественного познания, основанные на ощущениях, представлениях, делают искусство уникально демократичным, доступным, воспринимаемым любой аудиторией как на уровне обыденного эмпирического сознания, так и на теоретическом уровне, в отличие от научных форм деятельности, в том числе и эстетической, ограниченных профессиональными рамками. Субъектом восприятия искусства может быть практически каждый отдельный индивидуум, отдельная конкретная личность вне зависимости от образовательного статуса.

Эмоции заразительны, легко вовлекают в круг своего действия любого, сопричастного им. Сопереживание искусства, заражение эстетическими эмоциями, несущими высочайший общечеловеческий смысл, заставляют читателя, слушателя, зрителя в актах общения с искусством преодолевать эгоизм собственной личности, чувствовать себя человеком, сопричастным всему человечеству, прогрессивному, общезначимому в общественном развитии. Искусство тем и замечательно, что обобщает сферу чувств человека, являясь эмоционально-конкретной формой идеологии: оценки, переживаний социально-политических, нравственных, религиозных, философских идеалов, представлений общества. Тем самым оно осуществляет синтез, связь личности и общества в теоретических формах, адекватных самим этим идеологиям и недоступных на широком эмпирическом уровне, выступая как должностное, императивное, нравственные, социально-политические и т. д.

В воспитании чувств, в снятии в эстетических эмоциях узко субъективного, своекорыстного заключается непреходящее воспитательное значение искусства. Его историческое значение — в переживании человеком посредством эстетических эмоций своей сопричастности, связи с обществом, с его идеалами, делающим искусство действенным средством борьбы за революционное прогрессивное преобразование, переустройство общества.

В связи личности с обществом видел К. Маркс основу свободы личности. «Только в коллективе, — писал К. Маркс, — существуют для каждого индивида средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» [7, 26].

Критерием свободы К. Маркс считал социализацию личности, органическое усвоение индивидом норм и установок общества, превращение

ние их в собственные, личностные: «в своей действительности» личность «есть совокупность всех общественных отношений» [7, 2].

Таким обществом К. Маркс считал коммунистическую ассоциацию свободных производителей, удовлетворяющую потребности всех членов общества на основе развития промышленности, созданного избытка производства, превышающего ближайшие потребности общества. Все предшествующие коммунистическому обществу конкретно-исторические формы общности людей К. Маркс называет мнимой коллективностью, суррогатом коллективности, представляющим разорванность, отчужденность личности и общества.

Материалистический принцип исследования общества как результата совокупного труда индивидов, понимание практики как диалектического единства производительных сил и производственных отношений, определяющихся уровнем развития производительных сил, орудий труда, приводит Маркса к констатации разделения труда и, как его следствия, — неравенства, дифференциации индивидов, составляющих общество. Исторически конкретная дифференциация, отчужденность друг от друга индивидов принимает наиболее адекватные формы в товарно-денежных отношениях, где деньги являются абстракцией труда, стоимости, снимающей все различия конкретного труда, потребительской стоимости. В буржуазном обществе, сметшем все иллюзорные формы общности людей, отношения вещей заменяют собой отношения людей: «... вместе с разделением труда дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом... притом этот общий интерес существует в реальной действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд» [7, 25]. Эта расколотасть личности и общества, противоречие между интересом отдельной личности и общим интересом, интересом всего общества всегда воспринималось неадекватно, как противоречие между личностью и государством.

Для Маркса разделение труда и частная собственность — понятия эквивалентные.

Исследование производственных отношений, превалирующих, абсолютных в совокупности общественных и идеологических отношений, составляющих общественно-экономическую формацию, общество как целостность, приводит Маркса к выводу, что на определенном уровне развития производительных сил, разделения труда эти отношения становятся классовыми, определяющими классовый характер всех общественных отношений и, в первую очередь, отношений социально-политических, правово-государственных. Поэтому иллюзия, что государство представляет интересы всего общества, «всеобщий» интерес, ложна, ибо в антагонистических формациях государство, будучи классово ограниченным, представляет особенный интерес, интерес того или иного экономически господствующего класса.

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая частную собственность на основные средства производства — фабрики, заводы, землю — уничтожила буржуазно-монархическое государство, ликвидировав тем самым монархический произвол, всякую возможность конституционного, правового обоснования частной собственности в советской стране, возможность присвоения труда одного класса другим. Однако унаследованное социализмом и неразрешимое

на данном уровне развития производительных сил разделение труда физического и умственного, сельского и городского, а также социалистический принцип распределения по труду, дифференцирующий общество на неравных индивидуумов, создают объективные предпосылки противоречий личности и общества, общества и государства при социализме. Реальная возможность этих противоречий при социализме делает необходимой социальную политику коммунистической партии советского государства, снимающую, смягчающую неизбежные при социализме различия в материальном положении отдельных граждан, семей, социальных групп.

В современный период революционной перестройки, слома старых, отживших и утверждения новых, прогрессивных форм развития социализма возникает необходимость в ускоренном, продуманном решении социальных вопросов, «сильной», реальной социальной политике, отражающей общую стратегию ускорения социально-экономического развития социализма, способе [8, 4], общественных изменений, связанных с качественно новым ростом советского общества. «Проблема достижения нового качественного состояния общества поднимает на иной уровень вопрос о социальной эффективности общества, ее сущности и критериях. Взаимопроникновение экономики, науки, материального благосостояния, сознания людей, культуры масс стало ныне настолько глубоким, что какое-либо отставание в любой из этих сфер незамедлительно сказывается на других, нарушает ритм общего движения. Ускоренное, продуманное решение социальных вопросов — это катализатор экономического развития» [9].

Понимание перестройки как способа революционного изменения выдвигает на первый план субъективный фактор современного периода общественного развития социализма, революционно-преобразующей деятельности партии, выражающей коренные интересы жизнедеятельности широких масс советских трудящихся, особенную роль в этом процессе общественных наук, искусства.

Политика партии в совершенствовании социализма основывается на научном, диалектико-материалистическом понимании социализма. Это предполагает рассмотрение социализма как целостности, совокупности общественных отношений, необходимости обновления всех элементов социальной структуры для обеспечения нового качества экономического роста, как конкретно-исторической ступени, формы социально-экономической зрелости коммунистической формации, т. е. полное, несдерживаемое никакими субъективистскими, административными решениями развитие социалистических принципов с одновременным развитием, пестованием «общекоммунистических начал». С этой точки зрения социализм — исторически определенная мера свободы личности, система отношений, основанная на социалистическом принципе распределения по труду: «*н и з и а я*» («первая») — распределение предметов потребления «пропорционально»... количеству труда, доставленного каждому обществу. Неравенство распределения еще сильно...

Тоже форма принуждения: «не работает, так не получит и есть». (полубуржуазным) правом явно не вполне еще исчезает и (полубуржуазное) государство» [10, 187].

Учитывая возросший материальный и культурный уровень советских трудящихся, достигнутый уровень развития, масштабы новых задач, необходима целостная социальная политика, охватывающая

все стороны общественной жизни, продуманная социальная политика, базирующаяся на учете экономических оснований: «Только в случае обеспечения достаточного развития этих оснований могут быть успешно осуществлены и назревшие социальные программы» [11, 70].

Неадекватное, ненаучное понимание социализма как простого равенства, утверждение с этой целью принципа «уровнировки», «гарантийных» норм оплаты труда, подрывавших материальные стимулы труда, нарушение принципа социальной справедливости при использовании фондов общественного потребления явились причиной деградации коллективистских начал социалистического общежития, причиной падения социалистической нравственности. В советском обществе стала реальностью тенденция к социальной дифференциации, к образованию социальных групп, слоев с явной ориентацией на выраженные различия в содержании и условиях труда, в доходах и уровне благосостояния, доступности в получении образования, медицинского образования и т. д.

Объявив развитие социальной сферы приоритетной считая, что без решения социальных проблем невозможно обеспечение качественного роста экономики, интенсификации производительных сил, партия решение социальных проблем видит в неукоснительном соблюдении принципа социалистического распределения по труду, в последовательном утверждении социальной справедливости: «Когда труд хорошего и труд нерадивого работника оплачивается одинаково — это грубое нарушение наших принципов. И прежде всего — это недопустимое нарушение основного принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду», в котором заключена суть социальной справедливости нового общественного строя» [12, 46]. И далее: «Партия будет строго следовать принципу социальной справедливости, настойчиво добиваться устранения всего, что мешает неуклонному проведению его в жизнь» [12, 105]. И с этой целью приводится последовательное развитие общественных фондов потребления, регулирование особых прав и преимуществ отдельным категориям населения, законодательно закрепленных в виде социальных льгот, ограничение особых льгот и преимуществ, порожденных субъективистскими решениями и т. д. [13].

Гарантии осуществления интеграции, единства советского общества на принципах социальной справедливости партия видит в последовательной демократизации советского общества, охватывающей все сферы жизнедеятельности советских людей, в конституционном, законодательном закреплении прав и свобод советских граждан. Этому служат принятый закон о трудовых коллективах и объединениях, предоставляющий трудящимся право непосредственного участия в экономических и социальных процессах на предприятиях, в обществе в целом, законодательное расширение статуса профсоюзов, институализация и закрепление в законе прав творческих союзов, закон о кооперации и т. д.

С демократизацией партия связывает стимулирование социальной активности, инициативности советских людей, формирование начал гражданской ответственности, становление развитого гражданского общества. Интеграция советских людей в гражданское общество, формирование общественных органов самоуправления («общекommунистических начал». — М. С. Горбачев) создаст действенные каналы контроля, про-

тивоедействия советского общества абсолютизации, бюрократизации государственного аппарата, делает советское государство функциональным органом, всецело подчиненным обществу.

Анализ причин, вызвавших не свойственные социализму противоречия в советском обществе, привел партию к констатации консервативности советского государственного аппарата, его бюрократизации, оторванности от реальных, насущных интересов советского общества.

Экономическая, социально-политическая, культурная отсталость России, неразвитость в ней каких-либо гражданственных начал, отсутствие всяких традиций демократического управления в условиях русского абсолютизма, свергнутого Октябрьской революцией, послужили основой поглощения советского общества вновь созданным революцией советским государством, вынужденным взять на себя опеку, регламентацию, иногда мелочную, всех сторон советского общества. Последующая абсолютизация советского государственного аппарата была связана с бюрократическим централизмом периода культа личности. К настоящему периоду бюрократизация советского государственного аппарата, подчинение корпоративным, ведомственным, местным интересам интересов общественных сделала государственный аппарат серьезной помехой в прогрессивных преобразованиях советского общества: «По сути дела возникла целая система ослабления экономических инструментов власти, образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований, позволяющих раскрывать преимущества социализма» [14, 10].

Опираясь в своей борьбе за единство советского общества на возросший интеллектуальный уровень советского народа, поведенческую активность советского человека, коллективистские по своей сути идеалы социализма, глубоко укоренившиеся в сознании каждого советского человека, партия демократизацию советского общества считает не реформами, спускаемыми «сверху», но делом самих масс. С этой целью положительно оцениваются втянутость в перестройку, в критику, полемику, открытость, гласность критики, особенно критики «снизу», принятие самых действенных мер по любым попыткам пресечения этой критики, привлечение средств массовой информации — прессы, телевидения и т. д.

В этом процессе единства, интеграции советского общества на демократической основе громадная роль принадлежит и советскому искусству.

Собственно, советское искусство лучшими своими произведениями всегда высоко несло свою общественную, гражданскую миссию; претворяя идеалы социализма в яркие художественные образы, делая их достоянием миллионов масс. Наследовав лучшие демократические традиции критического реализма, советское искусство всегда было сильно своим негативным пафосом, пафосом, отрицания всего, что мешало претворению социализма. Выработав в его недрах собственные принципы утверждения социалистических идеалов, советское искусство создало целую галерею образов борцов за коммунизм, за социальный прогресс. Это искусство М. Горького, Серафимовича, М. Шолохова, А. Толстого и др. К ним же принадлежат и современные советские писатели В. Быков, Ч. Айтматов, В. Распутин, С. Залыгин и др. Однако появляющиеся в последнее время произведения литературы, театра и

кино все чаще оказываются публицистичными. Образы их, особенно положительные — дидактичны, риторичны, язык персонажей — лозунговый, изобилующий варваризмами, кальками с просторечья, жаргона. Об этом преобладающем процессе морализации художественной литературы свидетельствует рост числа произведений публицистического жанра. Однако функции дидактично-воспитательные прекрасно выполняют другие, научные формы идеологий—мораль как наука, правдивая публицистика, занимающая достаточно большое место в сегодняшней прессе.

Задача советского искусства всегда и сегодня особенно — утверждение идеалов коммунизма в художественно совершенной, поэтической форме, единственно благодаря которой возможно эмоциональное переживание идеалов коммунизма, сложнейших проблем современного, революционного по своей сути периода развития социализма.

Примечания

1. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Из экономических рукописей 1857—1858 годов. — Соч. 2-е изд., т. 12.
2. *Выготский Л. С.* Психология искусства. — М.: Искусство, 1965.
3. *Толстой Л. Н.* — М., Полн. собр., соч., т. 30.
4. *Аристотель.* Об искусстве поэзии. — М., 1967.
5. *Якобсон Л. М.* Психология сценических чувств актера. — М., 1936.
6. *Ленин В. И.* Докл. о субботниках на московской конференции РКП(б). — Полн. собр. соч., т. 40.
7. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Избранные произведения в трех томах. — М., 1983, т. I.
8. *Лапин Н. И.* Проблемы диалектики ускорения и перестройки. — Вопросы философии, 1987, № 6.
9. *Яковлев А. Н.* Познать диалектику перестройки. — Правда, 1987, 8 апр.
10. *Ленин В. И.* Марксизм о государстве. — Полн. собр. соч., т. 33.
11. *Горбачев М. С.* Избранные речи и статьи. — М.: Политиздат, 1985.
12. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1987.
13. *Роговин В. З.* Социальная справедливость и социалистическое распределение жизненных благ. — Вопросы философии, 1986, № 9.
14. Материалы Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, 27—28 января, 1987 г. — М., 1987.

И. А. Рэhimова

ИНЧЭСЭНЭТИН СОСИАЛ МАҒИЛҖАТИ

Мәғаләдә гуманизм, шәхсиҗәт азадлығы мөвгејндән һазырда җәмийјәтимиздә социал әдәләт принципләрини бәрпа едилмәси просесләри арашдырылып, јенидәнгурма шәраитиндә инчәсәнәтин өзүнчә јенидән гурулмасына хүсуси јер верилир вә белә бир фикир әсләндәририлир ки, бунсуз идеолокијанын емоснонал формасы олан инчәсәнәт вәтәндашлығы миссијасыны јеринә јетирә билмәз.

ИГРАР АЛИЕВ

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ
«ПРОТОАЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ» И «ПРОТОАЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
ЯЗЫКА» В ДРЕВНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

Идея о древности и даже автохтонности тюркского этноса на территории Азербайджана не нова. Не новы и методы «лингвистической алхимии», при помощи которых эта идея «доказывалась» и «доказывается». Однако в последние годы популярность подобного рода рассуждений, особенно среди значительной части нашей интеллигенции все более возрастает, что не может не настораживать. Весьма неприглядную роль в этом, по моему глубокому убеждению, вредном деле играл и играет профессор Азербайджанского педагогического института им. В. И. Ленина Ю. Б. Юсифов. Продолжая по существу поход против настоящей науки, он в одной из своих последних работ требует «отречься от бездоказательных взглядов на проблемы «этнической истории азербайджанцев» и «привлечь внимание на новые направления» (разрядка моя. — И. А.) Ниже мы увидим, что это за «новые направления».

Деятельность Ю. Б. Юсифова в данном вопросе может быть охарактеризована как активное и наступательное невежество. Разглагольствования его, несомненно, должны получить решительный отпор. С этой целью я постараюсь рассмотреть недавний орус Ю. Б. Юсифова, изданный, к сожалению, в «Известиях» АН Азербайджанской ССР [1]. Сам факт напечатания этой статьи в «Известиях» не делает чести нашей академической науке. Сославшись на «перестройку», а по существу, охаяв своих предшественников, которые де не привлекали для разработки этнолингвистических вопросов материалов, отраженных «в иноязычных письменных источниках» [2], требующих «скрупулезных лингвистических изысканий» [3], и велеречиво рассуждая на тему о том, что «перестройка требует от ученых нового масштаба научной мысли, поисков и дискуссий по актуальным проблемам, в том числе, по этнической истории населения Азербайджана» [4], Ю. Б. Юсифов, не задумываясь и ничтоже сумняся, под покровом «перестройки» поступает абсолютно так же, как он поступал до «перестройки», которая для него ровным счетом ничего не значит.

Сославшись в примечании I на почти полтора десятка работ, в числе их и на свои, и заявив, что «благодаря этим научным усилиям, можно сказать, что (здесь следует ответственный вывод! — И. А.) в Азербайджане раннесредневекового периода, т. е. задолго до XI—XII вв., существовал азербайджаноязычный этнолингвистический фон» [5], он утверждает: «...все это дает возможность заключить, что (следует еще более ответственный и важный вывод! — И. А.) древнеазербайджанский язык на общетюркской основе сложился в III—VII вв. и к VII—VIII вв. завершилось сложение азербайджанской народности» [6]. Тут опять следуют ссылки, но на сей раз только на свои две (!) за-

метки. Должен отметить, что подкреплять столь важный и ответственный вывод, как вывод о сложении азербайджанской народности, ссылками, мягко выражаясь, на плохо сделанные и по существу тезисно оформленные рассуждения, весьма несерьезно. Что же касается существа вопроса, то об этом далее.

Возвращаясь к вопросу о существовании «задолго до XI—XII вв... азербайджаноязычного этнолингвистического фона», я должен указать, что за исключением тех opus'ов, которые далеки от науки, ни в одном из серьезных трудов, на которые ссылается Ю. Б. Юсифов, ничего нет об этом «фоне». В части этой группы работ говорится о том, что в Азербайджан в эпоху раннего средневековья и действительно задолго до XI—XII вв. вторгались различные тюркоязычные племена, и только!

Никакого такого фона нет, например, на 142-й странице труда М. И. Артамонова [7]. Нет никакого «азербайджаноязычного фона» и в работе З. М. Бунятова [8]. Правда, он упоминает о «тюрьках-аборигенах», но весь материал, приведенный им, говорит за то, что это были не аборигены, а различные пришлые гунно-сабирские, гунские, хазарские и другие племена, которые, конечно же, не могли создать желаемый Ю. Б. Юсифову «фон», ибо языки их принадлежали к другим подгруппам тюркской языковой семьи. Нет этого «фона» и в статье Р. А. Гусейнова «О тюрках IV—VII вв. в зоне Кавказской Албании» [9]. Никакого «азербайджаноязычного этнолингвистического фона» нет и на с. 41 исследования Ю. Р. Джафарова «Гунны и Азербайджан». Там говорится о возникновении на Северном Кавказе Оногурского объединения. На последующих страницах рассказывается о вторжении гунно-булгарских племен в Кавказскую Албанию с целью грабежа и добычи. Кстати, во время одного из походов их «застигли сильные удары, — как пишет Моисей Каланкатуйский. — Они были истреблены то битвами, то страшными болезнями» [10]. И другие походы кочевников в Албанию не всегда были удачны для них [11].

Что касается гуннов и их языка, то следует сказать, что по авторитетному мнению специалистов, «гуннский язык» представлял такую же «фикцию», как, скажем, «язык варваров» с точки зрения античного грека [12]. Вопреки мнению, что язык гуннов — это древнетюркский [13], должен сказать, что мы вовсе не знаем, на каком языке говорили европейские гунны [14] (т. е. те, которые вторгались и в Азербайджан). У нас есть основания предполагать, что язык этих гуннов не принадлежал к какой-нибудь известной или ныне существующей языковой семье, и, конечно, к алтайской [15].

Итак, буде даже гунны долго прожили бы на территории Албании, они не могли бы создать «азербайджаноязычного этнолингвистического фона». То же самое не могли создать и булгары, которые хотя и были тюркоязычны, но язык их относился к другой подгруппе тюркской семьи, нежели азербайджанский [16].

Не могу не сказать о том, что в примечании I, которое призвано подкрепить мнение об «азербайджаноязычном этнолингвистическом фоне», Ю. Б. Юсифов с целью создать видимость научности своих рассуждений, намеренно валит в одну кучу работы как авторитетных ученых (у которых, как мы видели, никакого такого «фона» нет), так и тех, рассуждения которых не стоят и ломаного гроша. А это, по крайней мере, нечестно.

В этом примечании Ю. Б. Юсифов ссылается и на работу Т. И. Гаджиева и К. Н. Велиева «История азербайджанского языка» (Баку, 1983). Об этой работе я уже имел возможность высказаться [17]. Она заслуживает самых резких слов, чужда науке и печально, что труд этот был рекомендован Министерством высшего и среднего специального образования республики в качестве учебного пособия для филологических факультетов. Ошибок и просто вздорных рассуждений авторов трудно счесть. Авторы убеждены, например, в том, что «среди племенных союзов на территории Мидии, Албании, Аррана всегда (разрядка моя. — И. А.) наличествовали этносы тюркского происхождения» (с. 13), и тщатся это доказать на более чем двадцати страницах своего пособия. А «доказывается» это методами, совершенно негодными. Авторы утверждают сущий вздор, говоря о том, что тюркские этносы «всегда были на арене, участвовали в этногенетической эволюции Закавказья (? — И. А.)». При этом они ссылаются на ...И. М. Сеченова (с. 15). Наивно желание авторов подтвердить наличие тюркского этноса на значительной, как они считают, территории Передней и Средней Азии еще во времена Александра Македонского, ссылкой на ...Низами (с. 17—18). С потолка взято утверждение, что каспии, судя по древним источникам, — это тюрки (с. 19).

Поиски авторами похожих слов в шумерском и тюркских, их лингвистические манипуляции могут вызвать у специалистов лишь возмущение. Кстати, в шумерском нет многих слов, которые приводятся авторами в качестве шумерских и сопоставляются с тюркскими.

В трудах Г. А. Гейбуллаева, в том числе и его монографии [18], в которой в сконцентрированном виде отразились все порочные положения автора, так много доходящих до крайнего произвола ошибочных положений, что ссылка на них вовсе не усиливает позиции автора. Почти ни одному утверждению Г. А. Гейбуллаева верить нельзя, ибо он более чем свободно обращается с источниками, о которых осведомлен обычно из вторых рук и которые он толкует исходя из заранее придуманной схемы.

С очень большой осторожностью следует пользоваться статьями В. Л. Гукасяна. Плохое знание источников, некритическое отношение к ним, неразбериха в ссылочном аппарате, многочисленные ошибки, неряшливость и лингвистическая некомпетентность характеризуют его работы, посвященные этнической истории края [19].

Профессиональный уровень почти всех работ К. Г. Алиева, посвященных этническим проблемам края, весьма низок. Они зиждятся часто на недоразумениях и ссылаются на них просто некорректно, о чем я уже писал [20].

Вот вам и «азербайджаноязычный этнолингвистический фон»! Не блеф ли это?

Из названных Ю. Б. Юсифовым в примечании I работ можно сделать лишь один единственный вывод: в эпоху раннего средневековья в Азербайджан приходили различные тюркоязычные племена, отдельные, весьма немногочисленные слова из языков которых попадали в раннесредневековые источники и сохранились в азербайджанском языке. Однако этот весьма скудный материал отнюдь не дает никаких оснований утверждать, что в Азербайджане задолго до XI—XII вв. существовал «азербайджаноязычный этнолингвистический фон» и что

азербайджанский язык на общетюркской основе сложился в III—IV вв., а к VII—VIII вв. завершилось сложение тюркоязычной азербайджанской народности. Обоснование этих положений, несмотря на оптимистические утверждения Ю. Б. Юсифова, сделанные им неоднократно [21], начисто отсутствует как в упомянутых в примечании I работах, так и в самой последней его статье.

Столь же закономерным будет (если исходить из логики Ю. Б. Юсифова) утверждение о том, что указанные выше два процесса имели место соответственно, например, в V—VIII вв. и IX—X вв. или в какое-то другое время. А собственно, почему бы нет?!

Интересно было бы знать, где Ю. Б. Юсифов размещает эту, придуманную им, тюркоязычную азербайджанскую народность, как она называлась и почему о ней единодушно молчат источники того времени, в которых только и упоминаются различные племена и народности нередко с их языками как на территории Южного, так и Северного Азербайджана, в частности албаны, утии, гаргары, маску-ты, лпины, леги, парфяне, персы, мидяне, азерийцы (с языком: luḡat-i Ādarbāujan) гунны, сабиры, булгары, хазары и многие другие?!

В связи с только что сказанным небезынтересно послушать самого Ю. Б. Юсифова. Вот что он писал в одной из последних статей: «Правда, в раннесредневековых письменных источниках отсутствует понятие «тюркоязычная (добавляю для ясности: азербайджанская. — И. А.) народность (разрядка моя. — И. А.)» [22]. Значит, отсутствует. Следовательно, сс, этой тюркоязычной азербайджанской народности, в III—VII вв. не было. И уж совсем удивительна логика Ю. Б. Юсифова, иногда он, пытаясь как бы оправдать свою вздорную идею, пишет: «Зато (не беда, мол, что нет в источниках этой народности! — И. А.) с начала нашей эры в них (т. е. в наших источниках. — И. А.) содержатся сведения о таких тюркоязычных племенах, как гунны, булгары, хазары, савиры, кангары, печенеги и др.» [23]. Ну и логика! Теперь все, так сказать, стало на свои места.

Теперь два слова опять о «фоне». Вновь послушаем Ю. Б. Юсифова: «Трудно сказать насколько был сильно дифференцирован язык носителей этих (т. е. «гуннов, болгар, хазар, савиров, кангаров, печенегов и др.». Я перечислил эти племена в том порядке, в каком они были названы автором. — И. А.) этнонимов» [24]. Итак, трудно сказать...

Но ведь именно на основании всей этой туманной, головоломной и совсем непонятной даже самому автору картины делаются те самые ответственные выводы о существовании в Азербайджане задолго до XI—XII вв. «азербайджаноязычного этнолингвистического фона», древнеазербайджанского тюркского языка и азербайджанской народности, оформившейся якобы в VII—VIII вв.

Итак, вся эта, построенная на песке, не очень хитроумная, белыми нитками шитая ситуация, создана воображением Ю. Б. Юсифова и иже с ним.

В заключении этой части своих замечаний должен сказать, что мне осталась непонятной вся эта затея с примечанием I, материал которого, по Ю. Б. Юсифову, должен был убедить читателя в том, что в Азербайджане самого раннего средневековья уже существовали «азербайджаноязычный этнолингвистический фон», древнеазербайджанский

язык и тюркоязычная азербайджанская народность. И в самом деле, для чего оно Ю. Б. Юсифову? Ведь весь материал этого примечания, если он мог бы даже свидетельствовать о сказанном, то имел бы место только за счет пришедших тюркоязычных племен и народов. Но Ю. Б. Юсифова теперь такая постановка не должна устраивать, ибо ныне он уже «доказывает» аборигенность азербайджанского языка (см. ниже).

Основным бичом и непростительной ошибкой Ю. Б. Юсифова и идущих с ним или за ним его коллег является невероятное упрощение и полное непонимание этнической истории края.

Как известно, проблема этнической истории народа может быть более или менее успешно решена только при помощи комплексного метода, учитывающего данные антропологических, археологических, исторических, лингвистических, этнографических, а также естественно-исторических и других наук [25].

У нас в республике традиционно эту проблему пытались и пытаются решать по преимуществу при помощи только языковых, точнее, топонимических данных. Причем все те, кто так «решает» эту проблему, обычно находятся не в ладах с азбучными истинами науки, пренебрегают ими сполна. Эти люди не понимают, что важнейшей частью этногенетического исследования в случае, когда ученый имеет дело с языковыми материалами, является использование материала «языка со всеми его связями с одновременной реконструкцией древних его форм, чтобы через имеющиеся письменные источники возможно было проследить саму историю языка и наложить ее на историю этноса» [26]. Правда, — это требование в идеале. Однако при всех условиях следует иметь в виду, что, приступая к исследованию этнического характера, необходимо прежде всего учитывать факты истории, а не придумывать их на основании придуманных же данных языка, в угоду заранее уготованной схемы. Без учета исторической ситуации, окружения самого народа нельзя приступать к решению этой проблемы, причем при помощи лобового штурма отдельных, разрозненных «фактов», вне системы, насилуя эти «факты» и на основании этого делать ответственные выводы. Всегда следует помнить, что «важнейшей частью этимологического исследования... являются отдельные операции той процедуры, которая называется сравнительно-историческим методом» [27]. Ведь и в самом деле уже давно в науке важным стал принцип фонетических соответствий, выработанный компаративистикой. Появились исторический и географический критерии. Компаративист, производящий этимологические исследования, обязан действовать при помощи целой системы исследовательских приемов, игнорировать которые никому не дозволено. Однако Ю. Б. Юсифов и ему подобные не выполняют ни одного из приведенных выше предписаний. И начинают они обычно с поисков и сопоставления сходно звучащих в разных языках слов. Ведя поиски «родственных названий» на отдаленных друг от друга территориях или ища в современных названиях древние, Ю. Б. Юсифов соблазняется их внешним сходством. Это что ни на есть самый антинаучный и запрещенный прием.

Я вынужден здесь обратиться к примерам. Думаю, это лучше сделать на материале последней статьи Ю. Б. Юсифова, частично мною уже разобранной. «Клинописные надписи III—I тысячелетий до н. э.—, пишет Ю. Б. Юсифов, — упоминают название страны Аратта (лекси-

ческие варианты — арату, аратту) и Алатайе, локализуемые на территории Южного Азербайджана» (с. 102). Уже в одной этой фразе есть два положения, которые зиждятся только на предположении, что автору необходимо было оговорить. Аратту шумерской поры искали в разных местах, часто очень отдаленных от Южного Азербайджана [28]. Правда, локализовали ее редко и вблизи Каспийского моря, в зоне Урмийского озера [29]. Однако против локализации Аратты в областях Южного Азербайджана говорят некоторые обстоятельства и прежде всего направление самих связей (в тексте шумерского сказания упоминается Аншан, что позволяет предполагать, что Аратта располагалась где-то между Эламом и Индией) и тот весьма высокий уровень социально-экономического развития, который живописуется в героической поэме «Энмеркар и правитель Аратты» [30]. Важно и то, что лазурит (в числе других драгоценностей), который должен был быть доставлен из Аратты [31] в Урук, хотя возможно, и добывался в Азербайджане [32], но, очевидно, не в таком количестве, чтобы быть объектом торговли двух стран. Чрезвычайно важно и то, что в эпосе район этот рисуется как земля, бедная продуктами сельского хозяйства настолько, что, когда шумеры привезли в Аратту пшеницу и еще какие-то зерна, правитель ее, пребывавший в грустном настроении, воспрянул духом [33.] К Южному Азербайджану это отнесено быть не может. Все это, как думается, не позволяет согласиться с утверждением о том, что Аратта была расположена в Южном Азербайджане.

Затем нет оснований идентифицировать гору Алатайе урартских надписей [34] с Араттой. Указание Ю. Б. Юсифова, что названия эти «являются фонетическими вариантами (чередование р/л)», в его стиле и определенно несерьезно. Кроме сказанного это делать нельзя еще и потому, что, судя по надписи Аргишти I, речь идет о горе, а у Саргона II имеется в виду название реки ¹³⁴ A-rat-ta-a (река Аратта) [35].

Что касается поисков Ю. Б. Юсифова аналогий для Аратты//Алатайе в тюркском мире, то об этом следует сказать особо. Объяснив Аратту и Алатайе фонетическими вариантами, он продолжает: «Аналогичная географическая номенклатура сохранилась лишь в тюркских языках в формах Алатау, Алатао, Алатаа, Алатау, Алтай, Аладаг, Алатава. Исходя из этого сравнения (именно сравнения. Разрядка моя. — И. А.), можно сказать, что Аратта является наиболее древней фонетической формой поздних оронимов. Аратта с вариантами и Алатайе можно принять за протоазербайджанские (разрядка моя. — И. А.) названия горы и горной страны». (с. 102). Видите, как просто! Но я должен огорчить разфантазировавшегося Ю. Б. Юсифова. Дело в том, что, во-первых, в тюркских языках нет «аналогичной географической номенклатуры» (это утверждение следует после того, как было сказано: «Аратта и Алатайе являются фонетическими вариантами»), в них для случаев, приведенных Ю. Б. Юсифовым, не зафиксировано «чередование р/л». Во-вторых, шумерское Aratta никак не могло передавать «тюркские» Алатау и т. д. Эти «тюркские» названия в шумерской передаче должны были выглядеть как Alatta и т. д., но никак не Aratta. Тут уже не отделаться несерьезным замечанием о чередовании р/л, ибо в шумерском — и в фонетике и орфографии — вполне четко противопоставлялись фонемы и графемы r и l. Следовательно, шумерская Aratta однозначно указывает на форму с

г, а не І. Так как в тюркских нет форм с г, а наличествуют только формы с І, то и шумерская Aratta, и которая, как я глубоко убежден, никакого отношения к тюркским не имеет, не может быть «наиболее древней фонетической формой поздних тюркских оронимов».

Исходя из всего сказанного об Aratta, которая почти несомненно не может быть локализована в Южном Азербайджане, „Aratta с вариантами и Алатайе» вопреки Ю. Б. Юсифову, никак нельзя «принять за протозербайджанские названия горы и горной страны». Все это чистейшей воды фантазия, придуманная для оправдания совершенно вздорной идеи. И так, «аратта-аргумент» терпит полное фиаско.

Что касается других названий, то в связи с ними, кроме всего прочего возникают и трудности в том отношении, что мы не знаем насколько они, так сказать, искажены при написании. Речь об Ушкайа (Usqala) [36] и Уишдиш (Uisdis) [37], которые сравниваются Ю. Б. Юсифовым с тюркскими: үч каја («три скалы») и биш диш («пять зубов»).

Значение сравниваемых древних топонимов автору в данном случае совершенно неизвестно. Ему даже неизвестно, насколько близко к источнику они переданы аккадской клинописью. А тут возможно совершенно неожиданное. На письме чужие имена и названия так «искажены», что «лобовым штурмом» их вовсе не прочесть. Разве, например, Istimanka и Istimēgi похожи на Rstivaiga, соответственно: Misparu—*Vayaspara, Ahseti—*Xsaite, Umizdata-Vahyazdāta, Umakuš—Vah(a)uka, Arakuttu—Naraxvatī и т. д. Однако совершенно бесспорно, что приведенные иранские имена только так (именно закономерно!) и могут передаваться средствами аккадской клинописи.

Говоря об Ушкайа, прежде всего следует отметить, что Ю. Б. Юсифов вовсе не подумал показать, что Саргон II, упоминавший Ушкайю, в которой наш автор видит «три скалы», ходил походом именно в район, в котором до него Шамши-Адад V увидел «три горные вершины, свисающие с небес». Это надо еще доказать, что Саргон II ходил именно в тот район, а не вообще совершил «поход в эту же зону», где Шамши-Адад V упоминает «три горные вершины». А доказать это никак нельзя, ибо хорошо известно, что Шамши-Адад V видел «три горные вершины» в Мессе, которая расположена южнее озера Урмия, а Саргон II, пройдя эту часть маршрута Шамши-Адада и несколько восточнее, достигнув Мидии, затем сворачивает на север и далее на запад — в Зикерту, Уишдиш, пройдя до горы Уауш (Сахенд), «у пределов Урарту» вторгается в Ушкайю (Us-ka-ia).

Поэтому никак нельзя согласиться с Ю. Б. Юсифовым, когда он отождествляет упоминаемые Шамши-Ададом V «три горные вершины», свисающие с небес», с Ушкайей.

Затем, где, собственно, доказательство того, что us-(в Usqala) передает поднетюркские үч, уш и т. д., а не какое-нибудь там иранское (h)us—(ка)? Откуда уверенность в том, что почти три тысячи лет назад, тюркское үч звучало как уш (это совершенно невоз-

можно!), а не например, *vās* — , как в старобулгарском и т. д.!? Что *үч* (уш и т. д.) в ту раннюю пору должно было звучать иначе — в этом почти не приходится сомневаться. В пользу сказанного говорит и то, что в синхронных урартских источниках область эта называлась *As^k/qaiā* [38]. Сказанное позволяет думать, что мы не знаем правильной формы этого имени. И поэтому наивно в Ушкайа видеть два тюркских слова *үч* и *каја*. Для этого у нас нет абсолютно никаких оснований, кроме, конечно, пресловутой похожести. Между прочим, авторитетные ученые Ушкайю идентифицируют с современным Уски [39]. Туж уж, конечно, никак не выжать даже при помощи любой «этимологической пытки» тюркск. *үч* и *каја*.

Учитывая сказанное, я не могу разделить мнения Ю. Б. Юсифова, что Ушкайа — это тюркск. *үч каја* — «три скалы». Я не могу согласиться с Ю. Б. Юсифовым еще и потому, что в зоне Ушкайа надежно засвидетельствованы ираноязычный элемент — иранская ономастика и широко развитое коневодство и всадничество. Последнее обстоятельство — несомненное свидетельство наличия в этом районе ираноязычного населения [40]. Да и само название Ушкайа имеет неплохую иранскую этимологию [41].

Что касается Уишдиша (*Uisdis*), то и здесь ираноязычный элемент фиксируется вполне надежно [42]. Относительно самого названия следует сказать следующее. Нам известны формы *U-is-di-is*, *U-is-di-is-a-a*, *U-is-da-a-a*, засвидетельствованные в ассирийских источниках [43], и *U-gl-is-tj-(ni)* — в урартских надписях [44]. Трудно сказать, что эти формы могли передавать. Аккадск. и могло передавать иноязычное *v* [45] (например, *Urzana* < **Varzana*), *au* [46] (*Utiara* < *Au-tiāra*), *u* [47] (*Sugda* < *Sugda*), *a* [48] (*Uramazda* < *Ahuramazdā*) и т. д. К сказанному следует добавить и то, что *Ugi* — в урартском могло передавать звучание *уйи* (шти) [49]. И если начальное *uis* — совершенно гадательно можно было бы сопоставить с тюрк. *биш* (пять), то для тюркского *диш* (зуб) нет никаких оснований, ибо кроме Уиш-диш засвидетельствованы и формы Уиш-да, Угиш-ти (ни). Как заметил уже читатель, в — да и — ти (ни) никак нельзя видеть желаемый Ю. Б. Юсифовым тюрк. *диш* (зуб). «Зуба» здесь просто нет; он придуман Ю. Б. Юсифовым, очень желавшим видеть в Азербайджане начала I тысячелетия до н. э. тюрков, которые к тому времени так уже освоились здесь, что стали присваивать скалам тюркские названия.

Никак не спасает положения и ссылка на автора XIV века (нашей эры, а не до н. э.!) Хамдуллаха Казвини, который в своем трактате упоминает гору Пяндж Ангушт («Пять пальцев» — персидское!) в зоне «южнее Урмийского озера» (с. 102) — обстоятельство, позволившее Ю. Б. Юсифову патетически воскликнуть: «Таким образом, зона южнее Урмийского озера была названа в соответствии с географическими особенностями горной цепи, которая имела пять выступов, при этом древний ороним объясняется из протоазербайджанского языка (разрядка моя. — И. А.)» (с. 102). Никак не иначе, а именно «из протоазербайджанского языка», который, конечно, специ-

ально придуман Ю. Б. Юсифовым для этого случая, именно придуман, ибо мы хорошо знаем, что Уишдишу ассирийских и Угшшти(ни) урартских текстов абсолютно, так сказать, нечего делать в зоне, расположенной южнее Урмийского озера. Уишдиш, правитель которого носил явно иранское имя Багдатти, был расположен не на юге от Урмийского озера, а прямо на его востоке [50]. Кстати, ссылаясь на Хамдуллаха Казвини свидетельствует прямым образом против построений Ю. Б. Юсифова. Как явствует из этого автора, гора-то эта называлась не по-азербайджански или протоазербайджански, а по-персидски. Кроме того, «зубы» — это не «пальцы».

Итак, рушится еще один карточный домик, сооруженный усилиями Ю. Б. Юсифова, привлекавшего для этого дела «пять зубов» из «протоазербайджанского языка» и кое-что другое, что, однако, никак не могло его спасти.

Совершенно такие же манипуляции проделываются с наименованием города — крепости Иштатти, которое без всякого анализа, причем с большой легкостью, «объясняется» из придуманного «протоазербайджанского» ишта. Автор и не подумал о том, что ассирийск. *ist* — могло передавать, например, *ist* — или *vis* и т. д. А что, если действительно так? Тогда и лопнет как мыльный пузырь рукотворная «протоазербайджанская» ишта. Кстати, в тюркских нет форм с *s*. **во** всех случаях наличествует *s*.

Между прочим элемент *ista* — объяснен уже давно [51]. Поэтому нечего мудрить и с названием реки Иштараура, также объясненной несколько десятков лет назад одним из выдающихся иранистов [52].

Обругав А. Гусейни за то, что тот, «не пытаясь выявить исторические корни возникновения мифа о «всемирном потопе» и пользуясь ненаучными методами, предлагал для названия «Нахчыван» совершенно произвольные этимологии...», и растолковав неразумному читателю, что «при этимологизации того или иного топонима следует рассматривать комплекс фактов и по возможности восстанавливать первоначальную форму топонима», Ю. Б. Юсифов, порассуждав на тему о потопе и попутно предложив «свою» Аратту//Арату в качестве объяснения для сомнительного Арата, приступает к священнодействию — «восстановлению первоначальной формы топонима «Нахчыван».

«Итак, каковой могла быть первоначальная форма названия «Нахчыван», без восстановления которой тщетно предлагать какую-либо этимологию?» — задает себе риторический вопрос Ю. Б. Юсифов, пытающийся заверить читателя в том, что «первоначальные формы» этого названия сохранились у Птолемея и арабского географа XIII века Якута Хамави, не подозревая при этом, что греческий автор является великим путаником, а ученый араб действовал в духе времени.

Должен прямо сказать, что рассуждения Ю. Б. Юсифова напоминают упражнения авторов донаучного времени. Они настолько примитивны и вздорны и он здесь наломал так много дров, что эта часть его *opus'a* заслуживает специального рассмотрения, что вследствие ограниченности статьи не может быть проделано здесь.

То же имеет место в отношении Аракса, Окса, Йаксарта и т. д. Для «Йаксарта» достаточно указать, что среднеперсидская форма в «Бундахишне» (IX в.) — *Xsart-rōd* — «река Хшарт» и *Axsart* в «Капоше Мас'уда» у ал-Бирруни (XI в.), являются формами, объясняющими греческую передачу Яксарт, и делают совершенно невозможными произвольные расчленения этого гидронима на «древнетюркское *накс//йакс* > окс» и «индоевропейское *ар-т»; как это предлагает Ю. Б. Юсифов [53]. Столь же малополезны и этимологические упражнения с другим гидронимом — Аракс, поиски в нем некоего древнетюркского компонента *акс* и попытка связать его с не менее мифическим *йакс* — в науке еще в XIX в. точно установлено, что Аракс является закономерной греческой передачей иранского *araxs* — по началу названия мифической реки, а затем и нескольких реальных рек.

Итак, как мы видели выше, этнические проблемы края решаются Ю. Б. Юсифовым на основании «анализа» топонимического материала, который берется им обычно в том виде, в каком он засвидетельствован в тех или иных источниках, без всякого анализа. И это является величайшей ошибкой незадачливого топонимиста.

Ю. Б. Юсифов, к сожалению, не знает, что из числа тысяч и тысяч географических названий ясны очень и очень немногие. Они на протяжении веков и тысячелетий сильно меняются и в источники попадают в искаженном виде. Он не знает, что самые могущественные изменения — это фонетические [54], превратившие, например, *Aquia Sextia* в *Aix*, *Cezarea Augusta* — *Saragossa*, *Djebel el Tarix* — Гибралтар, *Канни пос*—*Кандиполис*, *Сан-Джованно*—*Сутиван* и т. д. Известно, что «пути искажения названий очень прихотливы и непонятны» [55]. Известно также и то, что «кажущаяся ясность — самая коварная западня для топонимиста» [56].

Пренебрежение этими азбучными истинами непростительно никому.

Попытки уяснения этнической истории народа при помощи подыскивания для того или иного названия, имени, слова сходно звучащих в другом языке слов — это путь самый опасный. Наивно полагать, что родственные названия должны звучать похоже на протяжении веков. Наоборот, внешнее сходство слов, разделенных большим промежутком времени, чаще всего является свидетельством случайности этого сходства [57]. Один видный ученый сказал: если на отдаленных территориях два названия совершенно совпадают, значит они неродственны [58].

Авторы, пренебрегавшие всеми нормами компаративистики и этимологического анализа, не понимают, что без учета исторической обстановки, а также самой истории слова и тех фонетических изменений в течение веков, изменений [59], которые слова претерпевают в данном языке на основе его внутренних законов, короче — без серьезного анализа сопоставление отдельных слов лишено какого бы то ни было научного значения, ибо нет никакой уверенности в том, что данное слово имеет именно то значение, которое ему приписывается на основании аналогий со сходно звучащим словом в другом языке [60]. Всего опаснее доверяться внешнему сходству [61], особенно когда эти сходно звучащие слова кажутся самыми понятными [62]. Часто, как отмечалось, внешнее сходство — следствие случайности. Случайные сов-

падения слов и т. д. в разных языках «неизбежны, математически обязательны» [63], особенно разительны примеры из области топонимии [64].

Итак, попытки отождествления слов разных языков по их чисто внешнему созвучию и кажущейся семантической близости с методической точки зрения никак нельзя оправдать, ибо сходно звучащие слова могут быть генетически нетождественными [65]. Любая догадка, предлагавшая первоначальную форму слова, неубедительна, если нет доказательства каждого фонетического, словообразовательного или иного изменения, и не «вообще», а для определенного языка в определенный период. Чтобы иметь право высказывать догадку, необходимо лингвистически строго обосновать все звенья в цепи изменений. Догадки, положения, не опирающиеся на понимание закономерностей, в науке не дозволительны [66]. И, конечно, вполне был прав С. Б. Веселовский, который писал: «Прежде чем использовать собранный материал для исследования, необходимо подвергнуть его критике с точки зрения его происхождения и принять все меры к тому, чтобы установить правильную форму названия» [67].

Всего этого, как отмечалось, не учитывает ни Ю. Б. Юсифов, ни его коллеги, вернее — они просто пренебрегают этим или не в состоянии понять всей сложности вопроса. Вот почему все их «искания», по существу, ограничиваются поисками похожих слов. И на основании установленной, как им кажется, звуковой и семантической аналогии, так сказать, по х о ж е с т и между словами разных языков, без всякого анализа они делают ответственные выводы, которые, конечно, повисают в воздухе. И поэтому не следует придавать серьезного значения словам Ю. Б. Юсифова, когда он пишет, что «имеются и другие топонимы, которые, в том числе имена почти всех маннейских царей (с каких это пор «имена... царей» — антропонимы вошли в рубрику «топонимы»? — *И. А.*) объясняются из протоазербайджанского (общетюркского) языка» [68]. При помощи тех методов, коими пользуется Ю. Б. Юсифов, можно «доказать» все — найти в Азербайджане и шумеров, и даже чукчей и при помощи их языков «объяснить» имена не только маннейских, но и албанских и даже мидийских царей.

В таком же ключе следует воспринимать следующие «открытия» Ю. Б. Юсифова: «Исследование топонимов клинообразных надписей коренным образом меняет существующие взгляды на этническую историю населения Азербайджана и позволяет заключить, что азербайджанцы (на странице 107: «азербайджанцы, говорящие на тюркском языке». — *И. А.*) являются аборигенами и древнейшими насельниками этого края... Близкие контакты носителей протоазербайджанского и иранского языков привели к заимствованию соответствующей лексики. Заимствованная иранская лексика с древних времен вошла в словарный состав азербайджанского языка и, наоборот, древнетюркская лексика отразилась в словарном фонде иранских языков» [69]. Поскольку все это беллетристика, то автор ничем не может подкрепить своих высказываний.

Прочитав последнюю фразу юсифовской статьи — «Этнолингвистическая ситуация здесь (т. е. в древнем Азербайджане. — *И. А.*) была почти такая же, как и в последующие века, и ныне» [70] — нельзя не воскликнуть: воистину, конец венчает дело!

Все это от науки, конечно, очень далеко. И в самом деле, методы при помощи которых Ю. Б. Юсифов пытается доказать аборигенность на территории Азербайджана «протоазербайджанцев» и тюркского «протоазербайджанского языка» ничем по существу не отличаются от тех, которые были в ходу у ученых так называемого донаучного периода. Методы его весьма просты и примитивны — это вседозволенность, «гадание на кофейной гуще». И впрямь, «аргументами» ему служат не научные закономерности, а гадательные поиски в различных тюркских языках сходно с древними на территории Азербайджана топонимами звучащих слов. Именно на основании звуковой и кажущейся семантической аналогии, внешней схожести между древними топонимами и т. д. на территории Азербайджана, с одной стороны, и тюркскими словами, подобранными из словарей, — с другой, т. е. того, что в науке давно получило название «сирены созвучия», делаются ответственные выводы этногенетического порядка. Так Ю. Б. Юсифов поступал до перестройки. Так поступает он под флагом перестройки.

Опасность измышлений, целенаправленно проповедуемых Ю. Б. Юсифовым и иже с ним, в том, что они оказывают весьма вредное влияние на неискушенную молодежь и на определенные круги нашей интеллигенции, что по существу ведет к оглуплению широкой читательской массы, которая, как это и положено, думает, что все то, что исходит от ученых мужей, — это последнее слово науки и сушая правда. Конечно, это не так. Все вышесказанное определенно свидетельствует о том, что всякие разговоры о «протоазербайджанцах» и «протоазербайджанском языке» в древнем Азербайджане не имеют никаких оснований, ибо несерьезны с точки зрения современной науки.

Во всей этой бедламной ситуации остается неясным еще одно обстоятельство. Совсем непонятно, почему при наличии уже в III тысячелетии до н. э. «протоазербайджанцев» с общетюркским «протоазербайджанским языком», наши предки так медлили со сложением «азербайджаноязычного этнолингвистического фона», «древнеазербайджанского языка на общетюркской основе» (образование которого, как мы помним, автор относит к III—VII вв.) и завершением «сложения азербайджанской народности» (относимого Ю. Б. Юсифовым к VII—VIII вв.)? Неужто для них, так же, как и для нашего автора, характерно было отсутствие живой научной мысли?

Примечания

1. Юсифов Ю. Б. К значению древних топонимов в изучении этнической истории Азербайджана. — Изв. АН АзССР. Сер. лит., яз. иск., 1987, № 2, с. 101—109.
2. Там же, с. 101.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962, с. 142.
8. Бунятов З. М. Азербайджан в VII—IX вв. — Баку, 1965, с. 179—183.
9. Гусейнов Р. А. О тюрках IV—VII вв. в зоне Кавказской Албании. — Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962, с. 190.
10. См.: Джафаров Ю. Р. Гунны и Азербайджан. — Баку, 1985, с. 64.
11. См.: Там же, с. 65.

12. Бенцинг И. Языки гунов, дунайских и волжских болгар. — Зарубежная тюркология, I, М., 1986, с. 12.
13. Этой точки зрения держались такие авторитеты, как Ю. Кляпрот, К. Сираторн, О. Прицак, Фр. Альтхайм и др. См., например, Fr. Altheim. Geschichte der Hunnen, I. — Berlin, 1958.
14. См.: Дёрфер Г. О языке гунов. Зарубежная тюркология, I, с. 113.
15. Там же.
16. Языки дунайских и волжских болгар, по-видному, не были тождественны. Отнесение языка дунайских болгар к числу тюркских вызывает сомнение (см.: Бенцинг И. Указ. статья, с. 18). Что же касается языка волжских болгар, который родственен хазарскому и современному чувашскому, то он в отличие от юго-западной группы относится к северо-западной группе, см.: Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. — М., 1981, с. 17, схема 4.
17. См.: Алиев И. Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977—1988 гг. — ВДИ, 1988, № 1.
18. См.: Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана. — Баку, 1986. Мною сдана в печать рецензия на эту работу.
19. Кроме указанных Ю. Б. Юсифовым работ В. Л. Гукасяна см. его же: Заметки по истории возникновения азербайджанского языка. — Вопросы азербайджанской филологии, I. Баку, 1983 (на азерб. языке); Азербайджанские палеотопонимы в закавказских источниках. — Вопросы азербайджанской филологии, II. Баку, 1984.
20. См.: Алиев И. Указ. соч. — ВДИ, 1988, № 1.
21. См.: Юсифов Ю. Б. К этногенезу азербайджанцев. Фольклор, литература и история Востока. — Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции, Ташкент, 1984, с. 337.
22. Там же, с. 335.
23. Там же.
24. Там же.
25. См.: Итс Р. Ф. Этногенетические исследования (О значении различных источников в рамках комплексного подхода). — Расы и народы, 17. М., 1987, с. 12.
26. Там же, с. 18.
27. Белицкий А. А. Лексикология и теория языкознания. — М., 1972, с. 12—13.
28. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. — М.—Л., 1964, с. 233; Канева И. Т. Шумерский героический эпос. ВДИ, 1964, № 3, с. 347; S. N. Kramer. Enmerkar and the lord of Aratta. Philadelphia, 1952, стр. 3; J. F. Haltsman. The Question of Aratta. JNES, 37, 4, 1978, стр. 336; J. Majidzadeh. The Land of Aratta. JNES, 36, 2, 1976, стр. 105.
29. S. N. Kramer. The Sumerians. Scientific American, October, 1957, стр. 72—73.
30. S. N. Kramer. Enmerkar and the Lord of Aratta. стр. 3, сл.; Белицкий Мариан. Забытый мир шумеров. — М., 1980, с. 80, сл.
31. Белицкий Мариан. Указ. соч., с. 85.
32. См.: Юсифов Ю. Б. Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами. — ВДИ, I, 1987, с. 22, прим. 16. Работы эти мне в настоящее время не доступны и о достоверности этого факта сказать ничего не могу.
33. Белицкий Мариан. Указ. соч., с. 85.
34. См.: Арутюнян Н. В. Бнайнили (Урарту). — Ереван, 1970, с. 224—225; Он же. Топонимика Урарту. — Ереван, 1985, с. 18. У Г. А. Меликишвили (Урартские клинописные надписи. — М., 1960, с. 224) стоит «страна», хотя в транслитерации стоит знак KUR.
35. См. F. Thureau-Dangin. Une relation de la huitieme campagne de Sargon II, Paris, 1912, с. 8.
36. «Анналы» Саргона II, с. 111—112; Письмо Ашшуру, с. 167 и др. см. F. Thureau-Dangin. Указ. соч., с. 7; S. Parpola. Neoassyrian Toponyms. N.—Y., 1970, с. 377.
37. См. Письмо Ашшуру, 91 и др.; Дьяконов И. М. История Мидии, с. 88, 171; F. Thureau-Dangin. Указ. соч. с. 7; Арутюнян Г. В. Топонимика Урарту, с. 197.
38. Арутюнян Г. В. Топонимика Урарту, с. 48, 215.
39. Дьяконов И. М. История Мидии, с. 216.
40. Грантовский Э. А. Ранняя история ираноязычных племен Передней Азии. — М., 1970, с. 276—277.
41. Там же, с. 276.
42. Там же, с. 248—249.

43. Кроме указанных прим. 37 работ см. также Грантовский Э. А. Указ. соч., с. 248. Там же дана *U-va-da-da* со ссылкой на Парадную надпись и Призму Д. в настоящее время мне не доступные.
44. Арутюнян Н. В. Топонимика Урарту, с. 197.
45. См.: Грантовский Э. А. Указ. соч., с. 92.
46. Там же, с. 77.
47. Там же, с. 75.
48. Там же, с. 76.
49. См.: Арутюнян Н. В. Топонимика Урарту, с. 197.
50. См. карты в упомянутых книгах И. М. Дьяконова, Н. В. Арутюняна и др.
51. E. Herzfeld. AMI, IX, Berlin, 1938, с. 172. См. имена с *U-va* у Э. А. Грантовского, указ. соч., с. 98, 273.
52. E. Herzfeld. Указ. соч., с. 17—174.
53. Юсифов Ю. Б. Указ. соч. — Изв. АН АзССР. Сер. лит., яз. и иск., 1987, № 2, с. 107.
54. См.: Никонов В. А. Введение в топонимику. — М., 1965, с. 134.
55. Веселовский С. Б. Топонимика на службе у истории. — ИЗ, 17, 1945, с. 28.
56. Никонов В. А. Пути топонимического исследования. Принципы топонимики. — М., 1964, с. 59.
57. Никонов В. А. Введение в топонимику, с. 112—114; Он же. Пути топонимического исследования, с. 64; Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. — Ереван, 1968, с. 198.
58. Никонов В. А. Пути топонимического исследования, с. 64 (со ссылкой на А. П. Дульзона).
59. Никонов В. А. Пути топонимического исследования, с. 60; Он же. Введение в топонимику, с. 134.
60. Дьяконов И. М. История Мидии. М.—Л., 1956, с. 56.
61. См.: Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа, с. 196; Никонов В. А. Введение в топонимику, с. 112. Примеры см. также: Кушнер П. И. К вопросу об этногенезе литовцев. Всесоюзное совещание по методологии этногенетических исследований. — М., 1951, с. 6.
62. Никонов В. А. Пути топонимического исследования, с. 59.
63. Никонов В. А. Введение в топонимику, с. 113.
64. Там же, с. 112—113.
65. См.: Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. — М., 1973, с. 40.
66. Никонов В. А. Введение в топонимику, с. 145—146.
67. Веселовский С. Б. Указ. соч., с. 40.
68. Юсифов Ю. Б. Указ. соч.—Изв. АН АзССР. Сер. лит. яз. и иск., 1987, № 2, с. 103.
69. Там же.
70. Там же, с. 107.

СООБЩЕНИЕ

Н. М. ВЕЛИХАНОВА

О ТЕРМИНЕ *СИККА* В АРАБСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Маршрутное описание мусульманских и других областей, составленное ранними арабскими географами в целях «необходимости знания дорог» [1], представляло большой интерес для своего времени — эпохи продолжавшихся еще завоевательных походов и было приспособлено к нуждам мусульманских халифов. Именно поэтому авторы IX в. (Ибн Хордадбех и его современники) в отличие от своих последователей—представителей «классической школы» географов (ал-Истахри, Ибн Хаукаля, ал-Мукаддаси и др.), ограничивших свой материал в рамках мусульманских стран и критиковавших предшественников за такие «сухие дорожки», давали описания дорог, ведущих в Византию — соперницу Халифата, а также в Индию, Китай и другие страны Дальнего Востока, не подвластных Халифату. По словам ал-Мукаддаси — последнего представителя «классической школы», «...мы не берем труда описывать страны неверных, поскольку сами не входили в них и не видим пользы от их описания» [2].

Эти данные о маршрутах, позволяющие создать более полное представление о географической реальности того времени, и в настоящем помогают ученым локализовать ту или иную уже исчезнувшую местность, определить средневековые трассы.

Арабское завоевание, разумеется, нарушило в определенной степени сложившиеся ранее пути сообщения. Разрушение одних и появление других административных центров, различной степени величины населенных пунктов повлияло на направление некоторых трасс, проходивших по обширной территории Халифата. Но тем не менее, основная сложившаяся ранее система путей сообщений продолжала действовать. Интересы поддержания систематической связи, имевшей государственное значение, поставило арабов перед необходимостью сохранить действовавшее еще до них почтовое ведомство (*диван-ал-барид*), в ведении которого находилась вся сеть путей сообщений. Сухопутные дороги, ведущие в разные страны Халифата, в основном, были почтовыми (*сикак ал-барид* или *тарик-ал-барид*), а на них располагались почтовые станции, называемые *сикка* (букв. «путь, дорога») [3]. Таких станций на всем протяжении почтового тракта Халифата уже к середине IX века насчитывалось 930 [4]. Здесь путники меняли своих лошадей (*ад-даваб*), здесь же определялись гонцы (*ал-фураник*), доставляющие почтовые мешки в тот или иной пункт [5]. *Сикка* служили и в роли таможенных пунктов, на которых «назначалась пошлина» на товары [6].

Содержание *сикка* требовало больших расходов. По данным Ибн Хордадбега, по долгу службы хорошо знавшего дела почтового ведом-

ства Халифата [7], ежегодный расход на покупку почтовых лошадей, жалование почтальонов и гонцов составляло 159 тысяч динаров [8].

В трудах арабских авторов IX—X вв. сохранились интересные данные, позволяющие установить местоположение почтовых станций, разбросанных на трактах различных регионов, определить расстояние между ними, которое не было стабильным. В научной литературе бытует определение А. Меца, согласно которому «...в обеих половинах империи (Халифата. — Н. В.) одинаково каждые 6 миль или 2 фарсаха, стояли станции (*сикак*) с перекладными мулами и лошадьми» [9]. Он же, ссылаясь на ал-Хорезми и ал-Мукаддаси, упоминает о 12 милях — 4-х фарсах, отделявших почтовые станции в пустыне и Вавилонии друг от друга [10]. Такое увеличение расстояний между станциями он относит «к более позднему периоду, когда Вавилония стала пустыней» [11], т. е. считает такое распределение станций характерным для пустынной местности.

Следует заметить, что ал-Хорезми, давший объяснение и терминам, употребляемым в почтовом ведомстве, на самом деле упоминает о «двух, примерно фарсах, отделявших друг от друга две *сикка*» [12]. К этому сообщению можно добавить и сведения Ибн Хордадбега, согласно которому «между Синн Сумайрой и ад-Динаваром (в ал-Джибале) пять фарсахов — две *сикка*» [13], т. е. почтовые станции, расположенные на этом пятифарсаховом пути, согласно ему, разделялись 2,5 фарсами (ок. 15 км).

Таким образом, расстояние в 2—2,5 фарсах, а также упомянутое выше ал-Мукаддаси расстояние, равное четырем фарсам, отделявшие почтовые станции, были приблизительными. Изучение данных арабских географов, упоминавших в своих трудах о *сикка*, показывает, что расстояние между почтовыми станциями зависело не только от физико-географических условий данной местности, но и от ее отдаленности от центра Халифата и колебалось между 1,4—11,5 фарсами (т. е. каждую станцию отделяло друг от друга расстояние, равное 8,5—70 км).

По данным ранних географов на пути из Багдада в Самарру (Сурра ман ра'а), равному 22 фарсам, было размещено 15 почтовых станций; из них 6 станций находились между Багдадом и Укбарой, которых отделяло расстояние в 9 фарсах и 9 станций — между Укбарой и Самаррой, которых отделяло 13 фарсах; исходя из этих данных

Таблица 1

Пункты	Расстояние, фарсах	Количество станций	Расстояние между станциями, фарсах
Багдад—Даскара	16	10	1,6
Даскара—Джалула	7	4	1,75
Джалула—Хулван	18	10	1,8
Хулван—Кармасин	30	15	2
Кармасин—Хундаз	23	10	2,3
Хундаз—Хамадан	8	3	2,66
Багдад—Нишапур	305	135	2,11 (в среднем)
Нубандаджан—Шираз	23	12	1,9
Шираз—Истахр	12	5	2,4

на этом пути каждая почтовая станция находилась в 1,4—1,5 фарсах друг от друга.

Расстояние между почтовыми станциями, размещенными на известной Хорасанской дороге, бравшей свое начало в Багдаде и кончающейся на окраинах Хорасана, увеличивалось по мере отдаленности от центра [15] (в горной местности оно достигало 2—2,5 фарсахов).

Обратимся к данным источников [16] (табл. 1).

Примерно такое же соотношение цифр наблюдалось и в западных провинциях Халифата: если между Химсом и Дамаском (расстояние 102 мили, станций 19) почтовые станции находились в 5,3 милях ($\approx 1,7$ фарсаха), а между ат-Табарней и Ладжжуном (расстояние 20 миль, станций 4) — в 5 милях ($\approx 1,6$ фарсаха) друг от друга, то на пути Фустат — ал-Искандарийя (Александрия, расстояние 178 миль, станций 13) расстояние между станциями увеличивалось до 13,6 миль ($\approx 4,5$ фарсаха) [17].

В горных районах Йемена на пути от Сан'ы до Зимара (расстояние 16 фарсахов, станций 4) [18] почтовые станции были на расстоянии 4 фарсахов.

Увеличение расстояний между станциями наблюдалось, в основном, в окраинных провинциях; интересны в этом отношении данные по Закавказским провинциям Халифата [19] (табл. 2):

Таблица 2

Пункты	Расстояние, фарсах	Количество станций	Расстояние между станциями, фарсах
Марага—Ардабил	30	13	2,3
Барда—Варсан	26	8	3,25
Барда—Тифлис	52	10	5,3
Барда—Бабал-Абвоб	106	15	7
Барда—Дабил	81 (82)	7	11,5

Такое же увеличение расстояний между почтовыми станциями имело место и в среднеазиатском регионе. Кудама, описывающий путь от Мерва в Амул, проходивший, в основном, через пески [20], после большого села Кушмахана, находящегося в 5 фарсах от Мерва, называет только почтовые станции, расположенные на различных расстояниях (от двух до восьми фарсахов) друг от друга. Видимо, расстояние между этими почтовыми станциями зависело и от физико-географических условий данной местности, скорее всего — от наличия воды, что подтверждается и названиями некоторых из этих станций (Би'р Усман, т. е. «колодец Усмана», ал-Ахса — так назывались невидимые подпочвенные бассейны, известные и в пустынных местностях Аравии). Такие станции, находившиеся на пустынных дорогах, вдали от населенных местностей, обычно располагались в шатрах или палатках и обслуживались небольшим количеством людей [21]. Следует также отметить, что если обычный путник мог преодолеть за день путь всего до одной станции, то здешняя почта «самым быстрым ходом проходила за сутки три станции» [22].

Из всего вышесказанного можно заключить, что в центре Халифата *сикка* стояли через каждые 1,5—1,7 фарсаха (9—10 км); в гор-

ных местностях Ирана это расстояние не превышало и 3 фарсахов и колебалось между 2—2,7 фарсахами (12—16 км); в Йемене и Египте почтовые станции находились через каждые 4—4,5 фарсаха (24—27 км), в пустынях и степях Средней Азии — каждые 4—8 фарсахов (24—48 км), а в отдаленном от центра Халифата Аране эта цифра достигала 7—11,5 фарсаха (42—70 км).

Примечания

1. *Кудаман ибн Джафар*. *Китаб ал-Харадж ва сан'ат ал-китаба*/Изд. М. де Гье—ВГА, Лейден, 1889, VI, с. 186.
2. *Ал-Мукаддаси*. *Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим*/Изд. М. де Гье—ВГА, Лейден, 1876, III, с. 5.
3. См.: *Кудаман*, с. 222.
4. *Ибн Хордадбех*. *Книга путей и стран*/Пер. и коммент. Н. М. Велихановой. — Баку, 1986, с. 123.
5. *Кудаман*, с. 225; ал-Хорезми. (*Al-Katib al-Khowarezmi. Mafatih al-ulum* — Lugdun Batavorum, 1895), с. 64.
6. *Кудаман*, с. 225.
7. Введение к *Ибн Хордадбеху*, с. 10.
8. *Ибн Хордадбех*, с. 12.
9. *Мец Адам*. *Мусульманский ренессанс*. — М., 1966, с. 384.
10. См.: *Ал-Мукаддаси*, с. 66; *Ал-Хорезми*, с. 63.
11. *Мец*, с. 384, примеч. 42.
12. *Ал-Хорезми*, с. 63.
13. *Ибн Хордадбех*, с. 107.
14. Там же, с. 76, 92; см. также: *Кудаман*, 226, 227.
15. Там же, с. 62.
16. Там же, с. 61—62, 70—72.
17. Там же, с. 85, 94, 165; *Кудаман*, с. 226.
18. Там же, с. 117, 118.
19. Там же, с. 107, 108.
20. *Бартольд В. В.* — *Сочинения*. М., 1974, т. VII. *Историко-географический обзор Ирана*, с. 67.
21. *Ибн ал-Факих*. *Китаб ал-булдан*: Мешхедская рукопись. Фотокопия ИВ АН СССР, ФВ-202, л. 169б.
22. Там же.

МАМЕДОВА ФАРИДА

К ВОПРОСУ ОБ АЛБАНСКОМ (КАВКАЗСКОМ) ЭТНОСЕ

(Доклад написан с учетом исследований
Ю. В. Бромлея о теории этноса)

Предлагаемый вниманию доклад посвящен этнической общности раннефеодального общества Кавказской Албании. Исследование античных и раннесредневековых источников (синхронных албанских, армянских) освещает историю албанского этноса, просуществовавшего длительный период — с I в. до н. э. по VIII в. в пределах всей страны Албании и далее с VIII в. по XIX в. в Арцахе. Сведения источников дают возможность проследить на протяжении стольких веков исторические и этнические процессы и воссоздать этническую картину.

Прежде всего рассмотрим коротко, что представляла собой Албания в географическом и политическом отношении.

Географическая отдаленность Албании от двух империй — Рима—Византии и Ирана парфянского и сасанидского, занимаемое стратегическое положение (наличие кавказских проходов, Дербента, через которые можно было пропустить воинственных кочевников), создавали благоприятные условия для сохранения государственного суверенитета, политической независимости страны в I—VIII вв. Албанские цари в силу сложившихся условий не вели экспансионистской политики. Но сложившиеся внешние и внутривосточные ситуации в Армении, находящейся на стыке двух империй, Иберии и Албании, способствовали стабильной безопасности албанских границ, которые простирались от Дербента на севере до Аракса на юге, от Иберии на западе до Каспия на востоке¹. Говоря о границах расселения албан, мы имеем в виду, что эта этническая общность обладала этническими, языковыми и культурными признаками, заметно отличающими ее от сопредельных народов — армян и грузин. Раннегосударственное образование Албании датируется IV—III вв. до н. э., о чем свидетельствуют албанские монеты собственного производства, датируемые IV—III вв. до н. э.²

В IV—VIII вв. политическая структура Албании представляла собой феодальное централизованное государство, управляемое на вассальных началах албанскими царями Аршакидами и сменявшими их великими князьями Михранидами. Марзбанский режим (наместничество), установившийся в стране после упразднения царской власти, был кратковременным и эпизодическим в отличие от Армении и Грузии—Иберии: с 463 по 488 и с 510 по 629 г. Албанская церковь — апостольская, автокефальная, одна из древних на Кавказе. Истоки ее, так же как и грузинской церкви, связаны непосредственно с иерусалимской церковью, иерусалимским патриархатом, в то время как истоки армянской церкви восходят к церквам эллинской Осроены и эллинской Каппадокии³.

Нет нужды останавливаться на этих вопросах, поскольку они изучены в моей последней монографии.

Письменные источники и материальная культура свидетельствуют о наличии в Албании (с I в. н. э.) доминирующего этноса — албан при этнической пестроте. Одно не исключает другое.

«Этнос — исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), зафиксированном в самоназвании (этнониме)»⁴.

Основываясь на анализе источников и на теоретических положениях, выработанных в советской этнографической науке (Бромлей. Очерки теории этноса), мы пришли к выводу, что албанская этническая общность образовывалась в результате консолидации (слияния) нескольких близких по языку и культуре племен, родственных в генетическом отношении. Число упоминаемых Страбоном 26-ти племен, относящихся к задолго до страбоновскому периоду, к началу первых веков сильно сократилось. Это были албаны, гелы, леги, утин, гаргары, чилби, силвы, лпины, поды, каспи — автохтоны кавказского происхождения⁵, которые жили на двух берегах р. Куры.

Образованию албанской этнической общности способствовали следующие факторы: 1) **территориальное и государственное единство**, которое прослеживается в Албании в пределах всей страны с III в. до н. э. по VIII в. н. э. (период правления местных царей албанских Аршакидов и смешивших их великих князей Михранидов), с IX по XIV вв. — в Арцахе и Сюнике, политико-административных единицах (правление Саака—Севады, Сенекерима, Гасан Джалала), а с XV в. это можно проследить в образовавшихся Карабагских меликствах. Территориальная стабильность Албании (III в. до н. э. — VIII в.) исследована нами и нашла отражение в изданных шести картах-эскизах, большая часть которых принята в «Исторический атлас СССР».

2) **албанское самосознание, зафиксированное в самоназвании — этнониме алуанк** — албаны прослеживаются приблизительно с I в. до н. э. по VIII в. н. э. в пределах всей страны, а после падения Албанского царства как осколочное явление и этноним и албанское самосознание прослеживается в IX—XIX вв. в одной из частей страны — в Арцахе. Аптитеза «мы»—«они» существует четко до XII, а нечетко — до XIX в.

Албанский автор Каланкатуйский (VII—VIII вв.) отличает албан от армян и других этносов, генетически выводит их из другого колена Иафета, от кетуриан (Каланкатуйский 1, 2). Хоренаци (VII—VIII вв.), отделяя албан от армян, называет их «вечно живыми албанами» (Хоренаци, III, 3, 6, Фавстос Бузаидаци). Здесь очень важно отметить, что в содержании этнического самосознания Каланкатуйского и Хоренаци присутствуют представления о характерных чертах как своего, так и отчасти чужого этноса. А это характерно для самосознания этнической общности^{5а}.

Албанское самосознание усматривается в попытке возрождения в IX в. — XIII в. в Арцахе (нынешнее НКАО) **Албанского царства** в эпиграфике Гандзасарского собора XIII в., в которой зафиксировано, что собор построен **албанским царем Гасан-Джалалом** по на-

стоянию албанского патриарха для албан; в появлении в XII—XIII вв. «Албанской хроники» и «Судебника» Мхитара Гоша, что является свидетельством подъема албанского самосознания. В XIII в. назрела необходимость создания для албан-христиан своего юридического документа. Албанское самосознание бытует еще в XVIII в. у удин. Так, в письме к Петру I, адресованном из Карабаха на удинском языке, сказано: «Мы агванцы и по нации утийцы»⁶. Сохранились «начальные основания грамматики на агванском языке, писанные армянскими буквами» в XVIII в. (см. рукопись ЛО ИВ АН СССР, С-7, по старой нумерации 77, 19 листов)^{6а}. Албанское самосознание функционирует еще до XVIII—XIX в., когда карабахские мелики в письме к Потемкину именуют себя «наследниками аршакидских и албанских царей». Армянский автор XVII в. Аракел Тавризский именует Карабах «страной албан-агванов». Албанский католикос XVIII в. Есан Гасан-Джалал написал историю христианского населения Карабаха, назвав ее «Краткой историей албан», в которой себя считает албаном.

По настоянию карабахских меликов проекты Суворова и Потемкина предусматривали создание Албанского царства. «...Отыскали проект князя Потемкина—Таврического, чтобы, воспользуясь персидскими неурядицами, занять Баку и Дербент и присоединить Гилан, захваченную территорию назвать Албанией будущего наследия великого князя Константина Павловича»^{6б}.

В письме Потемкина читаем: «...устроить край Армянский и ту часть, которая должна составить Албанию, также и царство Ирак-лнева» (ЦГИА, ф. 52, опись 2/203, д. 37, лл. 63—64).

3. Одним из этнических компонентов является единство культуры, включая религию, язык (см. Брука). Албанское конфессиональное единство бытовало с IV в. н. э. по XIX в., общеорганизующей и консолидирующей силой которого была Албанская автокефальная церковь и албанское патриаршество. В 1836 г. была упразднена самостоятельность Албанской церкви. Археологическая Ялой-лутепинская культура и культура кувшинных погребений свидетельствует о культурном единстве.

Языковая общность непременно присуща этносу в процессе становления этноса, когда он пользуется одним языком. Широко распространенным для всей Албании языком межплеменного общения был албанский язык, который относится к северо-восточно-кавказской (нахско-дагестанской) языковой группе⁷. О паличии албанского языка, албанской письменности сообщают Страбон, Ипполит Римский, Моисей Каланкатуйский, Корюн, Себеос, Хоренаци, «Книга писем», Захарий Ритор. Эту, арабские авторы.

Возрастанию этнической роли языка способствует закрепление языка в письменности⁸. Албанские письмены были составлены на основе гаргарского говора, богатого гортанными — горловыми звуками (Хоренаци, III, 54; Каланкатуйский, II, 3; Корюн), состояли из 52 фонем, особенно богатого свистящими и шипящими звуками⁹.

Возникновение албанской письменности и литературы на албанском языке связано с христианизацией страны, так же как появление армянской и грузинской письменности и литературы. Вопрос о письменности и литературе на родном албанском языке стал объективной исторической необходимостью. К созданию своей литературы Алба-

ния была подготовлена всеми условиями жизни — социально-экономическими, политическими.

Ассимиляторской политике Сасанидов — стремлению насадить зороастризм, а также деятельности сирязычной церкви необходимо было противопоставить в стране христианскую церковь на местном албанском языке, с албанской литературой, которые смогли бы отстоять культурную и этническую самобытность албан¹⁰. На албанский язык переводят Библию и другую богословную литературу (Корюн, Гевонд), а также создается местная албанская историко-литературная традиция, время становления которой мы датируем VII—XII вв.

В силу особенностей исторических судеб письменные памятники Албании местного происхождения дошли до нас на древнеармянском языке. Если мы рассмотрим исторические реалии Армении и Албании синхронного времени (периода поздней античности и IV—VIII вв.), то убедимся, что написание албанских памятников на древнеармянском языке было совершенно исключено. С периода падения империи Тиграна II (I в. до н. э.) и до 428 г. армянской государственности фактически уже не было, а юридически она была отменена в 428 г. Весь этот период до VI в. включительно нестабильная территория Армении, представляющая собой перемещение с запада на восток, подвергалась неоднократному разделу двумя империями: — Римом—Византией и Ираном (договоры 65 г. до н. э., 37 г., 298 г., 387 г., 591 г.). Географически были две Армении, две провинции — западная Византийская Армения, расположенная к западу от р. Евфрат, и восточная — Перс-Армения, расположенная к востоку от р. Евфрат, управляемые наместниками — марзбанами. А Албания, как было отмечено в начале доклада, в течение 1000 лет (III в. до н. э. — VIII в. н. э.) сохранила территориальное и политическое — государственное единство.

При таких условиях не было никакой необходимости пользоваться в Албании армянским языком и тем более создавать на нем албанскую историко-правовую литературу, т. е. армянский язык не мог быть языком *lingua franca*.

Албанская местная историко-литературная традиция стала складываться с VII в. — «История албан» Моисея Каланкатуйского (VII—VIII вв.), элегия албанского поэта Давтака (VII в.), «Албанская хроника» и «Судебник» Мхитара Гоша (XII—XIII вв.), «История Киракоса Гандзакеци» (XIII в.).

Значение «Истории албан» Моисея Каланкатуйского для изучения истории албан, Албании I—X вв., а также для истории других народов невозможно переоценить.

Моисей Каланкатуйский был современником великого албанского князя из рода Михранидов — Джеваншира (VII в.), время правления которого по праву было периодом политического и культурного расцвета Албании. Джеваншир был заказчиком этого творения. Это одна из причин появления «Истории албан» Моисея Каланкатуйского. В условиях тройного политического нажима, с целью мобилизации албанского народа на борьбу за сохранение самостоятельного Албанского государства, за сохранение культурно-идеологической самобытности необходим был труд, освещающий историю не только современного автору славного правления Джеваншира, но и

отражающий всю предшествующую историю Албанского царства, начиная с библейского периода, далее с I в. н. э., доведя ее до VIII в.

Невзирая на поздние следы редактирования «Истории албан», весь характер изложения памятника, относительная полнота сообщаемых сведений и широта круга интересов автора, разработанная хронологическая система, согласно которой четко датированы все события внутренней и внешней жизни страны, наличие, можно сказать, определенного характерного для эпохи исторического видения, определенная объективность в сообщаемых автором данных, наводит на мысль о существовании в Албании VIII в. определенных традиций, определенного опыта исторического изложения.

Чрезвычайно важно, что одна из рукописей «Истории албан» Каланкатуйского, хранящейся в Парижской национальной библиотеке (Pч 220), содержит дополнительно четыре главы, которых нет в других рукописях (Каталог Маклера). В этих главах освещены события XIII в., период возрождения Албанского царства (Арцах-Хаченское), управляемое албанским царем Гасан-Джалалом.

Очевидно, Гасан-Джалал, подчеркивая преемственность своей власти предшествующим албанским правителям, считал нужным дополнить «Историю албан» четырьмя новыми главами, отражающими его правление, тем самым способствуя продолжению историко-литературной традиции Албании¹¹.

Армянские ученые, оспаривая мнение о том, что сочинение Моисея Каланкатуйского, первоначально было написано на албанском языке, приводят практически одно возражение — наличие в нем акростиха, элегии поэта Давтака на смерть Дживаншира, великого князя Албании, созданной в VII в., дошедшей в составе «Истории албан» (II, 35) на древнеармянском языке. Поэт Давтак не оставил иных своих сочинений, кроме акростиха в честь чуждого ему по крови, согласно логике армянских ученых, албанского властителя. Следует отметить, что в одних рукописях, представляющих, по нашему мнению, албанскую редакцию (С-59 ЛО ИВ АН СССР и P⁴220), элегия включает 19 куплетов-четверостиший в соответствии с первыми 19 буквами армянского алфавита. И только в других рукописях, представляющих, на наш взгляд, армянскую редакцию (В-56 ЛО ИВ АН СССР и P₁217 (Каталог Маклера)), количество куплетов доходит до 36, охватывая тем самым все буквы армянского алфавита. Однако, если с 1-го по 19 куплет мы наблюдаем полную гармонию ритма, четкость стихотворных размеров (четверостишие на каждую букву алфавита), то после 19-ой буквы отмечается нарушение как размера (появление двустишия, трехстишия и т. д.), так и стихотворных форм относительно первой части. Несомненно натяжка. Как известно, акростих не всегда должен охватывать все буквы алфавита. В какой-то мере он носит характер символов. В том числе и акростих Давтака вполне мог охватить только 19 из 52 букв албанского алфавита. Нам представляется, что для любого приличного рифмоплета не представляет труда перевести акростих на другой язык, в данном случае с албанского на армянский, следуя при этом, несомненно, алфавиту языка, на который делается перевод. Тем более, что при этом могло быть продемонстрировано мастерство стихосложения. Примем во внимание, что в настоящее время бытует азербайджанская версия элегии Давтака на смерть Дживаншира,

которая оглашается-поется на азербайджанских панихидах вместе с мусульманскими святыми. По содержанию, манере изложения элегия Давтака не могла быть создана поэтом по заказу, явившемуся из Армении в Албанию. Элегия — это безысходность, глубокая печаль по утрате дорогого поэту человека, безысходность страны своей Албанской:

«Мы оплакиваем тягостную потерю **нашу**»;

«Мир наш обратился в горечь, полчища одолевают **нас**»;

«День праздника господня креста обратили **нам** в плач»;

«Царь греческий и князья юга сильно желали видеть

правителя **нашего**»;

«Тотчас постигли **нас** несчастья»; «Бог предал гибели страну **нашу**».

Поэт неоднократно подчеркивает масштабность личности Дживаншира («Слава его распространилась по всей земле, имя его дошло до конца света»), осознает значение этой потери для Албании — его (поэта) страны.

К разряду памятников местной албанской историографии относятся «Албанская хроника» Мхитара Гоша (XII—XIII вв.), Киракоса Гандзакского (XIII в.), канонические памятники Албанской церкви — каноны «Агуэнского собора V в.» и «Каноны албанского католика Симеона 705 г.», «Краткая история агван» Есаи Гасаи Джалала (XVIII в.). В «Албанской хронике» Мхитара, представляющей собой по замыслу автора продолжение истории, написанной Дасхуранци — Каланкатуйским, изложены события, происшедшие в Албании в течение 1130—1162 гг., в период господства Сельджуков. «Но начатое Гошем произведение осталось незаконченным».

До X в. албанская литература создавалась на албанском языке, с XII в. албанская литература создавалась на армянском языке, хотя по духу целиком и полностью оставалась албанской¹².

Но албанским письмом еще пользовались в XIII в., о чем свидетельствует историк XIII в. Этум («Гайтон»). Науке известно несколько рукописей, представляющих собой перевод с албанского на армянский язык¹³. Язык не был единственным показателем этноса, «хотя языковая общность непременно присуща каждому этносу и каждый этнос в процессе становления обычно пользуется одним языком, однако совсем не обязательно, чтобы на протяжении всего своего дальнейшего существования он обслуживался только этим языком»¹⁴. Итак, албаны с XII—XIII вв. обслуживались армянским языком. Конечной стадией процесса ассимиляции, культурной адаптации этноса является потеря самосознания, изменение этнического самосознания¹⁵. А это произошло с албанами значительно позже.

Итак, в Албании были все компоненты, характеризующие этническую общность. Можно отметить, и историчность албанской этнической общности, которая прослеживается с раннеклассового общества до позднего средневековья. «Изменяя реальность, этнические общности творят историю и в ходе своей истории изменяются сами»¹⁶.

В свете вышесказанного представляется уязвимым и неправомерным мнение армянских исследователей Б. Улубабяна, А. Ш. Мпацакяна, Б. Арутюняна, С. Арутюнова, А. Акопяна, К. Н. Юзбашяна, П. М. Мурадяна, а также мнение Р. Хьюсена¹⁷ и других, согласно которому не было албанской этнической общности, она не

сформировалась. По мнению армянских коллег, до V в. Албания не представляла собой единого этнополитического целого. Население Албании армянские ученые делят на население правобережной части Куры, которое, по их мнению, было исконно армянским этносом, занимающим в V в. главенствующее положение в образовавшемся наместничестве марзбанстве — Албания, и которое начинает арменизировать албан — жителей левобережной части Куры. Что же касается самого армянского населения правобережья Куры, то оно, по их мнению, почему-то именовалось албанским и приобрело албанское самосознание, албанское мировоззрение¹⁸.

Совершенно очевидно, что самосознание и самоназвание (этноним) — устойчивые компоненты этнической общности и они не могут быть приобретены сразу же в V в. с созданием нового административного деления — албанского марзбанства, как это наивно представляют армянские коллеги. Армянские источники — Корюн, Егише, Лазарь Парбеци, Хоренаци, Себеос, Гевонд, Фавстос Бузандаци и албанский автор Моисей Каланкатуйский не упоминают армян на территории правобережья и левобережья Куры, а сообщают только об албанах.

Авторы этой концепции, вооружившись в какой-то мере современным понятийно-терминологическим аппаратом, характеризующим аспекты этнической проблематики, выдвигают теоретическое положение о вероятности отрыва части от какого-то этнического массива и ее инкорпорирование в другую этническую среду с последующим формированием общего этнического самосознания, отличного от самосознания исходного этноса. По мнению наших оппонентов, такое положение происходило в Албании с 428/450 г. по X в. и что будто бы этот процесс нашел отражение в армянских источниках V в. и последующих веков и в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского. Прежде всего следует отметить, что подобные теоретические выкладки нуждаются в подтверждении фактами, которыми рецензенты не располагают и потому, видимо, не приводят. Без аргументов они утверждают, что в 428 г. Сасаниды создали в Закавказье три марзбанства — «Армения», «Албания» и «Иберия»¹⁹. В действительности же упразднение государственности в Армении не означало установления аналогичного политического статуса в Албании, о чем свидетельствует, согласно источникам (Корюн, Егише, Парбеци, Каланкатуйский, Канонгирк), наличие в Албании царской власти вплоть до 506 г. включительно, в то время, как только одна Армения стала марзбанством. Согласно концепции рецензентов, в состав албанского марзбанства были включены и области с армянским населением (Утик, Арцах — области правобережья Куры).

Таким образом, согласно их концепции, термин «Албания» стал термином, обозначающим определенное политическое и конфессиональное единство.

Если даже албанское политическое объединение было значительно более самостоятельным, чем армянское и включало в V в. два этнически разных компонента — албанский и армянский, то первый должен был бы выступать в качестве ведущего по отношению ко второму, и тогда должно было бы иметь место не механическое приобретение албанского самосознания армянским населением, а просто деэтнизация армянского населения правобережья Куры в

илу ведущей роли политического фактора, на что неосознанно указывают сами армянские коллеги. Если верна концепция, предложенная армянскими учеными, то этому процессу должен был предшествовать длительный процесс контактов двух этносов — албан и армян в зоне этнических границ у них вначале выработалось бы двойное этническое самосознание (албанское и армянское), при котором впоследствии одно ассимилировало бы другое. В таком случае армянские ученые должны были бы согласиться с наличием и длительным существованием албанского этноса, как и армянского не только в левобережной, но, несомненно, и в правобережной частях. К тому же, если бы была верна позиция армянских коллег, Сасаниды, создав марзбанство Албании, пытались бы здесь внедрить персидское самосознание, но никак не албанское и не армянское. Разве у армян или грузин, или албан, входящих в Кавказский Кустак, именуемый Адурбадаганом, появилось политико-административное самосознание «адурбадаганцы» и свое локальное — армянское, грузинское, албанское? Р. Хьюсен не согласен с мнением армянских ученых, считающих население междуречья Куры и Аракса (т. е. правобережья Куры) армянским. Он утверждает, что это население было автохтонным — кавказского происхождения. Но Р. Хьюсен утверждает, что не было албанского народа как такового, а была лишь федерация кавказских племен, главнейшим ядром которой были албаны. По мнению армянских авторов, «История албан» Каланкатуйского создавалась в эпоху господства центробежных тенденций в среде армянской знати и была призвана поддержать определенную группу армянских феодалов, противоборствующих образованию централизованного армянского государства под эгидой Багратидов²⁰. Напрашивается вопрос — есть ли смысл автору «Истории албан» отстаивать самостоятельность своей родины от Армении исключительно для того, чтобы сделать свою родину подвластной другому государству с другим народом, другой территорией и чуждой династией? Как известно, родиной Каланкатуйского является Албания, расположенная от р. Аракс до Дербента, управляемая династией Михранидов, возвышение которой является главной целью источника. А государство Багратидов создавалось в VIII—X вв. на территории вокруг области Ани, к юго-западу от Албании. Кроме того, допуская реальность подобных условий создания «Истории албан», следовало бы ожидать, что в ней должна была найтись место и открытая антибагратидская настроенность. Тем удивительнее, что Багратиды практически не упоминаются в источнике.

Что стало с албанским этносом? В период арабского завоевания большая часть албан, живущих в низовьях рек Куры и Аракса, исламизируясь, ассимилировалась с тюркоязычными народами, осевшими здесь компактными массами. А остальная часть албанского населения, проживающая в горных частях (арабы в горы не шли), на северо-западе Албании, а также на юго-западе, придерживалась христианства или монофизитского толка, что в будущем породнит ее с армянской церковью, или дикофизитского направления, что ее породнит с грузинской церковью. Если бы в христианстве было третье направление, как отмечал З. Н. Алексидзе, то албаны, очевидно, с целью сохранения своей самобытности, придерживались бы этого направления, и они, вероятно, сохранились бы до наших дней. Албан-

ская церковь, переместившаяся в Гандзасар (в Арцахе), постепенно григорианизируется. Происходит изменение албанской культуры, культурная адаптация — аккультурация, изменение языка — вначале двуязычие (албанское и армянское), потом языковая ассимиляция (армянский). Эпиграфика в Арцахе на армянском языке датируется не ранее XII века. Но вместе с тем еще функционируют традиционные компоненты местной албанской культуры: светские сюжеты на албанских хачкарах — кресткамнях (IX—XIV вв.), архитектурные каноны собора Хошаванк-Хатаванка (XII в.), не имеющего аналогов в армянской архитектуре²², Малый календарь летоисчисления (в Арцахе) и др. В XVIII—XIX вв. происходит появление двойного этнического самосознания, а потом полное изменение его в форме скачка, когда происходит исчезновение албанского самосознания и появление армянского. Но вместе с тем еще наблюдается самосознание албан в XVIII в., когда албанский католикос Есап Гасан Джалал создает «Краткую историю албан». Завершающим моментом исчезновения албанского самосознания явилось упразднение албанской автокефальной церкви в 1836 г., после чего все албаши Агцаха стали считаться армянами, хотя некоторые из них помнят свои албанские корни.

Итак, в процессе межэтнической интеграции армян и албан, грузин и албан произошла культурно-идеологическая ассимиляция (арменизация) части албан, часть их огрузинилась.

Не следует забывать, что в Арцахе — Карабахе наряду с албанами жили с глубокой древности (с III в.) компактными массами тюркоязычные племена барсил, савир, гушнов, хазар, состав которых пополнялся и обновлялся тюркоязычными племенами. Арцах был частью всех азербайджанских политических образований.

В IX—X вв. Арцах—Карабах, будучи частью географического понятия Азербайджан, входил в состав государства Саджидов. В X в. — в состав государства Саларидов, в XI—XII вв. был частью государства Шеддадидов²³, в XII—XIII вв. Карабах составлял часть Азербайджанского государства Атабеков-Ильденизидов²⁴, во второй половине XIII — начале XV вв. в период существования монгольского государства Хулагуидов Карабах входил в состав государства Джалайридов²⁵, в XV в. входит в состав государства Каракоюнлу, а в XVI—XVII вв. Карабах, будучи в составе Карабагского беглярбегства входит в состав Азербайджанского государства (в политическом понимании) Сефевидов, которое, в свою очередь, состояло из 4-х беглярбегств—Ширванского, Карабахского (или Гянджинского), Чухурсаадского (или Ереванского) и Азербайджанского или (Тебризского)²⁶. Карабахом в составе Карабахского беглярбегства владела фамилия Зияд-оглы из Каджаров с XVI в. по XIX в.²⁷. Во второй половине XVIII в. Карабах входит в состав Карабахского ханства, в составе которого и был присоединен к России в 1805 и 1813 годах.

Литература

1. *Фарида Мамедова*. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. — Баку, 1986.
2. *Бабаев И. А.* Раскопки городища и могильники Кабалы, АО, 1971 г.—М, 1972
3. *Фарида Мамедова*. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 243.

4. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. — М., 1983, с. 57—58.
5. *Шанидзе А. Г.* Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. — «Бюллетень» Института Марра, 4. Тбилиси, 1938; Dumezil. G., Une chrétienté disparue. Les Albaniens du Caucase, Journal Asiatique, 232 (1940—41); Robert H. Newsen. Ethno-history and the armenian influence upon the Caucasian Albanians, № 4. Classical Armenian culture Chico (Cal), 1982. Influences and Creativity. University of Pennsylvania. Armenian. Texts and Studies, p. 27—40.
6. *Ворошил Гукасян.* К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии «Азербайджан в VII—IX вв.». — Изв. АН АзССР, 1968, № 4. сер. ист., филол. и права, с. 117.
7. *Бромлей Ю. В.* Очерки, с. 181.
8. *Арутюнян П. Т.* Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х гг. XVIII в. за присоединение к России. Уч. зап. Ин-та востоковедения АН СССР, т. III, № 1—Л., 1951, с. 138; *Гукасян Ворошил.* К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии «Азербайджан в VII—IX вв.», с. 133.
9. *Гукасян Ворошил.* «К освещению некоторых вопросов...», с. 133.
10. *Хроповицкий А. П.* Чтения в императорском обществе истории древностей Российских при Мос. Университете, кн. 2.— М., 1872, с. 37.
11. *Дьяконов И. М.* Предыстория армянского народа. — Ереван, 1966, с. 20; *Он же.* Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком в III—I тыс. до н. э. Тезисы. — Баку, 1966, с. 6; *Гукасян-Ворошил.* К освещению некоторых вопросов..., с. 117.
12. *Бромлей Ю. В.* Очерки, с. 115.
13. *Тревер К. В.* Очерк по истории и культуре Кавказской Албании. — М.—Л., 1959, с. 307—308.
14. *Мамедова Фарида.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 6.
15. Там же, с. 16—17.
16. Там же, с. 245.
17. *Еремян С. Т.* Идеология и культура Албании III—VII вв. — В кн.: Очерки истории СССР (III—IX вв.). М., 1958, с. 329.
18. *Бромлей Ю. В.* Очерки, с. 114.
19. *Брук И. С.* Население мира. Этно-демографический справочник. — М., 1981, с. 78.
20. *Петку Д.* Понятие этнической общности: методологическое эссе, 1980, p. 238.
21. *Улубаян.* О топонимах «Албания», «Агван», «Аран». — ИФЖ, АН Арм. ССР, 1971, № 2; *он же.* Очерки истории восточного края Армении (V—VII вв.). — Ереван, 1982; *Мнацаканян А. Ш.* О литературе Кавказской Албании. — Ереван, 1969; *Арутюнян Б.* Когда отсутствует научная добросовестность. — ВОН АН Арм. ССР, 1987, № 2, (с. 33—56); *Акопян А., Юзбашян К. Н., Мурадян П. М.* К изучению истории Кавказской Албании. — ИФЖ АН Арм. ССР, 1987, № 7 (с. 166—188); *Акопян А.* Албания—Алуанк в греколатинских и древнеармянских источниках. — Ереван, 1987; *Robert H. Newsen.* Ethno history and the armenian influence upon the Caucasian Albanians, № 4. Classical Armenian culture Chico (Cal), 1982. Influences and Creativity. University of Pennsylvania Armenian. Texts and Studies, p. 27—40.
22. *Акопян А., Юзбашян К. Н., Мурадян П. М.* К изучению истории Кавказской Албании, с. 169—171.
23. Там же, с. 167.
24. Там же, с. 169—170.
25. *Алексидзе З. Н.* Проблемы идеологии и культуры раннесредневекового Кавказа и Грузии: Дис... д-ра ист. наук (в качестве научного доклада). — Тбилиси, 1983.
26. *Улубаян Б. А.* Хадаванк-Хатраванк. Научные сообщения Гос. Музея искусства народов Востока, вып. X. — М.: Наука, 1978, с. 175.
27. *Шарифли М. Х.* Феодалные государства Азербайджана во второй половине IX—XI вв. — Баку, 1978, 344, с. 30—89.
28. *Буннятов З. М.* Государство атабеков Азербайджана. — Баку, 1978.
29. *Пириев В. З.* Об исторической географии Азербайджана XIII—начала XV вв.— См. сб.: Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с. 98—105.
30. *Эфендиев О.* Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. — Баку, 1981.
31. *Эфендиев О. А.* Территория и границы азербайджанских государств в XV—XVI вв. — См. сб.: Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с. 114.

ЗОРИЮ БАЛАЯНУ — РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ КНИГИ «ДОРОГА»

На днях я дочитала Вашу книгу «Дорога» (Изд. «Советский писатель», М., 1988) и почувствовала острую необходимость поделиться некоторыми мыслями не столько с Вами, сколько с читателями вообще. Поэтому письмо, адресованное Вам, я решила представить вниманию широкого круга читателей.

Вашу миссию в армянских колониях Соединенных Штатов и Канады, описанию которой и посвящается вышеупомянутая книга, можно было бы считать благородной, если бы не явное и очень уж злонамеренное стремление опорочить все и вся мусульманское, турецкое, а потому и азербайджанское. Ваши благонамеренные в отношении «спорка» действия утопают в бесконечном потоке злословий и пересудов, направленных в адрес ислама, отношение к которому коммунистов определяется уважением к религиозным убеждениям его приверженцев. Иное отношение к религиозным чувствам верующих людей, как мусульман, так и немусульман, идет в полный разрез с ленинской национальной политикой.

В эти дни, когда партия и правительство не жалеют сил для нормализации обстановки и предотвращения дальнейшего обострения национальных отношений в Закавказье, а также восстановления традиционных добрососедских отношений между простыми армянами и азербайджанцами, Вы своей публикацией только разжигаете страсти. Чуть ли ни с первых страниц Вашей книги Вы стараетесь насторожить читателя словами, якобы сказанными турецким гидом «что недалек тот день, когда над всеми вершинами планеты водрузится зеленое знамя ислама»; «демографические показатели», представленные при этом, Вас «впечатляли». Дальше Вы еще больше стараетесь разжечь страсти против мусульман, страшая людей «панисламизмом», «исламским фундаментализмом», и вообще исламом, который, по Вашим словам «все же... остается исламом, в какой бы стране он ни существовал». Любопытен и Ваш литературный прием при критике (мягко говоря) ислама и мусульман: Вы, в основном, прибегаете к высказываниям анонимных личностей — «прибывших из Ирана беженцев» (с. 107), армян, прибывших из Ирана (с. 109), «мужчины лет шестидесяти», встретившегося в казино (он сказал: «Я не верил раньше тому, что рассказывали об исламском фанатизме, а теперь точно знаю: он способен на все», с. 117) и т. д. Конечно, никто не может отрицать того факта, что реакционные силы в своих политических целях всегда старались и стараются найти благодатную почву для раздувания религиозного фанатизма, и поэтому говорить только об исламском фанатизме, пренебрегая религиозным фанатизмом вообще, не только антиисторично, но и антинаучно.

Своими провокационными речами, Вы, ныне народный депутат (и как не парадоксально, от Азербайджанской ССР, ведь сколь не гори—НКАО—неотъемлемая часть Азербайджана), вместо того, чтобы

способствовать урегулированию взаимоотношений, наоборот, еще больше усугубляете конфликты.

К месту тут заметить, что до знакомства с Вашей книгой в моих руках оказались стихи под названием «К 1000-летию Русского государства», якобы принадлежащие поэту Михаилу Дудину (если это не так, пусть уважаемый поэт извинит меня; не я виновата, что стихи, ходившие в рукописи по рукам, приписывают именно ему, «одному из самых уважаемых» З. Балаяном «русских поэтов», с. 360). Читая эти стихи, я все думала, откуда же этот мотив ненависти к советским народам, предки которых когда-то приняли ислам, но, сопоставив аналогичного содержания отрывки из Вашей книги с этим стихотворением, я обнаружила их однозвучность. Судите сами. Из стихов:

Ту бомбу Турция им (т. е. азербайджанцам. — Н. В.) дала,
Чтоб уничтожить христиан,
Аллахом проклятых народов.
Ведь так диктует им Коран.

(Автор стихов занимается явным словоблудием и раскрывает свою абсолютную некомпетентность не только в современной политике, но и в заповедях Корана, согласно которому, христиане, также как и иудеи — «обладатели священного писания», почитаются всеми верующими мусульманами).

Из книги, с. 109: «Знают ли в Советском Союзе о том, что исламский фундаментализм, который нашел пристанище в Анкаре, предполагает в будущем уничтожить Россию не с помощью меча, а с помощью Корана?».

Здесь же хочу заметить, что обвинять Турцию, одну из немногих мусульманских государств, декларирующих принцип светского характера государственной власти в исламском фундаментализме, или политическое невежество, или же грубая провокационная игра, имеющая цель, прямо скажем, подстрекательства.

По Вашим словам, вы хорошо понимаете, что «надо сделать все, чтобы не разразилась третья мировая, которая, нет сомнения, будет последней» (с. 108), но тем не менее Вы недоумеваете, как это «японцы могут сегодня, что называется, якшаться с американцами» (там же). Таким образом, следуя Вашей логике, народ должен быть злопамятен и не забывать о своих трагедиях и их виновниках. В таком случае многие народы, в том числе азербайджанцы и армяне, должны возненавидеть арабов и монголов, русские — монголов, шведов, китайцы, вьетнамцы и др. — американцев и т. д., и т. п. А что делать в случае гражданской войны, когда один и тот же народ, одна семья, братья стоят друг против друга — возненавидеть свой народ, свою страну? Нельзя же в конце концов из-за политики, проводимой каким-либо недолговечным государством, оскорблять и ненавидеть народ, обитающий на его территории, переживший за долгие века своего существования не одну государственную систему. Наши гордые мудрецы, остерегая народ от такого рода поступков, говорили: «Кровь смывается водой, а не кровью».

Я глубоко сочувствую человеческому горю вообще, а потерявшим свою родину, могилы своих предков (какой бы национальности они не были) в частности, но все же к любому событию, вопросу следует

подходить с исторической мудростью, а не с эмоциями, поддаваясь при этом амбициозным воззваниям сомнительных интриганов, возвеличивающих себя в ранг «отцов» или «матерей» нации. Не знаю, причисляете ли Вы себя к таковым, но основным лейтмотивом всей Вашей книги является, как это ни кощунственно, культ геноцида; чуть ли не через страницу Вы напоминаете армянской диаспоре — не забывайте, будьте злопамятны, помните, что именно «турецкие варвары» уничтожили армян, именно благодаря им вы рассеялись по всему свету. Откровенно говоря, я еще могу понять заповедь «помните», но никак — «будьте злопамятны, мстите». Ведь если и на самом деле люди, а в особенности соседствующие народы, были бы злопамятны, если бы, например, грузины, предка которых Вы в своей книге называете братом своего предка, почему-то забывая о другом брате своего предка — Аране, не забывали бы дни, когда армяне «сцарапывали грузинские надписи с памятников, захватывали древние православные часовни и опустелые церкви, сочиняли исторические нелепости и указывали как на древние армянские владения, на такие области, где каждый камень говорит о прошлом грузинского царства» (вспомните очерк Ильи Чавчавадзе «Армянские мудрецы и вопиющие камни»), если бы армяне не забывали бы (удивительно, а почему не напоминаете) о захвате древней армянской столицы Ани грузинами, если бы азербайджанцы всегда вспоминали преступные деяния, совершенные армянскими бандами за весь 1918 г. на территории Зангезурского, Шушинского, Джебраильского и др. уездов (об этом см. документы на стр. 129 и дальше нашего журнала), если бы... Честное слово, я не открою Америки, если скажу, что от всех этих «если бы» нет пользы никому — ни Вам, ни нам и ни другим. Но тем не менее Вы, несмотря на очень чтимую вами, по вашим словам, «главнейшую» заповедь Гиппократа «Прежде всего не вредить», и несмотря на то, что Вы считаете, что «заповедь эта относится к каждому шагу человека и человечества», сами, своими подстрекательскими призывами и националистическим бредом на каждом шагу вредите не столько другим, сколько вашим же соотечественникам, которые и сами, как говорится, потеряли сон, и другим не дают спать. Неужели Вы так наивны, думая, что Ваши исторические амбиции и территориальные претензии так спокойно будут восприняты обратной стороной, и территории, на которые Вы претендуете, будут приподнесены Вам «в блюдечке с голубой каемочкой»? Ведь нельзя же было не предвидеть всего того, что случилось и продолжает происходить в связи с событиями в НКАО. Откровенно говоря, нельзя было и не понять, что за этими претензиями скрываются более серьезные, подрывающие устои нашего строя.

Чуть ли не на каждой странице Вы напоминаете армянской диаспоре о трагических днях 1915 года, о «жертвах геноцида», повторяя и повторяясь, лишь бы армяне и неармяне во веки веков запомнили эту дату и эти дни! Констатируя этот факт, я совершенно не осуждаю ни Вас, ни других; каждый народ живет как умеет. Но нельзя же руководствоваться только своими интересами и пренебрегать интересами других. Почему же Вы, помня и напоминая о своей боли, не хотите быть сострадательным к другим? Почему же Вы, упоминая об армянине, потерявшем свой очаг, забываете об азербайджанцах, которых армяне насильно заставляли покидать свои

дома и деревни не один, а несколько раз, начиная с 1918 года. По данным Азеринформа, «к началу этого года (т. е. 1989 г. — *Н. В.*) в республику переселилось (читай: насильно изгнано. — *Н. В.*) практически все азербайджанское население Армении — 165 тысяч человек (по другим данным — более 200 тысяч)». Наверное, если не было бы у этих азербайджанцев такой страны, как Азербайджан, в которой живет основная часть всех азербайджанцев, они тоже рассеялись бы по всему свету и тоже появилось бы новое азербайджанское словообразование, подобное армянскому «спюрку». Но не только наше, но и Ваше счастье, что был и есть Азербайджан, где беженцы-азербайджанцы и тогда, и потом, и сейчас смогли найти приют. Иначе более полумиллиона азербайджанцев, оставивших свои разоренные армянами очаги, рассеялись бы по свету и тоже говорили бы об азербайджанском геноциде.

Я историк, и привычен аргументировать только фактами. В эти дни, благодаря гласности и демократии, стало возможным оглашение многих документов и фактов, которые долгие годы хранились «под семью печатями» и которые помогают распознать истинное лицо и стремления националистически настроенных элементов, и сегодня не изменивших своей старой программе действия. Знакомясь с этими материалами, не трудно убедиться, что сегодняшние события, происходящие в Азербайджане и Армении, являются зеркальным отражением событий семидесятилетней давности. Наш читатель, благодаря Вашим и другим подобным публикациям, получает одностороннее изложение мипувших событий и потому, в основном, недоумевает и вишит нас, азербайджанцев, во многом происходящем. Хочу напомнить Вам слова министра юстиции Азербайджанской республики, сказанные семьдесят лет тому назад по поводу поднятого в тогдашней русской и европейской прессе шума вокруг армяно-азербайджанских столкновений в Баку, Карабахе, Запгезуре, Эривани и других местах Закавказья. Он писал: «Мы, азербайджанцы, в политике еще не искушены и не умеем пользоваться теми присамами, к которым прибегают другие, в особенности наши недоброжелатели. Мы не сумели создать шум на всю Европу, обивать пороги великих мира сего, не сумели, даже, как это принято, делать себе «хорошую прессу» в Европе». Местная пресса тех дней, продолжая эту мысль, писала: «Начиная с первых печальных дней армяно-мусульманских (читай: азербайджанских. — *Н. В.*) столкновений, подавляющее большинство прогрессивной печати России заняло враждебную по отношению к мусульманам позицию, обвиняя их в реакционности, склонности служить оплотом самодержавия, черносотенческих наклонностях, зверствах и прочее. Бывали такие курьезы, когда в больших «академических» органах появлялись названия несуществующих на Кавказе городов, якобы разгромленных мусульманами... Такой шум, поднятый в русской столичной прессе, разумеется, не оставался без должного отголоска в европейской и вообще мировой прессе и о мусульманах получалось впечатление как о каких-то краснокожих из романа Густава Эмара. О «жертвах» же «мусульманских зверств» делались запросы в парламентах разных держав»...

По-моему, излишне комментировать эти слова, доносившие до нас отголоски тех трагических дней, не ставших, как выяснилось по

нынешним событиям. для многих продашнакски настроенных антиперестроечных элементов назидательным уроком.

Хочу заметить, что закавказские события 1918 года и на самом деле привлекали внимания мировых держав; и если пресса по понятным причинам не отражала действительность и шла на поводу разных продашнакски настроенных политиканов, то представители этих держав, находящиеся в Закавказье, посылали в свои Министерства иностранных дел обширный объективный материал по происходящим событиям. Отмечу только несколько сообщений, посланных представителем британских властей в Лондон из Тифлиса: «...Одним из наиболее затруднительных вопросов был вопрос о Карабахе, районе Елизаветпольской губернии... По своему географическому положению Карабах действительно должен принадлежать Азербайджану, заявляющему свои права на него... Тщетно советовали армянским лидерам сохранять спокойствие и дожидаться момента, когда Парижской конференцией будет определена форма правления... Они заявили во всеуслышанье, что лучше смерть, чем хотя бы временное подчинение Азербайджану. И они так повливали на местных армян, что начались столкновения между ними и татарами и много было убито, но не лидеры (ведь я же говорила — история повторяется. — Н. В.). Так как их агитация дала плоды (! — Н. В.), то они поспешно бежали, не дожидаясь жатвы.

Армяне — лучшие пропагандисты в мире. Их пропаганда не являлась делом последних месяцев, но велась систематически многие годы (не могу на этом месте не заметить следующее: да, и после эта пропаганда велась армянскими агитаторами систематически. Но мы, азербайджанцы, спокойно «спали». «Проснувшиеся» в 20-х годах были вскоре ликвидированы. Оставшиеся были запуганы, а новое поколение, забывшее и не знавшее свою историю — заново написанная, в основном скрывала истину, сама же истина скрывалась в неведомой новому читателю и измененной хитрыми политиканами с дальновидными целями вязи арабской графики, жило как и многие советские люди сначала в войне, затем переживало войну, а еще затем — боролось с ежедневными заботами и совсем запмятовало былую резню — только бабушки и дедушки нашего среднего поколения иногда вскользь, и то совсем беззлобно, вспоминали страшные мартовские дни 1918 года — Н. В.)... Однако их пропаганда за границей такова, что Европа и весь мир на их стороне. Конечно им пришлось много выстрадать, — но тысячи мусульман мужчин, женщин и детей выстрадали тоже от них. Жестокости несомненно были совершены относительно армян, но сами они тоже совершали их в мусульманских деревнях, и даже такие, которым не подвергали их турки. Они делали это с татарами (т. е. азербайджанцами. — Н. В.) и терпели от них тоже, когда наставал их черед. В этом отношении армяне стоят татар. Говоря вообще, татары много выше армян, конечно более мужественные. Изучив основательно вопрос о Карабахе, я говорю с уверенностью, что причиной большей части беспорядков была пропаганда — злоумышленная. Оба народа готовы были мирно продолжать свой жизненный путь и так бы и поступили, если бы не вмешивались в дело «агитаторы». Затем я уверен, что эти последние один ответственны за армяно-татарскую резню в других местностях (наряду с Карабахом, о котором идет речь в докладе. — Н. В.) За-

период. Согласно архивным документам (ЦГАОР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 49—56), до марта 1918 года в Эриванской губернии (в Эриванском, Сурмалинском, Эчмиадзинском, Новобаязетском уездах) было разорено армянами и брошено жителями 199 азербайджанских селений, в которых проживало более 135 тысяч человек. За два месяца 1919 года (ЦГАОР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 47—48) армянами было разгромлено еще 62 селения в Эчмиадзинском уезде (некоторые из них повторно), в Сурмалинском уезде 39 селений, а в Эриванском уезде «кроме Зангибасарских уничтожены все селения».

Хочу ознакомить Вас с еще одним докладом уполномоченного г. Министра Признания в Армении, который также хранится в архиве (ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 970, оп. 10, д. 114, л. 10—11): «Кровавые события в Эриванской губернии, начавшиеся в феврале 1918 года и продолжавшиеся вплоть до настоящего времени, привели к тому печальному результату, что многочисленное, почти полумиллионное мусульманское (читай: азербайджанское. — *Н. В.*) население этой губернии, за исключением мусульман Нахичеванского уезда, Шарурского участка, части 2-го и 3-го участка Сурмалинского уезда и Зангибасарского района, превратились в абсолютных бедняков. Они потеряли все свое движимое и недвижимое имущество, скот и сельскохозяйственный инвентарь. В уцелевших районах мусульман не более 200 000 душ. Изгнанная огнем и мечем из своих насиженных мест, будучи оторванной от земли, эта масса мусульманского крестьянства не раз подвергалась в течение двух последних лет разгрому со стороны армянских банд и влачит жалкое, голодное существование... Не получая необходимой помощи в достаточной мере, они гибнут тысячами от голода, холода и болезней. Имеются и такие, которые, хотя и живут на своих местах, но положение их не лучше положения беженцев, т. к. они несколько раз подвергались разгрому, бежали со своих мест и вновь возвращались, потеряв при этом все свое имущество... В настоящее время невозможно точно установить, какая часть из этих трехсот тысяч мусульман погибла, не без преувеличения можно сказать, что число погибших 100 000—120 000 душ, из уцелевших около 50 000 душ переселились в Азербайджан, главным образом из Новобаязетского уезда, смежного с Гянджинской губернией. Приблизительно, такое же количество проживает в городе Эривани, во 2-м участке Сурмалинского уезда, Зангибасарском районе, во 2-м участке Сурмалинского уезда и в Эчмиадзинском уезде, а остальные беженцы перешли в Нахичеванский уезд, Шарурский участок, в 3-й участок Сурмалинского уезда и в Кагызманский округ Карсской области... При создавшихся политических условиях водворение беженцев на их старые места невозможно, в виду чего представляется необходимым переселить беженцев, проживающих в городе Эривани, Зангибасарском районе, в Сурмалах и в Карсской области, частью в Шарур и Нахичеван, тем же, которых по той или другой причине невозможно переселить, оказать помощь на местах их теперешнего жительства...».

Сейчас на нынешнем этапе нашего бытия, вся эта история повторяется: те же самые претензии, та же самая политика. А Ваши исторические амбиции иной раз достигают абсурда. Но главный вред — в их заразительности. Ведь Ваши почитатели, глубоко верящие всем Вашим словам и принимающие Ваши притязания за чис-

тую монету, иной раз сами договариваются до вздора (вспомним, напр. недавнее интервью М. Джунусова, о чем упоминал академик З. М. Бунятов в своей заслуживающей особого внимания статье «Почему Сумгаит?»).

Исторически известно, что в середине IV века после раздела между Византийским и Сасанидским империями Армения потеряла свою государственность. Это утверждает не только Вы (с. 3), но и все учебники по истории. Но какое отношение к этому событию может иметь Турция, появившаяся на картах только в конце XV века? Как можете Вы, претендующий на журналистскую добросовестность и добропорядочность, человек, который «слишком» уважает и ценит «свою профессию», считает «ее ответственной и важной» (с. 105), вдруг написать такую нелепость: «Никогда ни один армянин не относился к Ирану так, как, скажем, относился к Турции, **хотя Армения потеряла государственность именно с тех пор, как была разделена между этими двумя странами**» (с. 106). Для Вас что ли не существует грань времен, неужели Вы, человек образованный, не чувствуете разницы между IV и XV веками, между Византийской империей, Османской империей или же Турецкой республикой? Или ненависть так застелила Вам глаза, что для Вас любые средства хороши — лишь бы очернить, опорочить Турцию и «турецких варваров», а заодно и всех приверженцев ислама в глазах мировой общественности? Ваш альянс с Ираном, который в разные времена, в период разных государей сыграл немаловажную роль в судьбе армянского народа, видимо, надо оценивать как игру в дипломатию (нельзя же всех соседей вокруг иметь врагами, надо же с кем-то, на черный день, поддерживать дружбу). И как, Вы, карабахец, могли забыть, при каких обстоятельствах и откуда были переселены многие армяне Карабаха еще в начале XIX века. Об этом же писал и А. С. Грибоедов, бывший в то время русским послом в Иране, в своем докладе «Записка о переселении армян из Персии в наши области» (*Грибоедов А. С. Соч. в 2-х томах, т. 2. — М., 1971, с. 339—341*).

Хочу здесь отметить, что некоторые (а может быть и многие) в Союзе, да и не только в нем, но и в других странах, куда достигает армянская пропаганда, верят в Ваши территориальные претензии к нам и рассуждают примерно так: ну что же эти азербайджанцы за народ, поселились в этих местах (Карабахе, Нахичевани, Зангезуре и др.) позже армян, которые вообще-то, живут здесь со времен Ноя, а теперь не хотят им вернуть обетованную землю. Какие только доводы азербайджанские историки не приводят таким людям — все нипочем; ни историческими документами, ни сочинениями их не убедить. В таком случае пусть и армяне, и неармяне откроют Вашу книгу на стр. 184 и прочитают: «Знаешь ли ты, сколько было всего армян на нынешней территории Советской Армении в двадцатом (т. е. в 1920 г. — *Н. В.*) году?

— Семьсот тысяч. Кстати, вряд ли кто задумывается над тем, что в основном это те, кто в тысяча восемьсот двадцать восьмом году были спасены русским послом в Иране Александром Грибоедовым. Они были репатриированы из Персии. Вообще многие наши населенные пункты возникли именно во времена Грибоедова. Дело в том, что на нынешней территории только некоторые островки были

пригодны для жизни. Веками, тысячелетиями люди жили только там, где имелась вода, имелся оазис».

Выходит, Зорий Гайкович, Вы все-таки знакомы с запиской Грибоедова? Но почему Вы не вчитались (или сочли не нужным вчитаться) в его слова и изъяли из этой записки только сведение о переселении сюда армян (и на том спасибо). Значит, армяне, живущие на территории Советской Армении сейчас, «в основном», как вы выразились, — переселенцы? А кто же жил на этой территории до них, а после переселения — рядом с ними? А знаете ли Вы (очевидно, все-таки знаете), что в 1828—1912 годах в Эриване (Ереване) и вокруг него азербайджанское население составляло 83,7%, а в конце 1918 года в результате упомянутых нами выше событий их осталось всего 4,12%, а теперь после последних событий — 0%.

Вы же знакомы со сведением Грибоедова! А помните его слова, о том, что «армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских (т. е. азербайджанских. — *Н. В.*). Летом это еще можно было допустить. Хозяева мусульмане, большую частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами... Также мы с ним (т. е. с кн. Аргутинским. — *Н. В.*) немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение на счет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили. В том же смысле говорено мною и полицеймейстеру, членам правления и ханам, которые у меня здесь были...»?

Вот видите, оказывается, подаром Грибоедов опасался пришельцев-армян, которые со временем могли претендовать на земли азербайджанцев. Как в воду глядел великий поэт и дипломат, насквозь видел человеческую душу. Очевидно, Вы знакомы и со сведениями Н. И. Шаврова, который писал: «...после окончания войны 1826—1828 гг. в продолжении двух лет, с 1828 г. по 1830 г., мы (т. е. царское правительство. — *Н. В.*) переселили в Закавказье свыше 40 тысяч персидских и 84 тыс. 600 турецких армян и водворили их на лучшие казенные земли Елизаветпольской (ныне г. Кировабад Азерб. ССР) и Эриванской губернии, где армянское население было ничтожно, и в Тифлисском, Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. Для поселения им было отведено более 200 тыс. десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах) и берега озера Гокчи (Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что из 124 тыс. армян, официально переселенных, переселились сюда, и множество неофициальных, так, что общее число переселившихся значительно превышает 200 тыс. человек. После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян, в точности не зарегистрированное. Период с 1864 г. по 1876 г. ознаменовывается нашей усиленной деятельностью по заселению **Черноморского побережья** армянами и греками.

Счастливо окончившаяся турецкая война 1877—1879 гг. одарила нас целым потоком малоазнатских новоселов: в Карсскую область вселено около 50 тыс. армян... Кроме того генерал Тер-Гукасов выводит в Сурмалинский уезд 35 тыс. кибиток турецких армян, которые и остаются у нас. После этого начинается непрерывный поток армян

из Малой Азии, переселяющихся семьями и отдельными лицами. Еще в более широких размерах начинается переселение армян в период 1893—1894 гг. во время армянских беспорядков в Турции. Ко времени прибытия в край в 1897 г. вновь назначенного главноначальствующего князя Г. С. Голицина, **пришлых армян было уже не 100 тыс., как в 1894 г., а около 900 тыс.** Сношение князя Голицина об их выдворении не привели ни к чему — турки их не принимали... **все они приняли русское подданство и растворились в армянском населении, переселенном ранее...** В цифрах вселение (самовольное) и водворение в Закавказье инородцев выражается так: армян около 1 млн. душ обоего пола... Широко используя жесвидетельство, армяне из безземельных пришельцев захватили огромные пространства казенных земель».

Так что, уважаемый Зорий Гайкович, Вы совершенно правы на счет переселения армян со времен Грибоедова на территорию Закавказья, на земли азербайджанские, и названное Вами количество армянского населения в 700 тыс. человек—это только часть переселенцев; поскольку «в 1896 г. генерал-адъютант Шереметьев в своей Всеподданнейшей записке определяет численность армян, проживающих в Закавказье: около 900 тыс. человек, а в 1908 г. их было уже 1 млн. 300 тыс. душ обоего пола».

Хочу также добавить к вопросу о переселении армян в Закавказье следующие слова В. Л. Величко, написанные им в начале века: «Среди непрошенных опекунов армянского народа мечта о создании **автономного «царства»**, и притом **именно в русских пределах**, не гаснет, а все разгорается. В Турции не было территории — и она искусственно создается в Закавказье...», т. е. на землях азербайджанцев.

Я считаю излишним комментировать эти факты, тем более, как выяснилось из Вашей же книги, Вы сами о многом, если не обо всем, прекрасно осведомлены; знаете правду о переселении армян с турецкой и иранской территорией на наши земли, т. е. знаете историческую истину, но тем не менее строите из себя борца за «исконно армянские территории», захваченные якобы азербайджанцами.

Как все-таки прав был Ваш мудрый дед, говоря, что «в жизни надо всегда бояться тех, кто упрямо считает себя правым даже тогда, когда сам знает, что он не прав. Такие люди вольно или невольно приносят вред и себе, и другим. Такие люди вольно или невольно, ломают, разрушают дома. Хребты ломают свои и чужие» (с. 50). И Вы тоже совершенно правы, продолжая в том же духе: «для меня сама справедливость сводилась к тому, что бы дом не рушился, хребет не сломался. Ибо если от твоей «правды» рушится дом, то вряд ли такая правда кому-нибудь нужна. Вряд ли твоя справедливость является истинной справедливостью» (с. 51).

Золотые слова! Прислушайтесь к голосу своему, к завету Вашего мудрого деда!

Р. С. Древние роды некоторых народов хранили для своих потомков родовые хроники, в которых беспристрастно отражали все происходящие события, старались давать объективную характеристику не только друзьям, но и врагам. Каждое поколение пополняло эти хроники событиями своих дней. Вероятно, именно значение жизне-

описания своих предков позволяло новому поколению иной раз даже не спотыкаться на том месте, где падали их предки.

В этом номере нашего журнала, мы в связи с многочисленными просьбами читателей продолжаем публикацию исторических документов, отражавших некоторые события, происшедшие в Закавказье после свержения монархического строя в России. Именно этот период, не нашедший своего реального отражения в нашей исторической науке, по недавнему постановлению ЦК КП Азербайджана должен быть заново пересмотрен. Документы, представленные в этом и предыдущих номерах журнала, являются материалом для написания истории того периода. Я думаю, я уверена, найди материал 18—20-х гг. свое правильное отражение в нашей исторической летописи, вряд ли повторились бы те же события в 80-х.

Вчитайтесь и Вы, Зорий Гайкович, в этот материал, отражавший не только нашу, но и Вашу историю, вчитайтесь, пожалуйста и вдумайтесь не только как армянский писатель, но и как карабахец, предки которого самовольно (а не рукой Сталина, как сейчас «помодному» Вы говорите, Сталин навредил нам и без этого) включились в состав Азербайджанской советской республики.

Хочу отметить, что еще в прошлом номере нашего журнала представителям армянской интеллигенции предлагалось сесть за круглый стол собеседования. Никто из вас не откликнулся. Только громче стали раздаваться голоса, даже с самых высоких трибун, о проведении всенародного референдума в Карабахе. Мы согласны — референдум, так референдум. Но игра должна быть честной. Ведь карабахцы обитают не только в горном Карабахе, но и в равнинной его части — Агдамском, Физулинском, Бейлаганском и др. районах. Как говорится — «за Евлахом — все Карабах». Как мы можем разъединить одно целое? Как мы можем отделить голову от тела? Это подобно тому, если например, многострадальцы турки-месхетинцы, теперь уже переселяемые в центр России, обжившись там, завтра потребуют (пусть простят меня за такое сопоставление, оно просто для наглядности) присоединения к примеру Смоленщины к территории Турции, или же приволжские немцы, места своего обитания — к Германии? Абсурд, — скажите. Конечно, абсурд! И вряд ли цивилизованный народ позволит себе такое! (Можете возразить, что Вы требуете воссоединения, а не присоединения; тогда, вспомните и пожалуйста напомните всем слова Грибоедова, Шаврова и др.).

Поэтому, если и быть референдуму, то он должен охватить весь Карабах.

Так, уважаемый Зорий Гайкович... Старт-то взят, а финиша (не надо себя тешить) вовсе не видно. Поэтому лучше наверное, все-таки остановиться, оглянуться и немного призадуматься...

Май, 1989 г.

НАИЛЯ ВЕЛИХАНОВА —
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института Востоковедения АН АзССР,
ответственный секретарь журнала.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

ДОКЛАД

Члена Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии **МИХАЙЛОВА** по обследованию им мусульманских селений Джеванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов, Ганджинской губернии, пострадавших от вогровов и других насильственных действий со стороны армян.

Настоящим докладом между прочим устанавливается, что по рассматриваемому предмету четыре уезда Карабаха резко отличаются в испытанных несчастьях от остальных пострадавших провинций Азербайджанской Республики.

В то время как уже с падением гор. Баку, т. е. с октября месяца 1918 года, мусульманское население всех уездов Бакинской губернии и 4-х остальных уездов Ганджинской, понежнему оправляется от ужасов, причиненных ему армянами в племенной ненависти, мусульмане Карабаха непрерывно и до последних дней подвергаются всевозможным насильям со стороны, как коренного армянского населения Карабаха, так и армян-беженцев Эриванской губернии и армян солдат, вторгнувшихся из вилайетов Турции, требующих от мусульман и по настоящее время подчинения государственной власти Армянской Республики.

1. Джеванширский уезд.

Показаниями допрошенных свидетелей и официальными документами в делах Джеванширского Уездного Полицейского Управления (в засвидетельствованных копиях документы приобщены к производству) устанавливается следующее положение по рассматриваемому вопросу.

Еще задолго до прекращения Россией военных действий, солдаты-армяне в многочисленности дезертировали с фронта в свои селения и провозили в таковыя значительное количество украденных ими у казны винтовок, пулеметов и всякого рода боевых припасов. Такому преступному явлению способствовали с одной стороны местная армянская интеллигенция и представители Армянских Сельских Обществ и с другой — бездеятельность Русской Полицейской власти и даже попустительство таковой. Мусульмане уезда, как и вообще, будучи крайне доверчивы к своим историческим сожителям армянам и во всяком случае не допуская даже мысли чтобы провозимое оружие приготавлилось против них же, почти не принимали никаких мер к прекращению провоза оружия, хотя и были случаи задержания такового мусульманами на станции Евлах и в селении Барда по шоссеному тракту.

С момента государственного переворота в России почти открытая доставка боевого снаряжения и оружия в армянские селения участились и с того же времени армяне начали проявлять к мусульманам явно враждебные отношения и насильственные действия.

Здесь необходимо отметить территориальную особенность жилья

мусульманских селений уезда. В подавляющем количестве селения их расположены на низменности, но селения Келанинского и Авраянскаго сельских обществ расположены: первого в предгорной и второго в высокогорной полосе Джеванширского уезда. 12 селений Келанинского общества 1) Дамирляр, 2) Имрат-Герравенд, 3) Чаректар, 4) Умудлу, 5) Каралар, 6) Ширхавенд, 7) Сирхавенд, 8) Брудж, 9) Али-Агали, 10) Хачин-Дорбатлу, 11) Чирахлы и 12) Гаджи Герравенд, окружены со всех сторон целым рядом армянских селений, как то: Марагалы, Талыш, Верхний и Нижний Чайлы, Люлясар, Агдара, Улу-Карабек, Кичик-Карабек, Чардахлы, Гасариз, Ванкт, Довшанлу, Дамгалы, Келадаг и другими*. Таким образом Келанинцы мусульмане могли иметь сношение с низменностью уезда не иначе, как проходя и проезжая через армянские селения. Что касается Авраянскаго сельского общества, то селения такового расположены в очень высоких горах, выше армянских селений и занимающая потому доминирующую позицию, живут обособленной жизнью и населены особо мужественным племенем курдов. Вот почему в то время все селения Келанинского общества ни в каком отношении не пострадали.

Возвращаясь к выступлению армян против мусульманскаго населения, видим, что показаниями свидетелей устанавливается, что армянские вооруженные банды имели успех только в своем районе, где они чувствовали свой значительный перевес в силе и организации и где почти невооруженные мусульмане были окружены армянскими селениями со всех сторон и ни откуда не могли получать помощи.

Таким образом во всем Джеванширском уезде разгромлены только селения Келанинскаго Общества.

Начиная с декабря месяца 1917 года армянские вооруженные банды вторгались в селения названнаго выше мусульманскаго общества, ставили в домах жителей постой вооруженных отрядов, требовали от Келанинцев подчинения Армянской Республике, облагали, взыскивали в свою пользу с мусульман значительные денежные суммы, под видом налогов для своего государства. Требовали прокормления своих отрядов в течении месяцев, допускали в мусульманских селениях пьяные оргии с насилием женщин. Систематически начался частичный угон скота мусульман.

Последние были совершенно отрезаны от общения со своим единоверцами, мусульманами низменности уезда.

Мусульманский Национальный Комитет Джеванширскаго уезда всячески стараясь установить прежние добрые отношения с армянами, желая вывести из отчаяннаго положения население Келанинскаго Общества, посылал смешанные, мирные делегации в армянские селения, выработал план переселения нескольких армянских селений, проживающих на низменности как то: Саров, Гасан-Кая и др. в горный район и жителей Келанинскаго общества с предгорья на низменность.

И в то время, как армяне селений низменности совершенно безболезненно и благополучно со всем своим скотом и имуществом переселились в горы, население Келанинскаго Общества продолжал

* Обратите внимание на тюркские названия армянских сел, которые также подтверждают факт переселения армян в эти места (Ред. кол.).

идыхаться в тисках армянского произвола и насилий, не допуская переселения Келанинцев на низменность. Переселение армян и держание подгорных мусульман имело, как впоследствии оказалось, целью не избавление армян от возможной опасности, каковая и в настоящее время не угрожает, а специальное усиление вооруженной силы армян предгорной полосы для скорейшего и успешного стребления мусульман того района.

Такая совершенно рабская жизнь мусульманского населения званного общества продолжалась долгие месяцы в некоторых сениях до сентября и в других даже до Декабря месяца 1918 года, гда мусульмане, доведенные до отчаяния решились, с какими бы ни было даже человеческими жертвами, пробиться через охвативее их кольцо армянских банд и переселиться кто и как попало в усульманские селения низменности. Это удалось им, но со страшныи потерями.

Мусульмане беженцы потеряли все свое движимое имущество, льско-хозяйственный инвентарь, лишились почти всего своего ота, дома их и хозяйственные постройки разгромлены совершенно что самое главное из мусульман, особенно женщины и дети погибли с голода, холода, болезней и других лишений, сопряженных с егством.

Многие беженцы были перебиты в пути преследовавшими их рмянами, другие же жители — больные, старики, старухи и даже абеки, лишенные возможности бежать, были перебиты в самих сениях.

Некоторые селения, как например, Имарат-Герравенд, часть 'мудлу, в целях избежать преследования армян, избрали для бегва дальний и кружной путь, в осеннее время, через высокие, нежные горы сурового «Муров-Дага» по Дзегамской дороге, Еливетпольского уезда, почему испытали особенно тяжкие страдания ынужденного переселения, пока достигли низменности Джеванширкого уезда.

В настоящее время жители — беженцы вышеназванного Селького Общества расселились по разным мусульманским селениям Джеванширской низменности как то: в селениях: Бегум Сарове, Сейсулане, Яримдже, Ильшихлар, Бой-Ахмедлу, Кяхил-Карвенде Лушинского уезда, в Сейдларе и друг. найдя приют у своих единокерцев, пользуются исключительно милосердием последних и не имея никакой возможности, лишены всего, заняться обычным крестьянким трудом. Как выше уже упомянуто, мусульманский Национальый Комитет посылал мирные делегации в армянские селения, однаю ни в одном случае эти делегации не только не достигли своего примирительного назначения, но и в одном случае по показанию видетеля, председателя Национального мусульманского Комитета Мешади-Алыша Исмаилова, этому последнему, как главе делегации ыла учинена угроза, так, Старшина Марагалинского армянского ельского общества Нерес Мануков в имени Аван-Юзбашева, прямо казал: «Это еще пустыки, Вы подождите, что Вас еще ожидает».

Однако мусульманское население Джеванширского уезда — низменности также пострадало от насильственных действий армян в едующем: весной и летом 1918 года армяне запрудили и отвели юды речек Тертерского водного бассейна, почему крестьяне и вооб-

ше жители низменности не только были лишены возможности пахать и водить поливку своих полей и садов, но были почти лишены питьевой воды, водяные мельницы также прекратили свою работу. Между тем здесь, в Джеваншире, летом вода это главнейший источник жизни. Если прибавить к этому, что жители мусульмане, так и их были лишены возможности поехать летом 1918 г. на горы, спасаясь от невыносимого летнего зноя и корма скота на собственных пастбищах — эйлагах, что продолжительное время армяне перегородили все дороги для проезда в город Шушу и еще то что они держали все население низменности в постоянной тревоге и невозможности заниматься сельско-полевыми работами, угоняли скот, убивали одиноких мусульман на дорогах — то несомненно положение мусульман уезда — представляется трагическим.

Несколько улучшаясь, положение это и до настоящего времени крайне тяжелое, ибо армянское население не признавая и до сих пор власти Азербайджанской Республики и считая занимаемую ими армянами территорию в части Джеванширского уезда, собственно Армянской Республики — даже и до настоящего времени продолжают свои преступительные действия, так в дни пребывания членом Чувствительной Следственной Комиссии в пределах уезда, армяне угнали скот жителя селения Дамирляр — Джавада-Али оглы, похитили мусульманских мальчиков вблизи селения Марагалы и с трудом удалось их возвратить. Последние обстоятельства лишили возможности Членов Следственной Комиссии произвести осмотры разграбленных мусульманских селений предгорной полосы, чтобы не рисковать возможным лишением свободы, дел и документов Комиссии, так для местных осмотров необходимо проезжать через ряд армянских селений.

А между тем и в настоящее время армяне лично совершенно свободно ходят по низменности уезда, через мусульманские селения, появляются как и обычно в большом количестве еженедельно на Тертерском базаре и не только свободно продолжают свои торговые отношения с мусульманами, но даже и в таковых продолжают прибегать к преступным операциям — продавая ворованную скотину мусульманам, у них же украденную (см. показание свидетеля Искандера л. д. 5).

Переходя затем к краткому перечню хотя бы важнейших преступительных деяний, совершенных армянскими бандами над мусульманами в пределах Джеванширского уезда, надлежит отметить, что по вышеизложенных разгромов 12-ти селений Келачинского сельского общества, армянами совершено еще следующее. Так, 1) армяне селения Марагалы убили в своем селении двух мусульман жителя селения Магомеда-Искандера оглы и Мюсюма Рагима оглы и трех сбросили в канаву «Даш-Ар»; 2) на местности Фындухлу, армяне Товшавильцы убили сельского разсылного Фаграда-Джафара оглы и 2-х его спутников мусульман и ограбили у последних 4-х голов; 3) армяне селения Саров совершили разбойное нападение на стадо селения Бруджь, открыли перестрелку и угнали скот в армянское селение Чайлы; 4) шайка вооруженных армян Агдарницев угнала у мусульман селения Капанлу 600 баранов и голов крупного рогатого скота; 5) та же шайка у других Копонцев угнала 250 баранов и 6) голову крупного рогатого скота; 6)

ские армяне угнали у жителя сел. Карапирум Джумшуд бека баранов и 4 лошадей; 7) Довшанлинские армяне убили в самом Каракор Оджахвердия-Молла Камбар оглы и Эйваза Молла Муса оглы, причем зверски убили жену первого Сону Шахмамед; 8) банда Гюльятагских армян угнала у Сирхавендцев 122 головы рогатого скота и у Калайшларцев 105 голов скота; 9) шайка армянских армян пыталась угнать скот жителей селения Капанлу завязавшейся перестрелке был убит Курбан Аллахверды оглы; на местности «Чохлу-Дакирман» шайка армянских солдат и жидовских жителей в 500 человек напали на караван Котурлинцев и убила у них лошадей, быков, деньгами, домашними вещами и суммами на сумму более 1/2 миллиона рублей; 11) на земле поместья Нурибекова шайка армян Агдаринцев, ограбила у Имрат Гердичев скот; 12) у жителя селения Чирахлу Искяндера Али оглы убитая шайка армян на местности «Сендрьяль-Ери» угнала 115 голов рогатого скота и 10 лошадей, при этом был убит пастух персиянин Новруз; 13) шайка Агдаринских армян напала на местности «К-Ери» на жителя сел. Паправенд Асрата-Ага Киши оглы, убила и угнала 12 баранов; 14) заманив в свое селение Агдара, Паправада Албанда-Садых оглы под предлогом продажи баранов, армяне убили его и труп скрыли, убийство произошло уже в настоящем году 19 января; 15) шайка агдаринских армян угнала 84 головы рогатого скота и лошадей у жителей селения Калайчилор; 16) Агдаринские же армяне завязав перестрелку угнали у жителей селения Карапирум 3 лошадей и 1350 баранов.

Из вышеизложенного краткого перечня некоторых отдельных случаев пленений армян усматривается, что они видимо стремились в первую очередь подорвать хозяйство мусульманского крестьянина — угоняя таким образом скот и лошадей.

Совершив многочисленные убийства жителей уезда, не щадя ни старости, ни малолетних детей, стариков и даже калек, армяне в некоторых нижеперечисленных случаях производили убийства особенно мучительно и зверским способом.

Так, в селении Умудлы были убиты Сулейман-Казахаслан оглы, Мешади Паша оглы и Кязум Атам оглы и разрезаны по частям тела, в таком виде их нашли односельцы.

Труп убитой женщины селения Гаджи-Герравенд Зейнаб Ширин был найден с отрезанными грудями. Житель селения Коракор селения Довшанлу Рамазан Новруз Али оглы и женщина Кунчаг-Кули кизы и калека Сулейман Гасан Али оглы по словам жителя же Бомгукаинца Захария Кукурова, были зверски убиты и их тела сожжены.

Житель селения Сирахвенд-Боллу-Кая Солтан Али Иман оглы задержан около селения Казанчи, зверски убит и труп его был сожженным.

Жители селения Гюней-Гая-Сирахвенд Шариф Исмаиль оглы и Джаб Новруз Али оглы были найдены с отрезанными и унесенными армянами головами.

Среди нападавших армян и руководителей армянских банд, как видно из показаний свидетелей, мусульмане опознали очень многих, имена всех будут перечислены только лица с полными именами и фамилиями. А именно: инженер землевладелец имения Кархунский, Константин Никитич Абрамов, управляющий имением Аван—

Юзбашева — Багра́т бек Мелик-Шахназаров, Старшина Марагалинского Сельского Общества Нерсес Мануков, житель селения Гюльятга Иван бек Мирзабеков, из селения Довшанлы Артемий и Мухом Сукиасовы, Ефрем, Николай Шахбаговы, из селения Бозоркенд Николай Саруханов, из селения Ванк Тигран Асан Джалалов, из селения Домгалы Цатур Мосесов, из селения Люлясас Ваган Бежанов, жители Верхний и Нижний Чайлы Шамир Агабеков, Сетрак Усубов, из селения Талыши Тюни Атамбеков, житель селения Агдар Карапет Анастасов, селения Талыши братья Исаак, Минас Тер Даниеловы, того же селения Рустам Бабаев, селения Гасанриз Сукиасовы, из Чардахлы Бахши Ованесов, из селения Нижний Чайлы Аюпджан Мосесов, Николай Согратов, Агдаринец Маркобек Терь-Асцатуров, из селения Маргошеван Атакиши Хачатуров. Многие другие лица названы свидетелями только по именам. Перечисленные армяне не только были руководителями, но и собственно вручную совершали убийства и истязания мусульман.

Из представленных потерпевшими актов об убытках можно усмотреть, что мусульмане уезда только предгорной полосы понесли убытков по самому скромному подсчету в несколько десятков миллионов рублей.

2. Джебраильский уезд

Джебраильский уезд состоит из 12 мусульманских и 3-х армянских сельских обществ.

Благодаря этому и своему топографическому положению, в большей части низменности, на которой исключительно расположены селения с мусульманским населением, и куда армяне не решились вторгнуться, боясь получить надлежащий отпор, этот уезд, подобно Джеванширскому, пострадал исключительно в предгорной части Карабахских гор.

Показаниями допрошенных свидетелей устанавливается, что в декабре месяца 1918 года мусульмане, как помещики так и крестьяне предгорной полосы, хотя слышали о разгроме татарских селений других уездах Карабаха и о насилиях безчинствах и зверствах армянских учиненных над мусульманским населением, однако, будучи постоянно успокаиваемы армянами соседних селений уезда и их почетными представителями не только не собирались к какой либо защите, и не допускали мысли, что армяне тем временем подготавливают к разгрому их селений.

В первых числах декабря месяца 1918 года армяне открыли вооруженное выступление против мусульман уезда, начали совершать отдельные убийства мусульман, частично угонять скот и, наконец, целыми организованными бандами нападать на татарские селения. Тем не менее, как видно из показаний свидетелей, и из рапорта джебраильского Уездного Начальника от 17 февраля 1919 года за № 8 на имя Карабахского Генерал-Губернатора «мусульманское население уезда встречая подобные события с чувством глубокой скорби не прибегая ни к каким активным действиям, заняло лишь оборонительную позицию для защиты себя и своего имущества от нападения армян, не допуская никаких незакономерных действий против армян, доказательством чего служит то обстоятельство, что ни одно армянское селение ни в чем не пострадало».

Переходя засим к краткому перечню преступлений, совершённых армянами над мусульманами, видим, что пока, до настоящего времени: 1) армяне селений **Дудукчи**, Эдиллу, Агбулах, Гога, Чиракуз, Ахуллу в ночь на 26 декабря 1918 года разгромили мусульманскую часть селения **Дудукчи**, сожгли дома и разграбили имущество; 2) 7 декабря 1918 года армяне тех же селений угнали баранов жителей селения Арышь; 3) 5 декабря 1918 г. вооруженные армяне напали на селение Каракеллу и угнали баранов; 4) 10 декабря угнали баранов Дошулинца Магеррама-Муса оглы; 5) Того же числа вооруженные армяне угнали крупный рогатый скот жителя селения Ефендиляр Мир Юсифа Мир Гасан оглы; 6) 2 декабря вооруженная банда армян сожгла селение Ашик Меликлу, разграбила имущество и угнала скот; 7) того же числа банды армян сожгли селения Холафлу, Тотор, Шихляр, разграбили имущество жителей, часть скота перебили, часть угнали; 8) 18 декабря разгромлено и сожжено селение Сирик; 10) 27 февраля 1919 г. армяне селений Агджакент, Деленляр, и Мюлькадари напав на селение Сирик сожгли отделение этого селения Нусаслу; 11) 29 марта 1919 года армяне Ахиллинцы Аветись и Нерсесь Бабаевы тяжело ранили в голову Ахиллинца Ибада Мамиш оглы, распахивавшего свой земельный участок; 12) В августе месяце 1918 г. при спуске кочевки селения Карвенд, угнали у жителей весь крупный и мелкий скот всего селения и ограбили домашнее имущество и убили двух пастухов; 13) В январе 1919 года вооруженные армяне угнали баранов жителей селения Карадаглы Молла Набия Гаджи Махмуд Ефенди оглы и Эйваза Меграли оглы; 14) Весною 1918 года вооруженная банда армян ограбила арубчика и жителя селения Заргяр Бадир Хана Мамиш оглы; 14) Осенью 1918 года армяне, селения Гадрут Мухан и селения Нороманик Сергей Николянце и Сергей Лал оглы ограбили и убили вблизи своего селения жителей селения Болиант Джафар Алекпер оглы и Насира Магеррам оглы, трупы их были найдены голыми в овраге; 15) Зимой 1918 года армяне селений Джилано и Мюлькадари напали на селение Эйвазлу, разграбили все имущество жителей и угнали скот, при чем был убит Гусейн Аллахверды оглы; 16) Зимой того же года армяне селения Долацлар разгромили и сожгли селения Шихлар ограбили имущество и угнали скот; 17) Армяне селения Мюлькадари разгромили селение Мелюклу, сожгли дома, увезли имущество и угнали скот.

Разгром селений сопровождался убийствами и поранениями мусульман, так по селению Ахиллу было убито 2 мужчин, 3 женщины, 1 ребенок, ранен 1 мужчина, по селению Мелюклу убит 1 мужчина, по селению Татар ранен один, по селению Эватлу убит один, по селению Шихляр ранен один, по селению Мазра убито 6 мужчин, по селению Сирик убито 11 мужчин, 10 женщин, 14 детей и ранено 2 мужчин.

Среди нападавших армян подстрекателей и руководителей армянских банд, как видно из показаний свидетелей, мусульмане опознали очень многих, но здесь будут перечислены только лица с полными именами и фамилиями: А именно: жители селения Дудукчи — Баласан Айрапетов, Арутюн Логманов, Карапет Оганджанов, Иван Бегляров, Усуб Хачиев, Оваким Бархударов, Саркис Мирзоев, жители сел. Кемракуч — Сумбат Мирзоев, прапорщик Аслан Сар-

кисов, Аветис Петросов, Николай Бахдиев, Алексан Сейранов, жители сел. Эдишлу — Бахши Агаджанов, Герасим Мирзосов, Бахши Нахачетов, Мосес Каграманов, жители сел. Чиракуз Шушинского уезда, Хурвуд бек, Маркар бек, Ишхан бек и Сумбат бек Ишхановы, из сел. Гога — Муки Сафаров Савад Тер-Григоров Саркис Кекунс, Давид Огаджанов, жители селения Чанахчи Шушинского уезда Сосрат бек Мелик Шахизаров, старшина Маркес, жители селения Мюлькадара — Мухань Мартirosов, Николай Петросов, Овшар и Тигран Ногосовы, жители сел. Дочаллар Джамал Джавадов, Огаджан Мирзаджанов, Ага Саркис Мартirosов, Карахан Джавадов, Ногос и Аршак Авансsoвы, Мухан и Джавад Огаджановы, Иван Арзусанов, из сел. Дашбаша Бахчи и Цатур Степанянцы, Мухан и Симон Инсянцы, Ованес и Аюбджан Карабековы, из сел. Замзур — Мухан Микиртичев, Александр Мелкумов, Ованес Мосесянц, из сел. Агдакенд Геванд и Тигросе Микаеловы, Гайк и Тигран Аюбджановы, Мирза Оваксов, Ишхан Саркисджанов, из сел. Джилан Маркар Казаров, Овшар Муснев.

Из представленных потерпевших помещиками и крестьянами заявлений и актов об убытках можно усмотреть, что мусульмане Джебранльского уезда понесли убытков по скромному подсчету несколько десятков миллионов рублей. Этим скотом, ограбление домашнего имущества, сельско-хозяйственных орудий, запасов хлебного зерна в значительной степени подорвали экономическое состояние мусульманского крестьянина уезда, а с тем вместе его платежную способность.

3. Зангезурский уезд

Этот уезд и до настоящего времени находится в исключительно тяжелых условиях, в смысле учиняемых армянами непрерывно нападений над мусульманами.

Расположенный в высокогорной местности этот уезд совершенно отрезан со стороны Шушинского уезда и почти от Джебранльского. Пользуясь тем, что мусульманские селения одиночно находятся среди селений армянских, армяне обычно воспользовались этим обстоятельством и чувствуя свою силу большинства сразу заняли господствующее положение. Положение мусульман уезда по сравнению с другими провинциями Азербайджана ухудшилось еще тем, что помимо вооруженных банд армянских сельчан, в этом уезде находится правильно организованная значительная воинская часть армянских солдат под предводительством генерала Андрионика. Этот последний имея, таким образом в своих руках, значительную боевую силу солдат и вооруженных армян сельчан, вторгнувшись в пределы Азербайджана и очевидно имея дерективы Правительства Армянской Республики, предъявил мусульманскому населению требования или подчиниться власти армян, или очистить территорию уезда, стремясь включить таковую в состав Армянской Республики. Мусульмане уезда, отрезанные в своих селениях от всего мира, не имея ни откуда защиты и помощи и в редких селениях слабо вооруженные, тем не менее не пожелали подчиниться требованиям армян. Последние проявили чудовищную жестокость. Стремясь к расширению территории своей Республики они не щадили мусульман, даже и в том

случае, если последние, ища убежища, добровольно покидали свои родные очаги, армяне все-таки сжигали, разрушали селения до основания, зверски убивали жителей, угоняли скот, увозили имущество мусульман и распахали их земельные участки. В настоящее время только мусульманские селения Охчинского ущелья продолжают мужественную защиту своих родных очагов.

Совершенно уничтожены мусульманские селения всего 1-го полицейского участка Сиснанского магала, большая часть 2-го участка, значительные -- 3-го и 4-го и 5-го участков. Некоторые селения буквально сравнены с землей и последние даже распахиваются армянами и до 50000 мусульман беженцев расселились в 4-м участке уезда и в Джебранльском уезде.

По показаниям свидетелей и официальным документам разрушены и уничтожены в уезде 115 следующих селений: 1) Агуды, 2) Дарабас, 3) Дулус, 4) Куртлар, 5) Шеки, 6) Урут, 7) Вагуды, 8) Ирмис, 9) Бахрилу, 10) Кизильджик, 11) Даракенд, 12) Каракилиса, 13) Мелюклу, 14) Дортны, 15) Довруз, 16) Карадыга, 17) Охгар, 18) Чобаилу, 19) Кадаюлу, 20) Чуллу, 21) Шабадин, 22) Алмалух, 23) Чапахчи, 24) Джибилу, 25) Агкенд, 26) Турапханлу, 27) Гулуд, 28) Бекдаш, 29) Инжевар, 30) Сизнак, 31) Карачиман, 32) Катар, 33) Сейдлар, 34) Халадж, 35) Дашнов, 36) Байдаг, 37) Норашеник, 38) Джиджумлу, 39) Гягялу, 40) Гомарат, 41) Дарзили, 42) Казанши, 43) Шаюплу, 44) Тагамир, 45) Тей, 46) Аткис, 47) Шарикан, 48) Долутлу, 49) Авганлу, 50) Тапзавер, 51) Мадж, 52) Ходжаган 1-ое, 53) Эмизлу, 54) Букагар, 55) Мульк, 56) Банавшапюш, 57) Вартаназур 1-е, 58) Вартаназур 2-е, 59) Легваз, 60) Алидара, 61) Марзигитъ, 62) Тугуть, 63) Пушанлу, 64) Разидара, 65) Мамед Исмаил, 66) Гумань-Даданлу, 67) Татаркенд, 68) Келу-Кишлаг, 69) Замлар, 70) Аскерлар, 71) Карагел, 72) Чухур-Юрт, 73) Наджафлар, 74) Каракегу, 75) Шаифлу, 76) Гягелу 1-е, 77) Гягелу 2-е, 78) Бурулу, 79) Бурджалилар, 80) Гюнь-Гишлагъ, 81) Джанбар, 82) Хирдакишлар, 83) Туафшалу, 84) Ширикан, 85) Газанши, 86) Каралар, 87) Гемаран, 88) Хотанан, 89) Охтарлу, 90) Худаярлу, 91) Шакарлу, 92) Кличлу, 93) Тарналу, 94) Ньюады, 95) Тугун, 96) Богарлу, 97) Саналу, 98) Сафи-Юрт, 99) Кюргилу, 100) Чагарист, 101) Привейслу, 102) Мешади-Исмаиллар, 103) Бурджалар-Дарзили, 104) Субуклу, 105) Мазмазак, 106) Тазыкурдалы, 107) Фараджан, 108) Суараси, 109) Байрамушаги, 110) Кокнакенд, 111) Кюшлаг, 112) Забух, 113) Байландур, 114) Багирбеклу, 115) Керавис-Абдалляр.

Вот перечень основных более или менее значительных селений уезда в части или совершенно разрушенных и сожженных армянами, затем уничтожено еще до 10-ти селений отсельков неимеющих самостоятельных названий и состоявших от 2 до 5 дымов, живших во временных подземных помещениях.

Персчисленные выше селения сожжены, имущество жителей увезено, скот угнан, и территории заняты армянами и до настоящего времени мусульмане не имеют туда доступа.

Здесь в кратком докладе нет возможности перечислить по каждому селению случаи отдельных преступлений, совершенных армянами над мусульманами, случаи невероятных жестокостей, зверских убийств и истязаний, равно как и количество жертв по каждому селению, все это достаточно подробно изложено в деле обследования

уезда и в приложенных к нему актах и документах. Здесь же будут приведены только выдающиеся случаи жестокости, проявленной армянами над мирным мусульманским населением.

По всем перечисленным селениям убито мужчин 3257, женщин 2276 и детей 2196, ранено мужчин 1060, женщин 794 и детей 485, итого во всем уезде убито и искалечено мусульманского населения обоего пола 10068 человек. Однако этот ужасный мартиролог армянских зверств едва ли отвечает действительности и цифра эта должна быть значительно увеличена, так как при том ужасном хаосе, который охватил уезд и при паническом бегстве мусульман много жертв осталось невыясненными.

Показаниями свидетелей устанавливаются следующие выдающиеся случаи жестокости, проявленной армянами. Так 1) В селении Багуды 15 красивейших девушек, розданные солдатам армянам отряда, не перенеся горя безделья умерли также и от физических страданий. 2) в том же селении, когда 400 человек мусульман, ища убежища во время разгрома селения собрались в мечети, то армяне забаррикадировав выходы мечети, бросали сначала в окна ее ручные бомбы и затем сожгли мечеть со всеми людьми. 3) В том же селении мусульманка Кадама Таирь кизы была зарезана кинжалом, ей срезали грудь и всунули таковую в рот ея же зарезанного грудного ребенка. 4) В том же селении убив Йолчия Ших Гусейн оглы, армяне отрезали ему половой член и всунули его в рот убитого. 5) В том же селении были изнасилованы на смерть молоденькие девушки Нисса-Аман кизы, Аджаб-Нухбали кизы, Сона Джафар кизы и Шахнули Джалал кизы. 6) Около того же селения была убита Гюльмаста Касум кизы, у нее срезаны груди и в спинной хребет вбита подкова. 7) В селении Ньюада армяне закололи штыками столетнего старца Асад бека Мелик Аббасова, лежавшего без движения на постели. 8) В том же селении на улицах армяне шашками и кинжалами отрубали головы бежавших женщин и детей. 9) В селении Шеки по улицам его лежали трупы женщин с отрезанными грудями и пополам разрубленные трупы маленьких детей. 10) В селении Ирмишлы во время разгрома армяне поднимали на штыки грудных младенцев, трупы убитых были найдены разрубленными на куски. 11) В селении Агуди армяне требовали от мусульман принятия христианства, отрезывали груди женщин и всовывали их в рот младенцев. 12) В селении Агуди армяне отрубили оконечности ног живому Гулам-Апию Шаляр оглы и затем уколами штыков и плетью заставили его идти на ногах пока от потери крови он не умер. 13) В том же селении были изнасилованы и затем убиты все красивые девушки. 14) В селении Чуллу армяне зарезали кинжалами 9 человек лежавших в постели больных. 15) В селении Багирбеклу армяне собрали в один дом 7 мужчин и женщину и заживо сожгли их вместе с домом. 16) В селении Мусулманлар трупы были настолько изуродованы и обезображены, что невозможно было узнать кому они принадлежат — без рук, ног, голов. 17) В селении Катар почетный старик Мешади Каландар Мешади Кули оглы был убит, облит керосином и сожжен. 18) В том же селении армяне связали по рукам и ногам Кербалая Аллахвердия Гусейна Али оглы и перерезали ему горло. 19) В селении Вартаназур 1-ое особенно много было перерезано кинжалами женщин и детей. 20) В селении Рахман—

Эфенди, Новобаязетского уезда, Эриванской губернии старику Ибрагиму Гаджи Гусейн оглы живому выкололи глаза, его и труп сожгли.

Вот краткий и далеко не полный перечень страданий мусульманского народа в уезде. Случай зверских убийств, истязаний, насилий женщин настолько многочисленно, что в настоящем докладе их не перечислить, свидетели удостоверляют, что такие преступления происходили почти в каждом разгромленном селении.

подавляющее количество разгромленно и сожжено мусульманских селений по вторжении в пределы уезда генерала армянских войск Андроника и по удостоверению многих свидетелей погромы произошли видимо под общим его руководителем, от его имени предъявлялись требования покорности. События происходили в конце лета и осенью 1918 года.

Среди нападавших армян и руководителей армянскими бандами, как видно из показаний свидетелей и официальных документов мусульмане опознали очень многих лиц, их сотни и они будут показаны своевременно в отдельных следственных производствах, здесь же нижеперечисленные лица с полными именами и фамилиями и наиболее чаще оговариваемые свидетелями, виновные руководившие непосредственно нападениями.

А именно: жители гор. Герюсы Николай Осипов, Симон Мирумов, из сел. Дарабась — Шамир Шахназаров, из сел. Мигры — Давид Аршак, Матвесов Вачианцы, жит. сел. Ковар Амазасп, из сел. Гялюрь Агабек Мелик Оганджанов, из сел. Астазурь прапорщик Агабек Мудуси Латваканов, того же селения Николай Барсамов, беглый каторжник армянин под кличкой «Японь». Остазурский священник Терь-Давидь, жит. сел. Дарабась Давид и Каспар Кешишевы, из сел. Ахлатиан Оваким Геворков и Ягуб Арустамов, жит. сел. Каладжи Иван Мартиросов, Манучар Погосов, Агало Оганджанов, из сел. Дулусь Непогось Каприелов, Саркисджань Тевосов, из сел. Дарабась — Степан Погосов, Александр Кукиев, из сел. Сиркатась Мисроп, Куниев, Ефрем Рустамов, из сел. Курись Лалазарь и Гарибь Гарибева, из сел. Савакарь — Хуба Давидов, Давид Мнацаканов, Манучар Тюниев, из сел. Арчазурь Костант Асриев, из сел. Хотанан офицер Ованес Тер-Петросов, Хачатур Давидов, священник сел. Ахтахана Терь-Григор Тер-Минасов, инженер Сумбат Мелик Степанов, проживающие в г. Герюсах, бывшие полицейские пристава Исаак Бушинцев и Сератиков, из сел. Муганджик Дадаш и Хачатур Осипов, из сел. Гюльгюмь Теви Мнацаканов, бывший старшина Угурчальского сельского общества Николай Петросов, из сел. Быхь Самсонь Мелик-Парсаданов, из сел. Акарак Иван Казаров, Айрапет Степанов, Ефрем Агаханов, Аршак Симонов, из сел. Арчазур—Сумбат Мелик-Степанов и из сел. Ковар—Агало Погосов.

Разгром свыше ста мусульманских селений Зангезурского уезда, угон нескольких десятков тысяч крупного рогатого скота, несколько сот тысяч баранов, уничтожение садов, полей, все это в корне подорвало экономическое положение мусульман уезда, образовав до 50000 нищих, бежавших в разные селения Азербайджана и причинило по самому скромному подсчету около миллиарда рублей убытков.

АЗЭРБАЙЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХЭБЭРЛЭРИ

Тарих, фэлсəфə вə һүгүг серијасы, 1989, № 3

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1989, № 3

ЦГАОР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 49—56.

С П И С О К

разоренных и брошенных жителями мусульманских селений
в Эриванской губернии до марта 1918 года

Назв. уездов, милицейских участков и селений	Общее число действ. хозяйств.	Число жителей		Всего
		муж.	жен.	
Эриванский уезд				
I — Милицейский участок				
1. Дамачирмаз	70	203	184	387
2. Зар	170	396	310	706
3. Кямал	100	335	290	625
4. Кудзаджик	24	73	46	119
5. Магюс	90	250	176	426
6. Охджаверт	115	209	224	493
7. Пута	40	121	87	208
8. Қаричпу	32	119	69	188
9. Қохт-Татрский	20	44	35	79
10. Али-Қирих	37	119	83	202
II — Милицейский участок				
11. Агамзалу	143	438	405	843
12. Джабачилу	63	193	162	355
13. Харратлу	62	254	242	496
14. Улузанлу	500	1684	1489	3173
15. Қарадаглу	62	254	242	496
16. Қараджар	64	328	310	638
17. Раганлу	56	229	203	442
18. Абил-кенд	34	134	122	256
III — Милицейский участок				
19. Сабунчи	35	110	92	202
20. Қамарлю	151	450	411	870
21. Торпахкала	56	216	199	415
22. Қаракюнлу	67	227	205	432
23. Дугин	92	187	145	332
24. Бзованд	28	59	37	96
25. Қарагамзалу	160	437	378	815
26. Алпава	28	110	96	206
27. Доккуз	36	119	91	210
28. Инаклу	37	102	83	185
29. Агбаш	19	60	72	132
30. Новрузлу	16	125	102	231
31. Яманджану	107	396	367	763
IV — Милицейский участок				
32. Садарак	500	2297	1820	4117
Итого по уезду	3015	10.298	8707	19.005

Сурмалинский уезд

33. Аликочак	69	242	225	467
34. Вандумарак Верх.	13	56	51	107
35. Вандумарак Нижн.	12	99	133	232
36. Кунда	16	129	120	249
37. Дешлуджа	17	91	80	171
38. Асма	35	125	122	247
39. Каракуней	53	373	264	637
40. Куджах	18	172	164	336
41. Каракасар	24	148	118	266
42. Кизым Кала	18	172	148	320
43. Сичанлу	18	59	50	109
44. Оргаджи	193	1041	980	2021
45. Идъыр-Мава	262	884	788	1672
46. Малаклу	361	1100	1000	2100
47. Сусатанабад	26	86	104	190
48. Агамамед	130	330	290	620
49. Агавер	42	121	85	206
50. Арабкирлу	83	203	141	344
51. Касумджан	80	192	176	363
52. Кузуюдан	46	121	115	236
53. Казанчи	121	178	285	583
54. Кяги	165	397	354	751
55. Куллуку	101	390	370	760
56. Оба	120	401	319	720
57. Сырычобан	63	164	164	338
58. Чарихчи Верхн.	42	121	101	222
59. Чарихчи Нижн.	15	60	84	144
60. Яйджеси	226	800	700	1500
61. Амарат	40	123	131	254
62. Хараба-Ахиджан	145	452	380	832
63. Гесуйн-Кенди	79	291	259	550
64. Зульфикар	82	280	235	515
65. Кызыл-Закир	49	160	139	299
66. Кызы-Кинлаг	90	210	196	406
67. Миршидди	6	22	19	41
68. Наджафали	11	62	65	127

II — Милицейский участок

69. Гасан-хан	110	328	290	618
70. Гечджалу	80	310	290	600
71. Джаннатабад	240	1200	890	2090
72. Диза	300	1000	823	1823
73. Карагоюнлу	28	81	58	139
74. Крабчаг	35	140	110	250
75. Окузлу	20	70	53	123
76. Сафаркули	28	105	92	197
77. Тохагшану баят	63	396	312	658
78. Тохагшану гаджар	178	586	490	1076
79. Хараба-Ахиджан	42	137	102	239
80. Ширачи	70	305	270	575

III — Милицейский участок

81. Инджа	120	467	417	884
82. Сунмалу	80	410	380	790
83. Пирлу	92	400	410	870
84. Осман-кей	20	70	45	115
85. Союглу	50	180	139	219
86. Катырлу Верхн.	46	290	238	528
87. Джуванлу	25	133	93	226
88. Тураби	70	172	165	337
89. Мирзахан	219	110	98	208
90. Суки	39	197	168	356

91. Пирсах	56	291	232	523
92. Акарак	72	371	287	658
93. Камышлу	35	340	290	630
94. Катърлу Нижн.	21	136	129	267
95. Чинчавад	12	110	92	202
96. Качин	35	317	212	529
97. Агдаш	46	218	192	210
98. Агабек	27	135	116	251
99. Дамирсыхан	83	447	396	812
100. Караджоран	53	412	367	779
101. Янлу	31	322	267	589
102. Аокоса	50	431	319	750
103. Сичанлу	50	375	298	673
104. Дашлыджа	47	219	201	420
105. Кириагач	40	217	209	426
106. Муча	100	492	387	879
107. Эргов	93	476	367	843
Итого по уезду	5.493	21.889	19.458	41.347

Эчмиадзинский уезд

I — Милицейский участок

108. Молла Дурсун	35	172	148	320
109. Гаджилар	29	130	118	248
110. Гирамна	26	71	59	130
111. Аярлу	70	176	177	353
112. Агджа-Кала	72	228	192	420
113. Арамлу	30	90	72	162
114. Зейва	108	352	270	622
115. Келанлу	159	388	380	768
116. Карагабазар	129	370	318	688
117. Кезлу-Камарлу	89	225	186	411
118. Сафи-абад	29	138	105	243
119. Каракочюнулу	74	240	232	472
120. Айранлу	39	198	172	370
121. Патрындж	75	286	240	526
122. Айранлу	35	110	105	215
123. Тос	83	224	196	420
124. Янбанкара	388	1379	1038	2417

II — Милицейский участок

125. Кучик кенд	32	175	195	370
126. Перси	42	180	143	323
127. Такня	145	382	343	725
128. Парни	173	509	497	1006
129. Ахыс	74	195	170	365
130. Зейнал-бухар	45	150	145	295
131. Кетаклу	24	120	122	242
132. Уши	190	760	620	1380
133. Назраван	68	290	263	553
134. Ангерсак	25	114	95	209
135. Кана-бухак	18	120	91	211
136. Катур	270	130	78	208
137. Караджоран	65	201	194	395
138. Курд-али	27	75	60	135
139. Амамлу	82	310	78	208
140. Тухупаби	52	201	178	379
141. Акарак	99	352	377	629
142. Эргов	70	160	120	280

III — Милицейский участок

143. Кархун Верх.	213	608	545	1153
144. Кархун Нижн.	120	328	297	625

145. Шоркенд	62	210	198	408
146. Туркманлу	54	250	260	510
147. Молла-Бадал	52	168	167	335
148. Агдис-Арх	110	364	356	720
149. Карим-Арх	353	825	875	1700
150. Армутлу	42	152	157	309
151. Игдалу	143	446	434	880
152. Джанфида	218	690	628	1318
153. Кулыбеклю Верхн.	42	171	115	286
154. Кулыбеклю Нижн.	40	296	222	518
155. Саатлу	43	128	119	247
156. Камышлу	24	126	112	247
157. Мето-Кало	19	190	174	364
158. Катырабад	30	310	285	595
159. Рачдар	66	130	96	226
160. Пезнки	32	138	126	264
161. Ходжаяр	27	123	113	236

IV — Милицейский участок

162. Партикан	64	278	218	496
163. Прималек	82	140	121	261
164. Шейх-Гарни	38	220	190	410
165. Карвансарай	85	120	90	210
166. Аралых	62	196	162	358
167. Кулидарвиш	48	185	172	357
168. Эштак	145	349	328	677
169. Талын	59	282	148	430
170. Мехрибан	140	290	243	533
171. Иринд	45	120	119	239
172. Карановмаз Верхн.	70	210	184	394
173. Карановмаз Нижн.	42	137	116	253
174. Агджакала Нижн.	115	165	150	315
175. Сабунчи	32	93	72	165
176. Кала-Кут Верхн.	18	24	26	50
177. Кала-Кут Нижн.	17	47	48	95
178. Аханкчи	44	165	162	327
179. Казбин	21	47	53	100
180. Каракули	18	59	49	108
181. Сусуз	18	47	43	90
182. Кник	19	43	48	91
183. Мустафато	60	147	132	289
184. Бозбур (Курдск)	32	98	67	165
185. Айланлу	100	157	149	300
186. Сейран-кышлак	15	40	43	83
187. Илан-кышлаг	12	30	28	58
188. Удфан	90	175	125	300
189. Байрамли	12	44	38	82
190. Гадим-башир (курдск.)	32	98	67	165
191. Агджакала Верхн.	100	157	149	308
Итого по уезду	5979	18.967	16.658	35.784

Новобаязетский уезд

I — Милицейский участок

192. Арзакенд	80	295	298	593
---------------	----	-----	-----	-----

II — Милицейский участок

193. Агзибар	116	413	342	755
194. Быглу	112	338	320	658
195. Агкала	62	218	206	424
196. Айриванк	96	380	326	706

197. Гаджи-Муган	130	530	504	1034
198. Рахшанкед	72	253	226	779
Итого по уезду	668	2427	2222	4649
Итого в губернии разрешено и брошено жителей				
199 селений	15.155	53.581	47.045	100.626

Предоставляемые сведения взяты из Кавказского календаря за 1908 г.

Принимая во внимание, что за 10 лет население несомненно возросло на 30% и прибавляя к вышеуказанному числу «34374» получится 135.000.

Председатель бюро (подпись)

Секретарь (подпись)

С подлинным верно: Заведующий Инфор. Отделом
Дипломат. миссия Азербайджана в Грузии.

(подпись)

С П И С О К

мусульманских селений, разгромленных армянами за последние два месяца 1919 года

I. — в Эчмиадзинском уезде.

1. Гадижелар	32. Аралык
2. Маяладурун	33. Кулидарвиш
3. Торе	34. Куйтул
4. Каракоюнлу	35. Эргов
5. Алжа-кала	36. Каша-булах
6. Киранлы	37. Котаклу
7. Карамлу	38. Перси
8. Яярлы	39. Аширсак
9. Патрындж	40. Ушу
10. Уджан	41. Кичик-кенд
11. Кавш	42. Начраван
12. Аван	43. Такия
13. Караджалар	44. Парны
14. Мачда	45. Зейнал-булагн
15. Диан	46. Зейва
16. Талыш Акарак	47. Кули-бек I
17. Бахчаджык	48. Кули-бек II
18. Карвансара	49. Алжа-Арх
19. Яшыл	50. Керим-Арх
20. Юхары Алжа-Кала	51. Джанфида
21. Ашаги Алжа-Кала	52. Игдалу
22. Юхары Карагоммаз	53. Армудлу
23. Ашаги Карагоммаз	54. Молла-Бадал
24. Эшнак	55. Кузуван
25. Мехрибан	56. Туркманлу
26. Чихаджи	57. Коланды
27. Иринд	58. Сафнабад
28. Талын	59. Камарлу
29. Пир Мачак	60. Каргабазар
30. Пир Тикан	61. Юхары Кархун
31. Аганчи	62. Ашаги Кархун

II. В Сурмалинском уезде

1. Ятдиш	18. Ар-Гаджи II
2. Оба	19. Ар-Гаджи III
3. Кюлук	20. Каракоюнлу
4. Ахмамед	21. Зюльфикар
5. Касымеджан	22. Усти кенди
6. Аранхирлы	23. Сафар Кули
7. Куз Овидан	24. Чаннат Абад
8. Сари Чобан	25. Ашаги Дича
9. Агавер	26. Юхары Дича
10. Сурмалы	27. Гасан Хан
11. Качанчы	28. Карыш-баг
12. Наджафали	29. Окузлы
13. Амарат	30. Кизыл-Закир
14. Малаклю	31. Курбанлы
15. Игдыр Мава	32. Дра-кенди
16. Сустан абад	33. Парны
17. Ар-Гаджи I	34. Тапа баши

III.—в Эриванском уезде

— Кроме Зангибасарских уничтожены все селения.

С подл. верно:

Заведующий Информационным Отделом

(подпись)

Азгосцентрархив. дело № 137.

— Диплом. Миссия. Азербайджана в Грузии.

ЦГАОР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 47—48.

ЦГАОР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 31—33.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ВЕРХОВНОМУ КОМИССАРУ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ

В августе и сентябре текущего года Армянскими войсковыми частями были разгромлены мусульманские селения в уездах: Эчмиадзинском, Сурмалинском, Эриванском, Новобаязетском. Особенно пострадали Эчмиадзинский уезд, где не уцелело ни одного селения и Сурмалинский, в котором остались нетронутыми лишь селения Диза, Джианат, Ават и Керимбеглу. Участие в разгроме принимало совместно с войсковыми частями и армянское население, при чем особенную жестокость проявляли армяне из Карабаха. Как и всегда в таких случаях, мужчины, за исключением бежавших, были перебиты зверским образом, главным образом тупым оружием, а женщины были изнасилованы и взяты в плен. Будучи очевидцем всех описанных ужасов и не желая подвергнуться участи своих соседей, мусульманское население Зангибасарского района (Мирабатского общества) изгнало из своей среды полицейского пристава, единственного носителя власти Правительства Армении в этом районе. К Зангибазару примкнули семь селений соседнего Иманшалинского Общества Эриванского уезда переименованные выше три селения Сурмалинского уезда, а также селения Кархун, Чабанкара, Верх. и Нижн. Шоркенд Эчмиадзинского уезда. Таким образом, в этом районе совершенно отсутствуют власти Пр-ва Армении и селения управляются выборными из своей среды. Месяца полтора тому назад в сел. Нижн. Неджилу прибыл Заместитель Верховного Комиссара полк. Рей и пригласив представителей местного населения, предложил им признать власть Армянского Правительства. На это со стороны представителей мусульманского населения последовал ответ в том смысле, что не возражая принципиально против признания над собой власти пр-ва Армении и соглашаясь платить подати и отправлять другие повинности мусульманское население тем не менее не может пустить на территорию ни армянские власти, ни армянские войсковые части из опасения подвергнуться участи отдельных мусульман, переживших неслыханное насилие со стороны армян, но оно согласно, чтобы Представитель Армянской власти имел пребывание в сел. Улуханлу и оттуда отдавал необходимые распоряжения через специальное лицо, которое будет приставлено к нему со стороны мусульман. Признав условия, предложенные мусульманским населением, приемлемыми, полковник Рей покинул Нижн. Неджилу. 18-го сего декабря прибыла

в Зангибасар депутация из членов Эриванского Мусульманского Национального Совета, которая от имени Пр-ва Армении предъявила мусульманскому населению требование в ультимативной форме о немедленном и безусловном признании власти Армянского правительства. Ответ со стороны представителей мусульманского населения был такой же, какой был дан раньше полковнику Рею, при чем было добавлено, что признание власти правительства Армении на указанных выше условиях должно продолжаться в течение трех месяцев, когда вопрос этот подлежит новому обсуждению и разрешению. Как только названная депутация вернулась в Эривань, сосредоточенные в ближайших к Зангибасару пунктах Армянские войска по приказу ли Центрального Правительства Армении или по собственному почину, — стали нападать на мусульманские селения. В первую очередь они разорили сел. Коланы Эчмиадзинского уезда. Покончив с этим селением они напали на сел. Каргабазар того же уезда и также разорив его, двинулись на сел. Гаджи-Эйлаз Эриванского уезда. Но тут армянские войска встретили сильное препятствие и сопротивление со стороны мусульманского населения, которое после упорного боя в течение полутора суток отбросило противника к его первоначальным позициям.

Наступательное шествие Армянских войск грозит полным разорением мусульманам Зангибасарского участка, беспощадной резней их и изгнанием из этого района беженцев мусульман, состоящих преимущественно из женщин и детей. Отцы и кормильцы которых пали жертвой жестокой расправы в других селениях Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов. Армянские войска, враждебно настроенные против мусульман, ежедневно подкрепляют себя новыми силами, а мусульманам ждать помощи неоткуда.

Население Зангибасарского района умоляет о принятии мер к предотвращению жестокой расправы и резни, которые готовят для них армяне. Таковые меры должны быть приняты без замедления, ибо с каждым часом трагический момент подвигается к мусульманскому населению Зангибасарского участка все ближе и ближе.

Подпись М. Мирбабаев.

ЦГАОР Аз.ССР, ф. 894, оп. 10, д. 81, л. 8.

Копия с копии

Дело № 205 связка № 14.
Министерства Иностранных Дел

**«НЕЗАВИСИМАЯ АРМЕНИЯ»
МИЛОСТЬ СОЮЗНИКОВ — «НЕ НУЖНА»
СКОТЛАНД—ЛИДДЕЛЬ**

Тифлис 29 января

Грузия и Азербайджан радостно приветствовали признание независимости Закавказских Республик, выражая при этом искреннюю благодарность союзникам, но Дашнакцутюны, правящая партия в Армении, не высказывают ни удовольствия, ни благодарности. Их жад-

ность к территориальным приобретениям весьма велика, они уже требуют большего. Далее, они уже выслали свои регулярные войска против мусульманских селений в районе Зангезура, разрушая по пути дома и убивая жителей, с целью расширения своих границ.

Тифлисская газета «Ашкатавор», официальный орган партии Дашнакцутюн, напечатала передовую статью, пронизируя по поводу того, что она называет «запоздалой милостью союзников» — признанием независимости Армении. «Итак, — пишет «Ашкатавор», перед нами акт союзных государств, ценность и значение которого остается для армянского трудового народа совершенно непонятным».

Далее, указав на то, что представители союзных государств неоднократно с высоты парламентских кафедр объявляли армянский народ своим «маленьким, но честным союзником», газета продолжает:

Подобные заявления давали право думать, что армянский вопрос делается предметом особого внимания названных государств и это наше убеждение еще более героическим участием армянского трудового народа на всех фронтах мировой войны. Но теперь, когда война кончилась, Версальский Верховный Совет своей лебединой песней умаляет завоевание армянской демократии, попирает волю и определенные требования его. Он признает только Эриванское правительство, упустив из виду, что для нас не существует «армянского государства со столицей Эривань», а есть только Соединенная Армения, правительство и парламент которой давно занимают государственным строительством и вовсе не нуждались в признании.

Актом 28 мая трудовой армянский народ выявил свою непоколебимую волю, объяснив независимость Соединенной Армении и теперь мы отказываемся понять почему «сильные» мира сего изволили поирать акт разделив Армению на 2 части... Это дипломатическое открытие в наилучшем случае может только причинить глубокое недовольствие армянскому трудовому народу. Статья заканчивается следующими словами:

«И если независимость Армении вновь должна была сделаться жертвой дипломатических торгов и «соображений», то авторам этого определения следует понять, что не они должны создать независимую Армению, а сам армянский народ, завоевавший это право ценой крови и жизнью сотен тысяч людей. Для армянской и международной демократии существует только Соединенная Армения и одно армянство и с этой точки зрения милость Верховного Совета является и запоздавшей и ошибочно адресованной. Армянская Революционная демократия признательна за эту слишком запоздалую милость, нужду в которой вовсе не чувствовала».

«Азербайджан», № 4, 25 сентября, 1918 г.

Г. М. По поводу

В первом номере газеты «Азербайджан» помещено постановление Правительства Азерб. республики об образовании чрезвычайной следственной комиссии для расследования насильств, совершенных над мусульманским населением Закавказья с начала Европейской войны

и выяснения размеров понесенных этим населением убытков. В том же номере сообщается, что положение мусульман в Эриванской губернии не поддается описанию. К концу апреля текущего года число разоренных мусульманских сел доходило до 199; жители этих сел, числом 135.000 душ частью были перебиты армянами и погибли от голода, а частью переселились в местности, занятые турецкими войсками.

Прочтя эти строки, читатель, незнакомый с положением дел в Закавказье, поразится. Систематически, изо дня в день трубили в прессе, особенно за границей, о насилиях, якобы чинимых мусульманами над бедным беззащитным христианским народом армянами и вдруг оказывается, что насилия совершались не мусульманами над армянами, а наоборот.

Для всякого незнакомого с жизнью закавказских народов указанные явления не представляют ничего особенного, являясь логическим последствием той политики, которую вела в отношении мусульман Закавказская партия «Дашнакцутюн», играющая руководящую роль в политической жизни армян. Ее политика всегда была враждебной, агрессивной в отношении мусульман Закавказья.

«Наша общественная нравственная ориентация до ныне была такова, что мы вели замкнутую, обособленную от наших соседей мусульман, жизнь и не старались установить между нами дружеские добрососедские отношения. Наша интеллигенция, в особенности же, которые стояли во главе нашей национальной политики, много потрудились над тем, чтобы разжечь в нашем народе, в нашей демократии враждебное отношение к туркам, к мусульманским народам и держалась агрессивной политики в отношении их».

Это пишет известная армянская газета «Мшак» в пасхальном номере.

Весьма ценное признание, подтверждающее нашу мысль.

Какие же были у армян основания для агрессивной политики в отношении мусульман Закавказья, для вражды к ним? Может быть, руководящая роль мусульман в общественной жизни края, их экономическое влияние, стремление их поработить армян, попытки их ставить препятствия к созданию Великой Армении от моря до моря? Ничего подобного. Армянская нация издавна пользовалась особым расположением русских царей. Оно и понятно. В поступательном движении на мусульманский Восток царизм встречал в армянах естественного союзника. Под русским покровительством армяне экономически выросли, культуру окрепли, соорганизовались. Чувствуя себя достаточно мощными, дашнакцаканы обратили свои взоры на турецкую Армению и стали оказывать турецким армянам активное содействие с целью добиться их самостоятельности. Это казалось легко достижимым в виду того, что европейские государства вмешивались во внутренние дела Турции под предлогом защиты христианского населения. Возникшие на этой почве враждебные отношения к туркам были перенесены и на мусульман Закавказья, составляющих один народ с турками. Мусульмане Закавказья после присоединения к Российской империи Эриванского, Ганджинского и др. ханств, по соображениям политического свойства, не получили гражданского равноправия. Правоограничения мусульман столь известны, что о них не стоит

распространяться. Вместе с тем, ставились всевозможные препятствия к распространению среди мусульман просвещения. Во всякой попытке мусульман к организации, даже в стремлении их к просветительной деятельности усматривалось проявление сепаратизма и панисламизма, чему не мало содействовали те же дашнакцаканы. Экономически слабые, приниженные, как граждане второго разряда, не располагающие достаточными интеллектуальными силами, мусульмане Закавказья никакой роли в крае не играли и препятствовать армянам в достижении ими их заветного желания — создания Великой Армении, если бы даже и желали, конечно не могли.

С принятием Турцией участия в Европейской войне, дашнакцаканы увидели возможность близкого осуществления их заветных стремлений. Но создание Великой Армении требовало создания этнически чистой территории. И вот начинается систематическое избиение мусульманского населения, сначала в Карсе и Карсской области, а затем с продвижением русских вглубь малоазиатских владений в пределах Турции. О характере и размерах этого избиения можно судить по тем ужасам, которые творились армянскими войсковыми частями, на глазах наступающих турков в Эрзинджане, Эрзеруме, Карсе и др. местах. Когда с уходом русской армии почва из-под ног армян была выбита, казалось, дашнакцаканам надлежало бы пересмотреть свою политику, и свои отношения к мусульманам Закавказья, постараться установить с ними добрососедские отношения. Вместо того продолжаете вестись прежняя политика. Ушли русские, но рукой подать до англичан. Армянские войсковые части вместо того, чтобы следовать на фронт, задерживаются в пределах Эриванской губернии и орудийным огнем разносят сотни мусульманских сел, причем на насильственно очищенной территории водворяются армяне-беженцы. Огромный Сурмалинский уезд очищается от мусульманского населения. Подвергается разгрому г. Нахичевань. Устраивается грандиозная резня мусульманского населения в г. Баку, превосходящая по своим ужасам все, что до сих пор было известно. Убивается свыше 6.000 мусульман, без различия партий и состояния, избиваются дети и женщины, уничтожаются огнем целые кварталы. В Шемахинский уезд снаряжается карательная экспедиция; Шемаха и десятки сел предаются огню и мечу, а население вырезывается. Такие же насилия совершаются в др. местах Бакинской губернии. И одновременно с этим дашнакцаканами во все концы света посылаются телеграммы об избиении армян мусульманами. И даже в последнее время, когда на защиту мусульман Закавказья не успевших создать воинскую силу, благодаря господам Гегечкори и К° — стали родные братья их — турки, дашнакцаканы в бездумном ослеплении никак не могли успокоиться. Не говоря уже о том, что были приняты всяческие меры к тому, чтобы лишить Азербайджан его столицы — Баку, на территории, принадлежность которой Азербайджану, не вызвала никаких возражений ни в одном из армянских политических деятелей, создается «Карабагская (Шушинская) Республика», заявляются притязания, подкрепленные определенными действиями, на другие бесспорные части Азербайджанской территории, мобилизуются все армяне, способные носить оружие, и сосредоточиваются в определенных пунктах, чтобы в случае неудачи турок под Баку совершить нападение на мусульманское население,

Теперь, когда главная ставка дашнакцанов — Баку проиграна и когда армянам уступлен с болью сердца центр старинного мусульманского ханства — г. Эриван, кстати сказать, совершенно очищенный мусульманами, дашнакцанам надлежит, как это им ни трудно, забыть вражду к мусульманам Закавказья, постараться установить с ними добрососедские отношения, избегая всего того, что могло бы вызвать требования между двумя соседними народами, имеющими много общих интересов, тем более, что обоим им предстоит очень много работы, чтобы залечить раны, причиненные прискорбными событиями последнего времени.

Газ. «Азербайджан» № 134, 29-го июня 1919 г.

ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В АРМЕНИИ

Сведения, сообщенные одним интеллигентным мусульманином, прибывшим из Эривани, о положении тамошних мусульман.

Положение мусульман в Армянской Республике трагично. Большинство лучших домов и садов в Эриване принадлежало мусульманам. Три четверти славившихся на весь Кавказ эриванских фруктов выращивались мусульманами. В области торговли мусульмане также занимали не последнее место и с каждым днем расширяли свою деятельность. Ими были налажены коммерческие связи с крупными торговыми центрами России, Персии, Турции и Германии. Было основано несколько крупных торговых фирм, между купцами было несколько миллионеров. Купцы мусульмане имели всевозможные склады и магазины и успешно конкурировались с армянами, считавшимися до сих пор лучшими коммерсантами на Кавказе.

Одновременно с торговлей мусульмане уделяли должное внимание и просвещению. Среди них, в продолжение последних нескольких лет, появились образованные женщины и много лиц, получивших высшее образование.

В 1918 году, когда турки приблизились к Эривани, мусульмане города, боясь чего-то и не давая себе отчета спешно побросали свои жилища, имущество, посеы, сады и выехали из Эривани. Их места были заняты армянскими беженцами из Турции, присвоившими дома и имущества бежавших мусульман. После ухода турок с Кавказа, находившиеся в окрестностях жители мусульмане пожелали вернуться на свои места, но встретили громадное сопротивление со стороны Армянского Правительства. Им приходилось переносить всевозможные бедствия и мытарства для получения пропуска на родину.

Мусульмане, признавшие власть Армянской Республики, по пути на родину грабились до чиста вооруженными армянскими бандитами. Ограбленные и лишенные всего они добирались до города, но и тут находили свои дома, занятые армянами, не впускаящими их в их же собственные жилища. На жалобы мусульман никто не обращал внимания. Таким образом, люди владевшие богатейшими садами, прекрасными домами, принуждены были, начиная с зимы и до сих пор ютиться в мечетях. Многие из них не пережили всех лишений, начались болезни, унесшие много жертв. Такое положение сохраняется и сейчас. Мусульманский базар в Эривани весь выгорел, товар полностью расхищен. Кое-как уцелевшие магазины растаскиваются теперь

по частям: уносят двери, рамы, окна, и др.. То же самое делается и с мусульманскими домами, занятыми армянами. Двери, окна, рамы и занятых комнат сжигаются или продаются.

Таких домов насчитывают сотни. Варварски уничтожаются фруктовые сады, виноградники и цветники мусульман. Мусульмане настолько беззащитны и вне закона в Эривани, что среди бела дня, не говоря уже о ночи, даже в мусульманской части города, с них снимают одежду, если она более или менее цела. Точно также отбираются у мусульман деньги и ценности. К 2—3 уцелевшим купцам и торговцам ежеминутно предъявляют требования о выдаче денег. В случае отказа их на месте же расстреливают. Не избегают грабежа и насилия и частные дома мусульман, откуда армянские молодцы, вооруженные до зубов, уносят «лишние» вещи. Масса зажиточных семейств разорены и нищенствуют. Еще до захода солнца каждый мусульманин спешит домой и наглухо запирает окна и двери.

Все это происходит и поныне в столице Армении — Эривани, Армянское Правительство под разными предлогами оттягивает выдачу пропусков и заставляет тысячи разоренных, голодных, больных мусульман жить под открытым небом. Никто не входит в положение мусульман беженцев из Эривани, их жалобы, их мольбы ни до кого не доходят. Единственная их надежда — это Азербайджан, они от него ждут нравственной и материальной поддержки.

Газ. «Азербайджан» № 135

Благодаря притеснениям армян в Эривани торговцы и купцы мусульмане лишены возможности заниматься своим делом. Товары их расхищают из лавок. Если мусульмане прячут товары дома, то армяне, как только узнают об этом, врываются в их дома и забирают все. Мелкие торговцы, арендаторы небольших будок принуждены на ночь перетаскивать весь свой товар домой, утром же вновь переносят его в лавку. С таким трудом и опасностью эриванские мусульмане зарабатывают свой насущный хлеб. Многие зажиточные купцы за невозможностью продолжать свою торговлю, почти совсем разорились и постепенно распродают свои вещи и на вырученные деньги кормятся. Если кто-либо из мусульман Эривани хочет вести торговлю, то он волей-неволей, должен найти себе компаньона армянина, независимо от того, пользуется ли этот армянин его доверием или нет.

Положение мусульманской интеллигенции Эривани еще хуже, чем купцов. Ни один интеллигент мусульманин не допущен Армянским Правительством на какую-либо должность. Пять человек членов Парламента не избраны народом, а назначены армянским Правительством и представляют из себя пешек в руках их назначавших. Благодаря «демократической» политике демократического Правительства Армении положение мусульманской интеллигенции и купцов в Эривани стало невыносимо. Нельзя наблюдать без слез их жалкое существование.

Незгоды, пытки и мучения, перенесенные мусульманами Эривани, не поддаются описанию. Многие не выдерживают и сходят с ума, другие раньше времени состарились. Армяне, захватившие дома мусульман, приютившихся в мечети, только по получению крупных сумм возвращают эти дома их владельцам.

Армянское Правительство сознательно и нарочно поселило армян-беженцев в мусульманских кварталах и домах. Столовая для беженцев открыта в мусульманском районе и в мусульманском доме, и, благодаря этому обстоятельству, зараза распространяется и в мусульманские части города. Таково положение мусульман в городе, еще печальнее положение мусульман в Эриванской области да и вообще в пределах Армении.

Крестьяне района «Зенги-басара» и «Гери-басара», большинство которых мусульмане, после признания власти Армянской Республики, принуждены были принять насильно навязанных им армян беженцев. У них беспощадно реквизируется продовольствие, отнимается последний скот, вымогаются под разными предложениями деньги. Мусульманское население почти поголовно голодает и требует немедленной помощи. Еще плачевнее положение населения Гокчинского и Дарчичагского районов, оно побросало после всяких столкновений свои посевы и весь свой скот на произвол судьбы. Жители этих районов покинули свои очаги, не выдержав напора организованных воинских частей теперешнего военного Министра Армении «генерала Саликова». Большинство этих беженцев нашли приют у жителей Зенгибарского и Герибисарского районов, у которых было кое-какое продовольствие. Но, когда и эти районы постигла та же печальная участь, что и гокчинцев и дарчичагцев, то жить здесь стало еще труднее и мусульмане стали целыми партиями стекаться в Эривань с ходатайством вернуться им на свои старые пепелища. В ожидании же ответа, все они приютились в мечетях, голодные, изнуренные, они целыми партиями толпятся перед армянскими учреждениями и ничего не могут добиться.

ЦГАОР, Азерб. ССР, ф. 970, оп. 1 с, д. 85, л. 4—7.

ЦГАОР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 45—46.

Копия

Эриванский Мусульманский Национальный Совет

*Для сведения и внимания Великих Держав
Европы и Америки*

В данное время о положении мусульман, живущих под ужасным правлением появившегося господства по имени Армянская Республика и составляющих половину населения Армении и о том при каких гибельных обстоятельствах и под каким тяжелым ярмом живут мусульмане, мы сообщаем Вам краткие сведения и вынуждены просить помощи Великой Державы. Армянские вооруженные и разбойничьи банды в городах и уездах, в селах и даже Эривани, столице Армянского государства, как голодные волки пустились на мусульманские; ежедневно по ночам три, четыре мусульманских дома подвергаются нападениям, грабежам и убийствам. У мусульман, едущих по домам и за торговлей, отнимается все, что у них имеется. Сотни мусульман таким образом ограблены на всех дорогах. Посевы мусульманских крестьян либо скосив увозят, либо пускают скот на эти посевы и наносят все. Разрубают, вырезают деревья в мусульманских садах, мусульманские дома и магазины разгромляют и разрушают. Му-

мусульман на улице, на базаре и где бы он ни находился грабят и отнимают у него деньги. Беззащитных мусульман в милиционных частях не слушают, подвергая разным унижениям, отнимают деньги, потом либо арестовывают, либо отпускают без удовлетворения. В правительственных учреждениях для мусульман ничего не делается. Правительство на такое угнетение и беззащитное положение мусульман смотрит равнодушно. Ежедневно масса мусульман будучи в состоянии жить при наличии подобных безграничных насилий побросав все свое имущество покидают свои настроенные места и всюду тысячами сироты и вдовы, обедневшие и беспомощные мужчины, без всякого присмотра остались на улицах и 10—15 человек мрут ежедневно (на улицах). Тысячами мусульман-крестьян Правительство не пускает в свои селения и они без права и жилища, голодные и голые влачат свое жалкое существование, заболевают многими болезнями и без помощи, лечения и присмотра погибают на улицах. Если такое положение еще продолжится, то мусульмане, живущие в Армении, обречены на окончательную гибель, это ясно, как солнце. Поэтому все мусульмане, живущие в Армении обращаются к Вам, Великой Державе, и во имя правды, справедливости и человеколюбия просят принимая во внимание положение мусульман, живущих в Армении, стать на защиту их прав и протянуть им руку помощи. Умоляем и надеемся.

С подл. верно: Зав. Инфор. Отделом

(подпись)

Диплом. Миссия Азерб. в Грузии.